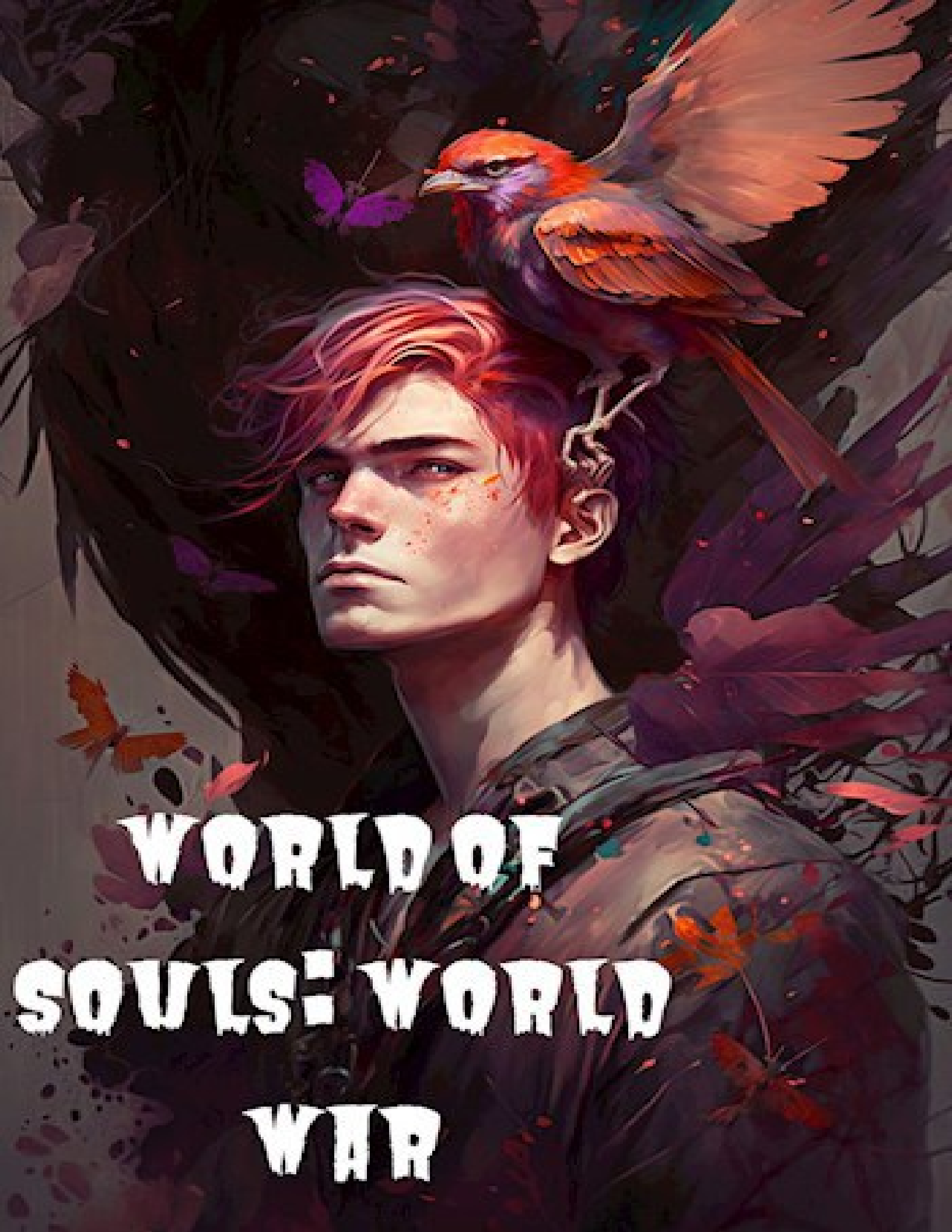

WORLD OF SOULS: WORLD WAR

Огромный фэнтези мир, полный тайн, загадок и необычных личностей, вся суть которого основана на энергии душ, населенный множеством самых разных рас, столкнулся с невероятной угрозой под названием монстры, вся информация о которых до сих пор скрывается.

Пирсхад Кайзер, потерявший семью, о которой, как оказалось, почти ничего и не помнит, решивший стать рыцарем истребления, отправляется на отбор, дабы сделать первый шаг к своей цели, к исполнению своей мести.

Теперь на его пути окажется множество пугающих испытаний и чудовищ, а также удивительных знакомств с такими же необычными личностями, как и он сам.

Сможет ли герой преодолеть все трудности? Заведет товарищей и друзей? Или же встретит новых врагов?

Глава 38 "Экстра — Лабиринт разрушения"

В стороне от района «А», где скоро пройдёт отбор в рыцари истребления появилась необычная дверь.

Хотя она больше напоминала врата в иной мир, нежели обычную дверь.

Такое же ощущение создавала и невероятная духовная энергия, которую эта дверь от себя излучала.

Она была плотной и от собственной силы даже становилась видимой.

Врата, расположившееся недалеко от арены полуфинала, окружали потоки темно-красной и темно-оранжевой духовной мощи.

Столь сильной, что она вдавливала в землю даже сильных воинов души.

А прямо над ними была расположена надпись, высеченная из необычного материала, который напоминал яркую засохшую магму.

Она всеми силами привлекала к себе внимание.

Никто бы, проходя мимо, не смог бы её не заметить.

Она слишком явно бросалась в глаза.

Там было написано «Labyrinth of Destruction» — Лабиринт Разрушения.

И это было место во истину странное.

Как минимум потому, что оно было создано не работниками и тем более не жителями Найфорда, которые и стояли у основ всего этого отбора.

Никто из них в принципе не понимал, что это такое на самом деле, не говоря уже о том, чтобы приложить руку к его созданию.

Даже главный ученый Найфорда Галилин Камамари, истинный фанат монстров, не мог понять, что это такое.

Ему даже не хотелось приближаться к удивительной духовной технологии, которую он никак не мог понять.

Это было настолько поражающе, что его эго ученого тухло при одной мысли об этих вратах.

Это происходило даже с учетом того, что как ученого Галилина интересовали только монстры, но никак не духовные технологии.

Но чем же был лабиринт разрушения на самом деле?

Какова была его роль?

Была ли она у него вообще?

Как это могло сказаться на будущем «Мира Душ»?

Это было карманное измерение, в котором и вправду находился огромный лабиринт.

Лабиринт, полный чудовищ, ловушек и множества других вещей, способных убить, уничтожить, растоптать.

По сути, он был неким аналогом лабиринта Минотавра, который за всю историю смог пройти лишь один герой — Афлил Клакт.

Воин, который был истинным героем своей эпохи, положивший начало времени, в котором люди смогли дать отпор Великим монстрам.

Но сам лабиринт разрушения не был пристанищем монстра или местом, в которое людей отправляли на смерть.

Это было испытание, которое было способно как уничтожить, так и сделать в разы сильнее душу того, кто туда попал. Вошёл добровольно в поисках новой силы.

И лишь единицы обладали достаточными духовным могуществом и выдержкой, чтобы пройти разрушение и собрать себя вновь.

Чтобы выжить и стать...

Глава 39 "Пришло время начать охоту"

Кабинет музыки в одной из школ Улаблейта был наполнен кровью, ошметками трупов и запахом смерти.

Почти в самом его центре был труп монстра, который пронзали десятки острых копий, созданных из необычного черного материала.

Они точно были результатом преобразования духовной энергии за счет какой-то необычной, но явно мощной способности.

И хоть они скоро пропадут, но сейчас их духовный поток был на удивление плотным.

Словно прочность этого материала, этой черной материи, принявшей форму копья, была выше, чем у всего остального, что было в этом мире.

По крайней мере, это касалось природных материалов, не создаваемых за счет трансформации духовной энергии.

Рядом с этой экспозицией смерти и ужаса стояли две мужские фигуры.

Их лица были направлены прямо на труп монстра и излучали совершенно противоположные эмоции.

Пока один холодно осматривал результаты произошедшего, спокойно размышляя о том, что здесь могло произойти.

Второй был до ужаса сильно напряжен.

Шок буквально окутывал его с ног до головы.

— Какой ужас... Что же здесь произошло?

Он оглядывался по сторонам, видя огромное количество крови из остатков человеческих тел.

Они были разбросаны буквально по всему кабинету.

И им, правда, удавалось вызывать страх.

Но он всё равно старался держаться, не подавать вида ужаса, который испытывал.

Всё-таки он тоже был полночным охотником.

Верно, это вновь была та самая пара полночных охотников.

Нил Роули, капитан полночных охотников и...

Его партнер, обладавший невероятно сильным и удивительным духовным чутьем.

Они прибыли сюда, как только смогли, но было уже поздно.

Им не только не удалось никого спасти, но даже встретить воина, одолевшего чудовище.

Фактически, они были в весьма незавидном положении, из которого им лишь предстояло найти выход.

К счастью для них, Нил уже держал в голове один из возможных вариантов произошедшего.

И чтобы убедиться, он начал разговор:

— Что скажешь? — его голос был, как обычно, спокоен.

Ему было необходимо узнать мнение товарища, который уже приходил в себя и обладал прекрасным чутьем.

Из этого бы он смог прийти к конечным выводам.

И он получил ответ:

— Сложно сказать точно, капитан Нил. Но...

— ...?

— Здесь точно были два воина души, энергию которых я чувствовал вчера.

— Два? — мужчина нахмурился.

Он с самого начала был уверен, что здесь был Ингерам.

Но вот о втором и предположить не мог.

Хотя, скорее всего, так просто сказала его неприязнь к рыцарю истребления.

Она и закрыла его глаза на то, что мужчина в повязке не обладал способности по созданию чего-то, хоть как-то напоминающего эти черные копыя.

— Да. — продолжил юноша. — Тот мужчина в повязке. Я отчетливо чувствую угасающие остатки его духовной энергии.

— Ясно. — Нил заметно нахмурился, когда его тело напряглось. — Кто-бы, собственно, удивился вообще...

После он перевел взгляд на товарища и спросил:

— А второй?

— Точно сказать, увы, не могу. Но это точно та самая темная и злобная духовная энергия, которую я чувствовал не так давно. Ночью, прямо перед появлением монстра.

— Та самая...? Сжатая?

— Верно, это была она. Но... В этот раз, как минимум на время, судя по духовным следам, она точно раскрылась полностью, показав всю себя.

Способности товарища Нила были во истину удивительны.

Он смог лишь благодаря духовному чутью проанализировать буквально всю произошедшую ситуацию, участником которой даже не был.

Сила Пирсхада и вправду была скрыта из-за печати теней, которую на него наложил Белгарион.

Однако во время битвы с монстром она на время ослабла.

Духовная сила юноши в этот момент раскрылась, словно бутон, выплеснув себя наружу без капли стеснения.

Возможно он даже умудрился оказаться в зените...

Результатом этого была не только использованная способность, но и проявившийся истинный облик юноши — черная окантовка глаз.

— Понятно. — продолжил Нил. — Видимо эти копыя, которые, вероятнее всего, скоро пропадут, став лишь следом духовной энергии владельца, и стали результатом этого временного раскрытия.

— Да, я тоже так думаю. Но... Что же такое может его сдерживать?

Юноша был плохо подкован в особенностях «Мира Душ», потому часто задавал вопросы старшему товарищу.

Воину, которого он хоть и побаивался, но всё равно уважал.

— Скорее всего, какой-то барьер, духовная технология. И если он сможет её разрушить, это будет очень плохо.

— Плохо? — юноша заметно удивился — это показали его лицо и язык тела. — Почему? Ведь в Улаблейте появился ещё один воин души. И воин, как мне кажется, очень перспективный. Разве это нехорошо?

Ответ капитана был строгим, резким и бесповоротным.

— Он уже не в Улаблейте.

— То есть? — парень хмурился, понимая всё меньше нюансов ситуации.

— Он, вероятно, станет рыцарем истреблений Найфорда. Так вот зачем сюда приперся Ингерам...

— Вы так думаете, капитан Нил?

— Уверен. — сказал он с пугающей злобой. — И...

— И...? — на лице молодого полночного охотника было всё больше напряжений.

Вероятно, этот разговор стал для него самым настоящим сборищем откровений, к которым он не был готов.

— Именно поэтому пришло время начать нашу охоту.

Капитан Нил Роули посмотрел на небо через дыру в стене и напоследок подумал:

«Жди, Ингерам, моя месть идёт за тобой»

Глава 40 "Три льва"

Пять лет назад отбор в зоне «А» проходил один, во истину экстраординарный воин. То был боец из расы пожирателей, который, как и большинство других пожирателей, был потомком известного рода. Конечно, его семья была не столь известна, как род Аустен, всё же это был первый род пожирателей, но всё равно была весьма узнаваема.

Однако, в отличие от большинства других потомков известных родов, на отбор он пришёл лично, а не под влиянием родственников. Так же, конечно, поступил и Мордред, но его причины были совершенно иными.

К тому же за всю историю отборов в истребители во всех государствах он, вероятно, оказался единственным из всех, кто целиком и полностью отринул от себя идею союза с кем-либо.

Хотя, что в первом, что во втором ничего особо удивительного не было. Всё-таки он с самого рождения избрал для себя совершенно иной путь, иной образ жизни. Он решил стать королем. Королем на любом существующем поле боя.

И имя его было Барк Клинт. Потомок одного из известных родов «Мира Душ».

Юноша с самого детства не воспринимал никого, кроме себя. Единственным верным мнением в этом мире было лишь его собственное и ничье другое. Даже первое сказанное им слово оказалось словосочетанием. «Я король».

Конечно, он не был самым высокомерным существом на планете. Были те, кто превосходил его в этом. Например, некоторые короли государств или даже обычные воины, которые уступали ему во всем.

Но, если кто-то был самым высокомерным королем, то вот Барк был самым агрессивным королем. Квинтэссенция того, что рождается в союзе агрессии и высокомерия.

И сейчас высокий накаченный юноша с широкими плечами и колючей прической, на лице которого не было ни одной ярко выраженной эмоции, вошел в огромную пещеру посреди леса демонических львов. Ту самую пещеру, которую любой другой воин старался избегать всеми силами.

Его красные глаза сразу же осмотрели всё вокруг, показав и позволив ему идеально запомнить всё окружение. Каждый миллиметр, каждый камешек, каждая ямка. Он идеально запомнил все от начала и до самого конца.

Да, воин и вправду мог идеально и мгновенно запомнить любое, даже самое сложное и необычное поле боя, которое в мгновение ока становилось новой точкой для его возвышения.

Вероятно, этот полезный для воина навык оказался результатом опыта, полученного юношей в сотнях сражений. Всё-таки Барк, не смотря на свой весьма высокий статус, вечно дрался на улицах и даже на учебе. Это была во истину великолепная духовная способность третьего вида, которая влияла по средствам потока духовной силы на глаза и мозг, меняя всё восприятие битвы Барка.

«Взор хищника». Именно так называлась удивительная способность Клинта, которая была рождена из его постоянного участия в самых разных сражениях.

И больше всего в этих сражениях, которые давно стали частью его повседневной жизни, ему нравилось лишь одно. Побеждать. Именно победа была его главной целью во всех сражениях.

Он никогда не был фанатом или любителем драться. Просто битвы были для Клинта лучшим способом втоптать любого своего противника в грязь, показать своё истинное величие и могущество.

В реальном времени же, сразу после осмотра поля, взгляд будущего рыцаря истребления пал чуть выше, показав ему двух огромных и не совсем обычных львов. Тех самых, в честь которых и было дано имя этому огромному лесу.

В этот же момент два невероятных монстра, которые выглядели точь-в-точь как звери, начали подниматься. До этого они просто лежали на огромном остром камне, что был чуть дальше центра пещеры.

В этот момент в голове Барка, который ни на секунду не отводил от новых противников взгляда, возникла всего парочка простых вопросов, которая теперь не давала ему покоя:

«Неужели это и есть те самые демонические львы?»

«Такая мелочь?»

«И это в честь таких-то существ назвали этот огромный лес?»

«Мне даже жаль, что именно в честь них назвали лес, который станет первой точкой для моего триумфа»

«То самое место, которое я порабощу своей воли»

И лишь два зверя монстра увидели врага, как сразу же раздался мощный синхронный рык, выпустивший вперёд невероятно мощный поток злобного духовного давления.

Покрыв пещеру трещинами своей силой, львы будто кричали своей новой добыче, что она зря сюда пришла и живой ей уже никак не уйти. Ей оставалось лишь умереть.

Это было во истину пугающее зрелище, с которым никто из здравомыслящих людей никогда бы не захотел столкнуться. Никто бы просто так не пошёл в эту пещеру, зная, что его там ждут два чудовища, способных разорвать практически кого и что угодно.

Однако столь мощный поток вражеской духовной энергии, буквально начавший разрушать окружение, не оказал на Барка совершенно никакого эффекта.

Юноша и бровью не повёл, лишь злобно и высокомерно усмехнулся, подумав:

«Вы не представляете из себя никакой угрозы»

«Вы лишь новые жертвы на пути моего становления»

«Становления короля битвы»

После он сказал:

— Да уж, я конечно был уверен, что вас переоценивают. Но, чтобы настолько. Какой стыд. Видимо мне правда придётся показать вам, вбить в ваши пустые башки, кто здесь истинный хищник и вожак прайда. — сказал юноша, голос которого оказался удивительно грубым и холодным.

Юноша принял боевую стойку.

Он расправил свои плечи и немного завел напряженные руки за спину, начав чем-то напоминать дикого зверя, готового к стремительному рывку во время охоты.

— Можете называть меня Король!

Его тело излучало столь огромное и ненормальное количество плотной духовной

энергии, что потоки темно-оранжевой силы не только накрыли его тело, но и наполнили всю пещеру.

Сама пещера же, в свою очередь, начала покрываться ещё более глубокими трещинами, став полем боя для трех диких львов. Трех бойцов, среди которых один явно превосходил других по одной простой причине.

Но вдруг.

Духовная энергия, ранее окутавшая тело Барка, пропала. Она словно впиталась в его тело, начав из души, проходя по духовным путям внутри тела, наполнять его организм. Даже в глазах пламя силы пропало, впитавшись в зрачки, которые начали светиться красным.

Верно!

Прямо сейчас Барк Клинт превзошел себя обычного, достигнув второго уровня души, войдя в поток. В особое состояние, позволявшее использовать душу на все сто процентов. Именно это умение позволяло воину души использовать всю свою силы, не разбрасываясь энергией во все стороны.

Однако львы проигнорировали столь сильное духовное давление благодаря собственным высочайшим показателям. Конечно, сами они, в силу развитости как монстров, находились в условном состоянии потока изначально. Сама же битва для них была куда более обыденна.

Вдруг!

Тело будущего истребителя начало становиться ещё крупнее. Каждая мышца увеличилась в объеме. Во рту выросли длинные звериные клыки. Вместо ногтей отрасли крупные острые когти. А лицо скорчилось, словно он был львом, готовившим нападение на антилопу. Даже его колючая прическа стала ещё более угрожающей, а выбритые кресты над висками стали пугать ещё больше. Буквально каждая часть его облика, на первый взгляд самая безобидная, начала источать ярость, опасность и угрозу.

Он словно стал напоминать настоящее дикое животное, ненормально широко раскрывшиеся глаза которого горели удивительной жадой крови и силой, сочившейся прямо из души.

Духовная способность «Перерождение из пожирания» была активирована!

Все физические показатели Барка в мгновение ока возросли. Теперь его физическая мощь была раскрыта на целых сто пятьдесят процентов, о чем сразу же сказали его числовые показатели.

Физическая сила: 2200 → 3300 (100 достаточно чтобы уничтожить алмаз) (гора равна примерно 1000)

Скорость: 1800 → 2700 (100 = 1 мах)

Прочность: 2000 → 3000 (100 = прочность алмаза) (зависит от размера и веса объекта, если он не одушевленный)

Выносливость: 2400 → 3600

Запас духовной энергии: 1300

Духовная сила: 1500 → 2300

Мгновенно все приготовились к стычке. К истинному столкновению диких воинов, в которой они теперь не только желали убить врага, но и показать кто здесь истинный хищник.

— Я разорву вас! — воскликнул Барк!

Используя все сто процентов своей силы, не выпуская наружу лишнюю энергию, юноша тут же бросился на врагов, источая дикую жажду крови и желание победы!

Дикие львы, выпустив в атмосферу почти такое же количество силы, ответили ему тем же. Вновь синхронно зарывав, они вдвоем спрыгнули с огромного валуна прямо на Клинта.

Они были полностью готовы к битве. Все атомы их тел, все частички их духовной сути пылали яростью.

Барк же в этот момент напряг все мышцы тела и подпрыгнул вверх, прямо в сторону вершины огромного камня.

Он хотел сразу же столкнуться со своей добычей лоб в лоб.

Они все предпочитали именно такой стиль боя, никогда не думая ни о каких ухищрениях или уловках. Их единственным желанием в битве было лишь растоптать, пожрать врага, не оставив от его бывлой гордости даже костей.

И лишь битва началась, а враги начали каждым своим ударом выпускать потоки энергии и ударные волны, оставлявшие на поле боя огромные трещины и другие разрушения, как наблюдатели со стороны задрожали ещё сильнее.

Дело было в том, что за битвой с самого её начала наблюдали ещё два новобранца, которые пошли за Барком. Они надеялись, что его присутствие сможет провести их через все сложности отбора и сделать их рыцарями истребления.

Однако лишь они вошли в ту самую пещеру, как сразу же пожелали выбежать из неё.

Но было уже поздно. Их тела и души окутали шок и страх. Они не смогли даже пошевелиться. Единственное, что им оставалось — это надеяться на спасение. Надеяться на силу Барка Клинта.

«Он же нас спасет?»

«Он точно справится?»

«Ему удастся одолеть этих монстров?»

«Или хотя бы выиграть достаточно времени, чтобы мы всё-таки смогли сбежать?»

Именно такие мысли проносились в головах двух обычных парней. Ребят, которые по собственной глупости попали в столь ужасную ситуацию, из которой уже не было выхода.

Они не обладали особыми умениями и единственное, чего сейчас хотели — это выжить. Точнее, именно об этом они думали, пока не заметили, сквозь пелену страха и отчаяния, что их король в одиночку оказался способен теснить двух ужасных врагов.

И именно эта парочка сейчас наблюдала за столкновением новобранца и двух ужасных монстров.

И зрелище это, надо сказать, было поражающим. Оно буквально было способно свалить с ног неподготовленного зрителя.

Однако эта парочка упасть не могла. Всё-таки тела их оказались скованны и неподвижны, словно рыба в рыболовных сетях.

И именно поэтому между ними завязался короткий диалог, полный непонимания и страха:

— Да кто же он такой? — спросил один из пары новобранцев. Его голос дрожал от ужаса.

Он был шокирован тем, что какой-то парень может стоять на равных в битве с двумя ужасными чудовищами. Конечно этот юноша отдал роль короля битвы Барку ещё при первой встрече, но увиденное всё равно казалось ему нереальным.

— Ты не знаешь? — интонация вопроса была столь яркой, словно кричала о том, будто всё происходящее было настолько очевидно, что совсем не могло удивить. — Он потомок рода Клинт. — закончил второй.

Его глаза были также широко раскрыты, зрачки в них дрожали, а тело до сих пор не слушалось. Сама его духовная основа дрожала. И эта дрожь становилась всё сильнее, после каждого удара трех львов.

Конечно, само наличие у Барка подобной силы мало удивляло второго зрителя. Однако, его тело и душа, на их нынешнем уровне, просто не могли не волноваться, видя и ощущая подобные всплески могущества.

— Клинт?! — новобранец, который тут же начал понимать слишком многое, удивился на столько, что даже нашел силы на крик. — Один из известных родов? Так он пожиратель?

— Верно. И... Судя по всему он сильнейший пожиратель, из всех существующих на данный момент.

— Невероятно. — закончил юноша, продолжив наблюдать за невероятнейшим противостоянием.

Так всё и было пять лет назад.

Сильнейший в истории новобранец, став участником второго этапа отбора, отправился в битву, решив стать участником сражения с ужаснейшими монстрами. С чудовищами, которых он оказался способен превзойти.

Глава 41 "Дополнение — Барк Клинт"

Имя его было Барк Клинт.

Он был единственным за всю историю Найфорда участником отбора в зоне «А» который в одиночку сразился и одолел обоих демонических львов. До этого, в принципе, никто и никогда не побеждал чудовищ, в честь которых и были названы пять основных биомов отбора.

Тогда он хоть и не убил их, но стал для них истинным главенствующим хищником, самым настоящим королем диких зверей, тем самым львом, который возглавил их немногочисленный прайд. Он буквально втоптал их в грязь, а его духовное давление невероятного уровня просто раздавило как врагов, так и товарищей, которые просто наблюдали за битвой трех львов со стороны.

А очки, которые были выданы ему по прохождению отбора, в разы превысили средний показатель. Настолько, что его буквально вписали в историю Найфорда.

Фактическая средняя оценка новобранцев была около десяти миллионов очков. Именно на такое количество участники успевали натворить дел, а точнее, получить условных достижений.

Но Барк умудрился получить, всего лишь после прохождения отбора, сто миллионов очков, превзойдя норму в целых десять раз. Это был результат выше как Рэйгала, так и Ингерاما, и даже Хрона. Даже Кагар не смог получить во время отбора такую сумму. Клинт, правда, показал высший результат из всех существующих. Никто за всю историю ещё не смог получить больше очков после прохождения отбора. Настолько высоко оценили все его заслуги. И оценка эта была верной, абсолютно заслуженной.

А спустя всего три года воин, которого начали бояться как враги, так и некоторые товарищи, всё-таки он был пожирателем, и называть королем Барком, смог достичь ещё больших высот, почти достигнув вершины королевства.

Его даже можно было сделать одним из претендентов на роль будущего главы. Если бы, конечно, главной оценкой для этого была сумма боевых очков.

Однако его характер явно противоречил подобного рода положению. Юноша был слишком вспыльчив и груб для такого. Да и правды ради, он и сам бы отказался от этой роли. Ведь, если верить ему самому, быть претендентом на роль короля, истинного короля недостойно.

Но любая история имеет свой конец. Конец, как часто бывает, печальный, горький и болезненный. Обычно, конечно, конец истории человека, любого живого существа это... Его смерть. Именно на ней всё и заканчивается. Ведь после никто уже ничего сделать не сможет.

Но Барк точно был жив. Его история не закончилась бы так просто. Он точно бы навел шуму перед смертью. Без битвы он бы умер только от старости. Но для этого он был слишком молод.

А вот путь его, как рыцаря истребления был завершен. Завершен также грубо и болезненно, будто его убили. Нет, для него это было даже жестче, чем смерть. Его эго и гордость стояли для него куда выше жизни.

Спустя три года своей работы Клинт вступил в неравную схватку с самим Кагаром Берфёрстом, который уже тогда являлся главным претендентом на роль будущего главы рыцарей истребления и короля Найфорда.

Опытному воину не нравилось поведение молодого бойца. Он был уверен, что парень, который лишь недавно был новобранцем, не имел никакого права столь яро выставлять на показ своё высокомерие. К тому же Кагар был уверен, что Барк слишком сильно себя переоценивает. Именно поэтому Берфёрст и вызвал Клинта на дуэль, пред началом которой они обговорили ряд условий и финальных требований.

Ставка в той битве была всего одна. Проигравший навсегда покидал ряды истребителей без права вернуться к былому статусу. По крайней мере именно такие требования были озвучены всем, кто наблюдал за сражением.

Уже тогда все знали, что Кагар сильнейший. Многие неустанно говорили молодому воину, что он должен отказаться и извиниться. Лишь так он смог бы сохранить своё положение.

Но Клинт никогда никого не слушал, никогда никого не уважал. В отличие от того же Пирса, который мог прислушаться лишь к тем, кого уважал, к тем, кто был ему близок.

И Барк, всё-таки сразившись, проиграл. Он был растоптан силой оппонента и не смог оспорить собственного поражения, которого ни при каких других обстоятельствах бы не принял.

Тогда он впервые пал на колени перед врагом, смотря на него с дрожащими до ужаса глазами. Тогда же он, всё равно не потеряв королевской гордости, после того, как смог подняться на ноги, выполнил свою часть договора и покинул организацию рыцарей истребления.

Но что с ним сейчас? Где он живет? Чем занимается? Как зарабатывает на жизнь? О чем мечтает? Что планирует делать дальше? Продолжает ли он считать себя королем?

Эти вопросы посещали многих рыцарей истребления. Об этом думали как те, кто знал Барка лично, так и те, кто слышали истории о его былой славе.

Но ответа на них не знал никто. После того сражения Барка никто из Найфорда больше никогда не видел. Покинув королевство, Клинт больше никогда не появлялся рядом с ним.

Глава 42 "Прибытие Кайзера"

Прямо у огромного леса, который называли Лесом демонических львов, расположился высокий мужской силуэт. Хотя силуэт этот всё-таки принадлежал юноше, который прибыл сюда не так давно, будучи полон решимостью.

Его взор сразу же пал на огромный, просто колоссальных размеров биом, главным компонентом которого стали тысячи, а то и десятки тысяч огромных деревьев. Их корни были столь сильны и мощны, что буквально вырывались из-под земли, начиная расти всюду. В некоторых местах они даже накрывали землю, словно необычный ковёр.

Сам юноша же, которому сейчас было восемнадцать лет, имел внешность весьма необычную. Прямо под глазами, которые уже приняли обычный вид, характерный расе людей, у него расположились необычные черные линии татуировки, из которых выходила невидимая духовная энергия.

Струя её была столь тонкой, что ощутить её могли лишь единицы. Лишь обладатели высшего таланта к ощущению духовной энергии. И даже у них с этим могли возникнуть проблемы.

Сами они же, эти символы, как недавно узналось, оказались тем самым барьером, который не только скрывал большую часть времени истинный вид его глаз, но и запечатывал его духовные способности.

Тело же юноши покрывали необычные черные символы. На спине, ногах и руках его были черные кресты, которые окутывали изогнутые линии, создающие необычный узор. Они, как и черная окантовка глаз, были внешней особенностью его расы, имя которой он узнал не так давно.

Это, также, как и его расовые способности, часть которых ещё ни разу себя не проявила, он узнал после разговора со старшим товарищем, тем самым воином, который его сюда и привёл.

Верно.

Пирсхад Кайзер лично прибыл на место проведения отбора в рыцари истребления Найфорда.

К счастью, Ингерам вместе с коллегами, что помогли ему, успели внести юношу в списки и остаться незамеченными. Иначе бы их ждала весьма незавидная судьба. Возможно, их бы, даже не смотря на высокое положение, просто бы выгнали из организации.

К тому же не исключено, что за подобное бесчинство, а также с учетом информации о их силе, их бы заставили носить особые браслеты, которые сжирали бы все их духовные силы.

Однако, так как все прошло успешно, думать об этом не стоило. Очевидно, пока они ещё не рассказали главе о произошедшем. Сейчас они только думали, как правильно всё это преподнести. Их целью было рассказать всё, но сделать это так, чтобы не получить штрафных санкций и обойтись максимум простым словесным выговором.

Конечно, хотелось бы вовсе ничего не рассказывать, но молчать им было нельзя. Всё-таки Ингерам, побывав в Улаблейте, узнал слишком много важной информации, которая, вполне вероятно, могла нести в себе угрозу для будущего как самого Найфорда, так и всего

мира, всего человечества.

Но сам Пирсхад совершенно об этом не думал. Большую часть информации он просто не знал. А даже если бы и знал, то ничего сделать бы не смог и даже не стал бы задумываться. Его статус ещё никак не привязывал его к этим проблемам.

Сейчас юноша лишь грозно смотрел в глубь леса, предвкушая отбор. Можно сказать, что он пытался хоть как-то изучит лес, чтобы быть готовым ко всему, что его там может ждать.

Он искренне думал, что отбор начнётся именно в этом лесу. Тогда юноша и представить не мог, что состязание будет поделено на несколько самых разных этапов, которые будут проходить в разных местах.

Но пока для него это было тайной. Он лишь продолжал проговаривать в своей голове одну единственную фразу.

«Я одолею любого»

Думал Кайзер с абсолютной уверенностью, продолжая смотреть в глубину леса демонических львов так, словно его манила вся неизвестность, которую она скрывала.

Сейчас героя совершенно не интересовали вражеские способности. Он в принципе не задумывался о их наличии. Даже его талант к холодному расчету никак не смог повлиять на его собственные мысли.

После, продолжая смотреть всё туда же, он начал разговор сам с собой:

— Мама, папа, брат, Калир, Элла. — его голос был наполнен печалью и серьёзностью. — Да, мне вас не вернуть, но будьте уверены, что я отомщу. Истреблю врагов и преподнесу их души, горящие в Аду, к вашим ногам. Не позволю больше умереть невинным. А если и они погибнут, то я принесу преподношения и к их могилам тоже. — тихо сказал юноша.

Он говорил это самому себе, превратив подобные речи в мантру, которую повторял ежедневно, лишь решил стать рыцарем истребления. Всё-таки именно это стало его новой целью.

Пирсхад за короткое время и вправду успел перемениться. Нельзя сказать, что его характер сильно исказился, однако определенные и удивительно важные перемены всё же наступили.

И как большинство важных в жизни вещей, наступили эти перемены быстро и неожиданно. Они были настолько стремительны, что Пирсхад, даже с учетом своего высокого интеллекта, еле успевал ко всему адаптироваться.

Лицо героя неожиданно и резко переменилось в силу сменившихся эмоций, лишь он закончил свой монолог, который не слышал никто, кроме самого Кайзера.

Грозный лик воина сменился ехидной улыбкой, в которой Кайзер не утерял хмурости и строгости, привычной ему с того самого момента утраты всех близких и родных.

По характеру он уже давно был скорее истребителем, нежели обычным человеком. И сейчас пришло время его начала. Начала становления. Восхождения нового истребителя, который видел своей целью в первую очередь уничтожать монстров и узнать ещё больше о “черноглазых”, которых тоже желал изничтожить.

Однако произошедшие недавно события, как уже стало понятно, всё же смогли оказать на характер героя заметный и удивительно важный эффект. Они хоть и ранили его, но помогли Пирсу стать тем, у кого будет возможность создавать нормальные узы среди людей, желающих защищать и спасать.

Первая гибель близких для нашего героя оказалась до ужаса трагичной. Но ненависть,

которая вспыхнула в его душе, закрыла глаза нашего героя на всё остальное.

Вторая же, которая хоть и оказалась менее болезненной, смогла вновь открыть нашему герою глаза. Она показала ему, что он искренне ненавидит не только монстров и “черноглазых”, но и видеть смерти близких и тех, кто этого попросту не заслужил.

Однако это не значило, что он стал героем. Совсем нет. Вероятно, у него даже мысли подобной не появилось. Статус героя всегда казался для него скорее забавой, нежели чем-то реальным.

Кайзер по-прежнему был всё тем же высокомерным эгоистом с не самым простым характером, который в первую очередь шел к своей собственной цели и ни к чему другому.

Всё остальное было второстепенно. Большей частью вещей он в принципе бы стал заниматься только с учетом того, что это хоть как-то касалось его собственных желаний.

В целом можно сказать, что Пирсхад Кайзер был всё тем же, но кое-как свои принципы он явно успел пересмотреть, став ещё больше похожим на реального рыцаря истребления.

Теперь парень недовольно потёр своё лицо. Сделал он это прямо в районе правого глаза, касаясь тех самых черных символов, являвших собой ужасную печать, скрывавшую его силу.

«Как же мне тебя сломать?»

Думал он, явно обращаясь к неодушевленному барьеру в своей душе. В каждой его мысли было непреодолимое желание достичь цели, о которой он никак не мог забыть.

«Как открыть ту силу?»

«Мощь, которой я убил того монстра?»

«Власть, которая защитила меня от того выстрела?»

В его голове быстро промелькнули события вчерашней ночи и утра, в которых он сохранил жизнь лишь благодаря своей истинной силе. Он отчетливо помнил ту черную пелену, ставшую щитом, те черные копыя, погубившие мерзкого монстра.

Он не только помнил их внешний вид. Юноша ещё и прекрасно осознавал те ощущения, окутавшие его душу в момент использования силы. Он знал, они были прекрасны, но явно неполноценны.

«Что ж...»

Юноша сжал кулаки, скопив в них всю свою решимость. Если бы душа его не была скрыта барьером, то тело уже давно бы выпустило множество духовной силы. Однако даже в этом эта печать ему мешала.

«Пусть этот отбор и станет тем ключом, который мне так нужен»

«Именно из-за этого я должен его пройти»

«Всё остальное лишь мелочи»

«Но...»

Парень опустил взгляд ниже. На своей шее он увидел необычный амулет, источавший духовную энергию. Он выглядел как сердце, половина которого была черной, а вторая фиолетовой. Идеально подходил под цвет волос и истинный цвет глаз юноши.

Это точно была особая духовная технология, которую Пирсхаду подарили не просто так. Скорее всего, она была очередной стеной, должной защитить юного воина от возможной потери контроля.

Смотря на него, Кайзер вспоминал ту самую сцену, произошедшую не так давно по пути из Улаблейта к лесу демонических львов, к отбору в рыцари истребления.

В течение длительного пути Ингерам, правда, многое успел рассказать своему новому подопечному. Его рассказы коснулись как самого отбора, так и структуры организации в целом.

Однако также мужчина успел затронуть и вещи, которые лежали куда глубже. Он поведал и о расе Пирсхада, и о некоторых особенностях «Мира Душ», которые Кайзер узнать сам не смог бы.

А в тот самый момент Ингерам, с улыбкой смотря на юного новобранца, вытянул руку и отдал ему этот амулет в виде сердца.

А лишь юноша взял и надел его, как мужчина продолжил путь со словами:

— Рад, что ты так легко взял с собой этот амулет, Пирсхад. Носи его и никогда не снимай. Даже не думай об этом. Он сможет сжать часть твоих сил, использование которых тебе совершенно не нужно. Деактивирует работу одного из расовых навыков твоей расы. Того самого, который никакой пользы тебе не принесет.

Вспомнив эти слова, всю эту сцену в целом, юноша продолжил думать, иногда касаясь этого амулета кончиками пальцев.

«О какой силе он говорил?»

«Может о той способности, которую назвал «Берсеркер теней»?»

Взгляд Пирсхада немного притупился, также, как и его эмоции. Он быстро перестал думать об одной из своих расовых способностей. Одного её названия ему было достаточно, чтобы понять... она вряд ли принесет какую-то пользу, независимо от её положительных эффектов.

«Хотя...»

Он снова перевёл взгляд на лес, окончательно отстранившись от своих прежних мыслей:

«Плевать»

На его лице неожиданно растянулась довольная, высокомерная, ехидная и даже немного злобная улыбка. Ещё бы чуть-чуть, и его глаза, если бы не барьер, вспыхнули духовной силой.

Это был вид необычный. Подобный образ присущ лишь людям молодым, но очень перспективным. Он напоминал одного человека из прошлого. Воина, которому сейчас было двадцать два года. Он прошел отбор, когда ему было семнадцать лет. И уже спустя три года своей работы он достиг огромнейших высот, оказавшись на одном уровне с такими воинами, как Ингерам и даже Кагар.

Верно. Этот воин, который с самого начала прозвал себя Королем, был во истину невероятен, хоть и обладал характером весьма скверным, эгоистичным и высокомерным.

Глава 43 "Рог, вырвавшийся из леса"

Сейчас перед огромным лесом стоял парень с черными волосами, среди которых были заметны фиолетовые пряди, по имени Пирсхад. Юноша, с необычной для Улаблейта фамилией Кайзер, наконец-то развернулся в противоположную от леса сторону, начав разглядывать то, что находилось в другой части зоны «А».

«Так...»

«А что у нас там с другими участниками?»

«Всё-таки они могут быть угрозой куда большей, чем этот лес»

Юноша видел угрозу леса очевидной. Монстры. Хотя они и были там совершенно разными, суть опасности была очевидна. По мнению Пирса, они могли лишь нападать и больше ничего.

Тогда юноша ещё не знал о существовании разумных чудовищ. Потому и был уверен, что эти существа могли напасть, руководствуясь лишь инстинктами.

А вот люди, что были там вместе с ним, могли оказаться проблемой куда большей. Мало того, что их характеры были уникальны и, как думал Пирс, весьма негативны, так ещё и способности их могли оказаться совсем непонятны.

Его глаза показали ему других участников отбора. Сейчас он видел около трехсот человек, каждый из которых выглядел по-своему, отличался от других, используя для этого разные методы.

Были и мужчины, и женщины. У кого-то были необычные прически, волосы разных цветов, кто-то был вовсе лысым. Некоторые украшали свои тела пирсингом или татуировками. Это была огромная толпа самых разных индивидуумов, обладателей разных характеров, не похожих на чужие.

По крайней мере, так бы подумал кто угодно. Однако Пирс имел мнение совершенно другое.

«Да уж...»

«Большинство просто очередная часть серой массы»

«Как бы не пытались выделиться...»

«Так и не смогли добиться уникальности»

Лишь некоторые здесь приковывали взгляд Кайзера, казались чем-то на него похожими, заставляя задуматься. Он сразу заметил несколько парней, от которых веяло куда более мощной духовной энергией, чем от других. Его высокий показатель духовного чутья был сейчас крайне полезен.

И лишь он начинал вглядываться скрупулёзнее, как понимал, что здесь и вправду находятся лишь единицы тех, кто смогут пройти даже первый этап отбора, не говоря уже о чем-то большем.

«Многие из них слишком слабы»

Снова подумал он, продолжив вглядываться в окружение. Об этом ему говорило абсолютно всё, начиная от их жалких попыток казаться уникальными, продолжая слабой духовной сигнатурой.

Наконец ему на глаза попался образ, который не смог не привлечь внимания.

Это был юноша, от которого веяло невероятной духовной энергией. Она была удивительна. Явно превосходила всех остальных. Казалось, она явно превосходила нормы

для новобранцев.

У юноши этого были огненные...

Как вдруг!..

Глаза Пирсхада широко раскрылись, а он почувствовал поток злобной духовной энергии, который, выходя из леса, ударил ему прямо в спину, словно таран.

А источник этого потока... бывший прямо в лесу, сейчас приближался к новобранцам на невероятной скорости. Он пробивался через все препятствия, которые мог предоставить ему огромный биом, даже не думая останавливаться.

«Что за...?»

Шокировано подумал Кайзер, пока всего его тело напряглось, будто готовясь к действиям любого рода.

«Это монстр?»

Казалось, что ничего не сможет остановить источник этой силу. Будто для него слова преграда, в принципе ничего не стоило.

И сразу за этим донеслось оглушительное мычание, которое выбросило ещё большее количество духовной энергии. Ещё бы чуть-чуть и земля вокруг пошла бы трещинами.

А сразу после...

Из леса вырвался огромный и удивительно злобный монстр-бык!

Глава 44 "Пробивающий всё таран"

Из леса вырвался огромный и удивительно злобный монстр-бык!

Он продолжал бежать вперед, уже оказавшись на пустой поляне. Там его со всех сторон окружали сотни новобранцев, каждый из которых был шокирован неожиданным нападением чудовища.

Казалось, что быку просто хотелось принести за собой как можно больше смертей и разрушений. И больше он не думал ни о чем. Его инстинкты двигали им, заставляя желать лишь вражеских смертей. Такова была ужасная природа монстров. Натура, о появлении которой до сих пор ничего не было известно.

Все вокруг мгновенно взбаламутились. В страхе новобранцы начали разбегаться в разные стороны, чтобы не попасть под удар. Лишь единицы спокойно отступили в сторону, продолжая сохранять спокойствие.

И именно одним из числа этих единиц оказался наш герой. Пирс не только сохранил спокойствие, но и начал продумывать стратегию убийства, внимательно наблюдая за врагом.

Это и вправду было в его характере. Его совершенно не интересовало, почему бык напал и есть ли у него какая-то цель. Возможно, причиной этого было его понимание природы монстров, а возможно, просто особенности его собственной натуры.

«Бык с тысячей рогов значит...»

«Неожиданно конечно»

«Однако это прекрасная возможность проявить себя и начать двигаться к истинному истреблению монстров»

«Да...»

«Это чудовище станет вторым в моём списке»

В голове героя будто возникли сотни таблиц и страниц текста, которые он изучал ещё в детстве, читая множество различных книг и справочников, которые нашел в библиотеках Улабейта.

После пробуждения наш герой изучал монстров долгие годы. И благодаря прекрасной памяти он смог сохранить в своей голове информацию как об их внешнем виде, так и о способностях. Даже их особенности сохранились у него в голове.

А стоял перед ним крупный монстр-бык, которого называли бык с тысячей рогов. Его голову и вправду покрывало множество рогов. Их количество было во истину колоссальным. Они словно создавали ему прочнейший шлем.

Об этих существах юноша узнал ещё из первого прочитанного справочника монстров. Уже в возрасте десяти лет он изучил их досконально, запомнил каждую их особенность.

И сейчас Кайзеру хватило мгновения, чтобы понять простую истину. Этот монстр, был ещё совсем молодой особью, которая, родилась в мире людей, от союза двух других существ, которые после бросили потомство, как делали все чудовища.

Но даже так его физические характеристики были удивительно высоки. А его духовная сила говорила о том, что он точно обладает особой духовной способностью, характерной именно для этого вида монстров.

Она носила имя «Пробивающий всё таран». И позволяла монстрам, выпуская из тела духовную энергию, которая преобразовывалась в красные молнии, увеличивать свои боевые показатели.

А больше всего эта способность увеличивала пробивную мощь их рогов. Благодаря ей они становились сильнее минимум в десять раз. А иногда и во все пятнадцать.

Но у этой способности, как и большинства других, были не только сильные стороны, но и слабости, а также ограничения, которые исправить было нельзя.

Обычно для этого воины души использовали дополнительные способности, которые решали часть проблем. Однако для монстров вроде быков это было невозможно.

Все-таки лишь быки её использовали, как теряли возможность изменять направление движения и становились легкой добычей для атаки со стороны. К тому же эту способность можно было впустить в ход, лишь когда вокруг не было никаких препятствий.

И именно этими особенностями силы быков планировал воспользоваться наш герой. Как только он вспомнил всё это, как на его лице тут же растянулась довольная ехидная улыбка ненависти.

Он внимательно наблюдал за быком, который бежал в стороне от него, видя в нем лишь новую добычу, которую читал, словно открытую книгу. Скорее это даже была лишь детская сказка, нежели сложный справочник, полный различных данных.

«Судя по его поведению и обстановке вокруг скоро он использует её»

«Его способность будет активирована очень скоро»

«Я должен быть готов»

Как вдруг!

Духовная способность «Пробивающий всё таран» была активирована.

Тело монстра и вправду начало излучать мощные потоки духовной энергии, выходявшей сквозь все его поры на теле, через все его духовные жилы.

И мгновенно, лишь энергия разрушения вступила в контакт с воздухом, способность была активирована окончательно!

Невидимая сила превратилась в реальные красные молнии, начавшие бить во все стороны. Они усиливались от каждого удара копыт быка о землю. Каждый шаг монстра словно стал катализатором его могущества.

Лишь монстр активировал способность, как Кайзер тут же спохватился. Юноша напряг ноги и мгновенно среагировал. Двигаясь рефлекторно, он начал бежать прямо в сторону ребер чудовища.

Парень планировал совершить один точный удар в слабейшую точку врага и сломать ему кости, пробив при этом и легкие. Это был лучший способ, на который ему бы точно хватило физической силы удара.

Всё-таки после активации способности прочность ребер быка была сравнима с крупным валуном. А нечто подобное Пирсхад спокойно был способен пробить насквозь.

Однако...

Не успел наш герой даже с учетом высокой скорости преодолеть и пары метров, как заметил конечную цель быка, к которой он всё это время на самом деле бежал.

В этот же миг юноша замер, начав подрагивать. Он во истину начал мешкать, удивив самого себя. Сама его духовная система усомнилась в происходящем и в его дальнейших действиях.

Ему на глаза пали два молодых парня, которые от шока потеряли способность бежать и упали на колени без возможности скрыться от атаки чудовища. Именно на них и бежал монстр.

И увидев истинный страх в глазах парней, наш герой вновь начал молча размышлять. В

его голове даже не сразу возникли слова. Он просто стоял и не знал, что следует сделать. Не мог понять, какое решение будет верным. Он и вправду мешкал, не знал, как поступить точно.

Перед ним неожиданно встал невероятно сложный выбор. Либо отдать их в жертву, чтобы убить быка. Либо спасти их, подставившись самому. Из-за недостатка скорости он не смог бы сразу и убить врага, и спасти двух парней.

«Вот черт...»

«Эти двоя в слишком неудачном месте»

«Что же делать?»

«Я должен убить эту тварь»

«Но...»

«Я обещал себе и погибшим, что...»

«Что не посмею оставить таких, как они в лапах чудовищ»

Юноша не мог принять решение, ведь не хотел видеть очередную смерть людей. А воспользоваться ей, по крайней мере, сейчас, он не хотел ещё больше. Даже его удивительное эго не позволяло просто взять и сделать так, как он хотел на самом деле.

Но...

Как уже было известно, иногда судьба делает во истину удивительные подарки. И этот раз стал очередным доказательством этого правила. А подарок в этот раз даже стал двойным.

Ведь сейчас Пирсхаду не пришлось делать этот столь сложный выбор. А также ему показался тот, кто может стать для него поводом идти вперёд, прямо к новым вершинам.

Неожиданно...

Глава 45 "Удар пламени"

Между быком и парнями раздался удар ноги о землю, оставивший в ней глубокий след. Прямо там расположился огненный силуэт юноши, от которого так и веяло силой и добротой.

Увидев его, все были в шоке. Это показали выражения их лиц, на которых округлились глаза и языки тел, явно напряженных и даже дрожащих.

Окружение тут же начало задаваться десятками вопросов:

«Он что идиот?»

«Он совсем не думает о том, что ему следует убегать, как и остальным?»

«Что он вообще вытворяет?»

«Он реально верит, что справится с этой задачей?»

«Да такое вообще возможно?»

Именно такие вопросы возникли в головах всех стоявших вокруг. И как бы забавно и грустно это не звучало, но в каждой из них было удивительное количество логики.

И лишь один Пирсхад в этот момент подумал:

«Неужели»

Но не успел наш герой додумать, как тут же произошло нечто невероятное. Нечто, чего никто не мог ожидать. Да что там ожидать. Никто даже после этого не мог поверить своим глазам.

Огненный юноша легким движением руки остановил натиск монстра! Он просто поставил её перед головой врага, и тот тут же замер, словно ударившись о стену, вонзив копыта в землю.

Все вокруг были шокированы. Даже Кайзер и те уникамы, которые стояли на одном с ним уровне, были во истину поражены силе юноши. Никто не мог ожидать подобного.

«Да кто он такой?»

Удивление переросло в хмурость, а Пирсхад продолжил внимательно наблюдать за бойцом, который забрал его добычу. Забрал так быстро, легко и бестактно.

Однако по странной причине это не вызывало в нем никакой злобы. Удивительно, но он словно начал проникаться и интересоваться странностями этого юноши.

Это было странное чувство, которое было очень близко к уважению. Такого наш герой ещё никогда не испытывал. Возможно, лишь однажды, когда встретил Ингерاما. Однако даже тогда чувства были другими.

Он сразу захотел сблизиться с этим героем. Сделать его, если не товарищем или соперником, то хотя-бы новой ступенью к собственному величию. Точнее, он каким-то образом увидел в нем того, кто сможет помочь ему подняться. Прыгнуть выше головы.

А лишь бык остановился: его глаза широко раскрылись от шока, по лбу прошли капли холодного пота, как его духовная способность прекратила действовать, а огненный герой приготовился к удару.

Все наблюдатели тут же приготовились, уже и не зная, чего ждать от этого воина. Никто не мог поверить, что он сможет одолеть врага этим ударом. Однако его уверенность заставляла их мешкать.

На лице воина растянулась радостная улыбка, глаза широко раскрылись, вспыхнув его духовной энергией. Она мгновенно окутала и все его тело. Это был настоящий трепет его

души. Его мощь поражала.

Пирсхад, наблюдавший за этим внимательнее всех остальных, и вовсе подумал, что эта сила плотнее, чем у самого Ингерара. Конечно, точно сказать было сложно, ведь ситуации отличались. Но всё же... Выводы были очевидны.

И, наконец, согнув руку в локте и сжав свой кулак, в который он одновременно вложил огромную силу и невероятные эмоции... Мордред Аустен совершил мощный прямой удар!

Кулак воина разбил шлем из рогов быка и...

— Я защищу всё человечество! — воскликнул во время удара юноша.

И невероятнейший удар, оставив на поле боя огромное количество глубоких трещин, которые расползлись во все стороны, отправил крупнейшего из быков в дальний полет!

Пропустив мощный удар, труп быка, который и вправду погиб мгновенно, отлетел назад, на расстояние свыше ста метров, пробив своим телом десятки деревьев.

Труп монстра улетел прочь, прямо вглубь огромного леса. В этот же момент десятки деревьев начали падать на землю, преградив собой путь для любого другого монстра.

Битва была окончена мгновенно. Монстр был убит в мгновение ока, а духовная энергия новобранца поразила не только врага и наблюдателей, но и всю арену.

К счастью, больше паниковать смысла никакого не было. Все и вправду могли успокоиться, ведь вероятность того, что родители монстра пришли бы отомстить, была нулевой.

Всё-таки эти быки, как и большинство других видов чудовищ, бросали своё потомство после рождения. Таков был их инстинкт, позволявший выжить лишь сильнейшим особям.

Тогда же юноша, одолевший ужасного монстра одним не самым сильным ударом, повернулся к лесу, которому он тоже нанес крупный урон, спиной.

И лишь огненные глаза показали ему всю картину за его спиной, а именно двух напуганных парней, как Аустен сразу же подал им руки, чтобы скорее помочь подняться.

Парни не стали отказываться. Ни секунды не думая, они, приняв руки, поднялись на ноги, после поклонившись. Так они показывали свою признательность.

— Спасибо огромное! — сказали они, продолжая кланяться. Они буквально прокричали это в унисон.

Они не могли его не поблагодарить. Но вот Мордреду это было совершенно не нужно. Больше того, он был абсолютно против такого. Всё-таки он был вестником добра, который помогал всем только потому, что это было его сутью.

Поэтому, ещё шире улыбнувшись, юноша воскликнул своим громогласным тоном:

— Не стоит благодарности! Я лишь сделал то, что должен был! А вам, дорогие ребята, я рекомендую стать сильнее! Всё-таки это и близко не самый страшный монстр, который ждет нас в этом огромном лесу! — в его словах не было ни капли негатива или грубости, лишь самое настоящее дружеское пожелание.

Мордред был не из тех людей, которые желали кого-то чему-то научить. Он никогда не считал себя достойным этого. По его мнению, он никогда не был примером для подражания. Однако он часто давал советы, ведь его доброта и уверенность в ней сочилась из всех щелей.

— Да! — тут же ответили два парня, смотря на истинного героя с блестящими глазами. — Мы будем стараться! Мы станем сильнее! — сказали два парня, которые на самом деле были кровными братьями.

Нет, они не были близнецами...

Но были теми самыми родственниками, которые всегда проводили время вместе, от

чего их повадки, манеры и даже характеры были практически идентичны.

— Но... — сказал один из них. — Вы прокричали, что спасете человечество.

В его словах было слишком мало уверенности. Казалось, что он сам не верил в то, о чем говорил. Настолько удивительными были для всех слова о спасении всего человечества.

— Говори со мной на “ты”. Мне всего девятнадцать лет.

— Хорошо. На “ты” значит... Тогда... Ты сказал, что спасешь человечество. Неужели ты и вправду решил стать рыцарем истребления, только для того, чтобы помогать людям.

— Да! — словно гром среди ясного неба прозвучали слова Аустена, которые донеслись до всех вокруг.

После этого странного диалога все начали постепенно отходить от произошедшего и расходиться. Все вокруг быстро забыли о монстре, продолжая думать только об Аустене.

Верно.

Хоть сила Мордреда и поразила многих, но вот его слова показались лишь глупостью. Бредом, в который верят только идиоты. Мыслей о признании его безумной позиции не зародилось совершенно ни у кого из участников отбора.

Точнее, почти ни у кого.

Всё-таки здесь был ещё один “безумец”, обладавший ничуть не меньшими амбициями.

— А он интересный. — сказал наш герой Пирсхад Кайзер, когда на его лице растянулась довольная и ехидная улыбка.

Глава 46 "Экскурс — Взгляд из пламени"

До нападения...

Огромные деревья, возвышавшиеся прямо до небес, бывшие составляющими частями пугающего леса, полного монстров, окружили небольшую поляну, на которой практически ничего не было.

Единственное, что в ней явно выделялось, это множество человеческих фигур, каждая из которых заметно отличалась от других, обладая удивительными внешними чертами.

Они расположились там не так давно, уже разделившись на различные группы, в которых они активно обсуждали предстоящие им испытания. Испытания, которые пред ними должны были поставить экзаменаторы.

Естественно, речь в их разговорах шла о тех самых рыцарях истребления, которые были на слуху у всех. Ингерам, Рэйгал, Кагар и Хрон. Именно этих бойцов обсуждали все здесь.

Многие новобранцы и вправду любили обсуждать достижения других рыцарей. Многие даже тайно мечтали достичь хотя бы части всего того, чего смогли добиться другие.

Однако были среди этих людей и не люди те, кто подобными обсуждениями не занимался. Им было просто не интересно размышлять о достижениях других, ведь они считали, что сами должны добиться ещё больших высот.

И один из таких персонажей был высокий и симпатичный юноша лет девятнадцати, с огненными волосами, глазами и душой.

Он стоял в центре всей поляны и оглядывался по сторонам, проводя размышления наедине с самим собой.

Парень по имени Мордред Аустен радовался скорому началу отбора больше кого-либо другого.

Даже Пирсхад, ожидавший его всей душой, не был настолько взволнован.

Всё-таки именно Аустен ждал отбор так долго, что уже и позабыл, сколько времени прошло с начала всех его ожиданий. Однако сейчас, когда время наконец-то пришло, он не мог сдерживать эмоций.

Именно сегодня у него появилась возможность проявить себя, сделать шаг к спасению человечества. И упустить его он никак не мог.

Всё-таки он обещал это своим погибшим родным, своим бывшим товарищам и знакомым, а также жителям деревни, в которой жил. Хоть и не так долго, но успел всем запомниться, ко всеми прикипеть.

Смотря в гущи деревьев, Мордред Аустен широко улыбался и вспоминал прошлое, говоря самому себе о всех людях, которые хоть как-то повлияли на его жизнь и характер.

«Мама, папа, брат...»

В голове юноши возникали образы людей, которые были его ближайшими родственниками. Два похожих на него мужчины, один из которых скорее был мальчиком, отец и брат юноши и прекрасная дама, которая была его матерью.

«Бабуля Канке, жители деревни...»

После герой на мгновение окунулся в воспоминания о деревне Хакш. Он прекрасно помнил всех её жителей, а также в его памяти до сих пор была ясна история этого места,

которую он узнал в последний день жизни там.

«Лидер кочевников...»

«Даже ты, Калим...»

«Или лучше Вулкан?...»

Эти образы, вновь возникшие в душе героя по неизвестной причине, были пропитаны печалью. Этих персонажей Мордред встречал давно, но прекрасно помнил каждого из них. Но помнил совершенно по-разному.

Эмоции, которые они в нем вызывали, хоть и были печальны, но при этом являлись полными антиподами. В одном случае печаль сопровождалась радостью и уважением, а в другом всё было совсем по-другому.

«Вот я наконец-то и здесь»

Юноша снова оглядел всё свое окружение, источая удивительную радость и гордость.

Хоть он и был лишь в начале своего пути, казалось, юноша был абсолютно уверен в успехе, даже с учетом всей удивительности его мечтаний.

«Я прибыл в этот пугающий лес на отбор в рыцари истребления»

«И...»

«Я всем вам обещаю, что не подведу»

«Я стану рыцарем истребления и спасу человечество...»

«Помогу каждому...»

«Выполню свой долг, и...»

«Никогда не посрамлю ту волю, которой вы все меня одарили»

Герой сжал кулак своей правой руки и согнул руку в локте. В этот момент его тело начало источать плотную духовную энергию, которая при контакте с атмосферой превратилась в искры и даже маленькие языки пламени.

«Я одолею всех врагов»

«Одолею всех тех, кто решит вредить человечеству»

«Обещаю, мне хватит на это силы»

«Ведь...»

Его улыбка несколько исказилась. Она продолжала быть всё такой же доброй и располагающей, но при этом приняла в себя нотки печали, разочарования и даже опустошения.

«Раз я смог одолеть вас, Калим и Вулкан...»

«То и с другими воинами справлюсь»

«Одолею зло, и...»

«В этот раз смогу вернуть на сторону света заблудшие души»

Сложно было понять, о чем именно говорит Мордред и какую именно часть своего прошлого он вспоминает, думая об этих воинах и проговаривая эти абстрактные обещания.

Единственное, что точно можно было легко понять, так это то, что все эти мысли, все эти образы прошлого были окутаны необычным красным пламенем, которое продолжало выжигать всё на своем пути.

«И...»

Юноша стиснул зубы. Его тело начало дрожать. А на прикрытых глазах будто начали наворачиваться слезы. Сама его духовная основа пошатнулась от удивительно болезненных эмоций, которые ударили по ней с невероятной силой.

«Больше я не стану причиной гибели достойных жизни людей»

«Больше никогда...»

«Никогда!»

Но не успел Аустен продолжить утопать в своих мыслях, полных печали, как его прервал раздавшийся в стороне юношеский голос. Голос, зов которого явно был обращен именно к нашему герою.

Парень, быстро и неожиданно к нему подбежавший, сказал:

— Эй, парень, прости что отвлекаю от твоих активных размышлений, но... Тебе бы переодеться.

Быстро отреагировав, Мордред обернулся и, немного удивившись, вступил в диалог с парнем, который говорил ему не самые понятные на данный момент вещи:

— Переодеться? Но... Зачем? Меня устраивает моя одежда. И... Во что мне нужно переодеться то?

Как вдруг...

Случайно приглядевшись, Аустен заметил, что парень напротив надел на себя наряд весьма необычный, весьма сильно выбивающийся из общей картины как огромного леса, так и самого «Мира Душ».

Парень был облачен в облегающий белый костюм, выполненный из необычного материала, проводящего энергию носителя, который и превращал эту одежду в духовное одеяние. Поверх же этого наряда на нем были надеты шорты длиной примерно до колен и майка без рукавов.

Они тоже были сделаны из тех же особых тканей и пластика.

— А... — сразу добавил Аустен. — В это?

— Да.

После этого юноша указал пальцем в сторону. Прямо в край той самой лесной поляны, где, как оказалось, лежали несколько деревянных ящиков. Именно в них и хранилась специальная одежда.

Посмотрев туда, Мордред сразу же всё понял. После этого он посмотрел на этого парня, с улыбкой кивнул головой и сказал:

— Спасибо.

После этого юноша быстро отправился к тем самым ящикам, чтобы побыстрее переодеться и окончательно подготовиться к началу первого этапа отбора.

«На вид одежда была хорошая»

«Над ней наверняка постарались прекрасные мастера»

«Нужно как можно скорее её надеть»

«Всё-таки...»

«Отбор скоро начнется»

Сейчас Мордред ещё не знал, что именно его ждет и какие у этого могут быть последствия. Однако он точно был уверен, что должен быть готов абсолютно ко всему. Даже к самому страшному.

Приблизившись к ящикам, Мордред увидел, что в них хранятся два основных типа одежды. Черная и белая. Конечно, он сразу решил, что оба варианта выглядят прекрасно. Но для себя он выбрал белый.

Быстро переодевшись, Мордред встал на поляне, облаченный в облегающий белый костюм, поверх которого были надеты шорты длиной примерно до колен и майка без рукавов.

Быстро оглядев прекрасные одеяния, Мордред тут же убедился во всех своих былых мыслях. Широко улыбнувшись, продолжая рассматривать результат труда швеи, он с гордостью подумал:

«И вправду великолепная одежда»

«Над ней точно старались»

«Что ж...»

«Значит ни в коем случае нельзя допустить её порчи»

«А то потом будет очень стыдно»

«Я...»

Продолжая размышлять, Мордред заметил, как за его спиной проходили два юноши. Два парня, которые явно были родственниками, хоть и внешних схожестей между ними были не так уж и много.

Однако юноша точно был уверен, что они родня. Всё-таки они разговаривали очень схоже. Точно были родственниками, которые очень много времени проводили вместе.

И лишь Мордред заметил их, как тут же широко улыбнулся. Ему было искренне приятно наблюдать за хорошими и дружескими взаимоотношениями между родственниками.

Именно поэтому он и подумал:

«Какие прекрасные ребята»

«Точно родственники»

«Сразу видно они хорошо ладят»

«Я так рад за них»

«Прямо...»

Но вновь размышления Мордреда были прерваны чередой удивительных событий, который парень никак не мог ожидать. Всё-таки его уровень духовного чутья был весьма низок, потому монстра на расстоянии он почувствовать никак не смог.

Вдруг...!

Из леса вырвался огромный и удивительно злобный монстр-бык!

«Монстр?!»

Он продолжал бежать вперед, уже оказавшись на пустой поляне, окруженный сотнями новобранцев, каждый из которых был шокирован неожиданным нападением чудовища.

Казалось, что быку просто хотелось принести за собой как можно больше смертей и разрушений. И больше он не думал ни о чем. Его инстинкты двигали им, заставляя лишь желать вражеских смертей.

Все вокруг мгновенно взбаламутились, в страхе начав разбегаться в разные стороны, чтобы не попасть под удар. Лишь единицы спокойно отступили в сторону, продолжая сохранять спокойствие.

И одним из них стал Мордред Аустен.

Мгновенно заметив, что крупный монстр бежит прямо на двух в страхе упавших на колени парней, как всё его тело машинально начало реагировать на вражеские действия.

Его духовная энергия начала выходить из всех духовных жил, а тело само начало бежать в их сторону.

На его лице, на котором проступила хмурость, тут же проявилась уверенность, а он воскликнул:

— Вот и пришло время исполнить мой долг!

Глава 47 "Фанат чудовищ"

Одним из наиболее важных и крупных зданий во всем Найфорде был исследовательский институт.

Именно в этом здании проводились самые разные исследования, разработки и опыты, результаты которых в последствии использовались рыцарями истребления.

Здесь не только создавались самые передовые духовные технологии, но и проводились опыты над монстрами. Именно это было главной страстью его нынешнего главы.

Иногда даже случалось, что опыты Галилина выходили из-под контроля. В таком случае строение этого здания, в котором каждый миллиметр был подчинен его руководителю, было лучшим спасением.

Все коридоры сразу ограждались, наполняясь самым разными ловушками, а случайно сбежавший монстр оказывался в тисках, из которых уже не мог выбраться.

Там его и ловили. А после подвергали новым экспериментам, которые в наказание за побег становились ещё более жестокими, но при этом не менее эффективными.

По сути, нынешнего главу исследовательского центра стоило бы сразу же отправить под стражу, только бы представилась возможность. Многие вовсе считали, что этот человек может оказаться опаснее любого врага и монстра.

Но Хрон Контер не пошёл на это, увидев в этом ученом и его деяниях огромную перспективу для всей системы истребления в целом. Он в принципе часто видел в самых разных вещах удивительные перспективы.

И обещаний ученого, что его эксперименты будут невероятно полезны организации, хватило для того, чтобы договориться с главой и получить целое здание в подчинение.

Здание, из которого он выгнал всех работников, заменив их роботами, механическими существами, выполнявшими любые указания. Конечно, создавать их ему было не в радость, но вот пользоваться во истину приятно.

Безумный гений, носивший имя Галилин Камамари, сейчас находился в своем кабинете, расположенном в самом центре исследовательского института. Можно сказать, он был в сердце здания.

Пока мужчину накрывали лучи красного света, исходившие от особых кристаллов на потолках, он спокойно восседал на своем особом троне, к которому были проведены какие-то специальные трубки, через которые проходила духовная энергия.

Они использовались ученым как источники дополнительной энергии, которая позволяла ему не есть и не спать столько, сколько ему нужно. Так он мог продолжать исследования без каких-либо перерывов.

А взгляд его падал прямо на стекло в стене напротив, за которым была огромная клетка, в которой Галилин держал гигантского монстра-червя, которого он притащил прямо из пустыни.

То было отвратительное чудовище длиной около пятнадцати метров, с огромной зубастой

пастью и шестью глазами. Всё тело его покрывала особая слизь, выполнявшая роль защитного покрова.

Лишь одно место во всем теле эта слизь не покрывала. Прозрачную выпуклость над глазами чудовища, в которой виднелся красный город из мозгового вещества чудовища. Там обитали мелкие монстры-паразиты, населявшие всё тело червя.

Сами же монстры-черви были не столь опасны и в основном обитали под землей. Единственное, что в них могло напугать, так это размеры и огромные клыки. Однако более-менее сильным истребителям они не могли причинить особой угрозы.

Для победы над ними чаще всего хватало парочки середнячков, которых Галилин воспринимал как пушечное мясо для своих экспериментов. Таких, как они, он не ставил ни во что.

И именно слабость сих монстров сделала их самыми частыми гостями в лаборатории безумного ученого, не знающего пощады. Можно сказать, Галилин Камамари во истину любил этих монстров.

Сегодня же в этом гении возник интерес, как долго тело червей может сопротивляться ударам молнии. Сам он ставил на пятнадцать, но всё равно желал проверить.

Сейчас особые устройства, как раз источавшие молнии, совершили уже шестой удар. Они били в те самые места, где сохранялся тот самый защитный покров из слизи. То есть во все точки, кроме условной головы.

За подобным на самом деле Камамари мог наблюдать целую вечность, спокойно выжидая, сколько же точно ударов нужно, чтобы повалить монстра. Он с точностью вымерял результаты всех своих исследований.

Однако и этих шести ударов хватило, чтобы безумный гений понял, что изначально ошибся. Всего понадобится около тридцати подобных зарядов. Может чуть больше.

Их также могли заменить три выстрела из особых пушек, которые также использовались в Найфорде. Они были расположены на стене вокруг государства, и всегда были готовы выстрелить во врагов.

Но в это же время ему стало интересно, сколько ударов выдержит то прозрачное вздутие на голове, в котором обитали монстры-паразиты, которые напоминали маленьких красных человечков без лиц.

Решив проверить это, Галилин нажал на свой трон, выпустив часть своей духовной энергии, отдав безмолвный приказ устройствам, которые вырабатывали молнии.

Крупная конструкция, издав соответственный звук, сразу же перевала прицел на голову червя и, накопив плотную духовную энергию, совершила разряд привычной силы.

Мгновенно вздутие лопнуло, а мозговое вещество, имевшее форму города, также как и мелкие паразиты, сгорели, превратившись в кучку черного безжизненного пепла.

И лишь это произошло, как огромный труп монстра упал на землю, тут же начав гнить. С этого момента он больше не представлял из себя никакой ценности. Всё-таки Галилину уже доводилось изучать их тела изнутри.

Увидев это, Камамари улыбнулся, показав свои черные как смоль зубы.

Они были обработаны специальным веществом, изобретенным самим ученым в тот же промежуток времени, в который он получил право управлять огромным центром науки. С его помощью они переставали стареть и гнить, от чего ему не приходилось ежедневно тратить время на чистку зубов, а также переживать об их старении. К тому же, застывая, вещество оказывало на зубы не великую, но достаточную нагрузку, чтобы они могли

оставаться в тонусе.

И хоть выглядело это не очень красиво, но практическая ценность была для Галилина куда важнее. Это было очевидно, ведь для человека, изучавшего монстров, красота была весьма условным понятием. Он, в принципе, жил так, чтобы всегда иметь возможность экспериментировать, не тратя время на что-либо ещё.

— Интересно. Значит это место самая слабая точка. Как я и ожидал. От удара молнии там все сгорели и умерли. Хм... В следующий раз надо будет отправить человека, пусть пробьет это вздутие. Хочу посмотреть, как себя поведут паразиты в этой ситуации. Нападут, или погибнут от контакта с атмосферой? Хм... Надо скорее найти ещё одного...

Но не успел мужчина договорить, как в его кабинете раздался столь неприятный ему звук раскрытия двери. Тот самый звук, который он хотел бы никогда не слышать.

Мужчина поднялся с места. Он мгновенно отреагировал на звук.

Галилин оказался до ужаса худым. Его руки были неестественно длинными, словно были способны достать до чего угодно, а на его длинных пальцах были черные ногти. Они были обработаны тем же веществом, что и зубы, которое замедляло скорость их роста.

На голове у него были весьма необычные, словно металлические, ярко-красные дреды, собранные в хвост. Такие волосы почти не надо было мыть, потому они также хорошо подходили своему владельцу.

В глазах же его блестели необычные линии, чем-то напоминавшие современные микросхемы, которые идеально дополняли его образ гения.

А на его белом халате расположились необычные элементы: разбитые металлические черепа, словно символ разрушения нормально сознания. Там же была необычная брошь, в которой образ человека сливался с обликом монстра.

Последним важным элементом необычного внешнего вида ученого стала его полностью белая кожа, также покрытая веществом, замедляющим старение, на которой были красные иероглифы, источавшие духовную силу. Они, будучи удивительной духовной технологией, прекрасно помогали ему одной лишь силой мысли полностью контролировать всё здание научного института.

В целом можно было сказать, что всё во внешнем облике Галилина Камамари было направлено на получение возможности проведения опытов в любом месте и в любое время.

И сейчас, поднявшись со своего трона, взгляд ученого, на котором пропала улыбка, устремился прямо на главу рыцарей истребления и короля Найфорда Хрона Контера.

Глава вошёл в его кабинет через дверь, решив прояснить один очень важный вопрос. Обычно, конечно, эта дверь была закрыта для всех, но у Хрона, как у высшего лица в королевстве, был особый ключ.

Ученый и король переглянулись. На их лицах были совершенно разные эмоции. Пока Хрон радостно улыбался, Галилин открыто выражал своё недовольство.

— Здравствуй, Галилин. — сказал глава, улыбнувшись и прикрыв глаза.

— Ну здравствуйте, глава Хрон Контер. Что заставило вас прийти в мой исследовательский институт, в мою лабораторию? — с недовольством спрашивал ученый.

Он и вправду не любил чужое присутствие во время проведения своих опытов.

— Твой институт? — немного удивился глава, сохраняя спокойствие. — Мне кажется ты не совсем правильно понимаешь своё положение, Галилин.

— Я? А мне кажется я все правильно понимаю. Без меня эта структура не сможет существовать. Всё здесь зависит от моих решений. — нахмурился ученый.

Глава же в ответ на это лишь усмехнулся.

— Ну... Даже не знаю. Всё может измениться в любой момент.

На самом деле он прекрасно понимал, что без Галилина огромная часть систем всей организации и вправду была бы бесполезна. Но даже так он должен был напомнить безумному исследователю монстров, что он должен правильно осознавать своё место.

— И всё же... Чего вы хотели, глава? — продолжил Галилин.

Он хотел, чтобы глава покинул его лабораторию, да и весь институт как можно скорее. Всё-таки Хрон был единственным, кто в этом здании мог противиться воле Галилина, а это ученому очень не нравилось.

— Я хотел обсудить с тобой пару вещей. Надеюсь, ты не будешь против. — вежливо говорил Хрон, хотя вежливость была скорее искусственной, нежели настоящей.

— Хм... Пару вещей... Со мной? И о чем же вы хотите поговорить, глава? Я вас внимательно слушаю. — чуть нахмурился ученый.

— Думаю, ты уже догадался, но всё же... Что за странная дверь появилась на выходе со всех зон отбора? От нее веет не прилично огромным количеством духовной энергии. Что это?

Лик Контера стал в разы серьезнее. В глазах проступил леденящий холод. Происходящее и вправду заставляло его быть удивительно серьезным и собранным.

— Так вы её тоже заметили.

— Тоже? Так ты...?

— Я не знаю, что это за дверь и какая у неё роль.

Хрон удивился, спросив:

— Но... Как такое возможно? Разве не ты отвечаешь за подобное?

— Верно. Но я специалист по монстрам, а не духовным технологиям. Да и дверь эта появилась без моего ведома. Это точно духовная технология, скажите вы. Но... Если быть честным, это нечто куда большее. Это напоминает портал... Проход в другой мир.

Хрон в этот момент открыла ещё шире, подумав:

«Портал?»

«Проход в...»

«Иной мир?»

— Но... Если ты знал об этом, почему не решил вопрос сразу же. — все также холодно спросил Глава.

— По просьбе Кагара Берферста.

— Кагара? — глава опешил, его глаза раскрылись шире, начав дрожать. — Так он тоже знал о ней?

— Верно. Он сказал не беспокоить вас и отдать эту заботу ему. Обещал, что на счет этого больше переживать не стоит. Я доверился, всё-таки уже успел изучить его досье и достижения. Мне показалось это самым логичным вариантом.

Удивление Хрона мгновенно сменилось спокойствием, а его душа пришла в норму. Кагар был тем, кому он доверял безоговорочно. А раз он решил никого этим не беспокоить, то уже имел план, который сможет решить эту проблему в кратчайшие сроки.

Больше Хрон не переживал. Ему оставалось лишь ждать действий своего товарища. Успокоившись, Хрон уже планировал уйти, как вдруг раздался голос ученого:

— А вы мне вот что скажите, глава рыцарей истребления.

— Что же?

Вдруг между собеседниками, собравшись из духовных частиц, возникла духовная проекция леса демонических львов и прилегающих к нему территорий.

Прямо на ней тут же появились две точки, которые явно были мощными духовными сигнатурами. Они были красными. Явно намекали, что принадлежали врагам.

— Неподалеку от леса демонических львов появились две мощные сигнатуры монстров. Что вы планируете с ними делать?

— Два монстра? — удивился глава, подойдя ближе к карте, начав её пристально разглядывать.

Увидев же эти две точки, он сразу продолжил:

— Как давно тебе об этом известно? Почему не сообщил раньше? Нам нужно отреагировать, как можно скорее.

— Потому что у меня на этот счет есть одно предложение. — вновь заулыбался ученый.

Хрон в этот момент вновь нахмурился. Однако что-то в его душе дало понять, что предложение может оказаться весьма интересным.

— И что же это за предложение? — заулыбался Хрон, ведь его душа уже начала догадываться до мыслей ученого.

— Почему бы нам не позволить этим монстрам войти в лес.

На лицах обоих истребителей возникли улыбки, в которых отчетливо читалось безумие их идеи. Мельком переглянувшись, они поняли логику собеседника, а глава рыцарей сказал:

— И проверить, смогут ли новобранцы его одолеть.

— Абсолютно верно. Это будет...

— ...лучшей проверкой на пригодность.

— Верно. Как никак, а именно сражения с монстрами является главной частью нашей работы. А с учетом того, сколько в этом году перспективных новобранцев, их нужно проверить по всей строгости.

— Вы читаете мои мысли, глава. Судя по сигнатурам это гули, при чем не самые слабые, но и не самые сильные. Они идеально подойдут для проверки.

— Верно. А теперь...

Их улыбки синхронно стали ещё шире.

Они одновременно сказали:

— Пора начинать отбор.

Глава всех лабораторий Найфорда резко нажал на крупную кнопку на своем троне, выпустив огромное количество духовной энергии в атмосферу, ознаменовав начало нового отбора в рыцари истребления.

Глава 48 "Встреча огня и тьмы часть первая"

У леса демонических львов, после убийства монстра, люди начали расходиться.

Хоть сила Мордред и поразила многих, но вот его слова показались лишь глупостью. Бредом, в который верят только идиоты. Мыслей о признании его безумной позиции не зародилось совершенно ни у кого из участников отбора.

Точнее, почти ни у кого. Всё-таки здесь был ещё один “безумец”, обладавший ничуть не меньшими амбициями.

— А он интересный. — сказал наш герой, когда на его лице растянулась довольная и ехидная улыбка.

Как вдруг наш герой совершенно случайно услышал разговор, который раздался прямо у него за спиной.

— Кто это такой? Он такой сильный. И такой... странный.

— Это ведь Мордред Аустен. Потомок одного из величайших родов пожирателей. — сказал один из той парочки ребят, которым, по мнению Пирса, только и оставалось что обсуждать произошедшее.

И в чем-то он даже был прав. Никто из этой парочки не только не обладал достаточной для прохождения отбора силой, но ещё и не имел в себе особых перспектив для развития.

— Что? Потомок того самого рода, с которым случилось несчастье?

«Несчастье?»

Сразу подумал Пирс.

«Неужели и он потерял...»

— Да. — продолжили те парни. — Я не знаю, что там случилось, это тайная информация. Но самого Мордред называют сильнейшим молодым пожирателем. Да и считается, что и более опытных он тоже превосходит?

— Чего? Ты, о чем вообще говоришь? — удивился второй, скорчив соответствующее выражение лица, полное негодования. — Сильнейший? А как же Барк Клинт?

— А ведь и точно. — сказал первый, задумавшись о правильности своих слов, начав почесывать затылок.

— Вот и я тебе о том же говорю. Всё-таки Барк был первым, кто получил после отбора такое огромное количество очков. Целых сто миллионов. До него таких не было.

— Да уж... А ведь потом он, всего спустя три года, получил ещё больше очков. В разы больше... Интересно, кто же из них и вправду сильнейший. Этот странный новобранец или легенда, которого называют Королем?

Прислушавшись к диалогу двух других новобранцев, Пирсхад смог уловить и осознать лишь часть их мыслей. Не то, чтобы они говорили недостаточно понятно или слишком сложно. Просто сейчас у него было слишком уж мало информации о той стороне «Мира Душ» в которую он попал.

Для него и без слов этих новобранцев было понятно, что Мордред обладал невероятной силой, которая превзошла все ожидания. Одного его удара было достаточно, дабы показать уровень, которого наш герой от новобранцев ожидать никак не мог.

Хотя теперь, несмотря на неприязнь Кайзера к ведению подобных диалогов, он узнал

имя этого огненного юноши. И это было прекрасно. Как минимум, это упрощало затею, которую он планировал воплотить в жизнь.

К тому же он начал приходить к странным и даже пугающим мыслям, которые наводили на возможную схожесть судеб двух перспективных новобранцев, которые до сих пор были покрыты тайной.

Но кто такой Барк Клинт он не знал. Даже представления о нем не имел. Однако, услышав о его силе, он явно был заинтересован. Всё-таки он стремился именно к подобному.

О знаменитых семьях он что-то слышал и раньше. Они на то и известные, чтобы о них слышали. Как род Клинт, так и род Аустен когда-то проскакивали в пустых беседах его сверстников.

Но вот о пожирателях у него не было никакой точной информации. Он сразу понял, что это другая раса, но вот в чем была их особенность, понять не мог. Юноша смотрел на Мордред и не видел никак внешних особенностей, коими, будучи не человеком, обладал он сам.

Поэтому, не медля, он сразу же спросил об этом у тех парней за своей спиной. Он сделал это холодно и решительно, даже не став оборачиваться к парочке позади себя:

— Что за пожиратели? И кто такой Барк Клинт? О чем вы вообще говорите? — на его лице так и читалась разница между ними. Пирсхад точно не видел их равными себе.

Но в ответ лица парней лишь переменились. Брови поднялись, а лбы покрылись морщинами. На них было явное недовольное удивление, которое они даже не думали скрывать.

— Чего?! Ты не знаешь этого? Ты вообще, что здесь забыл? Ты совсем...

Но не успел один из новобранцев договорить, как Кайзер сразу повернулся к нему и одним своим взглядом закрыл ему рот, мгновенно аннулировав все его возможные претензии.

Его холодный лик, в котором читалась жажда крови и отчетливая возможность убить, мгновенно надавил на новобранцев. Казалось, что давление было сравнимо с духовным, однако оно обладало совершенно иной природой.

Парни опешили от ужаса. Глаза округлились, зрачки начали дрожать. Их тела начали дрожать, покрывшись каплями холодного пота. А сами они тут же убежали прочь.

Кайзер в ответ на их побег лишь недовольно цыкнул, приподняв подбородок. Это был знак абсолютного неуважения и демонстрация превосходства.

«Два идиота...»

«Как такие вообще сюда пришли?»

«И они планируют стать рыцарями истребления?»

«Забавно»

После, не став задумываться, что было для него редкостью, он повернул голову. Взгляд героя устремился прямо в сторону, где раньше стоял Аустен, убив врага.

Пирсхад планировал подойти к новобранцу, чтобы начать диалог, в котором все бы и стало ясно.

Но лишь он повернул голову, как увидел, что Мордред Аустен уже стоял в паре шагов от него с добрейшей улыбкой на устах.

Огненный юноша лично подошёл, не став тратить ни секунды драгоценного времени на пустые размышления и разговоры с другими новобранцами. Он явно был решительнее кого-либо другого.

Как оказалось, в нем тоже пробудился необъяснимый интерес, к которому его

подтолкнула собственная душа. Духовная основа, которая самостоятельно потянулась к неизвестности.

Пирсхад явно удивился неожиданно возникшему лицу огненного новобранца, что чуть не показало его лицо. Но виду наш герой подавать не стал. Для него это было признаком слабости, которую он не мог позволить себе показать.

И вот, оказавшись прямо друг напротив друга, два воина пересеклись взглядами. В их глазах блестели интерес и желание создать новые и крепкие узы. Между ними словно промелькнула искра.

Сразу после, быстро оглядев Пирса, Аустен ещё шире по-доброму улыбнулся и сказал:
— Здравствуй.

Глава 49 "Встреча огня и тьмы часть вторая"

Быстро оглядев Пирса, Аустен ещё шире по-доброму улыбнулся и сказал:

— Здравствуй.

— Ну привет. — ехидно улыбался Кайзер.

Его немного задели слова Мордред. Конечно, в них не было ничего особенного, однако... Именно Пирс хотел сделать первый шаг к знакомству. Но у него эту возможность буквально украли.

— Мордред Аустен, верно?

— Да. Ты знаешь мое имя? — звонкий голос юноши на мгновение затих, став явно слабее. — И... О моей семье? — немного удивился огненный юноша. — Ты показался мне тем, кто не знает о подобном.

— Нет. — почесал голову наш герой, выражая несколько неловкие чувства. — Если честно, я услышал твое имя, пока за моей спиной разговаривали два других новобранца. Сам я и вправду никогда особо не интересовался подобным. У меня были несколько другие интересы.

Глаза Аустена чуть приоткрылись, а в них словно загорелся огонёк радости. Он наконец-то встретил человека, который не будет судить его по родословной и тем более обсуждать ситуации из его прошлого, о которых совершенно ничего не знает.

— А... Теперь всё понятно. Так куда проще. А как те...

Но не успел огненный герой задать свой вопрос, как Пирсхад сразу же протянул ему свою правую руку, предложив её пожать. В этом он сразу же решил опередить собеседника, подумав:

«В этом, пожалуй, первым всё-таки буду я»

«Так просто все важные части знакомства я на тебя не скину»

«Иначе...

«Как я потом буду спокойно продолжать общение?»

— Пирсхад Кайзер. — улыбнулся наш герой, откинув от себя свои же собственные мысли.

Мордред, хоть немного и замешкался, но, не теряя ни секунды, сразу же отреагировал на предложение Кайзера. Юноша тоже вытянул свою правую руку и тут же...

Парни пожали руки, словно товарищи.

— А ты чего подошёл? — спросил наш герой, сразу же подумав:

«Неужели что-то в моих действиях заставило его заинтересоваться?»

«Странно»

«На первый взгляд он не смотрит столь глубоко»

«Но даже так...»

«Он интересный»

— Мне стало интересно. Хотел спросить, почему ты не убил того монстра?

— А...? — округлившиеся глаза Пирсхада явно показали его удивление.

«Так он и вправду заметил больше, чем я мог подумать»

«Но...»

«Как?»

— С чего ты решил?..

Неуверенно начал спрашивать Пирс, но его тут же перебили. Перебили быстро, но весьма мягко. В этом явно не было ни единой нотки негатива, высокомерия или злобы.

— Я видел, что ты мог и хотел это сделать. Почему не атаковал?

Удивляясь, Пирсхад продолжил задумываться над словами юноши, анализируя все события, которые произошли в зоне отбора. Он начал с самого начала, постепенно двигаясь к концу, как вдруг...

В его голове промелькнул образ из недавнего прошлого. Юноша с огненными волосами и глазами, который, единственный среди всех, смотрел на него в ответ. Именно его он заметил, когда разглядывал всех новобранцев со стороны.

— Так ты тоже на меня смотрел?

«И вправду»

«А я-то думаю, почему его образ во время столкновения не показался мне незнакомым»

«Как это я умудрился такое упустить?»

«Видимо атака монстра слишком сильно меня взбудоражила»

— Да. — продолжая улыбаться, спокойно вел беседу Аустен. Казалось, что ему этот диалог и вправду нравился. — Как и ты на меня.

Пирс усмехнулся, сказав:

— Видимо наша заинтересованность оказалась взаимной.

— Думаю, можно, так сказать. Так что на счет монстра?

— Ну...

Кайзер недовольно со злобным лицом сжал кулак. Он сделал это столь сильно, что все вены на его руке тут же набухли, а сама она начала дрожать, будто в любой момент была готова кого-то или что-то ударить.

— А знаешь... — вдруг на его лицо вернулась привычная ему легкая и немного надменная улыбка. — Как бы жалко не было признавать, но тебе скажу...

На мгновение юноша удивился собственным мыслям. С каких это пор он так быстро кому-то раскрывался? От этого он чувствовал себя странно, но интерес в нем становился всё сильнее. Всё-таки Мордред оказался первым, кто так легко смог начать двигаться к его душе.

Он закончил:

— Я допустил ошибку. Больше этого не повторится.

— Понятно. — мило улыбнулся Мордред. — Пирс, а сколько тебе лет?

— Восемнадцать. Но мы выглядим как ровесники. Тебе тоже?

— Нет. Мне девятнадцать. Я чуть старше тебя. Но всё же мы почти ровесники, тут ты не ошибся.

— Ясно. Так значит ты старше меня. И... Кричишь о том, что спасешь всё человечество? — Кайзер задал вопрос с особенной интонацией.

В ней не было попытки задеть или оскорбить желания и цели собеседника. Лишь желание убедиться в серьёзности его неисполнимых намерений. Таких же, как у него самого.

— Да! — воскликнул герой, совершенно не стесняясь, даже гордясь. — Правда... Многие мне говорят, что у меня весьма своеобразный взгляд на этот мир. По их меркам, я вижу его иначе.

— И это прекрасно.

Широко заулыбался Кайзер, улыбка которого стала ещё шире. Тут же показались его белоснежные зубы, в которых особенно прекрасно были выражены острые клыки.

— Это даже делает нас похожими. Два безумца с невыполнимыми целями, которых мы обязательно достигнем.

«Хотя...»

Подумал Пирс.

«Судя по разговору этих идиотов, общего может оказаться ещё больше»

Это были грустные мысли, наводящие тоску, но игнорировать он их никак не мог. Всё-таки эти размышления были связаны с его прошлым. С тем самым событием, которое его и сформировало.

Мордред удивился словам нового друга, но быстро осознал происходящее. Юноша убедился, что правильно понял суть собеседника. Понял, что в его душе тоже находится невероятная мечта, невероятная цель.

И понимание этого заставило его продолжить этот разговор:

— Так у тебя тоже есть мечта? Хотя... Лучше сказать цель.

— Конечно. Я стану рыцарем истребления, а после истреблю всех монстров и жителей проклятого города. — без капли сомнений сказал наш герой.

Мордред же в этот момент нахмурился. С одной стороны, юношу радовал необычный взгляд его нового знакомого, так же, как и его удивительные амбиции.

Но вот сама цель Кайзера пугала. Точнее, пугало то безумие в глазах, которое возникало во время произнесения планов. Пирсхад в какой-то степени напоминал настоящее чудовище. А если бы ещё и его духовная энергия вырвалась наружу, картина стала бы ещё более пугающей.

Но после Мордред отпустил это, поняв, что он, по сути, ведет себя также, когда речь заходит о его мечте. Конечно, злобы в Аустене никогда не было. Однако сама фанатичность, если так можно сказать, была похожа.

— Ты об Аквитане? — спросил Аустен.

— Именно.

— Так ты знаешь о нем. А какое у тебя образование?

— Я знаю о нем, потому что... Хотя не так важна причина. Но... В школе, которую я почти закончил, такому не учат. — почесал голову Пирсхад, лишь спустя мгновение поняв, что вновь раскрыл часть себя.

Выслушав товарища, Аустен сразу заметил слова о школе. О месте, в котором он никогда не учился, как сын известного рода, хотя так хотел. Это, можно сказать, была его несбыточная мечта.

И потому юноша сразу поинтересовался:

— Так ты учился в школе?! И как там? Расскажешь? Я всегда хотел там учиться, но из-за того, что я потомок знатного рода меня не пустили туда, и мне пришлось получить образование дома. Мои учителя были прекрасными, но я хотел не только учиться, но и дружить с ровесниками. Ну так как там? Весело, да?

Пирса весьма сильно удивила заинтересованность Мордреда в школьной жизни. Ему и в голову не приходило, что такой, как Аустен, способный так просто начать диалог с незнакомцем, может иметь проблемы с социализацией.

Хотя, с другой стороны, ни это ли странное начало диалога и было признаком той самой проблемы? Проблемы, которая началась в детстве, но могла решиться и сейчас.

Хотя Кайзер судить не мог. Всё-таки он тоже не был обладателем особых социальных навыков. Конечно, он учился и в школе и мог пойти в академию, но общаться с кем-то ему

было сложно.

— Там... — начал Пирс, немного замешкавшись.

Из школьной жизни историй у него было не так уж и много, скорее даже мало. Слишком мало.

Однако определенные эмоции оттуда он отчетливо помнил, поэтому решил для ответа использовать именно их.

— Там всегда по-разному. В какие-то дни весело, в какие-то наоборот. Тут не предугадаешь. Слишком много внешних факторов влияют на все это, как оказалось. Но, судя по тому, что я видел, думаю тебе бы там очень понравилось.

Пирсхад вспомнил свою школу, в которой недавно потерял всех одноклассников. Все кабинеты, коридоры, лестницы. Все это стало картинками в его памяти.

Конечно, смерть большинства из них для него почти ничего не значила. Однако это никак не отрицало того факта, что они крепко отпечатались в его памяти.

Юноша прекрасно помнил, как он играл с ними в детстве, как они поддерживали его после смерти семьи, как он приобретал новую репутацию после возвращения в школу.

Да что уж там, даже учителей он помнил хорошо. Да и предметы, которые они ему преподавали, он знал более чем прекрасно. Интеллект юноши и вправду был весьма высок.

— Правда? — заулыбался Мордред. Ему было приятно это слышать. — Было бы здорово. Я бы завел множество товарищей.

— Ну... С этим проблем и здесь не будет. — ехидно заулыбался Кайзер. Будто бы в его голове уже возник какой-то необычный план, полный непредсказуемости и кучи недоработок.

— Думаешь? — чуть расширил глаза огненный юноша.

— Конечно. Нам с тобой нужны товарищи, которые помогут нам достичь наших глобальных целей. Ты так не считаешь? — продолжал ухмыляться Кайзер. — Сейчас просто пройдем отбор, а после займемся и всем остальным...

Хоть эти двое ещё не были друзьями, но Пирсхад уже включил Мордреда в свой жизненный путь. Пока он не решил, какую именно роль он в нем займет, но место для него там точно было.

— Кстати! Чуть не забыл.

— О чем?

— Ты почему до сих пор не переоделся, Пирсхад? Это вообще-то важно.

Глава 50 "Особая одежда"

— Ты почему до сих пор не переоделся, Пирсхад? Это вообще-то важно.

— А я должен был переодеться? — почесал затылок наш герой, как заметил, что на его товарище был надет совсем не обычный наряд.

И вправду, сейчас Мордред надел на себя наряд весьма необычный, весьма сильно выбивающийся из общей картины как огромного леса, так и самого «Мира Душ». По крайней мере, так это выглядело для Пирса, который ещё не видел, во что одевались некоторые борцы с монстрами.

Аустен же был облачен в облегающий белый костюм, выполненный из необычного материала, проводящего энергию носителя, который и превращал эту одежду в духовное одеяние.

Кроме того, в состав одежды входила не только белая ткань, проводящая энергию, но и необычные дополнительные вставки в виде линий, менявших цвет, в зависимости от души владельца.

Они были выполнены из недавно полученного искусственно материала. Эластичного пластика, идеально проводящего духовную силу. И делали они это столь хорошо, что даже делали энергию видимой, независимо от состояния души носителя.

Поверх же этого наряда на нем были надеты шорты длиной примерно до колен и майка без рукавов. Они тоже были сделаны из тех же особых тканей и пластика.

В целом их одеяния, будучи удивительно удобными и практичными, чем-то напоминали форму современных футболистов или баскетболистов.

А создала этот материал, так же, как и эти духовные наряды, женщина, что была главной швеёй Найфорда. Именно она создавала эталонные духовное одеяния для всех перспективных или опытных рыцарей истребления.

А, именно с этими нарядами, ей помог безумный ученый Найфорда Галилин Камамари.

Это был ученый, который недолюбливал людей, но при этом просто обожал монстров. Именно их он изучал большую часть времени, активно избегая контактов с людьми.

И хоть он был не так хорош в создании духовных технологий, ведь просто не любил это, его навыков и ума всё равно хватило, чтобы помочь в создании этой специальной одежды.

К тому же именно он, а точнее механизмы, созданные им, оборудовали все зоны отбора, подготовив их к выполнению всех необходимых функций на разных этапах.

Именно таким был Галилин Камамари. Ученый, фанат монстров, создатель бестиариев.

Однако как именно он пришёл на путь безумного ученого и исследователя чудовищ? Что или кто так изменили его разум, натолкнули на этот путь? Как из обычного юноши он стал тем, кем был сейчас?

Об этом не знал никто. Это была та самая информация, которую Камамари планировал унести с собой в могилу, так никому и не рассказав. Он не мог позволить ей просочиться вне.

И лишь Пирсхад заметил свою оплошность, как его лицо исказилось: глаза прищурились, брови сомкнулись ещё ближе, а улыбка покосилась.

Это были эмоции между удивлением и досадой. Эмоции, от которых он хотел избавиться, ибо ненавидел ошибаться.

И, решив исправить как можно скорее, он спросил:

— И где ты взял эту форму? Не принес же с собой?

— Конечно нет. — улыбнулся Аустен, указав пальцем в сторону.

Пирс сразу повернулся. Приглядевшись, он начал рассматривать окружающее пространство в поисках чего-то необычного или хоть как-то выбивающегося из фона леса.

Глаза юноши сразу упали на два крупных ящика с вещами, которые ранее он каким-то странным образом проглядел.

Вероятно, он слишком сильно погрузился в свои мысли о будущем отборе, а после и в битву с монстром. Хоть и только воображаемую.

— Теперь вижу. И вправду проглядел. Как это я так? — чуть сморщился Кайзер.

— Ничего страшного. Всё-таки на нас тут уже монстр успел напасть. — улыбнулся Мордред, подбодрив товарища.

— Тоже верно. Ладно, пошли, я переоденусь. — улыбнулся Пирс, ударив своим кулаком себе же в ладонь.

— Хорошо.

Глава 51 "Два новобранца в особой одежде отправляются в путь"

Пирсхад отправился к тем самым ящикам, чтобы скорее переодеться. Он не мог позволить себе потратить даже одной лишней секунды. Всё-таки отбор мог начаться в любую секунду.

За ним пошёл и Мордред, продолжив расспрашивать его о школе. Эта тема, правда, заинтересовала юношу, став неким звеном, которое помогло укрепить связь между юношами.

Спустя всего несколько мгновений герои оказались у тех самых ящиков, в которых и хранилась особая одежда. При чем хранилась она там в разных вариантах, крича о старательности главной швеи.

Пирс сразу заметил, что в них лежали два вида фактически одинаковой униформы. Одни комплекты были белыми, очень яркими. Вторые черными, темными, словно ночь.

И, очевидно, именно черные Кайзер и выбрал. Это был самый подходящий для него цвет. К тому же белый уже носил Мордред, а повторять за ним Пирс себе позволить не мог. Иначе они не могли бы считаться равными.

Быстро переодевшись, юноша бессознательно наполнил одежду своей духовной энергией. Благодаря качеству материала и необычности того самого пластика, даже печать теней не смогла этому помешать.

Линии же на ней сразу же приобрели черно-фиолетовую окраску. Цвета имели почти равное количество, но из-за своей яркости фиолетовый явно выделялся больше.

Смотря на него, Аустен вновь по-доброму улыбнулся, искренне радуясь за товарища, при этом показывая, что новая одежда Кайзеру очень идет.

— Тебе идёт. Поздравляю с первым духовным нарядом, Пирсхад! — юноша сжал ладонь в кулак, при этом согнув руку в локте. Это был тот самый символ, привычный ему с детства. — Он же... первый? Я не ошибся. — его уверенность немного угасла.

Однако вновь удивленное и в чем-то забавное лицо Кайзера вернуло уверенность Аустена.

Одного взгляда Пирсхада было достаточно, дабы понять, что это не только был его первый духовный наряд, но и то, что он в принципе не знаком с концепцией данных одеяний.

— Чего? Что такое духовный наряд?

Аустен улыбнулся, убедившись в верности своих поздравлений. После он решил, как можно скорее объяснить другу то, что знал сам:

— Духовные одеяния это...

Но...

Не успел Аустен даже начать свой рассказ, как вдруг со стороны раздался громкий голос, достигший ушей каждого новобранца, будто ознаменовав начало нового отбора на звание истребителя монстров.

Все вокруг сразу же повернулись в одну точку, увидев в центре пустующего поля

огромную духовную проекцию мужчины, внешний вид которого легко можно было описать словами необычный или ученый. Верно, это и был тот самый Галилин Камамари.

— Здравствуйте, юные новобранцы. Мы очень рады видеть всех вас на отборе в рыцари истребления. Как мне известно ваз здесь собралось сегодня очень и очень много. Целя куча.

Все внимательно продолжали слушать проекцию. Никто не хотел упустить ни слова. Всё-таки каждая мысль ученого могла сыграть в будущем удивительно важную роль.

Даже Пирсхад и Мордред прекратили свой диалог, наблюдая за проекцией, как и все остальные.

— Моё имя Галилин Камамари. Я главный ученый и лидер научно-исследовательского института королевства Найфорд, то есть всей организации истребления. Именно я взял на себя роль провести вас в первый этап отбора. Точнее... Это сделали некоторые технологии, созданные мной. Хотя я совсем не фанат этого. Также я помог в создании ваших духовных одеяний. Надеюсь все уже их надели.

Пирс усмехнулся, подумав, что с трудом успел из-за собственной глупой оплошности. В этот раз он не стал злиться сам на себя и просто удивительно спокойно принял действительность.

«Повезло, что успел»

«Ещё бы чуть-чуть...»

«Ну да ладно»

— Если кому интересно, то объясню, зачем вам её надевать. Сами духовные одеяния и оружия, хоть и не имеют в себе особых сил, но способны проводить духовную энергию владельца, делая её эффективнее в бою и на работе. Они идеально подстраиваются под вашу душу и стиль боя.

«Так вот оно что...»

«Одежда, которая идеально подходит только мне и моей душе»

«Значит и способности будут влиять не только на тело, но и на саму одежду»

«Удобно»

Думал Пирсхад, продолжая с ехидной улыбкой наблюдать за духовной проекций Галилина. В принципе именно так он с самого начала и подумал, когда речь зашла о духовной одежде.

Галилин, а точнее его духовная проекция, продолжила:

— Однако этот наряд немного отличается от обычного духовного одеяния. Во-первых, он не столь идеален, но при этом подходит каждому из вас. Во-вторых, в этой одежде есть специальные датчики, благодаря которым мы сможем следить за вашими передвижениями. В-третьих, посмотрите на свои левые руки.

Все новобранцы вокруг сразу же устремили взгляды к своим левым рукам. Там, под плечом, была небольшая нашивка, на которой будто было место для написания цифр.

Все задумались зачем она там, но Галилин сразу дал свое объяснение:

— После каждого этапа отбора там будет указано количество очков, которые вы заработали во время испытаний. По ним вы сможете примерно ориентироваться и понимать, какую зарплату сможете получать после получения звания истребителя.

— Зарплату? — немного удивился Пирсхад, обратив взгляд на Мордреда. — Разве это так важно? Настолько, чтобы следить за этим во время отбора, во время которого мы все можем погибнуть, если хоть немного отвлечемся?

Мордред в ответ лишь прикрыл глаза, улыбнулся и почесал затылок. Он сам не совсем

понимал, зачем это. Считал это совершенно неважным. Но определенной информацией он всё-таки обладал. Знал эту систему изнутри, поэтому сказал:

— Понимаешь, зарплата воинов души на прямую зависит от их боевой и рабочей эффективности, от их заслуг, достижений, опыта и всего тому подобного. То есть, эти очки, это не только деньги, но ещё и сумма всех наших деяний и сил, как рыцарей истребления. Поэтому, в какой-то степени, это та самая вещь, за которой не стыдно и следить.

На лице Пирсхада сохранилось недоумение, выраженное искаженным недовольным выражением лица. Для него подобная оценка заслуг была совершенно неважна. Всё-таки он обладал одной единственной важной целью, а всё остальное было второстепенно.

— Понятно. Но, если уж говорить честно, это всё равно глупо. Меня мало интересует сколько мне будут платить и как меня оценят. Жильё все равно дадут в Найфорде, как я понял. А дальше главное, чтобы на еду хватало. Всё равно большую часть времени я буду сражаться с чудовищами.

— Согласен с тобой, Пирс.

— Но... — улыбка растянулась на лице Кайзера. — Раз уж система такова, то... Пожалуй, стоит набрать побольше очков.

Не успели герои продолжить свой разговор, как вновь раздался громкий голос Галилина Камамари:

— Ну а теперь пройдите туда.

Рука проекции указала прямо на черный куб, стоявший у входа в лес.

— Это помещение и станет первым этапом вашего отбора.

— И что же там произойдет!? — прокричал Пирсхад прямо в проекцию.

Он не был уверен, будет ли он услышан, однако попытаться все-таки стоило. По крайней мере так говорила ему его система ценностей.

На лице проекции растянулась улыбка. Оказалось, что Галилин и вправду слышал всё, что ему говорили новобранцы, во всех пяти участках, где проводились испытания.

— Там вас ждет “Ад”. Войдя в эту дверь, вы окажетесь в карманном измерении. Там и будет проходить психологический тест, который, показав вам самые ужасные частички вашей души и памяти, определит можете ли вы быть истребителями, или до смерти испугаетесь при виде первого в своей жизни монстра.

— Ясно. — сказал Кайзер, лицо которого наполнил спокойный холод. — Значит мне снова придётся всё это увидеть. Снова столкнуться с чудовищами в замкнутом пространстве. — юноша явно говорил о своем незавидном прошлом.

— Пирс... — хотел поддержать его Мордред, но это оказалось не столь необходимым, ведь...

Не успел новобранец что-либо сказать, как Кайзер ударил кулак о свою же ладонь, а на его лице растянулась злобная, ехидная, буквально, демоническая улыбка.

Юноша сказал:

— Что ж... Погнали, Мордред!

— Да! — кивнул головой и улыбнулся потомок знаменитого рода Аустен.

А сразу после...

Отбор наконец-то начался!

Все до единого новобранцы, собравшись с силами и преисполнившись уверенностью, отправились к тому черному кубу, где их всех ждал первый этап столь долгожданного испытания.

ГПримечания от автора.

Ни футбола, ни баскетбола, ни волейбола, никаких-либо других видов спорта с мячом или шайбой, привычных нам в «Мире Душ» на данный момент не существует.

Однако существуют их популярная замена — «Духовный бросок».

Команды по данной спортивной дисциплине есть во всех государствах мира.

В игре состязаются команды девять на девять атакующих и по одному человеку у ворот. То есть на поле двадцать человек. Не считая судий.

Главной частью игры также является мяч, размерами в полтора раза меньше футбольного, которого можно касаться совершенно любыми частями тела.

Главной задачей игрока же является донести мяч до особенных ворот, в которых есть специальные выемки под мяч, и после забить гол.

Обычно матчи идут до двенадцати попаданий. Ровно столько выемок в стене, которую называют воротами. Однако бывают и другие вариации до десяти, пятнадцати и семнадцати голов.

К тому же игра весьма травмоопасна, ведь не исключает жёстких столкновений и даже драки, которые, как таковые, не совсем запрещены.

А если играют обладатели духовных способностей, то все становится ещё интереснее и красочнее. Ведь мяч выполнен из особого металла, проводящего духовную энергию」

Глава 52 "Экскурс — Воин с копьем"

Несколько лет назад в западной части Найфорда был крупный парк, в центре которого расположился небольшой лес. В нем часто гуляли жители королевства, которые любили прогулки и отдых на природе.

Посещали его почти каждый день, лишь в государстве наступала хорошая и теплая погода. Обычно летом в Найфорде было около тридцати градусом, но прохладный ветерок делал погоду во истину прекрасной.

А те, кому даже с этим замечательным ветром было жарко, отправлялись именно в этот лес, скрываясь от солнечных лучей в тени, которая падала от крупных дубов.

И сейчас в этом лесу прогуливался прекрасный мальчик двенадцати лет. У него была аккуратная прическа с зелеными волосами средней длины. Его челка была прямо над левым глазом.

Сами зрачки его глаз были оранжевыми, а в них буквально отражалось всё, что попадалось ему на взор.

Именно за глаза же его часто и хвалили. Всё-таки оранжевый цвет глаз в Найфорде был настоящей редкостью. А сам оранжевый цвет считался в этом государстве символом героизма.

И было это не просто так. Этот символизм появился в государстве благодаря естественному ходу времени. Всё-таки именно такой цвет всегда был так или иначе связан с государственными героями.

Самим юношей же был Ахиллес Брикд.

Парень, обладавший весьма альтруистичным характером, который в нем растили с самого детства. Он возник как благодаря воспитанию, так и благодаря наличию прекрасного примера для подражания.

Как никак, а родители юноши, которых он любил больше всех на этом свете, работали в охранных учреждениях государства и были весьма известны. Они и вправду считались героями и искренне гордились цветом глаз своего сына.

Они буквально были теми, кем хотел стать и этот молодой парень. Они были героями, которых знали все, которых все уважали, которым все могли довериться. Они были теми, в ком Ахилл видел свой идеал.

И...

Желая стать героем и примером, он с ранних лет ненавидел всё, что было хоть как-то связано с ненавистью и эгоизмом. Ему казалось, что такие люди не несут обществу никакой пользы.

С самого детства он бегал, тренируя свою скорость и свои удивительные ноги.

К своим двенадцати он уже победил в семи соревнованиях по бегу среди молодых людей Найфорда. Он обогнал даже парней, которые были на несколько лет старше его, на несколько лет дольше тренировались и имели куда больше опыта.

У него и вправду был в этом талант. Нельзя сказать, что в другом он был плох. Юноша, в принципе, был весьма перспективен. Но в этом ему тогда не было равным.

Именно бег на коротких дистанциях, который подразумевал мощный рывок, был его

стезей. Частью мира, в которой он уже чувствовал себя тем самым героем, коим так хотел стать.

Но сегодня кое-что изменилось...

Продолжая в одиночку прогуливаться по лесу, чтобы немного размять ноги перед своей очередной пробежкой, юноша вдруг почувствовал странный и очень неприятный запах. Тогда он ещё не понимал, что это, ведь не имел достаточного опыта. Однако это была самая настоящая вонь, смешавшаяся из запахов никогда не мытого тела и животной крови.

От одного запаха на лице мальчика возникло дикое отвращение. Лоб сморщился, глаза сузились, а брови приподнялись в странноватом удивлении. Он даже сделал легкий и неуверенный шаг назад, но...

Детский интерес мгновенно взял вверх над чувствами страха и отвращения, который мальчик ещё не до конца осознавал, ведь не видел источник этого ужасного запаха.

И тогда...

Мальчик отправился вперед, прямо вглубь леса, начав пробираться через деревья, двигаясь, следуя прямо за запахом, который продолжил сжигать изнутри ему нос.

Лишь мальчик прошёл вперед, как увидел нечто...

Крупный монстр, сидевший на земле, напоминавший огра, жадно пожирал разорванный труп лошади. Он делал это жестоко, эгоистично и совершенно безэмоционально, словно это было для всех нормой.

Но лишь в его поле зрения появился маленький мальчик, как его глаза тут же сместились в сторону. И лишь эти очи, расположенные на окровавленном лице, увидели ребенка, как на лице чудовища растянулась безумная улыбка.

Ахилл же, тело которого начало дрожать, покрывшись каплями холодного пота, начал отходить назад. Его глаза округлились, а зрачки в них начали дрожать так сильно, словно вся земля вокруг затряслась.

И...

Монстр, сохраняя на лице пугающую улыбку, поднялся на ноги и начал двигаться к своей новой цели. Каждый его шаг оставлял в земле крупный след, становясь всё стремительнее.

Ахиллес же, быстро осознав ситуацию, завопил, а после... Юноша что есть сил побежал прочь от врага, мгновенно нарастив свою максимальную скорость. Он тут же направился прямо в сторону своего дома.

Чудовище тут же понеслось за ним, снося все деревья на своем пути. Больше этого огра не интересовало ничто. Лишь этот мальчик, которого теперь он хотел сожрать всей своей разрушенной душой.

Так они бежали долгое время. Всё-таки дом семьи Брикд находился весьма далеко от западного парка Найфорда, в который Ахилл добирался на своих двоих каждый день.

И к счастью мальчика, монстр не обладал не только особыми способностями, но ещё и высоким показателем скорости. Чудовище и вправду оказалось весьма медлительным, хоть и удивительно сильным.

И вот...

Спустя некоторое время два бегуна увидели тот самый небольшой дом, фоном которого стал прекрасный закат, бывший одним из главных достояний Найфорда.

И лишь они увидели дом, как из него только из-за силы случайности вышла вся семья Ахиллеса. Его мама и отец, которые уже давно были работниками правоохранительных

органов.

Увидев своего сына, убегающего от монстра, они опешили. А вот чудовище, в свою очередь, тут же забыло о ребенке и, обогнав дитя, словно это было легче легкого, побежало прямо на его родителей.

Заметив это, мальчик был шокирован. Мгновенно всё внутри него опустилось, а тело продолжало двигаться машинально. Его кожа буквально побелела от ужаса, а пугающее лицо монстра, которое сохранилось в его памяти, заставило мальчика думать.

«Мама...»

«Папа...»

Монстр был всё ближе, уже готовясь разорвать на куски двух человек, не способных ему ничего противопоставить. И юноша, который прекрасно понимал к чему всё идет, начал бояться ещё больше.

«Неужели сейчас...»

«Он вас обоих...»

«Убьет?»

Мальчику становилось всё хуже. Он не знал, что делать, не знал, как противостоять судьбе, не знал возможно ли исправить всю эту ужасную ситуацию, из которой, как казалось, не было выхода.

«И это всё из-за меня?!»

Как вдруг...

Неожиданно Ахиллес почувствовал в своей груди толчок. Будто что-то в районе солнечного сплетения взорвалось, а ударная волна разнесла остатки взрыва по всему телу юного героя.

Верно. Именно сейчас и пробудилась душа мальчика по имени Ахиллес Брикс, которая после наполнила всё его тело духовной энергией. Так и родился новый воин души.

Тогда же взгляд мальчика тут же оглядел всё вокруг, показав ему окружение, в котором он и смог увидеть решение своей главной проблемы. Проблемы, которую он обязан был решить.

И первым, что попало ему под руку, оказался длинный деревянный шест с заостренным концом. Это было нечто, что напоминало ему копье, способное пробить тело врага.

«Нет...»

«Надоело уже...»

Тут же подумал он, готовясь сделать нечто удивительное. Нечто, на что обычные люди были не способны и никогда способны не будут.

«Я больше не буду убегать!»

«Я буду бороться и защищать»

«Меня признают»

«Я...»

«Я стану героем!»

Юноша, тело которого уже начало источать духовную энергию, совершил нечто. Ударом ноги от подбросил заострённый деревянный шест и тут же схватив его, бросил прямо в монстра!

Деревянное копье, летевшее на удивительной скорости, пробило сердце чудовища, а его бездыханный труп упал на землю.

Больше этот монстр никому не сможет причинить вреда, что явно радовало юного воина, желающего стать героем.

Именно так всё и произошло. В тот самый день, наполнив душу решимостью, юный мальчик, в котором на первый взгляд не было никаких задатков, как бойца, поставивший перед собой цель стать героем, которому сможет довериться каждый, стал воином души.

Лишь огромный бык-монстр оказался среди новобранцев, превратив поляну в поле боя, как все вокруг разбежались в панике, желая лишь спасти собственные шкуры.

Лишь единицы смогли сохранить спокойствие и отступить, готовясь отреагировать на будущие действия врага. Каждый из них был готов в любой момент совершить быстрый и точный удар.

Одними из них, очевидно, были: наш герой Пирсхад Кайзер, идеально вовремя отступивший в сторону, и его товарищ, символ добра Мордред Аустен, который вовсе отступать не стал.

Однако ещё одним среди них был высокий симпатичный юноша с зелеными волосами средней длины. Его челка была прямо над левым глазом. Сами зрачки его глаза были оранжевыми, а облачен он был в черный духовный наряд, полосы которого горели зеленым, с вкраплениями оранжевого.

Это был тот самый юноша по имени Ахиллес Брикд, который прибыл на отбор, решив, что именно это станет для него прекрасной ступенью на пути к званию героя.

По крайней мере именно такую мысль в него вложил Ингерам Гауст, который якобы случайно его встретил и узнав получше предложил стать рыцарем истребления.

Сейчас же, планируя убить врага, юноша потянулся себе за спину, где держал свое духовное оружие. Копье, идеально подходящее для его стиля боя. Для быстрых бросков, наполненных духовной энергией.

Но... Не успел он схватить копье, как увидел в стороне юношу с чёрными волосами, в которых виднелся фиолетовый блеск.

«Что за...?»

Увидев взгляд Пирсхада, почувствовав отсутствие в нем духовных сил, Ахилл покосился в отвращении, которое моментально переросло в злость, отразившись на вновь измененном выражении лица. И лишь юноша с копьем нахмурился, как подумал:

«Это какая-то дурацкая шутка?!»

«Как такой человек может здесь находиться?»

«Бред»

Он не мог понять, почему человек, в котором, как ему казалось, не было никаких особых сил, с такой ненавистью смотрит на врага и всем своим видом источает желание убивать.

В лице нашего героя он видел лишь негатив и абсолютный эгоизм, которого в рыцаре истребления, как он считал, не могло быть.

Ему и вправду было противно даже думать, что среди рыцарей истребления, которым он так четко решил стать, могут быть личность, хранящие в себе ненависть. Воины, которые желают не помогать и делать мир лучше, а исполнять лишь свои эгоистичные и высокомерные цели.

И именно Пирсхад Кайзер стал олицетворением того самого образа, который этот молодой человек принять не мог. Он не хотел видеть рядом с собой слабаков, в целях которых не было и намёка на что-то доброе.

Единственное, как он видел Пирсхада это... Юноша, который собственноручно утопит себя в океане ненависти и злобы. Для него это был человек, который не должен был стать рыцарем истребления.

Спустя некоторое время, лишь проекция Галилина Камамари пропала, все новобранцы отправились к месту проведения первого этапа отбора.

Очевидно, Ахиллес не был исключением.

Но...

Лишь он начал приближаться к двери, как видел перед собой спину Кайзера.

«Ну уже нет...»

«Первое место я ему не отдам»

«Кому угодно, но не ему»

И тогда...

Глава 53 "Клетка с монстрами часть первая"

Пирсхад Кайзер подошёл к входу в черное помещение, где пройдёт первый этап отбора. Пока что все были уверены, что это будет самый обычный психологический тест. Люди ожидали банальный ряд вопросов, который поможет определить их психотип.

У двери наш герой стоял первым, уже готовясь войти. Он не желал отдавать эту возможность никому. Хотел стать первым во всем, включая даже первый этап отбора.

Но вдруг...

Не успел юноша сделать и шага вперед, как его что-то, а точнее кто-то резко толкнул в плечо из-за спины. Наш герой удивленно пошатнулся, а когда на его лице проявилось возмущение... Он тут же подумал:

«Что за...?»

Ахиллес с недовольным выражением лица подошёл прямо к двери, которая тут же отворилась. Именно он до этого демонстративно толкнул Кайзера, характер которого его совсем не устраивал.

Несмотря на свой добрый характер, рожденный из его желания стать героем, он не мог держать в себе неприязнь к эгоизму и злобе Пирса. И именно в подобных жестах и схожих словах его эмоции и выливались.

— Эй? — недовольно заговорил Пирсхад.

Юноша уже был готов к любой конфронтации. Несмотря на отсутствие духовной способности, он был в себе уверен. Всё-таки его физические характеристики, хоть и не полностью раскрытые, были весьма высоки. В этом он уже превосходил воинов души средней руки.

Но в ответ на его слова Ахиллес лишь повернул к нему лицо. Его холодный взгляд пронзил Пирса, а сам он ничуть не менее холодно сказал:

— Прости. Не привык обращать внимания на насекомых. — он вываливал наружу всю неприязнь к Кайзеру.

Конечно, эта злость была лишь чем-то абстрактным и необоснованным. Однако для Ахилла этого было достаточно, чтобы видеть в Пирсхаде злодея и вести себя подобным образом. Всё-таки герой должен был бороться с тем, что могло нести в себе угрозу.

В ответ на слова Ахилла лицо нашего героя мгновенно исказилось. Глаза открылись шире, а недовольство переросло в злобу и оголённые клыки. Всё тело воина трясло от злобы.

— Ты... — начал говорить Пирсхад.

Но не успел юноша договорить, как Ахиллес спокойно, возможно, демонстративно повернулся спиной к Кайзеру и вошёл в черное здание, где проводился первый этап отбора.

Копейщик не хотел разговаривать с нашим героем. Не видел в этом никакого смысла. Даже его действия не были объявлением войны. Скорее лишь демонстрацией жизненной позиции.

Однако всё произошедшее уже стало началом их будущей конфронтации.

Как только Ахиллес оказался внутри, Пирс, сохраняя на лице злость и недовольство, сказал:

— Урод. — его голос был собранным и холодным. Но в нём читалась ярость. — Я его...

Но вновь не успев договорить, юноша почувствовал на плече чью-то руку. Она словно успокаивала его и его душу. Говорила, что ему нужно перестать злиться и успокоиться. То же самое с улыбкой и добротой сказал Мордред, который и положил свою руку на плечо нового знакомого.

— Всё в порядке, Пирс. Не обращай внимания. Думаю, он неплохой, просто вы совсем не сходитесь характерами.

Аустен не очень хорошо разбирался в людях. Но он прекрасно чувствовал добро и зло, которое от них исходило. Поэтому Ахилл не вызывал в нем никакой неприязни. Скорее даже наоборот.

— Мы и с тобой ими не сходимся. Но никто из нас такого не делал. — недовольно фыркнул Кайзер.

— Верно. Но мы с тобой схожи в других аспектах. А с ним вы, видимо, совсем разные. Не обращай внимания. Сейчас...

— Да. Сейчас и вправду есть заботы поважнее.

«Но это не значит, что я забыл об этом уроде...»

Подумал Кайзер.

После этого диалога все, наконец, начали входить в зону проведения первого этапа отбора. Новобранцы наполнили души решимостью стать рыцарями истребления.

Большинство из них были абсолютно уверены, что с легкостью пройдут все испытания, уготованные судьбой и другими истребителями. Конечно... Они ещё совершенно не представляли, что их ждет впереди...

Первым, очевидно, вошёл Ахиллес. Вторым Пирсхад, который был этим явно недоволен. Сразу за ним с улыбкой туда вошёл Мордред. А после и все остальные.

Казалось, что всё вот-вот начнется. Но... Остался один юноша, который ещё не вошёл.

Высокий и симпатичный парень с необычной, но привлекательной внешностью, в белой специальной одежде, линии на которой горели бледным золотым светом, на поясе которого висел необычный меч, который явно был духовным оружием воина.

У него были золотые волосы, некоторые пряди которых были красными и синими. Его глаза также имели два цвета: левый зрачок был синим, правый красным.

А всё его тело дрожало. Он сжимал кулаки, которые до ужаса сильно тряслись, и дрожащими глазами смотрел на здание, в которое должен был войти. Со стороны могло показаться, что это был страх. Самый обычный, в котором не было ничего особенного, ужас.

Однако юноша по имени Гарад Пендрагд не боялся. У него не было страха ни перед монстрами, ни перед трудностями. Наоборот, он был готов с этим столкнуться, ведь сам избрал этот путь много лет назад.

А боялся он лишь самого себя. Его главной проблемой была неуверенность. То самое неприятное чувство, которое обычно обходило воинов души стороной в силу их необычной психологии.

Именно из-за желания побороть её он и прибыл на этот отбор. Он хотел найти новую цель, решить, чего хочет добиться, но для этого ему было просто необходимо вернуть уверенность в себе.

Но пока что он ничего не мог сделать без лишних размышлений. Каждое важное

решение ему давалось с трудом и проходило через тернистый путь его бесконечных мыслей.

И сейчас он лишь продолжал смотреть на здание, думая:

«Я...»

Он всеми силами пытался решиться.

«Я ведь смогу?»

Его тело трясло всё сильнее от каждого внутреннего вопроса самому себе. Вопросы, на который у него не было уверенного ответа. Он в принципе не мог понять, стоит ли он вообще чего-то.

«Я...»

Глаза дрожали, а на них будто наворачивались слезы напряжения.

Но вдруг... В его голове начали проноситься странные образы прошлого. Они возникали почти каждый раз, когда герой должен был принять важное для себя решение.

С одной стороны они были даром, но с другой, самым настоящим проклятием. В них он стоял на равнине, шокированными глазами смотря на огромный кратер в земле, забрызганный кровью.

Это была странная сцена, полная неопределенности. Единственное, что в ней было понятно, так это весь ужас, вся та боль, которую юноша тогда испытал.

И лишь эта картина промелькнула в его голове, как он крепко сжал кулаки и прокричал:
— Я смогу!

Юноша тут же отправился вперед, делая всё более точные и уверенные шаги. И лишь он добрался до цели, как тут же вошёл в зону первого этапа отбора.

Наконец-то все были внутри. Время проведения отбора пришло. И последним вошедшим стал Гарад Пендрагд.

Глава 54 "Клетка с монстрами часть вторая"

Войдя в здание, Пирсхад оказался в огромной комнате с белыми стенами, с двух сторон которой были двери. Одна была входом, через которую Кайзер, собственно, и вошёл. Другая, по всей видимости, выходом.

Хотя первая дверь, через которую герой вошёл, до сих пор оставалась открытой. Она будто намекала, что шанс сбежать, уйти от опасности у него будет до самого конца.

Однако Пирсхад даже не обратил на это своего внимания. Ему было абсолютно неважна возможность сбежать. Он игнорировал её, просто смотря по сторонам и говоря:

— И что тут у нас?

Быстро оглядев комнату, юноша понял, что в ней нет совершенно ничего особенного. Лишь её пустота его немного смущала. Всё-таки он ожидал проверки своей психологической устойчивости, а не теста на выдержку и возможность стоять в пустом помещении.

«Серьёзно?»

«Просто пустая белая комната?»

«Не спорю, здесь можно сойти с ума, но...»

«Неужели так планируют проверять будущих рыцарей истребления?»

Но вдруг... Пол в центре комнаты раскрылся, а из-под него начала подниматься клетка. Клетка, в которой было около десяти монстров, напоминавших слияние собаки и дикобраза.

Их так и называли Шипастые псы.

Они были монстрами весьма слабыми, но всё равно могли вызвать проблемы из-за своих огромных шипов на спине. Каждый такой шип, который монстры могли выстреливать, словно из лука, был способен после полного разгона пробить целое здание насквозь.

Конечно, для сильных истребителей это проблемой не было. Возможно эти псы даже не смогли бы ранить их. Но вот воинов средней руки такая атака могла и убить, пробив тело насквозь.

Это, ещё не говоря о заражении ядом, который был внутри этих игл. Для сильных душ он был безвреден. Но вот у слабых мгновенно вызывал анафилактический шок.

Заметив этих ужасных чудовищ, Кайзер чуть удивился, сменив выражение лица, но после сразу успокоился. Эмоции удивления не сохранились в нем ни секунды. А сразу после на его лице растянулась ехидная улыбка.

— Так вот как будет проходить психологический тест.

«Значит планирует сыграть на страхе пред монстрами»

«Что ж...»

«Логика в этом есть»

«Всё-таки характер в этой работе не играет особого значения»

«Скорее важно другое»

«Однако...»

«Чтобы напугать меня, этого явно будет недостаточно»

Интеллект юноши сразу позволил ему всё понять. В работе истребителя твой психотип, на самом деле, имел не такую большую важность, как могло показаться. Главным в нем была

лишь способность сражаться с чудовищами, не испытывая при этом излишнего страха.

И именно это этот тест и проверял.

Участникам специально показывали кучу монстров в клетке, давая собраться с мыслями и понять, что сейчас она откроется и разъяренные чудовища тут же на них нападут.

Готовые к этому должны были приготовиться к битве и тут же вступить в неё, понимая, что времени на раздумья больше нет. А вот остальные воспользоваться открытой дверью, чтобы покинуть отбор навсегда и сохранить свою жизнь.

Однако второй вариант нашего героя не интересовал совершенно. Он казался ему абсолютно невозможным решением. Побег был тем, что он всегда считал глупостью и слабостью.

К тому же Пирсхад уже был готов к битве. Бессознательно он сравнил этих монстров с быком, который напал недавно, а после с теми волками, сожравшими его семью.

И этих сравнений ему оказалось достаточно, чтобы понять одну простую вещь: он сможет одолеть этих монстров и отыгаться за свою нерешительность во время нападения быка, за свою слабость во время нападения монстров короля Белгариона.

Юноша сжал кулаки и сказал:

— Прекрасно. Ну что, когда откроют клетку?! — пока юноша говорил это буквально всему помещению, его лицо стало ещё ехиднее.

Он ударил кулаком в свою ладонь, сделав некий жест готовности к бою. Можно сказать, это был символ схожий с тем, что делал Мордред, когда сгибал руку в локте и сжимал свой кулак.

— Я с удовольствием убью этих жалких чудовищ. Пришло время показать им, что они не достойны жизни в этом мире.

Словно среагировав на его слова, клетка тут же открылась, выпустив монстров. Дверь же за спиной юноши сразу же оказалась заперта, будто сказав: «Шанса уйти больше не будет».

И лишь монстры, выйдя из клетки, оказались на свободе, как... Тут же набросились на героя, оголив свои огромные и страшные клыки, достигая сверхзвуковой скорости!

— Ну... Погнали!

С безумием и ненавистью в глазах, Пирсхад побежал прямо на них, вооружившись лишь своими прочными кулаками и решимостью, рожденной из его истинной ненависти.

Глава 55 "Клетка с монстрами часть третья"

В другой идентичной комнате ситуация была весьма похожей. Вошедший туда новобранец также не планировал отступать, продолжая двигаться к своей цели. И даже монстры, которые при нем вырвались из крупной клетки, не заставили его изменить собственного мнения. Хотя это было не удивительно. Всё-таки это был воин, который всё для себя решил уже очень и очень давно. Ещё в детстве, после лишь убеждаясь в своем решении.

Однако была в ситуациях и кое-какая разница. Отличие было лишь в полном отсутствие какой-либо ненависти. Там скорее произошло столкновение врагов, не буквальных, а идеологических. Сражение настоящих символов «Мира Душ». Символа добра и общепризнанного символа зла.

И лишь монстры, вырвавшись из клетки, побежали на этого юношу, как его тело тут же среагировало на нападение и приготовилось к битве, из которой он обязан был выйти победителем.

«Что ж...»

«Раз меня решили проверить боем, то так тому и быть»

«Я не подведу!»

«Одолею монстров!»

«Пройду отбор!»

«И...»

«Помогу людям!»

Вестник добра Мордред Аустен вытащил из ножен лезвие своего меча, который был духовным орудием высшей пробы. В этот же момент он окутал его своей духовной энергией. А использовав способность, покрыл его языками пламени.

Духовная способность «Линии огня Амилима» была активирована!

Он мгновенно активировал «Линии огня Амилима» чтобы точно и аккуратно одолеть врагов, при этом не уничтожив всё вокруг. Всё-таки именно для этого, для контроля своего разрушительного потенциала, он и изучил эту способность.

И вместе с этим, как только монстры оказались совсем рядом, в зоне досягаемости его второй способности, созданной для битв один на одни, он уверенно сказал:

— Монстры, вы истинный символ зла в «Мире Душ»! Потому... Я никогда не отступлю и одолею вас!

Десять языков пламени мгновенно, менее чем за секунду, достигли невероятной скорости и провели между юношей и монстрами огненные линии.

Они буквально стали дорожками, по которым Аустен должен был совершить точный удар, который стал бы победным. На каждого из этих монстров ему и вправду хватало всего одного взмаха меча. Никаких лишних усилий ему для победы сейчас совсем не требовалось.

И лишь концы этих огненных линий, рожденных духовной способностью, коснулись тел отвратительных чудовищ, которые окружили огненного юношу, как он сказал:

— Вот и всё! Это ваш конец!

Крепче сжав рукоять меча, увеличив мощность способности ещё больше, он мгновенно

совершил десять смертоносных взмахов мечом! Он сделал это так быстро, будто удар был всего один.

Духовная энергия и языки пламени окутали всё помещение, наполнив его с ног до головы. А сразу за ними, после крика смерти, в небо хлынули потоки грязной крови. Мордред же, при ударе совершивший рывок, оставил за собой десять трупов монстров.

И как только чудовища были повержены, пред потомком известного рода пожирателей, сразу открылась вторая дверь, издав характерный звук. Она буквально говорила, что он смог пройти первый этап отбора и ему пора идти дальше.

На это, выпрямив спину, юноша лишь с улыбкой кивнул головой и, чувствуя облегчение и даже гордость, отправился вперед. Он держал путь в будущее, прямо во второй этап отбора.

И лишь он подошёл к двери, как сказал:

— Отец, обещаю, я исполню свой долг. Я сделаю всё, чтобы моя мечта исполнилась. Я отплачу за то, что тогда натворил.

Он сделал новый шаг к своей цели, к своей мечте. Начал идти по пути, который вёл его к званию рыцаря истребления. Звания, которое поможет ему творить добро.

Глава 56 "Клетка с монстрами часть четвертая"

Ещё одним участником отбора был высокий симпатичный юноша с длинными черными волосами, глаза которого обладали приятных темным цветом. А на шее у него висел необычный амулет, который выглядел как череп ворона. Он не был духовной технологией, однако точно был символом одиночества, признанным в Найфорде, Улаблейте и даже Низакрисе.

Это был пожиратель Зигфит Кроун. Потомок известного рода пожирателей, члены которого славились не только скверным характером, но и своей пугающей и ужасной историей.

Историей, полной обмана, отвратительных поступок и беззакония. Хотя было это не удивительно. Всё-таки первый член этой семьи был ужасным человеком, который собственноручно призвал в мир людей Великого монстра. Огромного ворона, который его и убил.

Казалось, на этом история и должна была закончиться. Но вышло так, что сын этого человека, рожденный от его союза с блудницей, которую он сковал цепями у себя дома, оказался ещё ужаснее его самого.

Сковав чудовище, он смог заключить с ним контракт, получив часть его невероятных сил. Именно так родился род Кроун. Род убийц, безумцев, символов беззакония.

Имя юноши же, стоявшего в пустой белой комнате, в списке новобранцев было среди тех, кто обладал наибольшими перспективами. Прямо рядом с Мордредом и Ахиллесом. К слову, Пирсхад тоже вполне мог бы оказаться в этом списке, если бы не обстоятельства.

И хоть тело и душа этого парня не казались столь сильными, его лицо сразу отвечало на все вопросы. Холодный, собранный взгляд, в котором не было ни одной лишней, а тем более положительной эмоции.

Именно с таким лицом Зигфит смотрел на десять трупов чудовищ, каждый из которых пронзали стрелы. Стрелы, которые он собственноручно выпустил из своего лука, напоминавшего два огромных перевязанных между собой пера ворона, что было удивительно символично.

— Большого и не ждал. — холодно сказал он, одновременно оскорбив и монстров, и рыцарей истребления. — Удивился бы, если здесь меня ждало что-то кроме парочки слабых монстров. Хотя думаю большая часть новобранцев и с этим бы не справились.

Его слова были полны негатива и скептики. Это читалось в каждом сказанном им словом, даже в каждой интонации, которой он свои выражения и подчеркивал, дополнял.

Он, правда, никогда не сдерживался в выражениях, не боялся кого-то задеть, не стеснялся говорить, что думает, не сомневался в собственных решениях. Он был во истину строгим и требовательным к самому себе. От других он мало чего ожидал, часто их за это ругая.

И ничего удивительного в этом совсем не было. Всё-таки скверный характер был у него в крови. В крови рода, сыном которого он был с рождения. Рода, в котором не могло быть ничего хорошего.

«Да уж...»

«Такие испытания вряд ли смогут сделать меня сильнее»

«И как я, по их мнению, должен исправлять свою семью после таких испытаний?»

«Видимо Ингерам сильно преувеличил всю опасность этого отбора»

Хоть Зигфит и был не самой приятной личностью, которая из принципа не шла ни с кем на близкий контакт по целому ряду причин: первой был характер, второй неприятная история из прошлого, он удивительно сильно отличался от своей семьи.

«Но с другой стороны это неплохо»

«Тогда союз ни с кем точно не придётся заключать»

«Это хорошо»

«Я могу быть уверен, что меня не предадут»

«Что я смогу продолжить нести груз моей собственной ответственности»

Он, в какой-то степени, просто боялся привязываться. Придерживался лишь деловых отношений: договоров и контрактов. И его подобная тактика более чем устраивала.

Но при этом, с учетом неприятного характера и холодного общения, часто пугающего людей, он всё равно не был ублюдком, которыми были его предки. Им двигали весьма добрые побуждения, хоть особой доброты в нем и не было.

«Надеюсь следующее испытание будет труднее»

«Только так я смогу расти»

«Смогу стать сильнее, чтобы...»

«Всё изменить»

Он избрал иной путь. Путь одиночки, который сможет собственными руками изменить целую семью отвратительных людей. Конечно, он считал, что всё нужно делать самому в одиночку.

Просто был уверен, что это дело его и его рода. А раз никто из его рода помогать не собирался, то он всё сделает сам. Он хотел изменить историю своего известного рода, превратить его в достойное семейство, которое будет творить добрые дела.

Именно это было его целью, его желанием, за которое он был готов умереть.

Высокий и красивый юноша с длинными черными волосами отправился вперёд. На нем был черный специальный наряд, линии на котором также были практически полностью черными, именно такой цвет был присущ его духовной энергии. Это было легко заметить, когда его душа трепетала, во время боя или разговоров. Если бы он когда-то достиг потока, это тоже было бы видно по цвету глаз.

За пару шагов он добрался до второй двери, которая сейчас была единственным выходом. Но перед тем как зайти, он ещё раз посмотрел на трупы врагов и сказал:

— Зря вы встали на моём пути. Вы никак не могли быть преградой, которая сможет меня остановить. Всё-таки я обязан всё изменить. — он будто говорил это всему миру, а не только тем монстрам. — Именно я... Один... Без помощи... Это мой груз, который я дотащу в одиночку, несмотря на свою силу, несмотря на его сложность.

Но даже не смотря на весь холод в его словах, Зигфит не был лишён чувств. Ведь сразу за этими словами его душу, его разум посетила мысль, которая сошлась с возникшим там же образом симпатичного парня.

«Интересно, а как там этот придурок?»

«Гарад вроде...»

Глава 57 "Клетка с монстрами часть пятая"

Гарад Пендрагд был явно напряжен от встречи с монстрами. Его тело вновь подрагивало, так же, как и его духовная основа. Хотя скорее это всё-таки было волнение, вызванное его неуверенностью. Неприятным чувством, которое не ослабевало даже во время смертельной битвы.

«Я смогу их одолеть?»

«Точно справлюсь?»

«Мне хватит на это духовных и физических сил?»

Юноша задавался подобными вопросами перед каждым своим сражением. Он, несмотря на упорные тренировки, до сих пор не был уверен в собственном уровне сил. Даже не мог понять, сможет ли убить пару слабых монстров.

Однако он уже воспринимал себя участником сражения, из-за чего использовал свою необыкновенную духовную способность.

Духовная способность «Шаг короля Артура» была активирована.

«Шаг короля Артура» — способность Гарада, которая вонзала в его тело духовную энергию, увеличивая его скорость. Скорость, которая после активации способности в бою, с каждой секундой становилась всё выше.

А названа эта способность была в честь предка Гарада, короля рыцарей Артура Пендрагда. Он был не просто рыцарем, не просто королем, но и самым настоящим завоевателем вражеских земель.

Тогда, ещё в годы его жизни, мужчина присоединял к собственным владениям все поверженные государства. И с каждым годом этого процесса скорость побед становилась всё выше. Изначально войны могли идти годами, а после на них уходило всего несколько дней.

Именно эта растущая скорость и стала основой способности Гарада, которая была символом ускоренного сражения, желания владельца стать сильнее как можно скорее.

Но даже активация этой удивительной способности не решала одну очень важную проблему, которая мучала его уже долгие годы, прямо с самого детства.

«У меня ведь получится?»

«Я точно смогу?»

Юноша, машинально активировав невероятную способность, продолжал задавать самому себе вопросы, на которые не знал ответ, который не мог дать в силу слабости собственного характера.

Хоть он и не был выдающимся в плане силы воином души, но, даже так, он очевидно превосходил противников, клетка с которыми сейчас открывалась. Скорее всего, если бы не тот образ прошлого перед его глазами, он бы уже повернул назад, а может и вовсе не вошёл бы в это помещение.

«Нет»

«Я точно смогу»

«Я должен это сделать»

«Я обязан!»

Но сейчас всё было иначе. Картина печальной утраты держалась в его голове. Потому

он схватил свой рыцарский меч, наполнив душу решимостью, и прокричал:

— Я вас одолею!

Он достал из ножен рыцарский клинок, настоящее произведение искусства, на рукояти которого была львиная морда.

Его тело и оружие тут же окутали потоки бледно-золотой духовной энергии, а глаза вспыхнули силой. Совершенно случайно его душа встрепенулась, высвободив его необыкновенную духовную силу.

Ещё бы чуть-чуть и Гарад мог бы даже достичь потока. Невероятно состояния концентрации и души, в котором воин был способен высвободить абсолютно всю его силу.

И каким бы редким это состояние не было, Гарад, несмотря на недостаток сил, и вправду был способен достичь этого состояния без особого труда.

Но как Гарад смог бы так просто его достичь?

Дело было не в том, что он столь искусен в использовании духовной силы. Да, его контроль энергии был на высоте, но это никак не было связано с нахождением души в зените.

Просто его неуверенность позволяла душе куда проще в нем оказываться. Любое проявление решимости было для неё самым настоящим толчком, которого другие воины достигали с невероятным трудом.

Именно это и стало причиной того, что душа Гарада уже достигла второй стадии. К слову, он был единственным участником отбора в зоне «А», который достиг подобного, хоть и совершенно случайно.

Вдруг...

Монстры, клетку которых открыли, побежали прямо на юношу. В каждом их шаге отчетливо читалось желание сожрать человеческую плоть. Их рёв выпускал духовную энергию, которая заполнила всё помещение.

Но Гарад не придавал этому значения. Вместе этого, глубоко вздохнув, юноша крепче сжал клинок и совершил удар!

На огромной скорости он наполнил поле боя своей духовной энергией и, совершая рывок за рывком, порубил всех своих врагов.

Разрубленные трупы монстров попадали на пол, забрызгав его кровью. А юноша оказался прямо перед второй дверью, которая неожиданно для него открылась.

Сначала он удивился, что показали его округлившиеся глаза, но сразу после на его лице растянулась довольная улыбка и он подумал, а после закричал, что было сил

«Неужели...»

«Я...»

— Ура! Я смог!

Сразу после довольных криков, полных положительных эмоций, юноша, гордясь собой, отправился дальше, сделав новый шаг к своей уверенности. К тому самому чувству, которого он должен был достичь любой ценой.

Глава 58 "Клетка с монстрами часть шестая"

Ещё одна кучка разъяренных монстров, выбравшись из своей клетки, бежала прямо на юношу. Их клыки были остры. Их когти были готовы разорвать всё на своём пути. Их жажда крови была ужасающей.

Всё-таки этих существ не кормили уже несколько месяцев. И сейчас любая добыча была для них сродни последнему пиру. Обеду, который нельзя было упустить.

И для убийства своей жертвы они были готовы на всё. Особенно если этой жертвой был человек. Существо из расы, которую они на генетическом уровне ненавидели больше всего на свете.

Ещё раз рыкнув, они синхронно выпустили мощный поток духовной энергии разрушения, покрыв помещение мелкими трещинами. Этот рев должен был вдавить врага в пол.

Это сработало бы на воинах души средней руки. Может, даже на кого-то посильнее. Всё-таки чудовищ было целых десять, а их духовное давление смогло синхронизироваться, образовав общий выброс.

Однако юноша напротив них не был слабаком. Совсем не был. Его духовный барьер, снижающий духовный урон на девять процентов, что было куда выше среднего, позволил ему полностью проигнорировать вражеский выпад.

Даже мурашки по телу не пробежали. На его лице лишь проявилась хмурость. Хмурость, которая стала символом его нового подвига. Подвига будущего героя.

«Почему же вы так сильно хотите уничтожить человечество?»

Задал он риторический вопрос сам себе. Хотя, скорее это была не просто фраза, а некоторая отсылка на героя прошлого.

Сам Ахилл же сейчас вспомнил монстра, который чуть не убил его семью, из-за чего его душа стала вырабатывать ещё больше энергии. Можно сказать, что она встрепенулась, сделав владельца ещё сильнее. Хотя до состояния зенита, или же второй стадии, ей было ещё далеко...

А сразу после...

Крепко сжав своё копьё, Ахиллес выпустил наружу мощный поток духовной энергии и, окутав свое духовное оружие, тут же использовал духовную способность.

Духовная способность «Ураган Коллизиума» была активирована!

Его зеленая, с вкраплениями оранжевого духовная энергия уплотнилась, получив визуально видимое воплощение, окутав копьё от начала и до конца, от самого древка и до кончика лезвия.

После этого она сразу же начала закручиваться, достигая пугающей скорости вращения, образуя вокруг духовного оружия торнадо духовной силы.

Картина мощи была прекрасна и удивительна. Обычно способности, которые использовали в своей сути духовную энергию, по большей части увеличивали лишь урон духовный. Однако этот приём не только повысил духовный урон атаки, но и увеличил скорость и пробивную мощь копья, а также урон, наносимый исключительно монстрам.

И лишь это произошло, как...

Ахилл бросил копье в монстров!

На невероятной скорости оружие достигло врагов и с легкостью пробilo череп первого монстра, который был прочнее алмаза. Он даже не оказался преградой для этого оружия.

А потоки энергии, образовавшие ураган на поле боя, начали закручивать врагов, притягивая их всё ближе, а после... Эта невероятная сила разорвала тела остальных чудовищ!

Монстры превратились в огромные лужи крови, которые кровавым дождем, смешавшись с ураганом силы, оросили всю белую комнату. И как только комната стала красной от крови, копье вонзилось прямо в стену, оставив в ней кратер радиусом в четыре метра, от которого пошли трещины, покрывшую остаток всей стены.

Спустя мгновение же духовная энергия воина покрыла трещинами и всё остальное помещение, чуть ли не разрушив его. Её разрушительный потенциал был и вправду удивителен.

Это была невероятная атака, вероятно способная пробить огромную гору или что-то более прочное. Атака, сильнее которой ещё никто из новобранцев не демонстрировал.

Энергия буквально создала ураган, центром которого стала атака Ахиллеса. Именно в этом и была суть духовной способности Ахиллеса, под названием «Ураган Коллизиума».

Названная в честь героя прошлого, жившего во время того, кого Ахилл часто цитировал, обуздавшего огромный ураган, который чуть не уничтожил его государство. Она позволяла наделять духовную энергию особыми свойствами.

И главным из этих свойств была совсем не пробивная мощь, а удивительная возможность невероятного вращения, которая и убила всех врагов вокруг, разорвав их тела в клочья.

Кроме того, при активации способности энергия начинала наносить дополнительный урон по существам, которые обладали духовной энергией разрушения. А если при этом и сама душа их была разрушенной, урон становился ещё больше.

Это была идеальная способность для воина, который хотел стать героем за счёт спасения людей от монстров. Для героя, который не хотел причинить вред человечеству.

К тому же она делала его куда более эффективным в битве с существами, обладавшими силой монстров. Идеальным примером были как раз пожиратели, например, Мордред Аустен.

— А неплохо вышло. — сказал Ахилл, улыбнувшись.

После этого юноша, заметив, что вторая дверь открылась, открыв ему путь к новому этапу, отправился вперед.

Достав свое копье из стены, которая уже восстанавливалась за счёт работы «Мировой Системы», он вошёл в недавно открывшуюся дверь, сделав новый шаг к званию героя.

Глава 59 "Клетка с монстрами часть седьмая"

Кулак Кайзера, обладавший невероятной физической мощью, с легкостью пробил череп первого шипастого пса, отбросив его на несколько метров прямо к дальней стене.

Сразу за этим юноша, на руке которого была рана после удара, подбежал ко второму монстру. И не успело чудовище даже понять, что происходит, как нога Пирса разнесла его голову.

Юноша, как оказалось, обладал достаточной силой, чтобы убивать чудовищ низкого класса одним ударом. Именно этим он и поразил своих врагов, которых убивал с безумной улыбкой.

Изначально монстры сочли Кайзера за легкую добычу, которая ничего не сможет им противопоставить. Всё-таки они прекрасно чувствовали, что его духовная сила была скована.

Но лишь он убил двух врагов подряд, не приложив никаких особых усилий, как остальные чудовища начали остерегаться. Монстры даже начали отступать назад, думая, как им стоит атаковать.

Конечно, полноценными размышлениями это назвать было нельзя, ведь эти существа обладали лишь зачатками разума. Но их инстинкты кричали им: этого парня стоит опасаться.

Однако их попытка отступить оказалась абсолютно безуспешной.

Лишь они сделали пару шагов назад, как Пирсхад тут же настиг своего третьего врага и мощным ударом кулака сверху вниз впечатал его в землю, пробив череп.

Под трупом, череп которого был разбит на множество осколков, сразу образовался небольшой кратер диаметром в пару метров, от которого пошли трещины.

Но, не обратив на него внимания, словно это было нормой, Пирсхад лишь потянулся к трупу чудовища, планируя сделать нечто удивительное и неожиданное.

Он читал об этих монстрах и прекрасно знал, что после смерти мышцы их спины расслабляются настолько сильно, что шипы из них достать становится проще простого.

«Всё в точности, как в книгах»

«Спина и вправду оказалась удивительно расслаблена»

«Я точно смогу их вытащить»

«Это будет даже проще, чем пробить их черепа»

«Прекрасно»

Подумал он, схватив отделяющуюся часть тела чудовища, и быстрым движением вырвал из спины монстра один острейший шип, который решил сделать своим оружием.

Увидев это, монстры испугались ещё больше. Их тела начали дрожать, а инстинкты завопили об опасности ещё сильнее. Но и от этого не было никакого толку.

Юноша мгновенно бросил в четвертого монстра шип, пробив его тело насквозь. Ударная волна отбросила монстра, прибив его прямо к стене. Там, прямо на шипе сородича, он начал висеть, словно чучело.

После, повторив ещё раз эту атаку, юноша убил пятого монстра. Шип в теле трупа пронзил стену прямо рядом с прошлым убитым врагом. Теперь там висело два чучела.

Сразу после этого чудовища осознали одну простую вещь. Монстры снова начали

отходить назад, окружая врага. Однако все они прекрасно знали, что им уже не победить.

Единственное, что они могли сделать, это продолжить сопротивление. Всё-таки улыбка, растянувшаяся на устах Кайзера, давала понять, что живыми он их точно не отпустит.

Его глаза кричали, что он убьет всех чудовищ вокруг. И даже раны на его руке и ноге, которые остались после удара о прочную поверхность, никак ему не мешали.

Сейчас юноша их даже не замечал. Они были для него лишь побочным эффектом успеха, который он принимал без лишних переживаний. Всё-таки успех так просто никому не давался.

Вдруг... Улыбка на лице юноши стала ещё шире и безумнее, оголив его клыки. И лишь его маска реальности разрушилась, а истинный лик ненависти проявился, как он сказал:

— Ну что!/? Кто следующий!/?

Монстров слова героя явно задели. Вывели их из себя. Мгновенно среагировав, все пять оставшихся чудовищ набросились на юношу. Их единственная тактика, продиктованная инстинктами, заставила их напасть со всех сторон.

Монстры были уверены, что на это юноша ничем не сможет ответить. Для них он был лишь дилетантом, который просто умел сильно бить, но не был способен вести достойные сражения.

Их зачатков ума не хватало, чтобы увидеть одну простую истину. Пирсхад и вправду сражался удивительно искусно. Как с оружием, так и без него. Годы, проведенные в подпольных боевых клубах, где он стал настоящей звездой, давали о себе знать.

Улыбка юноши стала ещё шире, лишь чудовища оказались прямо вокруг него, на небольшом расстоянии. Его разум сразу дал понять, что это конец. Конец битвы, в которой он был безоговорочным победителем.

Схватив своё новое, хоть и условное оружие, он резким движением вырвал из спины трупа ещё два шипа, схватив их так, словно они были его личными парными мечами.

— Пришло время умирать. — сказал он, а после...

Кайзер напряг все мышцы, совершив удивительный прыжок, и сделал пять точных ударов шипами прямо во время вращения. Их острые концы коснулись зверей, словно эти шипы и вправду были настоящими мечами, которыми Пирс и вправду шикарно пользовался. Он словно был настоящим мастером меча.

Головы монстров были отрублены, а фонтаны крови устремились в небо. Всё поле боя окутала густая алая жидкость, а тела монстров упали прямо в лужи собственной крови.

Пирсхад в этот момент приземлился на пол и, успокоив тело и душу, выбросил шипы, которыми больше никогда и не при каких обстоятельствах не собирался пользоваться.

Конечно, они ещё могли ему пригодиться. Но, скорее всего, он из принципа не хотел носить с собой что-то связанной с этими отвратительными существами, так ему ненавистными.

Взгляд юноши устремился на последние пять трупов, показав ему ужасную картину смерти. Картину, которая бы напугала многих, воинов средней руки точно, но явно не Пирсхада Кайзера.

Юноша увидел сцену, обратную той, которую наблюдал в детстве. Тогда его семья утопала в собственной крови, после атак монстров, а сейчас всё было наоборот. Человек убил чудовищ, утопив их в лужах алой жидкости.

Конечно, это мало радовало Пирса. Он никогда не был фанатом убийств. Но какое-то удовлетворение после убийства конкретно монстров он испытал отчетливо.

После этого вторая дверь отворилась, открыв ему путь ко второму этапу отбора.

Но не успел герой порадоваться этому. Или хотя-бы просто принять факт удачного прохождения первого этапа, как ощутил нечто странное в районе руки и ноги.

Там точно циркулировала его духовная энергия. Циркулировала в куда больших объёмах, чем это было обычно. Даже с учетом того, что сам он её ещё не мог контролировать.

Начав разглядывать свою ладонь, при этом обратив внимание и на ногу, герой заметил, что раны, полученные ранее, мгновенно затянулись. От них не осталось и следа. Казалось, что их там и вовсе никогда не было.

Герой в ответ на это лишь улыбнулся, сказав:

— Так вот как работает эта способность. А она полезна. Что ж... Хорошо, что у меня есть «Демоническая регенерация».

Сказав это, юноша машинально вспомнил рассказ Ингерара о способностях расы, к которой Кайзер принадлежал.

Ингерар прекрасно знал их, ведь тоже ими обладал. Но этот факт он пока решил скрыть от нашего героя, чтобы избежать лишних проблем.

В том рассказе Ингерар, продолжая путь к лесу демонических львов, и вправду поведал нашему герою многое. И первым стало имя. Имя расы, к которой они оба принадлежали.

— Вестники тьмы. — сказал он. — Именно так называется раса, к которой ты стал принадлежать после того случая из твоего прошлого. Очевидно она имеет особую духовную сигнатуру.

Особая духовная сигнатура имела у большинства рас, рожденных из людей. И хоть большинство из них использовали в бою лишь базовую духовную энергию, некоторые из них обладали целым рядом внешних особенностей.

И если говорить о вестниках тьмы, то... Первой была уже знакомая нам черная окантовка глаз, в которой зрачки горели ярче обычного. Второй же были те самые черные символы, которые красовались на теле Пирсхада.

— И... — начал говорить Пирс, который шёл прямо за Ингераром, в вопросительном тоне. — Я так понимаю рождаются представители этой расы прямо из...

— Вестники тьмы рождаются из ненависти, братишка. — именно так Ингерар начал обращаться к Пирсхаду.

Сам Пирсхад подобные выражения не очень любил. Однако, по странной причине, от Ингерара это его совершенно никак не задевало. Ему почему-то казалось это нормой.

Ингерар же продолжил:

— В момент пробуждения, если душу воина окутывает дикая злость и ненависть, он перерождается как вестник тьмы. Иных способов стать им не существует. Хотя они не особо то и нужны. А в твоём случае это вообще не удивительно.

— Это ещё почему?

— Потому что... Твоя душа особенная. Ты обладаешь особой душой, это редкость. Можешь гордиться.

— И в чем же её особенность? — хмурился Кайзер.

— Точно объяснить не могу. Что-то вроде активного поглощения. Забей.

— Ясно. — недовольно покосился Пирс.

А после этого Ингерам поведал Пирсхаду и о расовых способностях вестников тьмы.

Конечно, он сразу объяснил, что барьер, поставленный Белгарионом, сковывал лишь собственные духовные способности Пирса. На расовые возможности он почти никак не распространялся. Он, делал их слабее, но полностью не деактивировал.

— И первой из расовых способностей вестников тьмы является «Демоническая регенерация», Пирс. Думаю, по названию и так понятно, что эта способность делает. Хочу лишь заметить, что эффективность её удивительно высока. Иногда даже пугает. Но тебе пока этого не понять.

Эта способность и вправду мгновенно регенерировала даже самые ужасные раны, которые никак не могли вязаться с жизнью.

А названа она была так по одной простой причине. В фольклоре «Мира Душ» демоны были самыми ужасными существами. Это буквально были символы всего плохо, ужасного и злого, что мог хранить в себе мир.

Вестники тьмы же считались самой ужасной из рас. Все вокруг видели в них лишь угрозу, которая могла привести к концу мира. Их иногда даже сравнивали с всадниками апокалипсиса.

Конечно, в этих сравнениях не было ничего верного и правильного. Но людей это не останавливало.

Именно поэтому каждого, кто был вестником тьмы, если он, конечно, каким-то волшебным образом не смог доказать свою полезность, отправляли в Аквитан. Королевство, окруженное барьером, из которого практически невозможно было выбраться.

Однако подобное отношение к ним не было чем-то удивительным. Скорее это была вера в образ, который образовался в результате множества событий прошлого этого огромного мира.

Всё-таки первый рожденный вестник тьмы, живший ещё в шестую эпоху существования «Мира Душ», был самым настоящим бедствием.

Окунувшись в омут ненависти, он чуть не уничтожил весь мир. Собрав посредников, которые тоже обратились вестниками, они стали главной угрозой во всем мире.

И после победы над ними их и заточили в проклятом королевстве.

Глава 60 "Клетка с монстрами часть восьмая"

Пирсхад спокойно вышел из здания проведения первого этапа, сохраняя каменное выражение лица.

И лишь он оказался на очередной лесной поляне, как тут же маска спокойствия спала, а он поразился. Его глаза приоткрылись, а брови сомкнулись в удивлении.

Перед ним предстали всего пятьдесят человек, которые прошли первый этап. Именно. Всего-лишь пятьдесят. Ровно столько человек осталось из трехсот претендентов после первого этапа отбора.

Все остальные не смогли противостоять страху и сбежали. Кто-то и вовсе погиб, будучи уверенным, что без труда сможет одолеть монстров.

Но таких, и вправду одолевших врагов, оказалось всего пятьдесят. И то, из них, лишь пять человек, а точнее бойцов, смогли выйти из комнаты целыми и невредимыми: Ахиллес Брикд, Мордред Аустен, Зигфит Кроун, Гарад Пендрагд и Пирсхад Кайзер.

Именно в таком личном порядке они прошли первый этап. Именно эти пятеро пока демонстрировали наивысшие перспективы, чем полностью оправдывали своё положение в особом списке.

Однако всё это мало заботило Пирсхада. Всё-таки не количество людей его удивило, а нечто совершенно другое. Нечто, что буквально умудрилось взбесить каждый атом в его теле.

Прямо напротив него стояли Ахиллес и Мордред, которые мило беседовали, обмениваясь улыбками.

Начав подходить к ним, сохраняя злобное лицо, в котором словно играла непонятная даже ему самому дикая ревность, он начал слышать разговор этих парней.

Он знал, что Мордред был олицетворением абсолютного добра. Для понимания этого ему хватило всего одного разговора. Но вот Ахилла он только начал узнавать, хоть и был настроен к нему совсем недоброжелательно.

— А ты и вправду олицетворяешь истинное добро. — с улыбкой сказал Ахиллес. — Рад познакомиться, Мордред Аустен.

Казалось, он уже начал проникаться уважением к человеку, а точнее пожирателю напротив. И было это совершенно не удивительно. Всё-таки Мордред был тем самым примером, к состоянию которого стремились многие истинные герои. Однако добивались такого лишь единицы, и вправду способные преодолеть тщеславие и многие личные амбиции.

— Мне очень приятно, что такой человек как ты, проходит отбор вместе со мной. Это повод гордиться. — продолжил Брикд.

Он никогда не стеснялся похвалить того, кого считал и вправду достойным. А Мордред под его определение достойного попадал идеально. Именно поэтому Аустен был тем, с кем Брикд с удовольствием бы общался и даже дружил.

Всё-таки их цели, хоть и были разными, но вели к одному итогу. К итогу, в котором они смогут достойно и эффективно помочь человечеству в войне с монстрами.

— Мне тоже очень приятно, Ахиллес Брикс. — улыбался Аустен. — А ты, значит, хочешь стать героем?

— Верно.

— Это прекрасно! Во истину благородная и достойная цель. Я такое уважаю. К тому же, она абсолютно достижима. Уверен, ты справишься. — он говорил каждое слово с абсолютной уверенностью.

Создавалось даже ощущение, что Мордред видит будущее. Однако это было абсолютно не так.

— И как ты пришёл к этому? — ради интереса спросил Мордред.

— На это меня подтолкнуло моё прошлое и семья, многие члены которой работали в правоохранительных органах. О них даже писали в новостях. Многие в государстве любят и уважают их. Они настоящие герои, которых все знают, которые всем помогают.

— А... И вправду, я слышал о семье Брикс. О них и вправду писали в новостях. Я тогда ещё жил в Найфорде.

Родители Ахиллеса и вправду часто мелькали в новостях. Они были одними из самых известных работников правоохранительных органов, которые славились наибольшим количеством пойманных преступников.

Фактически, фамилия Брикс была известна каждому преступнику Найфорда, став для них синоним к слову проблема. Они были символами закона и наказания за преступления.

— Так ты хочешь стать таким, как твои родители и предки?

— Верно. Они стали для меня примерами, к которым я хочу прийти. И для этого я стану рыцарем истребления.

Ахиллес протянул руку Мордреду, молча предложив её пожать. Это был не только жест знакомства и приветствия, но и символ их взаимоуважения. В ответ на это Аустен тоже потянулся и пожал руку Ахилла.

На их лицах растянулись улыбки, а они хотели сказать, но...

Но не успели герой и добродетель раскрыть рты, как раздался злобный и очень недовольный голос со стороны:

— Так значит ты у нас герой показушник.

Мгновенно среагировав, парни повернулись к источнику звука, который стоял рядом с ними, прямо напротив их рукопожатия.

Но пока на лице Мордреда было радостное удивление, на лице Ахилла вздулись вены, по которым протекала ярость. Его тело в тоже мгновение начало излучать зеленую с вкраплениями оранжевого духовную энергию, которая начала давить на всё вокруг.

Всё тело воина напряглось, а ладони сжались в кулаки.

— Хотя я не удивлен. — высокомерно добавил Кайзер. — Уйди от него. — юноша указал взглядом на Мордреда.

Из каждого его слова выходила неприязнь и злоба. К тому же он испытывал странное для себя чувство. Эмоцию, которую он уже давно забыл. Неужели это и вправду была ревность?

— Пирсхад! Ты справился! С возвращением!

Мордред и Пирсхад тут же пожали руки. Они правда были рады видеть друг друга, хоть Кайзер этого совсем не показывал. Во-первых, это было не совсем в его духе. А во-вторых,

сейчас его радость перекрывалась злобой и неприязнью.

И именно на эти эмоции, которые вышли наружу вместе с неприятными словами, отреагировал Ахиллес, сказав:

— Что ты сейчас сказал? — он подошёл ближе к Пирсу.

— Что слышал. — продолжал пылать высокомерием юноша. — Теперь я понял, в чем разница между тобой и Мордредом. Понял, почему стоит выбрать его, а не тебя.

— Да неужели? И что же подтолкнуло такого как ты, к подобному?

Напряжение нарастало с каждой секундой. Спустя всего пару мгновений оно стало настолько ощутимым, что души людей вокруг начали содрогаться. Всё вокруг будто окутало пламя, сжигающее всё вокруг.

— Ты не стремишься к великому.

— Чего?

Атмосфера вокруг вдруг переменилась, пламя тут же потухло, а всё вокруг обмерзло, начав становиться всё холоднее. Словно лед покрыл всю лесную поляну, начав лишать её обугленные остатки жизни.

— Твоя цель проста и ничего особенного в ней нет.

— Эй!

Вдруг... Холод, который окутал всё вокруг, вновь превратился в пламя злости. Ахилл был настолько зол, что уже готовился начать битву, источая духовную мощь. К этому же был готов и Пирсхад.

— Ребят, хватит вам. — начал успокаивать всех Мордред.

Он явно не хотел конфликта. Ему нравились оба из этой пары, хоть и совершенно по-разному. И поэтому сейчас, в отличии от них, он не был готов выбирать.

Единственное, что ему казалось правильным, это сделать всё возможное для прекращения этого противостояния.

— Слушай... — продолжил хмуриться Ахиллес. — Не тебе говорить о чем-то великом. Погрязший в ненависти придурок не способен определить, что считается великим, а что нет.

— Да? Ты в этом уверен? В моей ненависти куда больше правильного и искреннего, чем в твоём желании стать примером для подражания. Фанатик славы.

— Закрой свой р...

Не успели они договорить, как вдруг...

Посреди поляны возникла духовная проекция короля Найфорда Хрона Контера.

Мгновенно среагировав, все оставшиеся участники отбора перевели взгляды на главу, приготовившись. Они ожидали начала второго этапа отбора. Он был для них наиболее важен.

Именно поэтому Ахилл и Пирс перестали разговаривать и начали в ожидании смотреть на проекцию. Проекцию, которая в этот же момент начала говорить, словно почувствовав всеобщее внимание:

— Здравствуйте, дорогие новобранцы. Вы все молодцы! Поздравляю всех вас с прохождением первого этапа отбора в рыцари истребления Найфорда!

Слова главы мгновенно воодушевили всех вокруг. Он словно был символом доброты, который согрел их души после встречи с ужасными чудовищами. Никто вокруг даже не думал о чем-то плохом, как вдруг мужчина продолжил:

— После первого этапа отбора в зоне «А», вас осталось ровно пятьдесят человек. — его голос наполнился жесткостью и строгостью.

Мурашки пробежали по телам новобранцев. Их взгляды начали меняться, наполняясь напряжением. Глаза воинов вокруг приоткрылись, улыбки спали. Они тут же приготовились к чему-то плохому.

— Сто сорок два человека покинули отбор увидев монстров. А остальные сто восемь пали жертвой чудовищ.

Глаза новобранцев расширились ещё сильнее, а их зрачки начали дрожать от ужаса и осознания действительности. И вправду, буквально пару мгновений назад никто из них даже не подумал о том, что может быть столько жертв. Всё-таки они все были там. Были уверены, что слабые просто уйдут и не станут сражаться в неравной битве.

Однако реальность была куда более жестокой.

Пирсхад был поражен количеству слабаков, но был раздосадован очередными жертвами монстров. Ахилл и Мордред были явно расстроены количеством смертей, на их лицах даже проявилась тень печали. Зигфит лишь покосился в сторону, не выразив особых эмоций. А Гарад, тело которого начало дрожать, на мгновение испытал самое настоящее отчаяние, которое граничило с желанием сдаться.

— Надеюсь теперь вы все осознаете куда попали. — продолжал глава.

Атмосфера становилась всё более холодной и пугающей. Она буквально давила на большую часть новобранцев, заставляя их дрожать, терять возможность здраво мыслить.

Вдруг... Огромная проекция указала рукой на вход в лес. После тут же раздались слова:

— Буду краток и скажу сразу. Второй этап куда жестче первого. Шанс выжить там ещё ниже. Поэтому все, кто сейчас потерял уверенность, прошу вас, уходите. Остальные же, уверенные в успехе, своих убеждениях или своей силе, входите в лес. Вам нужно выжить там в течение пяти дней.

Многие новобранцы начали отходить назад. Их глаза уже метались по сторонам выискивая выход. Однако некоторые, такие как наши герои, продолжали внимательно слушать.

В их душах не было сомнений. Они просто ждали начала нового этапа соревнования. Соревнования, в котором решится их дальнейшая судьба.

— К этому добавлю. Отсидеться просто так не получится. Монстры там повсюду и если вы не готовы сражаться каждую секунду времени там, то лучше уходите сейчас. Не думайте, что вам удастся выжить, если ваших навыков недостаточно. Это не то место, которое будет вам радо. Каждый там будет желать вашей смерти. Как монстры, так и другие новобранцы.

Мордред нахмурился, смотря на людей вокруг. Его добрый характер не мог упустить мимо себя страх, который зародился во многих участниках. Он искренне надеялся, что слабые туда не пойдут.

Также он за переживал и за Пирса. Это произошло бессознательно, на уровне инстинктов. Однако лишь Мордред посмотрел на него, как увидел безумную улыбку воина, готового идти вперед.

Пирсхад искренне радовался новой возможности убить монстров. Был в себе абсолютно уверен.

И хоть Аустена эта улыбка немного смущала, он тоже преисполнился уверенности в себе и своих товарищах.

В это же время многие вокруг начали уходить, а проекция, заметив это, произнесла:

— Прекрасно. Все, кто остались. Приготовьтесь к тому, что самые страшные ваши кошмары превратятся в реальность, а после... Войдите в лес демонических львов!

Пирсхад Кайзер, Мордред Аустен, Ахиллес Брикд, Зигфит Кроун, Гарад Пендрагд, а также ещё двадцать семь новобранцев направились в лес демонических львов.

Наконец-то...

Начался второй этап отбора в рыцари истребления Найфорда!

Глава 61 "Ворон с луком и мечник золотого света"

Из здания проведения первого этапа отбора несколько неуверенно вышел Гарад Пендрагд, с лица которого уже пропала гордость. Именно эту эмоцию и сменила вновь вернувшаяся неуверенность.

Именно этот юноша только что без особого труда одолел кучку монстров, используя одну из своих духовных способностей, и сделал новый шаг на пути к своей уверенности.

И хоть шаг был совсем небольшим и явно неуверенным, его оказалось достаточно, чтобы кроме битвы, он смог ещё и пойти вперед, ко второму этапу отбора.

И лишь он вышел из помещения, как увидел несколько десятков участников, которые, как и он, смогли пройти вперёд.

Сначала он немного удивился, всё-таки их количество явно отличалось от изначального, но после удивление пропало, а...

Юноша быстро начал водить глазами, чтобы найти всего один мужской силуэт. Высокого и симпатичного юношу с черными волосами, с которым он случайно познакомился ещё до первого этапа отбора.

Именно с этим человеком, а точнее пожирателем, Гарад снова хотел поболтать. Поговорить также, как перед началом первого этапа отбора, надеясь, что в этот раз монстры их не прервет.

Обычно, конечно, Пендрагд с большим трудом заводил новые связи, однако тогда он всё-таки смог справиться с силами и начать разговор.

И хоть Зигфит не особо хотел разговаривать, что-то вроде полноценного диалога у них всё равно получилось.

Мечник смог вывести лучника на беседу, в которой они хоть и не стали полноценными товарищами, но уже смогли распределить некоторые роли, понять характеры друг друга, составить духовный портрет собеседника. Тогда Гарад и увидел в лучнике воина, который поможет ему идти дальше.

А так как второй этап был испытанием ещё более сложным, чем первый, Гарад хотел стоять рядом с Зигфитом, чтобы не испугаться и отправиться в лес демонических львов.

И вот...

Продолжая водить глазами, он увидел юношу с луком. Улыбнувшись, Гарад почти сразу направился к нему.

Конечно, перед этим в его голове снова пронеслись десятки мыслей, которые мешали ему начать действовать сразу.

Однако они быстро стали пустышками, лишь в голове мечника возник образ его погибшего наставника, который говорил ему, что заводить друзей это один из самых полезных жизненных навыков.

Особенно это правило касалось ужасного мира, в котором опасность может появиться перед тобой в любой момент.

Подойдя к Зигфиту со спины, Пендрагд сказал:

— Зигфит, здравствуй. Рад тебя видеть. — он и вправду был искренне рад.

Всё-таки лучник был здесь единственным человеком, с которым Гарад мог

разговаривать практически без труда. Изначально это случилось совершенно случайно, но сейчас это, можно сказать, стало некой привычкой.

Задумчиво хмыкнув, Зигфит развернулся и увидел своего знакомого. В этот момент его брови немного приподнялись от удивления. Но быстро вернув прежнее выражение лица, он сказал:

— Гарад, так ты прошёл. — с заметным скепсисом говорил лучник.

Его явно удивила произошедшая ситуация. До этого ему казалось, что Гарад не будет тем, кто справится с первым испытанием отбора. Он был уверен, что мечник даже не войдет.

По крайней мере, именно такую мысль ему привила первая беседа, в которой неуверенность Пендрагада проявилась слишком явно.

Всё же Гарад и вправду был слишком в себе не уверен. Даже с учетом того, что обладал весьма достойными боевыми показателями. По меркам новобранцев он точно был выше среднего.

Однако правда оказалась иной.

— Да. — улыбался юноша.

Он словно гордился собой, хотя точно сказать было сложно. Всё-таки гордость была признаком уверенности, которой он сейчас не обладал.

Скорее это просто была радость от встречи, и от того, что он смог перебороть свой недостаток, хоть и на время.

— Если честно, я удивлён. — продолжил лучник.

Эти слова, сказанные прямо в духе Кроуна и всего его рода, могли показаться во истину скверными и даже обидными. На самом же деле именно такими они и были.

Зиг был потомком не самого приятного рода, и потому в его характере было много неприятных элементов, которые он пытался, но пока что так и не смог побороть.

Однако его это мало волновало. Его целью было изменить не себя, а свою семью. Превратить их из рода убийц, маньяков, безумцев и обманщиков в образцовый род пожирателей, которые будут помогать людям, а не губить их души.

Собой же он для этого был не против даже пожертвовать. Именно таков был его путь, который он решил пройти в гордом одиночестве, возложив на плечи неподъемную ношу.

— Правда? — немного смутился Гарад.

Его радость от встречи практически начала угасать, но после этот процесс прекратился. Ему хватило и прошлого диалога, чтобы понять, Зигфит был личностью и вправду не самой приятной.

Однако он был тем, кто помогал Гараду идти вперед. Потому мечник и был готов стерпеть некоторые грубости, которые всё равно были не настолько уж и обидными или злобными.

— Да. Без обид конечно, но я думал, что ты даже не войдешь. Но раз ты здесь, то я не могу тебя не поздравить. Поздравляю с прохождением первого этапа отбора, Гарад.

На лице юноши с золотыми волосами растянулась улыбка. Поправив свои волосы, он мгновенно забыл все те неприятные слова, которые Зигфит сказал ранее. Их вовсе словно и не было.

После, сохраняя улыбку, он сказал:

— Спасибо! Я тебя тоже поздравляю. Я правда с трудом туда вошёл. Но... Мои воспоминания и ты очень мне помогли. Поэтому за это тебе тоже огромное спасибо.

— Я? — удивленно нахмурился Зигфит.

Он уже несколько лет шёл по пути, на котором пытался помочь людям и изменить как свой род в целом, так и мнение о нем. Однако спасибо за это ему сказали впервые.

Юноша не мог ожидать подобного. Обычно дурная слава его рода шла впереди всех тех деяний, которые он делал, чтобы всё изменить. Потому люди его и побаивались, ожидая чего угодно.

— Да. Ты стал для меня тем человеком, рядом с которым я могу идти увереннее чем обычно.

— Ты сейчас не шутишь? — продолжал удивляться лучник.

Таких приятных слов ему не говорили никогда. Ему ещё ни разу не показывали, что он идет по верному пути.

Поэтому поверить в это так просто, он никак не мог. Особенно с учетом своего характера, переданного по наследству, полного негатива, скептики, возможно даже токсичности.

— Нет. Ты очень напоминаешь мне моего наставника.

— Ничего себе. — на лице лучника почти растянулась улыбка.

Хотя она была явно искажена. Зиг явно не привык радоваться. Будто вообще никогда этого не делал.

— Да, я тоже удивился. Но вы правда чем-то похожи. Он тоже вечно ворчал и ругал меня за то, что я слишком неуверенный.

Вдруг лицо Кроуна стало каменным. Мимолетная радость улетучилась, сменившись очередным осознанием своего не самого приятного характера. Однако капельки радости всё равно сохранялись в его душе.

— А... — тихо сказал лучник, отведя ненадолго взгляд.

— Но... Он тоже старался делать хорошие поступки. Был достойным воином, который боролся с внутренним злодеем, который передался ему генетически от ужасных родителей. За это я его и уважал. За это я уважаю и тебя.

Неожиданно глаза Зигфита раскрылись шире чем когда-либо прежде. Юноша был заметно удивлен словам собеседника. Нет, это было не просто удивление. Это был самый настоящий шок.

Ему впервые сказали, что его уважают, что он был достойным. И это не могло не удивить пожирателя, который был потомком ужасного рода. Это не только тешило его эго, но и буквально кричало о том, что он на правильном пути.

Фактически, сейчас он должен был сказать спасибо и сменить тему, чтобы не пытаться возвыситься в собственных глазах. Однако сказанное лишило юношу дара речи. И вместо этого он просто вспомнил одну сцену из своего прошлого.

В тот день Зигфит не только окончательно перестал кому-либо доверять, но и чуть не погиб на задании своей собственной семьи.

Ещё бы чуть-чуть и он стал бы обычным бездыханным трупом, а его душа отправилась бы в Ад или Рай, пока его духовная сила вернулась бы в «Мировое древо».

Однако парня спасли. А спасителем его стал Ингерам.

Тогда мужчина не только сохранил жизнь юноши, но и направил его на путь рыцаря истребления.

Рыцарю в повязке сразу понравился парень, который хотел изменить будущее своей семьи, направив их на верный путь.

В этом смысле они даже чем-то были похожи. Оба смотрели вперед. Оба понимали, что должны повлиять на будущее, чтобы улучшить этот ужасный мир, полный зла.

И хоть цели Ингерара были куда более масштабными, между ними возникла связь. Точнее, тогда их связь лишь укрепилась. Ведь сама она существовала уже долгие годы, хоть сам Кроун об этом ещё не знал.

И именно поэтому Ингерар объяснил Зигу, что становление рыцарем будет лучшим способом начать борьбу с его ужасным родом.

Ведь иначе сражаться было просто невозможно. Всё-таки род Кроун был во истину невероятен. Естественно в плохом смысле этого слова.

Однажды они даже выгнали собственного потомка, которым был старший брат Зигфита Астарот, за то, что он просто не соответствовал паре их требований.

Именно эта история и говорила о том, что идти против них в лоб было абсолютно бесполезно.

А под конец, когда Зигфит окончательно решил стать рыцарем истребления, чтобы изменить своей род своими собственными достижениями, Ингерар сказал ему:

— Будь сильным. Будь тем, за кем готовы идти, кого считают достойным. За кого говорят его собственные поступки, а не фамилия. И тогда у тебя и твоего рода может быть светлое будущее.

Воспоминания лучника резко прервали слова возникшей на поляне проекции лидера Найфорда.

К этому моменту Хрон уже направил новобранцев в лес демонических львов, показав им туда рукой.

Гарад же ждал реакции Зигфита на это. Они будто уже получили определенные роли в своем дуэте. Зигфит буквально стал тем, за кем Гарад готов идти, чтобы преодолеть свою неуверенность.

Осознавая это, лучник был не совсем доволен. Он не собирался создавать новые узы. Однако приятные слова Гарада до сих пор были у него в голове. Они не могли пропасть так просто.

Именно поэтому юноша искаженно улыбнулся, будто делал это второй раз в жизни, и сказал:

— Ну что... Пошли.

— Да!

Глава 62 "Новый хищник леса демонических львов"

Юные воины, ставшие участниками очередного отбора в рыцари истребления, вошли в лес демонических львов.

Они, полные решимости, отправились в место, где их на каждом шагу ждала невероятная опасность в виде самых разных монстров, виды которых ничем не были друг на друга похожи.

Однако наши юные герои до сих пор не имели представления, какая именно опасность идёт прямо за ними попятам.

И речь шла не только о том дуэте разумных монстров, которые были особыми солдатами Низакриса, признанного как королевство монстров.

Ближайшая угроза всё это время находилась буквально в нескольких метрах от них и внимательно наблюдала за их действиями, решениями, разговорами и склоками.

В гуще деревьев вокруг лесной поляны произошла вспышка. Вспышка духовной энергии, преобразованный в необычный черный дым.

А из этого дыма возникла женская фигура, облаченная во всё черное. Она словно появилась из иного измерения, созданного её собственной духовной способностью.

Абсолютно верно. Это была уже давно знакомая нам фанатичка, которая выполняла приказ восьмого предвестника Низакриса.

И лишь девушка оказалась в реальном мире, как её строгий и серьёзный взгляд устремился в сторону входа в лес. Она внимательно наблюдала за новобранцами, источая настоящую жажду. Жажду крови и достижения собственных целей.

Она твердо решила убить их всех и стать новым предвестником, чтобы оказаться на одном уровне с теми, кого она считала кумирами.

И хоть вера в них явно ослабла, она всё равно видела в них вершину мира, которой хотела достичь, с которой хотела связать свою судьбу.

Всё-таки она и вправду была во истину фанатична.

И вот...

Смотря на уходящие силуэты молодых воинов, которые скрывались в тени леса, она размышляла о плане действий.

Её решимость, конечно, диктовала ей ударить в лоб и мгновенно одолеть всех врагов. По странной причине она была уверена, что легко одолеет всех их сразу. Что-то шептало ей на ухо, что она здесь сильнейшая.

Однако, видя, как быстро количество новобранцев снижается после каждого этапа отбора, она решила действовать иначе.

Вместо очередной лобовой атаки, она продолжила наблюдать.

И лес стал её главным помощником. Местом, в котором скрыться, остаться незамеченной проще всего.

Сама она не боялась монстров, знала, что сможет их одолеть без особого труда. Конечно, это не касалось самих демонических львов, однако она была уверена, что и сами новобранцы не настолько безрассудны и глупы, чтобы отправиться на битву с ними.

И хоть монстры страха в ней не вызывали, она считала, что эти чудовища убьют

большую часть новобранцев, облегчив ей работу.

А оставшиеся новобранцы уже станут её личными жертвами. Сильнейшими кусочками дороги, которая приведет её к величию.

Тогда, ещё сильнее нахмурившись, она сказала:

— Скоро вам всем придёт конец, новобранцы Найфорда. Вы станете ступеньками на моём пути к становлению предвестником. На пути к близости с моими драгоценными кумирами.

Девушка и вправду видела в юных воинах лишь нечто наподобие тропинки. Дороги, которая приведёт её к желанной цели.

После этих слов, сказанных с абсолютной уверенностью, фанатичка использовала свою духовную способность.

Духовная способность «Пространство теней Дунбака» была активирована.

Духовная энергия вылилась из её духовных жил, расположенных по всему телу, а после начала трансформироваться, превратившись в клубы густого черного дыма.

Черный дым вспыхнул посреди деревьев, а его владелица пропала, оказавшись в ином пространстве, где её окружили сотни ужасных чудовищ из черного дыма.

Охота началась.

Глава 63 "Собрание в Найфорде часть первая — Политическая война"

В момент, когда проекция короля дала приказ новобранцам, за круглым столом Найфорда уже сидели четыре мужские фигуры. Четыре воина, которые были выше всех остальных в организации.

Их тела, их души испускали невероятное количество мощной духовной энергии. Она буквально заполняла всё помещение, создавая барьер, через который были способны пробраться лишь единицы.

Плотность духовной энергии была столь высока, что в этом помещении не смогла бы образоваться даже брешь между миром и его обратной стороной. Монстры не только не смогли бы появиться здесь, но и не захотели бы. Ведь появление здесь для них было равносильно смерти.

Всё-таки среди монстров были лишь единицы, способные выстоять против воинов, которых уже можно было считать легендами своей эпохи. Вероятно, они даже стояли на одном уровне с героями из Коллизиума или Камелота.

За самим же столом сидели, как уже можно было догадаться, верхушки организации истребления Найфорда.

Глава рыцарей Хрон Контер, а также три самых высокопоставленных воина государства: Кагар Берферст, Ингерам Гауст, Рэйгал Фроуст.

Лица Рэйгала и Хрона были полны серьёзности. Они хмурились и явно размышляли о чём-то удивительно важном. Они и вправду были погружены в политические проблемы мира куда глубже большинства остальных.

Ингерам и Кагар же просто улыбались, будучи уже полностью готовыми начать действовать. Ингераму попросту мало интересовали политические конфронтации, а Кагар же и вовсе будто уже знал, о чем будет идти речь и к чему всё придёт.

И вдруг Хрон спросил:

— Так значит всё это правда? — его голос был пугающе серьёзным. Было даже не привычно слышать подобное от этого воина.

— К сожалению, да. — подтвердил верность его размышлений Рэйгал.

Буквально за пару минут до этих слов два воина: Рэйгал и Ингерам рассказали королю о произошедшем в Улаблейте. Они наконец-то донесли до него, чем же занимается Низакрис.

В рассказе была информация и о союзе государств, и о разрушении военной базы Улаблейта. Хрон же рассказал о монстрах, которые оказались солдатами Низакриса.

Он узнал о них благодаря Галилну и паре фамильяров, которых использовал, пока чудовища с разумом были ещё в деревне Хакш.

Разум монстров не удивил воинов. Всё-таки они все обладали достаточным количеством опыта, чтобы ожидать даже такого, однако...

Именно сегодня, в этот самый момент Низакрис официально получил статус королевства монстров.

Ингерам и Рэйгал же на данный момент решили умолчать о том, по какой именно причине Ингерам прибыл в Улаблейт. К счастью, Хрон, сразу проникнувшись общей

проблемой, даже не стал задаваться этим вопросом.

Ему, как главе королевства, сейчас было явно не до этих подробностей. В пользу этого также сыграло его доверие к Ингераму и Рэйгалу. Хрон точно знал, что они не предадут.

Этим он сильно успокоил души товарищей. Они буквально забыли об этом в первые секунды.

А Хрон думал:

«Да уж...»

«Проблем становится всё больше»

«Мало того, что рядом с лесом демонических львов появилась эта странная дверь...»

«Так ещё и эти монстры»

«Но с ними хотя-бы разберутся новобранцы, либо Таризель, который скоро туда отправится»

«Но вот Низакрис...»

«Он и вправду оказался угрозой»

«И угрозой не только для Найфорда, но...»

«Но и для всего мира»

«Что ж...»

«Тогда...»

А за этим, закончив ряд своих важных, хоть и очевидных размышлений, король сказал:

— Тогда план действий у нас следующий.

Все прислушались. Рэйгал ещё сильнее нахмурился. С лица Ингерاما спала улыбка, а взгляд его пал на Хрона. Кагар тоже начал присматриваться, делая серьёзный вид.

Хотя по лицу Кагара было видно, что он уже давно понял к чему ведет его король. Он просто делала вид, что участвует в собрании. Хотя на самом деле совершенно не был в этом заинтересован. Для него будто это всё не было угрозой. Он как будто бы не видел в Низакрисе ничего особенного, будто знал его изнутри, от начала и до конца.

— Я отправлю к Низакрису несколько разведчиков. Пусть последят за государством. Там есть места, чтобы скрыться. Географическое положение государства должно сыграть нам на руку.

— Но... — хотел добавить Рэйгал, разбираясь в политике «Мира Душ» на весьма достойном уровне.

Но Хрон продолжил раньше, не дав рыцарю истребления продолжить:

— Да, это нарушает правила договора между государствами. Однако, раз Низакрис позволяет себе подобное, то и мы не будем стоять и смотреть на это просто так. Всё-таки на наших плечах лежит борьба с монстрами. А раз теперь это и их государство в том числе, мы обязаны действовать.

Мирный договор между королевствами «Мира Душ» был подписан ещё в начале времен. Во время появления первых государств.

И одним из его ключевых пунктов, коих было весьма много, был полный запрет на отправку каких-либо военных сил, включая разведчиков, в иные королевства.

Это правило было одним из первых во всем списке и соблюдалось до сих пор более тщательно, чем многие другие. Их боялись нарушать все, понимая, что это может привести к настоящей войне.

Хрон также был приверженцем этих правил. Верил и чтит их с удивительной принципиальностью.

Однако сейчас, видя всё происходящее, осознавая, сколько может возникнуть проблем, он решил пренебречь одной из догм и выслать в государства врагов парочку разведчиков.

На этом он закончил обсуждение Низакриса, прекрасно понимая, что нет никакого смысла проговаривать одно и тоже сотню раз. Всё-таки действия были понятны, а возможный исход очевиден.

Конечно, он бы с удовольствием выслушал бы мнение Кагара. Всё-таки ему он доверял больше всех и был абсолютно уверен как в его интеллекте, так и в его грамотности в любых вопросах.

Но одного взгляда мужчины было достаточно, чтобы понять: он это обсуждать не собирается. Хрон отчетливо видел, насколько это всё было неинтересно для Берферста.

— К тому же я отправил пару воинов и к военной базе Низакриса, которая, почему-то, находится на независимой территории.

Рэйгал, сохраняя строгость, одобрительно кивнул головой, молча согласившись с решением короля. На лице Ингерара же в этот момент растянулась улыбка. Он радовался, когда речь заходила о чем-то подобном и потому сразу спросил:

— И кого же вы отправили, король?

Хрон тоже улыбнулся, продемонстрировав полную уверенность в воинах, которых отправил на опасное задание. К тому же один из них был ему очень дорог и близок, потому он говорил о нем с особенной улыбкой.

— Мерлина и Мурамасу.

Удивление и улыбка на лице Ингерара смешались воедино. Рот приоткрылся, а брови приподнялись вверх, будто задавая тысячу радостных вопросов за раз.

— Серьёзно? Этих двоих? Эту парочку?

— Думаю в этот раз они точно решат все свои вопросы на счет понятий дружбы и верности. — добавил к его словам Рэйгал, продолжая выдерживать серьёзный и строгий тон.

— Ну наконец-то...! — продолжал радоваться рыцарь истребления с повязкой, скрывающей его глаза.

Ингерар хорошо знал этих воинов и осознавал весь их потенциал. Они даже почти были друзьями. Часто беседовали на разные темы, иногда даже обедали вчетвером, вытаскивая вместе с собой Рэйгала.

Хотя правильнее было-бы всё-таки называть вещи своими именами, а их товарищами. Она были не настолько близки, чтобы быть настоящими друзьями.

Однако Мерлин, как советник короля, и Мурамаса, как воин, которого прозвали Великий кузнец, были и вправду незаурядными. Именно это и порадовало Ингерара, который искренне любил сильных личностей.

В этом он был похож на Пирса, хотя его характер проявлялся несколько ярче и добродушнее. А довериться он мог и тем, кто не обладал удивительной для него силой.

— Верно.

— Прекрасно. — закончил воин в повязке.

Глава 64 "Собрание в Найфорде часть вторая — Отбор"

Закрыв тему Низакриса, король вновь обратился к Рэйгалу:

— Рэйгал, как там первый этап отбора в зоне «Е»? С учетом всех событий я немногo упустил эту тему. Но слышал, что там произошло нечто необычное. Неужели и вправду остался только он один?

Слухи об особеннoсти, которая оказалась основой отбора в последней из пяти зон, и вправду быстро разлетелись по всему штабу рыцарей истребления. Это обсуждали все, кому не лень.

Суть была в том, что во всей зоне «Е» первый этап отбора прошёл только один новобранец. Гламир Броклит без особого труда преодолел первое испытание. Но вот остальные сто двадцать семь участников отбора в пятой зоне с этим справиться не смогли. Кому-то не хватило смелости, кому-то сил.

Именно поэтому Галимара уже перевезли в зоне «D» по личному приказу Рэйгала, который тот отдал тут же, как узнал эту странную новость.

Мужчина мгновенно решил неожиданно возникшую проблему. Он и вправду был невероятно опытен в решении самых разных проблем. Особенно организационных.

Единственное, что ему оставалось — это отчитаться перед начальством.

И он сказал:

— Верно. Гламир Броклит единственный, кто справился. Поэтому я перенаправил его в зону «D». Сделал это сразу же, как только узнал. Событие оказалось и вправду из ряда вон выходящее.

— Удивлен. Видимо их эпоха «Мира Душ» и вправду будет одной из самых насыщенных. Это хорошо. Но почему именно эта зона? Есть те, которые были куда ближе.

— Посчитал её наиболее оптимальным решением. Гламир, как потомок известного рода, и вправду оказался воинов выдающимся. Он полностью оправдал статус перспективного новобранца. Также, как и все остальные, кто попал в этот особый список.

— И именно поэтому ты отправил его в зону «D»?

На лице главы растянулась еле заметная улыбка. Его полностью устраивало решение Рэйгала. Сам бы он поступил также, основываясь на всех существующих данных.

Однако он хотел понять одинаковой ли была причина, по которой они приняли это решение. Точно ли они руководствовались одним и тем же, точно ли использовали одну и ту же информацию.

— Верно. В отличии от других зон, в ней был всего один перспективный новобранец. В других их минимум двое. Я решил несколько урoвнять их количество, раз четвертая и пятая зоны оказались столь скудны на таланты.

Улыбка на лице короля стала ещё шире. Он был рад убедиться тому, что его мотивы полностью совпали с мотивами доверенного лица.

— Верное решение, Рэйгал. Именно такого я от тебя и ожидал. Всё-таки из каждой зоны к нам поступят по два новобранца. Лучше уменьшить их количество сразу, нежели пускать в наши ряды слабых воинов.

После этих слов Рэйгал положил на стол лист бумаги формата А4. На нём вновь был крупный список имен, разделенных на четыре группы. Прямо по участкам отбора, которые

продолжили функционировать.

Верно, это был новый список перспективных участников отбора, на котором было написано:

Район «D»: Гламир Броклит, Принк Берсеркер, Кан Пирм, Фолт Шлауз.

Район «C»: Ланселот Гангрин, Амфрид Гай, Галахад Калн, Рэйт Налм.

Район «B»: Бан Фрад, Саграмор Наклез, Тагнэр Карт, Бэйн Фоус.

Район «A»: Гарад Пендрагд, Зигфит Кроун, Ахиллес Брикд, Мордред Аустен, Пирсхад Кайзер.

После этого наступила минутная пауза. А сразу после, убедившись во всем окончательно, король закончил собрание, сказав:

— Прекрасно. Что ж... На этом пока-что всё. Можем расходиться.

Только появилась возможность, как все рыцари истребления начали покидать центральную комнату главного штаба Найфорда. Не то чтобы они очень торопились, просто выполняли поставленные задачи.

Первым ушёл Кагар, который на протяжении всего разговора молчал ехидно улыбаясь, при этом показывая, что ему всё это совершенно не интересно. В принципе создавалась ощущение, что мужчина уже знал об этом. И знал куда лучше всех остальных. Это было удивительно, но именно таким он был. Именно таким был Кагар Берферст, которого все признавали, как невероятного воина, стратега и политика.

После помещение покинул и Рэйгал. Он не мог терять время, ибо у него было ещё несколько незаконченных дел. А его ответственный характер совершенно не позволял ему оставить всё это на самотек.

Всё-таки эти дела были во истину обязательными к выполнению. Они касались как политической стороны государства, так и его военной мощи. А именно аванпостов, расположенных на всех союзных территориях. В тех государствах, где собственных истребителей не было.

Последним же из троицы претендентов со своего трона начал подниматься Ингерам.

Обычно он первый убегал с серьёзных собраний, которые не касались молодых истребителей, ведь ему такие вещи были малоинтересны.

Однако сегодня, в порыве радости за Мурамасу и Мерлина, которые выполняли очень необычную миссию, он начал витать в облаках собственной фантазии.

Именно там он оказался после того, как услышал их имена.

Он уже представлял себе грандиозную битву, которую они были способны показать.

Но...

Лишь мужчина начал подниматься, как его тут же остановил голос главы, который сказал спокойно, ласково, но при этом строго:

— Ингерам, задержись пожалуйста.

Удивленно хмыкнув, мужчина, находясь в полустоячем положении, повернулся к главе. Увидев его немного пугающую улыбку, он сразу спросил:

— Что такое?

— Хочу кое-что обсудить. Присядь.

Король сделал жест рукой, который буквально означал скорее садись на своё место.

Отреагировав на это ни как на приказ, а скорее, как на просьбу товарища выше по званию, Ингерам присел обратно на трон. Его несколько искаженный от удивления и непонимания взгляд устремился на главу.

— Что такое, король?

Именно так, по основному званию, Ингерам обычно обращался к Хрону. Именно так он его и воспринимал. Они никогда не были особыми товарищами и тем более друзьями.

Скорее Ингерам видел в нем статус, которого и сам хотел добиться, чтобы ничего не могло препятствовать его мечте сделать мир лучше, воспитав новое поколение.

Конечно, в его взгляде не было ни капли зла, только уважение. Однако даже это не давало Ингераму полностью разглядеть личность главы как друга и товарища.

— Хотел кое-что спросить.

Улыбка Хрона смешивала радость и ехидство. Это было необычно и весьма сильно напрягало.

— Что же? — немного хмурился Ингерам, чувствуя легкое, но не самое приятное давление.

Вдруг в его голове возникла мысль, лицо немного исказилось из-за поднявшихся бровей и наигранной улыбки, а он тут же добавил:

— Это на счёт того, почему я был в Улаблейте?

Его лицо вернулось в норму. Мужчина, хоть и был несколько напряжен, но его опыт и сила смогли вернуть всё на круги своя. Улыбка стала привычной, несколько игривой, а брови опустились.

— Ну так... Дело в том, что я...

— Я не об этом хотел спросить.

«А он и вправду забавный»

«Пытается скрыть эту правду до последнего»

«Хотя...»

«Это прямо в его духе»

«Не просто же так он носит эту повязку, будучи уверенным, что я ничего не знаю»

Лицо короля не менялось на протяжении всего разговора, сохраняя добрую улыбку.

— Я уже всё об этом знаю.

Он словно был взрослым, который уже знает всю правду и просто играет с ребенком напротив себя.

— Да? — удивился Ингерам.

«Но...»

«Откуда?»

«Рэйгал точно не рассказывал»

«Тогда...»

«Как?»

Подумал он, но быстро откинул эти мысли. Всё-таки этого следовало ожидать от короля, который, несмотря на всю свою занятость, умудрялся знать обо всем, что происходит в его королевстве.

«Видимо у меня проблемы...»

«Надо быстро что-нибудь придумать»

«Иначе мои планы рухнут»

Продолжил размышлять Ингерам, надеясь, что король не увидит в этом угрозы для государства.

Нет, он не боялся. Однако и лишние проблемы сейчас ему были совершенно не нужны.

Всё-таки скоро в организацию придут новые новобранцы, среди которых, как он того

желал, будет и Пирсхад.

А проблемы появиться и вправду могли. Гауст знал это, вспоминая одну простую вещь.

Хрон всегда делал всё возможное, чтобы обезопасить своё государство. Недавно он даже отправил в темницу собственных родителей, которые, пользуясь властью и его именем, торговали запрещенными веществами.

А о том, что он может сделать с Ингером, который был для него никем, даже представить страшно.

Однако Хрон спокойно сказал, игнорируя удивление Ингерма.

— Да. И у меня пару вопросов.

Понимая, что ему никак не отвертеться, рыцарь истребления успокоился. Вальяжно сев на троне, он вернул привычную себе улыбку и спросил:

— Что вы хотите узнать, король? — его голос был игрив.

Именно так он обычно говорил. Также он говорил, смотря в лицо самой опасности.

— Пирсхад Кайзер тоже вестник тьмы, как и ты?

Глава 65 "Собрание в Найфорде часть третья — Вестник тьмы"

Остановив Ингерاما сразу после собрания, король сказал:

— Пирсхад Кайзер тоже вестник тьмы, как и ты?

Мгновенно улыбка спала с лица Ингерاما, а его духовная основа содрогнулась с невероятной силой. Глаза за повязкой до ужаса сильно раскрылись, а синие зрачки в них начали дрожать, словно были в центре землетрясения. По всему телу его пробежали мурашки. Казалось, что сама его душа начала трепетать от шока. Даже рот мужчины начал приоткрываться. Он был в настоящем шоке, окутанном паникой.

Мало того, что Хрон узнал о Пирсхаде, так ещё и оказалось, что всё это время он знал, что Ингерам вестник тьмы. Представитель расы, члены которой должны находиться в Аквитане за непреодолимыми стенами.

Пытаясь изменить ситуацию, Ингерам начал неуверенно говорить:

— Король, да вы что такое говорите? Какие мы...

— Не отпирайся. — голос короля стал в несколько раз серьезнее. — Я всё знаю.

Его тело начало источать потоки духовной энергии, которая мгновенно заполнила всё помещение. Она ощущалась даже вне замка, давя на обычных прохожих и рыцарей.

— Но...

Хрон снова улыбнулся, атмосфера пришла к норме, а его голос стал мягче. Король решил немного успокоить своего подчиненного и прояснить всю сложившуюся ситуацию.

— Ты можешь не переживать. Я давно знаю об этом. Узнал ещё во время твоего неожиданного появления в Найфорде. Но... Я специально ничего не делал. И, пока что ничего делать не собираюсь.

— Но... Почему? — Ингерам начал успокаиваться, но говорил ещё несколько неуверенно. — Всё-таки вестники тьмы — это та раса, которую не все приветствуют в своих рядах.

Такова была сила Хрона. Своим невероятным духовным давлением он мог сбить столку даже столь сильных воинов, как Ингерам Гауст. У него был удивительный уровень абсолютно всех духовных показателей.

И даже духовное ощущение было столь хорошо, что он с легкостью отличал духовные сигнатуры всех рас. И даже маска Ингерاما, которая была духовной технологией, не могла быть способна этому помешать.

— Потому что твоя раса совершенно ничего о тебе не говорит. — уверенно сказал глава.

Ингерам немного удивился, не подав виду, продолжив слушать. Видя это, Хрон продолжил:

— Раса зависит от эмоций, которые человек испытывает при пробуждении. И это лишь доказывает, что даже вестники тьмы не обязательно до самой смерти будут утопать в ненависти. К тому же, ты уже давно доказал, что готов на всё ради счастливого будущего. Я тебе доверяю. А твоя раса меня мало волнует. К тому же, мой опыт показывает, что мало кто из вестников тьмы продолжает утопать в ненависти всю жизнь.

Спокойствие окутало помещение, а Ингерам резко стал серьезнее. Он понимал, что сейчас речь пойдет о Кайзере. А эта тема не могла сохранить в нем ничего, кроме реальной серьезности.

— Всё-таки... — начал заканчивать Хрон, чтобы перейти к Пирсу. — Человека и любое другое живое существо характеризуют его поступки, а не факт рождения. Я в этом глубоко убежден, поэтому не переживай на счет свой расовой принадлежности.

— Хорошо. — улыбнулся Ингерам, сохраняя серьёзность. — Спасибо, король.

— Не стоит.

После в помещении вновь наступила короткая пауза, которую вскоре король прервал лично.

— Так что на счет Пирсхада Кайзера?

— Да. Он тоже вестник тьмы.

— Понятно. — глава положительно кивнул головой. — Но тогда ещё один вопрос.

— Слушаю.

— Он не будет опасен? — лицо короля стало удивительно серьёзным, а его глаза вспыхнули духовной энергией. Зрачки буквально засветились, демонстрируя второй уровень души владельца. Сама его душа встрепенулась, выпустив собственную силу.

— Нет. — без промедлений дал ответ рыцарь.

Возможно он и не знал точного ответа на этот вопрос. Однако он был уверен, что сделает всё, чтобы навести Кайзера на истинный путь.

— Понятно. Я, конечно, верю. Но... Можешь ли ты за него поручиться? — немного нахмурился Хрон.

Он будто испытывал своего подчиненного.

Однако Ингерам мгновенно прошёл все проверки. Встав с места, мужчина в повязке начал удаляться.

Это удивило главу, даже его глаза открылись шире обычного, но препятствовать он не стал.

Но... Лишь Ингерам немного отошёл, как сказал:

— Вы можете не переживать, король. — его голос был абсолютно серьёзен. — Я ручаюсь за него жизнью.

— Чего? — немного удивленно нахмурился Хрон. Даже тело его напряглось, а руки начали немного подрагивать.

— Если Пирсхад Кайзер станет опасен и принесёт проблем, за что будет убит. Я лично вспорю себе живот.

Ингерам уверенно покинул центральную комнату штаба рыцарей истребления, дав свой финальный ответ на все важные вопросы.

Глава 66 "Низакрис"

Изначально Низакрис был одним из самых перспективных мест во всем мире. Государство, в котором царило развитие всех областей промышленности, науки, образования и духовных искусств.

Оно было идеально, если игнорировать климат. И вправду достойное для жизни место, в котором было весьма большое количество людей и даже представителей других рас.

Однако всё меняется. И это тоже изменилось, когда несколько лет назад на трон взошёл их новый король. Король, которого все боялись, а некоторые даже уважали.

Тогда государства наполнили монстры. Его структура полностью изменилась. А цель стала ясной и понятной... Уничтожение и полная перестройка всего мира.

Сейчас королевство Низакрис было не самым обычным государством. Скорее оно было совершенно необычным.

Его внутренняя структура полностью отличалась от всех других государств. И речь шла не только о политике и разделении людей на классы, но и о самом строении королевства, в котором было всего одно здание.

И вправду...

Расположившись на вершинах десятков гигантских заснеженных гор, оно представляло собой один огромный замок. Замок, покрытый черно-бордовой плотью чудовища.

Фактически, это был самый настоящий живой организм, наполненный коридорами и несколькими комнатами.

Замок и вправду был жив. Имел свой разум и волю.

Если же говорить точно, без каких-либо лишних слов и размышлений, можно уверенно сказать, что все эти суждения были верны.

Целый ряд гор стал огромным готическим замком с высокими башнями, минимумом окон и дверей внутри, забитым сотнями широких и высоких коридоров, в центре которых был один единственный тронный зал.

А населяли этот замок... монстры. Самые разные чудовища, такие как: огры, ксеноморфы, йети, левиафаны, огромные змеи, сколопендры, пауки, упыри, ехидны, ифриты, скелеты, зомби и т. д. Поговаривают, там даже был настоящий дракон, хоть таких в мире людей появлялось все пару за всю историю. Именно они были основными обитателями и воинами Низакриса.

Их разбавляли лишь солдаты и предвестники, которые выполняли открытую часть работы государства. Речь шла о политической деятельности, а также миссиях, в которых приходилось попадаться на глаза обычным людям из других частей этого огромного мира. Однако случались и ситуации, когда одни монстры убивали друг, защищая Низакрис.

Сейчас Низакрис и вправду был самым настоящим государством монстров. Как духовно, так и структурно. Однако даже в этом он был не совсем полноценен, ведь в нем всё-таки оставались люди.

Однажды в мире людей и вправду возник самый настоящий замок монстров. Он появился из неоткуда, прямо с обратной стороны мира, расположившись напротив государства Астар.

Это произошло во времена правления Райдэн Хоум, когда на встречу с ней прибыл король Балк, он тогда правил Найфордом.

То были великие монархи, каждый из которых обладал удивительным характером. Райдэн всеми силами желала сохранить величие Астара, А Балк желал истребить всё зло.

А вот королем замка чудовищ стал разумный монстр. Гуль по имени Назрик, в подчинении которого было около десяти тысяч монстров. Он напоминал высокого человека с белой кожей, тело которого было покрыто черными шипами. Того же цвета рога росли на его голове.

И... Всей душой, искренне презирая людей, он открыто объявил войну всему миру, всему человечеству. И его первой целью стал Астар. Очевидно, потому что это государство было ближе остальных. Тогда монстр лишь желал уничтожить всё вокруг, даже не думая создавать план.

И... Астар, который он так хотел уничтожить, не только стал его первой целью, но и последней. Лидер именно этого государства его и погубил, создав духовную реакцию с тогдашним королем Найфорда.

К слову, именно эта духовная реакция, не только вошла в историю, но и позволила государствам заключить союз, который просуществовал около ста лет. Если быть точным, то союз был аннулирован в день, когда ему был сто двадцать один год.

Низакрис же в этом плане стал лишь чем-то похожим на государство монстров. Да, во многом он под описание подходил, однако наличие людей всё равно было помехой для полноценного его определения.

Однако даже так он был государством куда более ужасным, чем обычный замок, полный чудовищ. Он собрал в себе самые разные и самые необычные расы. О некоторых из которых не было никакой информации.

Чего стоили только оскверненный, падший и пожиратель теней (слияние пожирателя и вестника тьмы), которые стояли на его вершине. Некоторые из них, в принципе, были единственными представителями своих видов.

Низакрис был ужасным королевством. Возможно, самым ужасным местом во всем мире, в какой-то степени превосходя по опасности даже сам Аквитан, королевство вестников тьмы.

Также он был тем самым государством, за которым некоторое время не зря наблюдали несколько рыцарей Найфорда, которых туда и отправил король Хрон Контер.

Они тогда расположились на одной из скал, которую плоть чудовища замка не покрывала. Это была так называемая безопасная точка.

По крайней мере, так думали сами рыцари, совершенно не подозревая о том, что в Низакрисе не было безопасных мест.

Скрывшись от чужих глаз, воины хотели узнать, как можно больше информации. После бы они сразу вернулись на родину и доложили обо всем королю, чтобы тот мог понять, какие меры стоит предпринять.

Именно такой была их задача. Их долг.

Но, к сожалению, эти рыцари так ничего и не узнали.

Они сами не поняли как... Но в мгновение ока огромная гора была разрублена, а их жизни оборваны.

Это произошло мгновенно, столь быстро, что пространство вокруг исказилось, словно атака обладала скоростью, числовые значения которой превышали три с половиной тысячи.

Однако узнать правду им уже не суждено. Они уже не смогут понять, что скорость того удара была равна... 4200 единиц.

Глава 67 "Вершина Низакриса часть первая"

Хоть замок Низакриса, который одновременно был и всем королевством, в основном состоял из коридоров, в нем было несколько важных, можно даже сказать, ключевых помещений.

И одним из таких была крупная комната, выполненная в белых и голубых тонах. Она словно была скоплением снега, через которую пробивались огромные ледяные глыбы.

Даже огни в замке были черно-синими, подчеркивая весь его внутренний облик. А созданы они были за счёт духовной способности одного из десяти предвестников.

А именно третьего предвестника. Дамы по имени Моргания Фауст, которую прозвали Королевой зла. Именно она была обладательницей духовной способности под названием «Истинное пламя Ада».

А в центре же этой комнаты расположился длинный белый стол вытянутой формы.

Пред ним стоял трон, за которым обычно восседал король Низакриса. Великий владыка, которого уважали и боялись все существа в замке. В этот список попадали даже самые ужасные чудовища и самые сильные предвестники.

А вокруг этого стола было десять крупных кресел, за которыми обычно и сидели все десять предвестников. Именно там они собирались, внимательно выслушивая указания, пожелания и мысли своего владыки. Мысли, с которыми они не могли не согласиться.

Всё-таки Низакрис был результатом абсолютной монархии. Конечно, подобная политическая схема существовала почти во всех государствах «Мира Душ».

Однако в Низакрисе она выходила в абсолют. Никто, кроме короля, не имел права принимать решения внутри государства. И даже во внешней политике власть имели лишь самые доверенные единицы.

И сегодня, а точнее в этот момент, за этим столом сидели две фигуры: мужская и женская.

Они оба были облачены в белые плащи, на вороте которых был черный мех. Это была идеальная одежда для жизни в Низакрисе. В королевстве, где средняя температура была ниже ста двадцати градусов.

А украшали эти плащи необычные камни, имеющие форму ромба. Их окантовка была черной, а сердцевина бордовой.

Они буквально были символом Низакриса. Государства, оболочка которого была темной, во истину злодейской и загадочной, а сердце ещё хуже. Это буквально была скверна, окутанная тьмой.

Первой же среди этих двоих была стройная и привлекательная девушка по имени Фина Мирк, у которой были длинные коричневые волосы и розовые зрачки глаз.

Сейчас седьмой предвестник мило напевала песню, которую сочинила самостоятельно, про снег и счастье. Песню, во истину грустную. Полную горя, печали и боли.

Она идеально подходила Низакрису. Будто бы была полноценным гимном удивительного государства, идеально описывающим как его внешнюю, так и внутреннюю сторону.

Однако добрейшее лицо девушки с закрытыми глазами полностью перечеркивало весь

негатив, который сочился из строк этого текста. Она буквально меняла весь её посыл одной своей улыбкой.

К тому же искусность и её талант в музыке поражали сознание. Были во истину удивительны, даже поразительны. Казалось, что она занималась музыкой всю свою жизнь.

Фактически так оно и было. Она с самого детства выступала в хоре. А после перестройки государства не только смогла его сохранить, но и, став предвестником, возглавить.

Так они и стали главным и единственным хором Низакриса, который радовал своей музыкой короля и некоторых других предвестников, которые видели в музыке хоть что-то прекрасное.

Хотя таких было немного. Особенно по меркам самой Фины, которая искренне считала, что музыка это самое прекрасное, что есть в этом мире. Всё-таки именно она позволяла ей наполнить жизнь в ужасном мире радостью, забыть о горе, которое окружало всё вокруг.

И, продолжая петь, она изредка открывала свои розовые глаза, наблюдая за своим самым внимательным слушателем. За мужчиной, сидевшим напротив, внешность которого скорее принадлежала юноше.

У него была абсолютно белая кожа, такая же, как его длинные волосы, покрытая черными символами, которые собирались воедино, образуя на груди черный круг. Он словно был дырой в его теле, идеально описывая внутреннюю пустоту, которой муж и обладал. А черные линии под глазами словно были слезами его горя, рожденного из утраты в прошлом.

Что же касается самих глаз... Они имели полностью черную, словно ночь, окантовку, в которой отчетливо виднелись ярко-зеленые зрачки.

Верно. Он был вестником тьмы. Точнее... Был им лишь частично.

Возвращаясь же в реальность, с уверенностью можно сказать, что он и вправду был её самым внимательным слушателем. Никто, кроме него и короля, не слушал её песни от начала и до самого конца.

Потеряв абсолютно все эмоции после потери единственного близкого существа, Астарот Кроун каждый раз выслушивал всю песню. Он был удивительно внимателен, но эмоций так и не испытал.

Всё-таки он продолжал быть лишь пустой, мертвой внутри оболочкой, душа в которой выполняла лишь часть функций, не касаясь эмоций или характера. Она лишь вырабатывала невероятное количество духовной энергии.

Конечно, саму Фину расстраивало, что её музыка не вызывает в Астароте ни капли эмоций. Однако это же было для неё вызовом. Она хотела, буквально мечтала спеть так, чтобы вызывать радость даже в воине, который её больше никогда не испытывал.

И именно поэтому сейчас, даже во время собрания она продолжала активно петь.

Петь ровно до того момента, пока её не решили прервать. Прервать грубо, решительно и удивительно строго.

Неожиданно посреди комнаты раздался грозный мужской голос, который будто принадлежал старику.

Но старику не обычному, а во истину невероятному. Он чем-то напоминал дикого зверя, готового в любой момент разорвать свою добычу.

— Хватит уже петь! — его громкий голос мгновенно заполнил всё помещение, словно дикий крик ярости, из которого сочилась мощная духовная энергия.

Вместе со словами из тени показался тот самый мужчина. Высокий и удивительно

накаченный старик с длинными седыми волосами и того же цвета густой бородой, облаченный в меха.

Весь его образ буквально кричал, что он был диким воином, который предпочитал всё естественное. Верил, что самое прекрасное на этом свете, это сама жизнь.

И был этот образ совершенно нормальным. Всё-таки этот человек родился и вырос в самом Сибайре. В самом известном месте скопления ужасных монстров, диких воинов и кровопролитных сражений.

В ужаснейшем заснеженном биоме, где существовали только снег и орды монстров, которые появлялись там чаще, чем в любой другой точке этого огромного мира.

Им оказался девятый предвестник Низакриса Халмир Шормт, который был самым преданным слугой короля государства монстров.

— Надоело слушать твои завывания. Ты вообще когда-то прекращаешь заниматься этими глупостями? Разве у тебя, как у предвестника, нет других, более важных дел?

Он часто выделял статус предвестника как нечто, что в первую очередь несет в себе целый ряд важных обязанностей. Это не было связано с какой-либо фанатичностью. Просто он был одним из самых верных солдат Низакриса. Он был верен королю больше, чем кто-либо другой.

Всё-таки именно он был главной жертвой всех его манипуляций. Хотя для самого Халмира это была искренняя верность величию своего владыки, за которую он собой гордился.

Но в ответ на эту верность прекрасная девушка вскочила с места, резко раскрыв разъяренные глаза. До этого они были закрыты. Именно с закрытыми глазами она обычно пела.

В её зрачки, за счет особенности строения организма, начала поступать духовная энергия, которая окрасила её зрачки алым цветом крови. Это был истинный символ её злости.

— Что ты такое говоришь, Халмир?! — её ласковый голос, которым она только что пела, превратился в крик. — Музыка — это самое прекрасное, что есть в этом мире!

На самом деле Фина была самой доброй из предвестников. Ей не были чужды доброта, забота и положительные эмоции. Обладая наименьшим опытом, её душу ещё не успела окончательно исказить тьма и ужас этого мира.

Однако лишь дело касалось её драгоценной музыки, как она тут же свирепела, забывая обо всем.

Всё-таки девушка до конца была верна своей позиции. И была готова начать спор на эту тему в любой момент с абсолютно любым человеком и даже монстром, если того потребует ситуация.

— А я, вообще-то, заведу и руковожу хором нашего великого государства. Это и есть мои главные дела! Дарить нашему королевству, нашему владыке радость. Всё-таки здесь после этой великой перестройки осталось не так уж и много радостного. Или ты не согласен?!

Привычное лицо Халмира, полное ярости, исказилось. Злость сменилась непониманием и даже неким отвращением, которое он испытывал к глупости своей собеседницы. По крайней мере именно такой он её видел.

— Конечно же, нет. Совершенно нет. Абсолютно! Это всё глупости. Тупость и не более того. Единственное, что в этом мире прекрасно, это жизнь. Возможность её сохранить.

Из-за среды обитания Халмир всегда ценил жизнь, как то, что в любой момент может потерять. Он ценил жизнь как свою, так и тех, кто был ему близок. И хоть раньше эта любовь была куда слабее обычного, потеря семьи перевала эту ценность в абсолют.

— А единственная возможность её сохранить, это битвы. Сражения, в которых кровь в жилах закипает, в которых духовная энергия разрушает всё вокруг, словно огромная бомба, способная уничтожить всё. Они всегда сопровождают нашу жизнь. Это суть естества, которую никак не проигнорировать. Вот это то, без чего не прожить.

Эти слова опять-таки были результатом среды обитания Халмира. В Сибайре всё было естественно, он был частью природы, был огражден от современных условностей.

От того и все его жители имели некую связь с истинной природой. Верили, что всё естественное обладает своей красотой, несет в себе нечто, что нельзя описать словами.

— А твоя музыка это всего лишь безделье и баловство.

— Что?!

Истерический женский крик перебил даже громогласные слова старика. Её глаза стали ещё краснее, а на прекрасном лице даже вздулись вены. В этот же момент из её духовных жил начала выливаться плотная духовная энергия.

Так как девушка уже давно была обладательницей второй стадии развития души, духовная энергия не стала преобразовываться вне. Вместо этого она наполнила всё тело дамы, заставив её зрачки светиться силой.

Однако Халмир, стоявший напротив, и Астарот, сидевший в стороне, как воины души, видели всё это несколько иначе. Суть была в том, что душа влияла на зрение каждого пробужденного. Потому, кроме мира реального, они видели мир абстрактный.

Именно поэтому сейчас им обоим казалось, что... Пространство за спиной девушки начало приобретать форму прекрасных, но пугающих цветов, шипы которых торчали во все стороны. При чем цветов таких, которые росли только в Низакрисе.

— Да что ты вообще несешь?! Ты... ты... Старый любитель разрушать чужое счастье!

Глаза Халмира, загоревшиеся духовной силой, раскрылись шире обычного, начав источать дикую ярость. По всему его телу вздулись вены, а его тело также начало источать духовную энергию, давящую и разрушающую всё вокруг.

Он был во истину разъярен. А его мощь буквально начала растаптывать всё вокруг. Даже образовавшиеся трещины начали напоминать следы от ударов когтей огромного медведя.

Девушка напротив коснулась запретной для него темы. Темы, которая касалась только его, десятого предвестника и короля Низакриса. Темы, которую поднимать было запрещено на законодательном уровне.

— Да я тебе...

Певица чуть не набросилась на старика, желая разорвать ему шею и испить его крови. Старик же, который только этого и ждал, также приготовился совершить нападение.

Их вспыльчивость и вправду привела к абсолютной готовности столкнуться в битве. В ужасном сражении, в котором кто-то из них мог и даже должен был умереть.

Астарот, сидевший в стороне, в этот момент не выражал никаких эмоций. Ему было всё равно сразятся ли они. Ему даже было всё равно, если кто-то из них умрет. Он до сих пор не испытывал к ним никаких чувств. Потому он просто подумал:

«Какие же они оба шумные»

«Они постоянно так ругаются»

«Неужели до сих пор не привыкли к характерам друг друга»

«Даже я уже выучил основы их поведения и мышления»

«Странно...»

«Неужели...»

«Именно так и работают эмоции?»

Но вдруг...

Раздался приятный и уже знакомый нам мужской голос.

— Ну хватит вам уже, пожалуйста. Мы всё-таки все предвестники и не должны ссориться между собой.

Глава 68 "Вершина Низакриса часть вторая"

Раздался приятный и уже знакомый нам мужской голос. Голос, который принадлежал восьмому предвестнику Низакриса Панилису Грапту. Главному банкиру государства, надевшему маску ложной доброжелательности, помещенному на деньги и заключении контрактов.

— Ну хватит вам уже, пожалуйста. Мы всё-таки все предвестники и не должны ссориться между собой. Ваши склоки не принесут нашему государству ничего хорошего. — его голос был удивительно ласковым и игривым. — Вам, да и всему государству, будет куда лучше если вы договоритесь. Как насчет заключения взаимовыгодного контракта?

В каждом его слове отчётливо читались нотки безразличия и желания громко посмеяться над глупцами, которые стояли рядом и ругались. Однако заметить подобное могли лишь единицы. Всё-таки Панилис идеально играл свою роль в этом огромном театре масок.

— Нам совсем не нужны склоки Певицы и Дикого воителя. — продолжил он одновременно ехидно и мило улыбаясь.

Он даже не называл других предвестников по именам, используя лишь их прозвища. Именно такими они у них и были. Всё-таки товарищами, а тем более друзьями он их никогда не считал и считать не планировал.

Они были для него лишь персонажами его театра, его постановки, которая принесёт круглую денежную сумму.

Но лишь двое предвестников услышали его слова, как их разъяренные взгляды устремились к банкиру. Мгновенно их злоба направилась прямо на восьмого предвестника.

И они оба мгновенно воскликнули:

— Эй, Банкир, не смей влезать! Она коснулась темы, о которой никто не имеет права говорить!

— Да уж, Панилис, помолчи и не влезай! Я сейчас покажу этому дикарю, насколько он неправ!

Они оба начали шагать прямо на него, источая злобу. Теперь два предвестника были готовы направить всю свою злость на одного только Панилиса Грапта.

Казалось, что они уже забыли друг о друге и не планировали продолжать конфликт между собой. Всё-таки они и вправду были слишком вспыльчивы. Им просто нужна была цель, на которую они смогут выплеснуть негатив. А кто именно это будет, их обоих волновало мало.

— Ну что вы такое говорите...

Мужчина отступил немного назад, сохраняя такую улыбку, словно он играл в театре и всё это было лишь частью представления.

Казалось, что мужчина боялся этих двоих. Однако даже это было лишь частью его наигранного поведения. Его постановки, в которой он удивительно искусно выступал.

Так же он начал показывать руками жест, который теоретически должен был всех успокоить.

По крайней мере, обычно подобное срабатывало. Однако надвигающихся бойцов руки Банкира совершенно никак не трогали. Для них они даже не стали преградой.

И вправду... Ещё бы мгновение, и они напали бы на Панилиса, который посмел

вмешаться в их конфликт.

Но неожиданно раздался ещё один голос. Голос, на первый взгляд спокойный и в какой-то степени даже добрый и веселый. Но на самом деле он принадлежал настоящему безумцу.

Безумцу, который также как и Панилис, носил маску добродушия и милости. Это было не удивительно. Всё-таки они были друзьями. Если они, конечно, понимали, что значит быть для кого-то другом.

— Прекратите.

Из тени показался ещё один мужчина. Высокий и молодой, облаченный в такой же плащ, как и остальные предвестники.

На его голове росли прекрасные голубые волосы, а лицо было скрыто маской, которая напоминала те, что носили чумные доктора. Они были известны ещё во времена великой эпидемии в «Мире Душ».

Тогда один из абстрактов, абстракт болезни, решил уничтожить мир и погубить всё человечество. И ему почти удалось. Но, к счастью, его смогли остановить совместные усилия великих героев Клиззиума и воинов, ставших началом Камелота.

Безумный ученый же по имени Никлим Мендэл, который был вторым предвестников Низакриса, сказал:

— Сейчас не время для ваших ссор. Они совершенно не несут в себе никакой пользы для бесконечного развития. Хотя, выработанная вами энергия, может принести какую-то пользу. Но... Всё равно вам нужно остановиться. — он мог найти пользу в чем угодно. Но сейчас смысла в этом не было.

— Верно, верно.

Подметил Панилис, который сделал ещё один шаг назад.

«Какие же вы оба идиоты...»

«Как такие как вы вообще выжили в нашем мире?»

«Вы же просто...»

«Просто никчемны, вашу мать»

— К тому же это запрещено правилами нашего государства. Не могут верхушки королевства сражаться без определенных разрешений. Иначе мы будем подавать плохой пример. А у нас тут и так много безумных монстров. За ними нужно очень внимательно следить.

Девушка певица, услышав пугающий её голос второго предвестника, сразу же встрепенулась. Её лицо исказилось, начав источать напряжение. А как только её тело окутали мурашки, тут же отступила.

Сделав несколько шагов, она вернулась на своё место, сразу же приняв сидячее положение.

А сев прямо напротив Астарота, который продолжал просто наблюдать за происходящим, тут же улыбнулась, начав строить ему глазки.

Вряд-ли у неё были к нему какие-то романтические чувства. Но из всех предвестников он был её самым любимым. Всё-таки он был лучшим слушателем из лучших.

Но при этом, лишь она села, как сказала:

— Да уж... В новом Низакрисе всего одно правило. И то... Даже оно касается кровопролития. Согласен, Астаротик.

— Возможно... — без эмоций сразу же ответил ей четвертый предвестник, которого когда-то выгнала собственная семья.

— Тебя что-то не устраивает? — ехидно, но при этом грубо подметил второй предвестник.

— Нет. Всё хорошо. — её лицо на мгновение исказилось, а по телу снова пробежали мурашки.

— Фина... — начал спокойно, без эмоций, говорить Астарот. — Ты же жила в Низакрисе ещё до перестройки? — не то чтобы ему было интересно. Он сказал это просто так.

Однако эти слова мгновенно воодушевили девушку. На её лице растянулась улыбка, а она сказала:

— Да. Я жила в Низакрисе ещё до этой ужасной перестройки и искренне любила своё государство. Потому и все изменения были для меня не так уж и приятны.

А вот Никлим, напротив, был не очень доволен словам Астарота, потому добавил:

— Ну... Я, вообще-то, тоже был рождён в Низакрисе прошлого. Однако... — на его лице растянулось безумие. — Мой нрав всегда желал изменений. И чем безумнее эти изменения были, тем лучше. Именно поэтому я стал одним из тех, кто сразу примкнул к новому королю и начал вникать в изменения.

Их позиции были полностью противоположными. От того между ним и Певницей были отношения весьма натянутые. Но ещё хуже отношения у него были с девятым предвестником.

Старик недовольно фыркнул и тоже сел на белое кресло за столом предвестников.

После этого его суровый взгляд сразу же пал на ученого, источая искреннюю неприязнь. Он ничего не говорил, но всё и так было понятно. Халмир презирал Никлима.

И было это не удивительно, ведь ученый полностью насмеялся над всеми особенностями его нрава. Он плевать хотел на жизнь, естественность, а тем более на прошлое.

«Какой же отвратительный человек»

«Настоящий безумец, плевавший на законы природы»

«До сих пор не могу поверить, что в чей-то семье могло родиться подобное чудовище»

«Создание, способное так издеваться над законами мироздания»

«Да ещё и...»

«Создавать этих чертовых роботов...»

Суть была в том, что семью Халмира давно погубили роботы. Тогда они были лишь новой разработкой одного из государств, которое в будущем старик уничтожил.

Но саму технологию он искоренить не смог. Ученый подхватил её, а после начал развивать уже в Низакрисе, сделав уже не просто разработками, а полноценной частью мира.

Да, именно такой была нынешняя эпоха «Мира Душ». Духовную энергию использовали во всех отраслях, достигая всё новых и более высоких технологических высот.

Однако сам ученый сейчас, да и всегда, просто полностью игнорировал отношение к нему Халмира. Он не просто делал вид, что не замечает этого, ему и вправду было искренне плевать.

Поэтому, усмехнувшись, он посмотрел на Панилиса и продолжил разговор. Ему искренне надоели все эти бесполезные разговоры, поэтому он решил перейти к самой сути.

— Кстати, Панилис, как там в Улаблейте?

Глава 69 "Вершина Низакриса часть третья"

— Кстати, Панилис, как там в Улаблейте?

На лице Банкаира растянулась довольная улыбка. Он сразу обратил взгляд к другу и, прикрыв глаза, начал вести с ним непринужденную беседу, полностью забыв о прошлом.

— О...! Всё прекрасно, просто замечательно. Для заключения союза этому глупому королю хватило фактора, что в обоих наших государствах вечно идёт снег. Представь себе этого идиота. Я с таким трудом сдержал смех во время переговоров. Думал прямо там лопну со смеху.

Одновременно оба предвестника начали смеяться. Их искренне веселила глупость других людей. Людей, которых они считали никчемными и ни на что неспособными.

Однако спустя мгновение Панилис прекратил смеяться и сказал:

— Но я должен перед тобой извиниться.

— Извиниться? — немного удивился ученый. — Я так понимаю...

— Да. К сожалению, в деревне Хакш миссия была провалена. Наших солдат остановил какой-то новобранец, который сейчас проходит отбор в Найфорде. А точнее в лесу демонических львов.

— Понятно. Это и вправду весьма досадно. Но радует, что мы смогли разрушить военную базу Улаблейта. Хотя, если бы не это, союз, возможно, так бы и не был заключен.

Они оба говорили так, словно им было абсолютно наплевать на произошедшее. Возможно, именно так оно и было. Но, скорее всего, они оба просто были уверены, что смогут в скором времени исправить эту оплошность.

Всё-таки, хоть и в разных сферах, но они оба были гениальны. Знали, что если с первого раза что-то не получается, то им просто нужно изменить подход и тогда всё удастся.

— Но не переживай. — в шутку добавил Панилис. — Я отправил в лес ту глупую фанатичку. Она скроется там и после убьет всех новобранцев. Я посчитал лес демонических львов лучшим местом для этого. Всё-таки там талантов больше, чем в других районах.

— Прекрасно. Хорошее место.

— Да. К тому же я подумал, что она может последить за работой твоего изобретения. Как оно там...

— «Лабиринт разрушения».

— Верно. Хоть какая-то от неё будет польза. Кстати, твой этот лабиринт и вправду удивителен. Ты превзошёл сам себя. Да что уж себя, даже творения «Мировой Системы».

Предвестники вновь монотонно рассмеялись, словно это было идеально выверенное действие, к которому они оба готовились. И вправду, в их положительных эмоциях практически не было искренности.

Это было ужасно.

— На самом деле это не творения «Мировой Системы». Но слышать подобное приятно.

— В смысле?

— Ну... Это скорее дело рук тех самых элементов хаоса всех миров. Я тебе рассказывал.

— А... — протяжно сказал Панилис, вспомнив их недавний разговор. — Помню, помню. Так это они всё сделали?

— Верно. Но... Пока не вижу смысла об этом говорить. Всё-таки всё тайное станет явным, лишь я уничтожу «Ложное небо».

— Это уж точно.

Никто даже не пытался вникать в разговор этих двоих. Они всегда были на своей волне, и никого это не удивляло. Все лишь знали, что каждый подтекст в их разговорах был во истину ужасен.

Но ещё ужаснее было то, что... Низакрис по неизвестной причине обладал всей информацией о Найфорде и его планах. Словно в другом государстве у них был свой человек, который идеально передавал всю информацию.

Они мало того, что знали всё об отборе, так ещё и были проинформированы о слежке, с которой уже разобрался шестой предвестник. Также они прекрасно знали, что на одну из их военных баз надвигаются рыцари истребления.

Поэтому они вывезли оттуда все ценные разработки, оставив там двух особых солдат, которые смогут отвлечь внимание. Их роль там заключалась в создании атмосферы, будто им правда было что защищать.

— И какая следующая цель? С кем ещё ты планируешь заключить союз? — спросил Безумный гений.

— Думаю...

Но вдруг раздался ещё один грубый, но молодой мужской голос, который мгновенно перебил всех вокруг. Он закрыл им рты, словно принадлежал истинному королю мира. По крайней мере, именно таковым себя считал владелец этого голоса.

— Может вы уже заткнетесь?! Мне надоело слушать этот бред!

В зале собраний появился высокий юноша, чуть старше двадцати, с колючей прической. Это был бывший рыцарь истребления, а также нынешний шестой предвестник. Король битвы по имени Барк Клинт.

Его строгий взгляд, полный высокомерия, мгновенно окинул всё помещение, позволив ему запомнить каждого, кто здесь стоял. Конечно, он и так всех знал, однако это заставляло его быть ещё более собранным.

Юноша был уверен, что здесь битва может начаться в любой момент. Очевидно, это был не страх. Просто очередная демонстрация его желания всегда и во всем побеждать.

Увидев его, Панилис ехидно улыбнулся и сказал:

— О... А вот и наш Королек. — Банкир часто искажал прозвище Барка, всеми силами демонстрируя неуважение.

Всё-таки все предвестники были убеждены, что король в этом мире лишь один и это их владыка.

Барк, очевидно обладал иной точкой зрения, потому у него даже мысли не было о том, чтобы сменить прозвище.

Именно об этом он снова сообщил, сказав:

— Не смей меня так называть, Банкир.

— Почему ты так груб? — продолжил язвить Панилис. — Вообще-то у нас тут собрание, а ты опоздал. Да ещё и разрушил одну башню замка вместе с горой, стоявшей рядом. У тебя есть хоть одно, даже самое глупое оправдание?

Барк нахмурился, начав источать злобную духовную энергию. В абстрактном мире пространство за его спиной даже начало принимать внешние особенности строения тела и морды льва, что было в случае Барка весьма символично.

Он недолго любил всех предвестников. Однако Панилис был для него хуже всех. Клинт считал его обычным червем, который только и может, что прятаться за спинами закона,

короля или других предвестников. Ни в боевом, ни в личностном плане Барк не видел в Грапте ничего особенного.

Потому Король и сказал:

— Я не собираюсь перед тобой или ещё перед кем-то оправдываться. Я сделал то, что считал правильным.

Именно Барк был тем самым воином, который одним ударом не только разрушил крупную часть ландшафта, но и избавился от слежки за государством, чем, очевидно, помог всем в замке.

Конечно, пара простых объяснений сразу бы решили все проблемы. Однако объясняться было совсем не в его духе. Скорее это даже полностью ему противоречило. Как он сам считал... Не подобает королю объясняться пред челядью.

Король продолжил:

— И вообще, плевать я хотел на это ваше собрание. У меня всего один вопрос. Где мой подчиненный?

Панилис немного удивился от столь прямого и высокомерного вопроса. Он явно не ожидал, что Барк может вести себя столь открыто. Конечно, он прекрасно знал его манеры, но от того они не становились менее удивительными.

На лице ученого же растянулась улыбка. Никлим прекрасно понимал, о ком идёт речь, и знал, что скоро Барк начнёт этот пустой разговор и с ним. Всё-таки именно Никлим снабжал его подчиненного запрещенными наркотическими веществами, которые он собственноручно создавал в одной из своих лабораторий, расположенных по всему миру.

— Ты о Пожирателе богов? — спросил ученый.

Он не стал ждать, пока гнев Барка дойдет и до него. Ему хотелось, как можно скорее принять участие в этой сценке.

Однако лишь он высказался, как на него пал озлобленный взгляд Барка. Источая злость и отвращение, Король сказал:

— А ты не влезай. Я не хочу говорить о нем с тобой.

— Почему же? — улыбался ученый.

— Я так долго пытался вытащить его из этой ямы. Показать, что эти вещества его отравляют. Я даже почти смог всё это закончить. Вырвать корень этой дряни. А ты... Просто начал делать их сам! Ты своими руками ослабляешь моего подданного. Тебе такого никто не позволял!

После взгляд пожирателя вернулся к Панилису.

— Так где он? Куда вы его отправили?

— Ну... На военную базу, на которую скоро будет совершено нападение. Но ты не переживай. Мы вывезли оттуда всё ценное.

— Ценное? Ничего ценного, кроме Эдила, там быть не могло. И я правильно понял?.. Вы сделали из него наживку?!

— Ну... Барк. Это всего лишь политический вопрос. Всё ради величия нашего государства.

— Бред! — сказал Клинт, будто плюнув в лицо собеседнику. — Если наше государство хочет достичь своей цели, то мы просто должны показать свою силу и ударить в лоб! А не изгаляться, занимаясь бредом вроде политики и кривых договоров.

Вдруг со стороны стола раздался громкий голос старика. Халмир грозно воскликнул:

— Абсолютно согласен с шестым предвестником! Хватит уже прятать истину натуры

Низакриса. Пора начинать наступление на весь мир! Пришло время истинной войны!

Вдруг раздался очередной новый голос. В этот раз он принадлежал прекрасной, но во всей своей сути холодной даме.

— Вам только и надо, что наблюдать за смертями жителей нашего государства. Вы отвратительны.

Из тени комнаты появилась прекрасная высокая дама с белыми волосами, среди которых виднелись синие пряди. Окантовка её глаз была абсолютно черной, а зрачки ярко-синими. Этой вестницей тьмы оказалась третий предвестник Моргания Фауст.

— Не влезай, Моргания!

На неё сразу посмотрел Барк, тело которого вновь начало источать потоки духовной энергии.

Но вдруг его духовная энергия мгновенно потухла. Тела всех предвестников покрыли мурашки. Их глаза широко раскрылись, начав дрожать. словно пред ними появился непобедимый враг, планирующий их убить.

Духовный поток неожиданно вошедшей в комнату персоны мгновенно окутал их тела, начав вдавливать в землю. Это был результат невероятной силы и удивительного показателя духовного давления.

Все предвестники тут же сместили взгляд, увидев его...

Глава 70 "Вершина Низакриса часть четвертая"

На собрание предвестников прибыл бывший герой Низакриса, которого сейчас называли Осквернителем. Пред ними предстал первый предвестник Низакриса по имени Алкир Капит.

Он был облачен в классический для предвестников плащ, а его лицо скрывала необычная ткань. Лишь несколько прядей длинных волос виднелись из этого элемента одежды.

Увидев его, все тут же отступили назад, продемонстрировав не только уважение, которое испытывали к нему, но и понимание его невероятной силы, способной погубить всё что угодно.

И лишь все успокоились, как первый предвестник сказал:

— Простите за опоздание, предвестники Низакриса. — он говорил точно, уверенно и кратко, словно был самым настоящим солдатом армии, имевшим высокий статус.

У него тоже были важные причины для опоздания. Однако оправдываться у него и мысли не было. Главным было то, что он сам знал причину. И все вокруг тоже это понимали. Всё-таки характер воина никогда бы не позволил ему опоздать без должной на то причины.

— Не хочу вас прерывать, но времени на вашу ругань у нас нет. Хватит говорить о прошлом и о ваших идеалах. Это собрание нужно только, чтобы определить задачи.

Мужчина вытянул свою руку, после указав прямо в сторону стола, показав на него всем вокруг.

В этот момент все предвестники, которые до этого стояли начали приближаться к своим местам.

Алкиру не нужно было даже говорить, чтобы все его поняли и выполнили указание.

Однако он всё-таки сказал:

— Присядьте.

В этот момент все вокруг уже сели на свои места.

Лишь Алкир увидел это, как встал во главе стола, на месте где обычно восседал сам король, и начал говорить:

— Большинство предвестников должны продолжить выполнять свои обязанности внутри государства. Скоро наш король вернётся домой, и мы должны сделать всё, чтобы он был доволен своим возвращением. Надеюсь это все понимают.

— Да, конечно. — сказал Панилис.

Обычно, когда первый предвестник объявлял планы на будущее, все вокруг молчали и внимательно слушали. Однако некоторые всё-таки становились более заметными.

Таковыми обычно были второй и восьмой предвестники, которые часто вели с первым беседы. А также пятый, который вечно предлагал ему сразиться, игнорируя огромнейшую разницу в их боевых показателях.

— Теперь к делам вне государства. Пока десятый предвестник отправилась на нашу военную базу, чтобы проследить за нападением Найфорда, а пятый выполняет свою особую миссию, я и Барк должны покинуть государство.

Взгляд Короля обратился на вышестоящего во всех смыслах предвестника. Барк хоть и недолюбливал, но уважал Алкира, потому молча и спокойно продолжал слушать, ожидая его следующих слов.

Ему не хотелось перебивать Капита. Возможно, это была открытая демонстрация того самого уважения. Но, скорее всего, с учетом характера Короля, это просто было ожидание, возможно, интересной задачи, которую перед ним должны были поставить. Он предполагал, что это может быть, потому и был в предвкушении.

— И куда же вы? — спокойно поинтересовался второй предвестник, помешивая в руках непонятную жидкость, которая была в пробирке.

— Барк Клинт отправится в Найфорд.

В этот момент Король уверенно поднялся со своего кресла. Только он встал, как тут же отправился к выходу, не издав ни звука. О том, чтобы попрощаться с товарищами, и речи идти не могло.

Но лишь он прошёл мимо Алкира, как тот невозмутимо спросил, даже не пошевелив головой:

— Куда ты?

— В Найфорд, куда же ещё. Но только по пути я загляну на нашу военную базу и проверю своего подчиненного.

— Переживаешь? — спросил Панилис, в голосе которого прослеживалось отчётливое ехидство.

— Конечно нет. Но... Он присягнул мне в верности, а значит я, как Король, должен следить за своими подданными.

«Иначе я не смогу думать и говорить, что в совершенстве исполняю все свои обязанности»

Подумал про себя Барк. Ему не было стыдно признавать подобное. Однако говорить в слух об этом он не видел никакого смысла. Всё равно большинство здесь его бы понять не смогли.

— Понятно. — продолжил улыбаться Панилис.

«Придурок»

«Как он вообще смеет себя так вести?»

«Не понимаю...»

«Почему он так нужен нашему королю?»

«Неужели настолько велика его истинная сила?»

«Не верю, что этот идиот, такой перспективный»

В голове же его бушевал самый настоящий ураган. Барк злил его больше всех, ведь был единственным, на кого его маска не работала в должной мере. Очевидно, единственным, из тех кто о ней не знал.

Барк же в этот момент уже пошёл дальше, как его снова остановили слова первого предвестника, который спросил:

— Про задание послушать не хочешь?

— Нет. Всё и так понятно.

Голос Короля стал в несколько раз грубее прежнего. В этот момент его душа вспыхнула, а зрачки глаз загорелись духовной энергией. То была энергия, рожденная из слияния двух типов: базовой духовной и духовной энергии разрушения.

— Моя цель убить Кагара Берферста.

Не став ещё кого-то слушать, Король покинул комнату. Он прекрасно понимал свою задачу и знал, что справится с ней без особого труда. Потому тянуть время он не собирался. Это мало того, что было совершенно не в его духе, так ещё и сама цель была ему

удивительно приятна. Он, наконец, получил возможность хоть как-то покончить с Кагаром, которого ненавидел всей душой.

Лишь Король покинул комнату, как вновь раздался голос Панилиса:

— Ну а вы куда, господин Осквернитель?

— Я отправляюсь к «Мировому Древу». Пришло время мне сразиться с монстром в нем и получить статус «Великого». Это приказ нашего господина.

— О...! Понятно. Так время совместить в вас статусы «Великого» и «Высшего» пришло.

— Верно.

Статус Великого был характерен не только для монстров, но и для человеческих рас.

Раз в несколько лет с двух сторон мира в «Мировое Древо» входили два воина. Один со стороны монстров, другой со стороны человечества.

Там, в ином пространстве, они сталкивались в невероятной битве. В битве, которую также называли «Локальным ивентом». В битве, победитель в которой и получал тот самый заветный статус.

Монстров он менял внешне, делая в разы сильнее. Человеческим же расам только прибавлял духовной силы.

Однако, что в первом, что во втором случае это был невероятный подъем. Удивительное увеличение силы, с которым не могло сравниться ничто. Вероятно, даже высшие представители своих рас не всегда обладали такой силой.

Хотя удивительного в этом было мало. Всё-таки все Великие монстры оценивались выше, чем большинство ныне живущих людей. Даже не все Высшие воины прошлого были способны одолеть того же Феникса или Фенрира.

Рассказав о будущих планах, Алкир также развернулся спиной к товарищам и отправился к выходу. Он, как и Барк, совершенно не планировал тратить время зря.

Но если в случае с Королем это была очередная демонстрация его эгоизма, то вот Осквернитель делал это лишь потому, что это был приказ его великого господина.

По пути же он на несколько секунд повернул голову к остальным предвестникам и сказал:

— На этом собрание окончено, можете расходиться.

Он пошёл дальше. И как только перед ним оказалась дверь, он добавил ещё кое-что:

— Кстати, Никлим.

— Да, да.

— По приказу господина, продолжай свой проект по уничтожению «Ложного неба».

Глава 71 "Экскурс — Бросок льва"

Несмотря на то, что большая часть Низакриса состояла из множества сотен, а то и тысяч коридоров, наполненных самыми разными чудовищами, начиная от самих мелких, заканчивая во истину огромными, с которыми чудом уживались люди, в этом ужасающе гигантском замке всё равно было несколько очень важных комнат.

Конечно, главными были тронный зал, где восседал великий владыка Низакриса, имя которого было известно только предвестникам. Поговаривали в этом же зале обитал тот самый дракон, который был одним из козырей государства. И комната собраний тех самых десяти предвестников, где скоро у них должно было состояться важное собрание, на котором они должны были обсудить дальнейшие планы и задачи. К слову, в это помещение монстрам вход был воспрещен.

Однако было и несколько других помещений, разных по размеру, которые также выполняли весьма важные функции. Играли роли, которые никак нельзя было исключить, несмотря даже на всю необычность этого королевства.

Таковыми были комнаты, в которых жили солдаты Низакриса. Обычно в одной комнате жило около шести человек. Они располагались на трех двухъярусных кроватях. Но часто это число варьировалось. Оно начиналось от двух, закивая десятую людьми. Всё зависело от этажа самого замка, а также от статуса солдат. Чем выше кто-то ценился, тем меньше соседей ему подселяли.

А также личные комнаты каждого из десяти предвестников. Эти воины ценились выше всех остальных в Низакрисе, потому жили по отдельности. Также они имели право полностью оформлять комнату под себя, не думая о последствиях.

К слову, каждое из помещений замка, как и все внутренние коридоры, несмотря на внешнюю черноту государства, были выполнены в белых и синих цветах. Они словно были горами снега, в которых просвечивались синие кристаллы.

И, естественно, шестой предвестник, прозванный Королем, не был исключением. Барк Клинт также имел в своем распоряжении личную комнату, размером около пятнадцати квадратных метров. В ней он жил, спал, ел и даже тренировался.

Сейчас юноша по имени Барк Клинт стоял посреди своей собственной комнаты, прямо в паре метров от крупного окна, через которое можно было наблюдать за огромными заснеженными горами.

Это был привычный для государства монстров, снега и тайн пейзаж. Буквально каждое окно замка выходило на горы, покрытые снегом. Вероятно, из этого правила здесь не было ни единого исключения. Очевидно, комнаты в которых окон не было, в эту категорию не входили.

Сам юноша же, будучи по пояс оголенным, с распущенными волосами, концы которых почти достигали плеч, держал в своей руке странный предмет, который сейчас выполнял функцию гантели. Верно, Барк Клинт сжимал и разжимал локтевой сустав своей правой

руки, поднимая и опуская особую пластину, источавшую духовную энергию. Именно её он уже некоторое время держал в руках, выполняя одно из базовых упражнений физической подготовки.

Это был особый предмет. Самая настоящая духовная технология, созданная безумным ученым из Низакриса, которой Барк пользовался каждый день. Ему было неприятно пользоваться чем-то, созданным руками этого безумца. Однако, раз это помогало в развитии и достижении будущих целей, он смог смириться, хоть и продолжал чувствовать в душе некий протест.

Данная на вид самая обычная пластина имела вес, сравнимый с огромной горой. Верно. Чтобы поднять такую вещь и вправду были необходимы усилия, полностью равные с удерживанием целой горы. К счастью, Барк уже давно обладал достаточной для этого физической силой.

Числовые значения физической силы, достаточные для уничтожения или подъёма огромной горы были равны примерно двум с половиной тысячам. И Король уже давно обладал показателями куда более высокими. Да что уже там, ещё во время отбора, в тот момент, когда он был всего лишь новобранцем, его сил на это почти хватало.

Именно поэтому сейчас Король раз за разом тягал такую тяжесть без особого труда, сохраняя серьёзное и собранное выражение лица. Он словно был настоящим спортсменом, выкладывающимся на тренировке на все сто процентов. Хотя, вряд ли подобное было максимумом его сил.

Барк, в принципе, тренировал своё тело ежедневно. Это было частью его философии. Философии воина, который никому не желал больше проигрывать. Философии короля, который был обязан стоять на вершине этого мира. Да и... Если быть честным, это также было неким ритуалом, который давно вошёл у него в привычку. Это было сравнимо с чисткой зубов или приёмом пищи.

И вот, сделав очередное повторение, Король подумал:

«Девять тысяч девять сот...»

«Прекрасно»

«Ещё сто повторений, и...»

«На сегодня можно заканчивать»

Думал он, продолжая монотонно совершать одно и то же действие. Движение, которое он до этого повторил, как сам сказал, в своих мыслях, уже больше девяти тысяч раз. Это был результат, поразивший абсолютное большинство, но точно не Барка.

По его рукам уже было заметно, что каждый раз давался ему тяжелее прошлого. Их немного потряхивало. Это был легкий, но приятный тремор рук. А капли пота, покрывавшие всё тело, говорили сами за себя.

Однако собранное и спокойное лицо юноши кричало, что останавливаться, пока не будет выполнена определенная норма, он не собирался. Иначе бы он изменил самому себе, предал собственные принципы. А такого Король позволить себе никак не мог.

«Не останавлиюсь»

«Ни за что не останавлиюсь пока не сделаю десять тысяч»

«Я обязан продолжать»

«Должен становиться сильнее»

«Ещё сильнее и могущественнее»

«Иначе...»

Юноша сделал ещё несколько повторений, продолжая говорить с самим собой. Эти слова казались неким комплексом, однако, если быть честным, они скорее были напутствием, скорее даже установкой самому себе.

В этот момент в его голове начали проноситься образы других предвестников, каждый из которых превосходил его в ранге. Во время тренировок он часто вспоминал сильных воинов, ставя перед собой барьеры, которые нужно преодолеть.

Все, начиная с четвертого номера и заканчивая первым, проявились в его мыслях, как окружившие его силуэты. Вокруг него будто стояли Астарот, Моргания, Никлим и Алкир, на лицах которых были самые разные выражения. Астарот был безэмоционален. Это была его норма. Алкир серьёзен, словно настоящий солдат. Никлим ехидно улыбался, чем, даже в мыслях, бесил Клинта. А Моргания была, как всегда, строга.

По странной причине он пропустил пятого предвестника. Воин будто не воспринимал его за вершину, которую должен был преодолеть любой ценой. Возможно так играли их личные взаимоотношения, которые были весьма странными. Возможно не самая понятная для всех разница в их физических и духовных показателях. Можно сказать, Барк не считал, что пятый предвестник в чем-то его превосходит.

«Иначе...»

«Если я остановлюсь сейчас»

«Если я вообще когда-то остановлюсь, то...»

«Я не превзойду этих ублюдков»

Король сделал ещё несколько повторений, в которых была соблюдена идеальная технология, привычная каждому выполнению им спортивного упражнения, как... В его голове всплыл новый, последний образ.

Образ мужчины, который многим бы показался прекрасным. Но Короля он бесил больше всего на этом свете. То был образ воина, который посмел не только его одолеть, попытавшись разрушить былую гордость, но и выгнать с места, где он раньше собирался расти в роли короля битвы.

И лишь в голове Барка возник образ рыцаря истребления по имени Кагар Берферст, как... Он стиснул зубы, продемонстрировав самый настоящий оскал зверя. Вены на его лице, а после и на всём его теле вздулись от ярости. Она буквально протекала по ним, наполняя всё его тело с ног до головы.

Даже глаза его в этот момент вспыхнули духовной энергией темно-оранжевого цвета, показав, насколько же сильно душа воина встрепенулась. Зрачки буквально светились, доказывая, что Барк давно достиг второй стадии пробуждения души. Так называемого состояния потока.

Сразу за этим Клинт сделал ещё десять повторений. А вместе с ними духовная энергия наполнила и всё его тело, распространяясь по нему с ног до головы, так быстро, словно это было настоящее цунами.

Она была столь сильной, что казалось, будто в абстрактном пространстве огромный лев начал подниматься над ним. Дикий зверь с безумным взглядом словно стоял за спиной Барка, оголив свои колоссальных размеров клыки, с которых стекала слюна.

Кагар и вправду был для него больной темой. Тем самым существом, которого он ненавидел больше всех, которого он хотел растоптать, пожрать, не оставив даже костей. Воин Найфорда, правда, стал для Короля самой настоящей мишенью, которую нужно было уничтожить. Он был для него словно заноза, вонзившаяся в плоть. Словно добыча, которую

хищник готовы смиренно выжидать, готовясь к броску.

«А после я убью и тебя, жалкий червь»

«Вырву твоё сердце и раздавлю его»

«От тебя ничего не останется!»

Сказал он сам себе, хоть и обращался явно к Кагару. Возможно, это обращение одновременно относилось ко всем тем, кого он считал своими врагами, или даже простыми неприятелями.

Нельзя было сказать, что после поражения в Барке начали развиваться комплексы. Нет, совсем нет. Он остался всё тем же эгоистом, который считал себя лучшим и абсолютно сильнейшим. Даже встреча с более сильными предвестниками не заставила его изменить своё мнение.

Однако тогда же в его душе зародилась новая цель. Цель, сделавшая его настоящим охотником. Цель, для достижения которой Кагар Берферст должен был погибнуть. Умереть жестокой и никчемной смертью от рук самого Барка Клинта.

Как вдруг...

Наконец, доделав последнее на сегодня упражнение, юноша, сделав ровно десять тысяч повторений, остановился. Он выдохнул, тут же опустив руку, в которой продолжал спокойно держать плиту весом в целую гору.

А его взгляд устремился в сторону. Он посмотрел прямо в своё огромное окно, занимавшее почти половину стены, начав вглядываться прямо в верхушку горы, которая стояла напротив. Продолжая хмуриться, он всматривался всё внимательнее, наконец увидев действительность. Для этого ему даже не понадобился «Взор хищника».

В этот момент на его лице растянулась улыбка, в которой смешались радость и жалость по отношению к своему окружению. Сейчас Король увидел тех самых рыцарей Найфорда, которые внимательно наблюдали за Низакрисом, собирая всю необходимую информацию.

Точкой же их сбора оказалась вершина той самой горы, на которую и выходило окно комнаты шестого предвестника. Они, можно сказать, расположились прямо напротив Клинта, чем ещё больше позабавили Короля.

«Как глупо»

Подумал он, не отводя взгляда от разведчиков врага. Он лишь делал вид, что не видит их, в очередной раз играя роль незаметного хищника, способного скрыться в тени, несмотря на характер.

«Думали вас правда никто не заметит?»

«Забавно»

«Понимать сколько в Низакрисе опасных воинов...»

«Но верить в то, что никто из них не сможет вас увидеть?»

«Да уж...»

«Воины Найфорда не меняются»

«Хотя...»

«Не только они»

После, вздохнув, выражая явное недовольство, Барк на некоторое время отвел взгляд, начав говорить:

— Да уж... — его голос был как всегда холодным, высокомерным и уверенным. Это точно было в его духе. — Я был прав. Найфорд как всегда. Прямо как Низакрис. Большие государства, видимо, никогда не меняются.

Воин чуть ли не скрипел зубами, активно демонстрируя свою нелюбовь ко всем политическим и тайным играм. Ему явно не нравился тип поведения в войне, которого придерживались сразу обе стороны. Ему были чужды такие понятия, как разведка или политика. Например, если бы лидером одной из сторон был он, то война уже бы шла полных ходом. Возможно, она бы уже успела закончиться.

И именно поэтому, сохраняя в душе эти неприятные чувства, он продолжил говорить, будто обращаясь сразу к двум государствам:

— Вместо того, чтобы открыто начать сражение и заявить о себе, они тратят кучу времени на глупости. — юноша нахмурился.

В этот момент его рука, в которой циркулировала плотная духовная энергия двух типов, напряглась ещё сильнее прежнего, сжав ту самую, удивительно тяжелую плиту.

— Сначала эта жалкая слежка. А потом куча потраченного на бессмысленные размышления времени. Что за жалость? Разве так должны вести себя государства, воином в которых я был и являюсь?

С каждой секундой голос Короля становился всё жестче и холоднее. Он словно менял окружающую самого себя атмосферу, покрывая помещение тонким слоем льда. Холод и вправду окутал всю комнату, будто начав вытягивать из неё всё хорошее. Даже саму жизнь.

Однако уже через мгновение, лишь Барк продолжил говорить, весь холод пропал, а лед растаял. На смену же им пришло невероятное пламя души и ярости, заполонившее всё вокруг Короля!

— Да... Они явно не понимают, что обязаны вести себя иначе в мире... В котором живут вместе со мной!

Договорив, выплеснув все свои эмоции, Барк успокоился и начал действовать.

Он поднял тяжелую плиту и согнул руку. В это же время он напряг все группы мышц, полные духовной силы, готовясь к идеально точному броску.

— Ну раз уж все вокруг так бояться... То я сам начну нашу битву!

Тело воина окутала плотная духовная энергия. Даже глаза его вспыхнули силой, став доказательством его истинной непоколебимой решимости.

Он точно знал, что будет делать. И уже ничего вокруг не могло его остановить. Ведь лишь этот тиран принимал решение, как тут же начинал его исполнение.

И как только он закончил приготовления, как вдруг... Бросил эту невероятную плиту прямо в противников!

Ставшая оружием замена гантели тут же пробила окно комнаты, впустив в неё холод, ветер и снег. А после...

Достигнув скорости самого Барка, она мгновенно преодолела огромное расстояние, с лёгкостью срубив одну из башен замка, а вместе с ней и верхушку той самой горы, на которой стояли разведчики другого государства.

Разрубленные скалы же под силой притяжения тут же начали падать вниз. А лишь они начали касаться других гор, как тут же начали превращаться в груды обломков, среди которых больше не было жизни.

Это была невероятная атака, сложившая в себе как удивительную силу, так и пугающую скорость. Ни один нормальный человек никогда бы не понял, как такое возможно. Да что уж там, даже для многих истребителей это было за гранью чего-то реального, а тем более нормального.

Сам Барк же, уже давно отвернувшись от этой картины так, словно ничего особенного и

не произошло, оделся как ни в чем не бывало. Он тут же накинул на себя плащ предвестника, в котором было одно небольшое отличие от других.

Рядом с кристаллом, что был символом государства, которому он служил, висела металлическая голова льва. Именно она напоминала Барку о прошлом и об истинном источнике его силы. Также она прекрасно позволяла ему выделяться среди остальных предвестников.

Закончив все приготовления, воин сделал несколько шагов и покинул свою комнату.

Но лишь он оказался за дверью и направился в комнату собраний, как сказал самому себе голосом холодным, даже смертоносным.

— Мне уже надоело. Время размышлений кончилось. Пришло время действовать.

Сказав это, Король отправился вперед.

Ему и вправду надоело наблюдать за этими пустыми размышлениями, и он наконец-то решил действовать.

И первой его целью было собрание предвестником, на котором он планировал получить задание, которого так долго ждал.

Имя: Барк Клинт

Раса: Пожиратель

Прозвище: Король

Стадия пробуждения: Вторая

Боевые очки:???

Физическая сила: 5100

Скорость: 4200

Прочность: 5500

Выносливость: 6000

Запас духовной энергии: 2500

Духовная сила: 2200

Глава 72 "Вход в лес"

Новобранцы отправились в лес демонических львов. Полные решимости юные герои планировали не только выжить в нем, но и убить наибольшее количество монстров.

Их целью сейчас было не только пройти отбор, но и набрать наибольшее количество боевых очков. На самом деле мало кто из них думал о будущей зарплате. Но очки хотели заработать все.

Ведь кроме зарплаты... Они буквально означали твою значимость. Чем больше у тебя было очков, тем более сильным и перспективным ты считался, тем выше были оценены твои достижения.

Они были именно оценкой достижений. И хоть все новобранцы, особенно самые перспективные, желали выполнить собственные цели, но... Количество очков могло упростить любую из их задач в разы.

Это бы увеличило узнаваемость, что очень помогло бы Ахиллу в получении статуса народного героя. Также большое количество очков позволило бы Пирсхаду куда проще запугивать врагов. Зигфит же, прославляя своё имя, продолжал бы мешать своему собственному роду, чего он и хотел. Гараду оценка его заслуг позволила бы поверить в себя и свою силу. Сделала бы его увереннее. Цифры бы говорили сами за себя. Вероятно, лишь Мордреду боевые очки ничего не давали. Но его юный нрав буквально кричал, что он не должен уступать в этом остальным. Возможно, он хотел соответствовать. Возможно, это правда был лишь детский соревновательный дух.

По пути в лес же, Пирс сказал:

— Мордред, будь аккуратнее. И помни... Всегда бей первым.

Пирс говорил так, потому что обладал некоторым опытом в сражениях. Подпольные клубы, в которых он с кем только не дрался, научили его, что кто первый ударит, тот и получит преимущество.

Конечно, опыт Мордреда был в разы выше, так же, как и его боевые показатели. Однако наш герой ещё этого не знал, потому, в каком-то роде, так проявлял свою заботу о товарище.

— Бить первым? Это какое-то правило? — немного смутился Аустен.

Мордред не был из тех, кто вечно рвался в битву и желал убить врага, чего бы это не стоило. Потому некоторые нюансы сражений, даже с учетом боевого опыта, для Аустена до сих пор были самой настоящей загадкой.

— Это мой жизненный принцип. — ехидно ухмыльнулся Пирс, на время повернув голову к огненному юноше. — Если битва неизбежна, то не стоит давать противнику возможность себя атаковать. Особенно первым.

Не то чтобы Пирсхад обладал каким-то принципами, связанными с битвами. Скорее, это была небольшая сводка правил, которым, как он считал, ему следовало подчиняться.

Сами битвы же для были для него лишь необходимостью. Не самой приятной, но во истину важной. Они были элементами, без которых невозможно было достичь его цели.

— Да? — почесывал затылок Аустен. — Хах... Я обычно сам сражение не начинаю. Надеюсь, что всегда есть шанс закончить всё мирно. Поэтому первый особо никогда и не атакую. — улыбнулся Аустен.

В своих словах он и вправду описывал действительность всех его сражений. Вероятно, Мордред и правду никогда не бил первым, не был стимулом, когда начиналось сражение. Он никогда не атаковал людей первыми. Монстров это не касалось.

Это можно было заметить, вспомнив даже его битву с солдатами Низакриса. Битву, в которой он сначала принял все их атаки, а уже после ударил сам. Не то, чтобы он всегда принимал все атаки врагов. Тогда это, скорее всего, было вызвано лишь разницей в силах сторон.

Видя его со стороны, Кайзер тяжело вздохнул, сразу поняв, что это истинная правда. Одного искаженного выражения лица Пирса было достаточно, чтобы сказать: «Он понял, что нет смысла что-то доказывать». Поэтому он и сказал:

— Это ты зря.

Эти слова были брошены просто так. Он не планировал кого-то учить или менять. Хотя он часто делал подобное, в случае с Аустеном, он не видел в этом смысла. Однако и промолчать он не смог. Характер часто брал над ним верх.

После этих слов герои продолжили свой путь. Он гордо шли в лес, полный опасностей, даже не думая свернуть с пути.

И лишь юные герои вошли в лес демонических львов, как поняли, что все их планы имеют невероятно высокий уровень выполнения.

И...

Как только парни вошли в лес...

На них тут же напал монстр!

Глава 73 "Столкновение с лесом демонических львов"

На них тут же напал монстр!

Лишь Пирсхад и остальные переступили порог безопасной зоны, как вдруг... Из земли выросли десятки, сотни острейших шипов, которые на невероятной скорости неслись прямо на новобранцев.

Мгновенно среагировав, большая часть бойцов напрягли мышцы ног, в которые впустили духовную энергию, и тут же отпрыгнули в сторону. Теперь их разделяла целая дорога острейших и смертоносных шипов. Они выросли прямо между двумя новообразовавшимися группами бойцов.

В этот момент Мордред и Пирсхад оказались по разные её стороны. Они отпрыгнули туда машинально, не думая ни о чем, кроме выживания. Это был привычный для воинов души инстинкт.

Астун прокричал:

— Пирс, будь осторожен. Эти шипы ядовиты! Они...

— Я знаю! Ты тоже будь аккуратен! — прокричал в ответ Пирс, испытывая смешанные чувства от того, что к нему проявляли заботу. Ему было одновременно приятно и мерзко. Но радости всё же было больше.

Наш герой сразу понял, что это за шипы и какому монстру они принадлежали. Он смог их распознать ещё во время прыжка, которым и уклонился. Для этого ему хватило одного мельком брошенного взгляда.

Всё-таки он с самого детства изучал чудовищ и благодаря своей феноменальной памяти смог сохранить в голове информацию практически о всех изученных им особях. И это существо исключением не было.

Потому он прекрасно знал, что эти шипы с ног до головы были пропитаны смертельным ядом, который сначала вызывает анафилактический шок, а после начинает разрушать организм жертвы изнутри.

И лишь бойцы приземлились на землю, как тут же устремили взгляды в разные стороны. Некоторые посмотрели прямо на чудовище, ожидая его следующей атаки. Это было весьма верным стратегическим решением. Другие же перевели взгляды в противоположную сторону. Подобные действия скорее были машинальными и завесили от характера.

В этот момент разные воины испытали абсолютно различные эмоции. Всё зависело в первую очередь от стороны, в которую они посмотрели.

Пирс продолжал смотреть на монстра и готовиться, при этом нахмурившись. Ему явно не нравился противник, обладавший ядом в своем арсенале. Он не был уверен, справится ли с ним «Демоническая регенерация».

«Черт...»

Думал Кайзер.

«Надо же было в первую секунду нарваться именно на такое существо...»

«Мало шипов, так ещё и яд»

«Думаю, он мне не страшен»

«Способность «Демоническая регенерация» должна с ним справиться»

«Но...»

«Всё равно он может вызвать проблемы»

Даже ужасающая жажда крови не смогла преодолеть удивительное умение Кайзера холодно мыслить в любой ситуации, несмотря на их сложность и опасность.

Глаза Аустена же в этот момент раскрылись до ужаса широко, показав ему ужасную картину, вызвавшую в нем шок и печаль. Его душу буквально накрывала волна разочарования.

Сзади Мордред увидел больше десяти человеческих трупов, тела которых пронзили острейшие шипы. Их тела весели прямо над землей. Прямо на шипах, с которых стекала их кровь. Это были новобранцы, которые не успели среагировать на атаку монстра и погибли.

«В...»

«Вот черт...»

«Как же так?»

«Я...»

«Я не...»

«Я не успел»

Подумал Мордред, мгновенно испытав невероятную печаль. Его суть добродетели корила себя за то, что он не смог их спасти. Был недостаточно подготовлен к неожиданной атаке врага.

Пирсхад же, продолжая хмуриться, смотрел прямо на монстра. Перед ним предстало нечто похожее на крупное животное размером с медведя. Всё его тело покрывали острейшие шипы, словно иглы ежа или скорее дикобраза.

Продолжая наблюдать, Пирс чувствовал, как всё его тело, каждый атом в нем кричали о желании убить врага. Дикая ненависть ни на секунду в нем не угасала. От нашего героя веяло ужасной жаждой крови, не присущей обычным людям.

Однако... Убить врага сейчас он не мог. Ему мешали дистанция, вражеская сила и отсутствие собственной способности. Можно сказать, сейчас всё играло против Кайзера, что он прекрасно понимал и сам, думая:

«Черт...»

«Так это проклятый дикобраз»

Недовольно покосился наш герой, размышляя о тактике боя, которую ему следует использовать. Он уже рассчитал точное расстояние, на основе чего и продумывал тактику.

«Я могу убить его одним ударом, он не очень крепкий»

«Но...»

«Как же мне преодолеть расстояние между нами и не нарваться на шипы?»

«Он же точно выпустит их, лишь я начну двигаться»

«И...»

«Каким бы быстрым я не был, их будет слишком много, чтобы уклониться от всех»

И вправду, удивительной физической силы Пирса было более чем достаточно, чтобы убить монстра одним не самым сильным ударом. Всё-таки прочность проклятых дикобразов была куда ниже среднего, несмотря на их размеры.

Однако из-за этих отвратительных ядовитых шипов, которые чудовище было способно выращивать прямо из-под земли, добраться до него нынешнему Пирсу было практически нереально.

Лучшим способом была бы атака с расстояния. Но... Наш герой до сих пор не обладал подобными возможностями.

Единственное, что ему оставалось, это наблюдать и уклоняться от шипов, продолжая придумывать новую тактику ведения этой неприятной битвы.

На самом же деле он мог спокойно идти в бой, основывая тактику поведения на одной только «Демонической регенерации». Она бы исцелила все его раны. К тому же, она также нивелировала эффект любых ядов.

Однако Пирс не знал об этом. Точнее, не был ни в чем уверен. Потому он и продолжал анализировать всё так, словно у него не было подобных способностей.

«А что если...?»

В голову героя, который задействовал весь свой мозг, активно начали закрадываться новые мысли, которые, возможно, смогли бы привести его к лучшему исходу.

Однако неожиданно для самого себя он почувствовал в сторонах два мощных духовных потока. Они ударили прямо по обе стороны от него, явно удивив Кайзера. Это было так, словно два мощнейших вулкана пробудились в одночасье.

В этот момент даже взгляд героя преобразился. Его глаза широко раскрылись, зрачки начали дрожать. А по телу пробежались мурашки от ощущения чужой и невероятной силы. Такого он ещё никогда не испытывал. Вероятно, он ещё не был к этому готов.

«Это ещё что?»

Хоть Пирс и задавал самому себе вопросы, но его высококласное духовное чутье точно давало понять... Кто-то выпустил наружу мощный поток духовной энергии, которая уже начала преобразовываться за счет духовной способности.

И раз этих потока было два, то и бойца, которые решили использовать свою способность, тоже.

Быстро осознав это, Пирс повертел головой и увидел...

Мордред Аустен, используя свою основную духовную способность, уже трансформировал духовную энергию и преобразовал в своей напряженной руке пламя Феникса.

Духовная способность «Пламя Феникса» была активирована!

Огромный шар огня уже витал над рукой Мордреда. А его духовная энергия поражала. Буквально била через край, окутывая все его тело, словно одеяло. Это было просто невероятно.

«Что за...?»

Видя это, Пирсхад удивился ещё сильнее прежнего. Его глаза раскрылись ещё шире, а зрачки начали дрожать. Казалось, на теле даже появились капли холодного пота, которые тут же превращались в пар от жара, исходящего Аустеном.

И всё это состояние усугублял абстрактный образ, который Пирсхад отчетливо видел за спиной товарища. То была огромная огненная птица, способная сжечь весь этот мир. Самый настоящий Феникс!

Громко сглотнув слюну, Пирс пошатнулся. Он и подумать не мог, что Мордред может обладать подобной силой. Силой, которая принадлежала монстрам.

«Так вот кто такие пожиратели»

«Два в одном...»

«И человек, и монстр»

«Но при этом...»

«Это не слияние рас, как те, о ком я читал в книгах»

«Это чистая раса «Мира Душ»»

Тут же все пазлы в голове нашего героя сложились, образовав полноценную картину, в которой всё было до боли просто. Пирс понял, что пожирателями были те, чья духовная сила сочетала в себе как человеческое, так и монструозное начало. То есть, энергию разрушения и базовую духовную.

«Удивительно»

«Даже завидно»

«Так у меня под носом почти полумонстр»

«Да...»

«Я должен стать таким же как он»

«Нет...»

«Я должен стать сильнее»

В этот же момент Аустен напряг ноги, пропитав их духовной силой, и согнул руку, также полную силой, планируя сделать смертоносный бросок. Было понятно, что для победы этого хватит с лихвой.

Имя: Мордред Аустен

Раса: Пожиратель

Прозвище:???

Стадия пробуждения: Первая

Боевые очки:???

Физическая сила: 1600

Скорость: 1300

Прочность: 1700

Выносливость: 3300

Запас духовной энергии: 2000

Духовная сила: 2500

Кайзер не мог отвести от этой картины взгляда. Она напоминала ему атаку, которой ранее Ингерам убил огромного змея в небе. И было это совсем не удивительно, ведь не только тип и вид способностей этой пары совпадал, но и сам природный элемент был в какой-то степени схож.

Однако... Не успел Мордред бросить своей огненный шар в противника, как за спиной Кайзера раздался звук разрушения земли. Кто-то за его спиной точно совершил мощный шаг, оставив в земле вмятину.

Среагировав на это, Пирс, который отчетливо чувствовал там ещё один мощный поток духовной энергии, сразу же развернулся. И лишь он увидел это, как тут же нахмурился и подумал:

«Чёрт...»

«Только не он»

«Да что за бред?!»

Духовная способность «Ураган Коллизиума» была активирована.

В тот момент Кайзер увидел Ахиллеса, зеленая, с вкраплениями оранжевого, энергия которого уже начала закручиваться вокруг его копья. Оружие мгновенно стало центром самого настоящего урагана духовной энергии и силы своего владельца.

Эта картина силы была сравнима с той, что он увидел мгновение назад. Ахилл держал в руках пугающую силу, ничуть не меньшую, чем могущество огня Мордреда.

Имя: Ахиллес Брикд

Раса: Человек

Прозвище:???

Стадия пробуждения: Вторая

Боевые очки:???

Физическая сила: 1200

Скорость: 1500

Прочность: 1100

Выносливость: 1500

Запас духовной энергии: 2300

Духовная сила: 2500

Огромный вихрь власти и опасности вращался в руках Ахилла, который и бровью от этого не повёл. Для него это словно было нормой. И... Несмотря на всё, сейчас он во истину напоминал героя, способного всех защитить. Чем-то он даже был похож на жителей государства Коллизиум. Того самого государства героев.

И об этом говорила не только духовная способность воина, но и сама его сила. Всё его тело... Каждый атом его организма был пропитан духовной энергией, укреплявшей его до предела. Она не выходила во все стороны, а сочилась прямо внутри.

Ахилл... Точно был воином, уже достигшем второй стадии души. Об этом говорила не только энергия, которая не выходила из него в пустоту. Но и зрачки, которые светились мощью, словно два огня в ночи.

«Ну почему именно он!?»

«Что за бред!?»

«Да ещё и вторая стадия!»

Продолжал думать Пирс, которому было явно неприятно от того, что его новый неприятель тоже обладал невероятной силой. Силой, которая сейчас была сравнима с мощью Мордреда.

А возможно, в чем-то его и превосходила. Всё-таки сейчас Аустен, ещё не достигшей второй стадии, не мог даже использовать собственные боевые показатели на все сто процентов. Его числовые значения сейчас, можно сказать, были лишь пустышкой.

Не желая смотреть на это, Пирс снова устремил взгляд на Аустена. Ему было легче наблюдать за могуществом товарища, который может быть полезен, нежели за силой врага. Сейчас это были лишь эмоции, никакого холодного расчета.

Но лишь глаза нашего героя пали на товарища, как всё произошло.

Битва, не успев начаться, уже была окончена.

С двух сторон, два мощных потока духовной энергии направились прямо в монстра!

Глава 74 "Сильнейшая атака новобранцев"

С двух сторон, два мощных потока духовной энергии направились прямо в монстра!

С одной из сторон летел поток пламени Феникса. Который, достигнув пугающей скорости, такой же, на которой двигался сам владелец этой силы, сжигал всё на своем пути. Это была невероятная сила. Она буквально кричала, что её владелец обладает невероятной духовной властью.

С другой же стороны, примерно на такой же скорости летело копье, окутанное зеленой, с вкраплениями оранжевого, духовной энергией, потоки которой, продолжая вращаться, сметали любые преграды. Самый настоящий вихрь неся в, как уже казалось, беспомощное чудовище.

Две невероятно мощные атаки, духовная сила которых превысила физические показатели их владельцев, мгновенно достигли не успевшего совершенно ничего сделать врага и...

Посреди леса раздался мощный взрыв!

Смешавшись, две силы образовали энергетический вихрь, который ударил в небо! Он достиг высоты в целых девятьсот метров, окрасив небо красными и зелеными цветами силы.

На земле же в радиусе метров пятидесяти не осталось ровном счетом ничего. Труп монстра мгновенно был разорван на куски, а после сожжен. Единственное, что там осталось, это выжженная черная земля.

Это было прекрасное смешение сил. Именно благодаря созданию вихря эта сила не уничтожила всё вокруг. Иначе, если бы сила не ударила в небо, то всё в радиусе пары километров, а может и больше, было бы сожжено.

Эта атака превзошла все ожидания. Никто не ожидал такого даже от перспективных новобранцев. Видимо, этот год и вправду был полон талантов. Это одновременно радовало и пугало. Всё-таки... Если в этом мире рождались сильные личности, стоило ждать беды.

Смотря на это, все новобранцы были поражены. Это было истинное буйство духовных красок. В вихре, в течение нескольких долгих секунд, раз за разом красное пламя Феникса сменялось зеленой, с вкраплениями оранжевого, духовной энергией. А потом наоборот.

Это было нечто...

Гарад смотрел на это с удивительным блеском в глазах. Даже рот его, растянувшийся в улыбке, приоткрылся от изумления. Казалось, эта сила даже воодушевила его собственную душу.

Пендрагд думал:

«Как красиво»

«Это...»

«Это просто невероятно»

«Они удивительные»

Зигфит лишь немного отвел взгляд, чтобы его не слепила сила конкурентов. В отличие от остальных, он с самого начала был готов к подобному. Юноша знал, что рано или поздно ему на отборе повстречаются по истину сильные противники. Конечно, он не переживал, ведь был уверен и в своей силе. Однако не обратить на это внимание было невозможно.

«Ожидаемо»

«Именно от этой парочки я этого и ждал»

«Вероятно именно они здесь самые сильные конкуренты»

«Хотя...»

Он быстро перевел взгляд на Гарада, который продолжал с блеском в глазах смотреть на атаку двух новобранцев.

«Может он?...»

Пирсхад же продолжал удивляться. Его глаза трепетали, а тело не могло нормально себя контролировать. Казалось, даже сама его духовная основа содрогнулась от встречи с невероятной силой. С могуществом, которого он тоже обязан был достичь.

Видя это, Пирс только и мог, что размышлять. И первое, что пришло ему в голову, это осознание. Понимание того, что Мордред и вправду мог позволить своему врагу совершить первый удар.

Тогда Кайзер сказал самому себе:

«Так вот оно как»

«Теперь понятно, почему ты не атакуешь первым»

Юноша мельком посмотрел на товарища и продолжил думать.

«И вправду, если бы такой как ты бил первым, использовал разные лазейки и хитрости, то этот мир был бы ещё ужаснее прежнего»

«Да»

«Ты и вправду можешь позволить противнику, которого не хочешь убивать, ударить первым»

«И дело тут не только в характере...»

Закончил размышления герой, не став озвучивать самому себе некоторые очевидные мысли. Мысли о том, насколько же невероятной силой обладал его новый товарищ.

Вероятно, в этот момент Пирс даже обрадовался тому, что он не в конфликте с Мордредом. Всё-таки сейчас, если бы наш герой решил сразиться с этим символом доброты, у него не было ни единого шанса на победу.

Между ними была пропасть. И это касалось не только силы духовной, но и физической. Конечно, Пирс не знал точных числовых значений Аустена, но точно видел, что они куда выше его собственных.

Однако с этими мыслями о товарище ему так же пришло одно очень неприятное осознание...

Ведь здесь был ещё один парень, который только что продемонстрировал возможности, если не равные, то как минимум, схожие с Мордредом. В чем-то он, скорее всего, его даже превосходил. Вероятно, даже во всем, если учитывать, что Ахилл, в отличие от Аустена, использовал все сто процентов своих показателей.

Наш герой снова повернул голову, чтобы посмотреть на него. На того самого юношу, с которым он совсем не давно так активно конфликтовал, выбрасывая на него весь негатив и свою неприязнь.

К этому моменту вихрь огня и духовной энергии прекратился, оставив за собой лишь выжженную землю и разлетевшийся во все стороны пепел, оставшийся от сгоревшего монстра.

Ахиллес Брикс уже шел вперед, остановившись у своего копья. Протянув к нему руку, он поднял его и начал оглядываться по сторонам, выбирая себе новый путь.

Сейчас перед оставшимися в живых новобранцами распластались несколько троп, каждая из которых вела в глубь леса. Им оставалось только выбрать направление и пойти

своими дорогами. Мало кто здесь планировал объединяться, даже после увиденного.

А Пирс, смотря на Брикда, продолжал думать, активно демонстрируя свою натуру, которая желала быть первым, желала побеждать во всем, особенно своих врагов и недругов.

«Так ты тоже силён, герой показушник»

«Да уж, неприятное конечно стечение обстоятельств»

«Ты правда оказался сильнее, чем я мог ожидать»

«А с учетом того, что ты уже на второй стадии пробуждения...»

«Вероятно, сильнейший здесь именно ты»

Вдруг взгляд нашего героя стал в разы более хмурым, начав источать неприязнь и желание первенства. Это были во истину классические для Пирсхада эмоции и ощущения. Скорее всего, если бы не барьер теней в абстрактном пространстве, за его спиной точно бы появился какой-то неприятный образ.

«Но не переживай»

«Это только пока»

«Скоро я тебя обгоню»

«Пожру так, что даже костей не останется»

Естественно, у Пирса и мыслей не было о том, чтобы сдаться или отступить. Он планировал показать всем вокруг, кто он есть на самом деле. Достичь вершины своей силы, превзойдя каждого на своём пути. И сейчас он был готов на всё ради этого. Даже улучшение характера ему бы в этом не помешало. По крайней мере, сам он был в этом уверен.

«Нет...»

Резко юноша стал ещё серьёзнее и увереннее в своих мыслях и планах.

«Не только тебя»

Мордред в этот момент тоже отправился вперёд, чтобы осмотреть место, на которое прошёлся его с Ахиллом совместный удар. Он, конечно, был уверен, что монстр мертв. Однако перестраховаться лишним бы не было. Особенно с учетом того, сколько ещё монстров может их поджидать.

Пирс же, смотря на эту пару, стоя за их спинами, сказал сам себе уверенно, наполнив душу абсолютной решимостью:

«Я превзойду вас обоих»

«Обскочу по всем параметрам»

Он сжал кулак...

«Иначе мне никак не достичь своей цели»

«Никак не отомстить этому ублюдку»

«Никак не убить Белгариона»

Два бойца же в этот момент встали посреди очередной лесной поляны, оглядываясь по сторонам и выбирая тропу.

Только если Ахиллес выбирал путь для себя, то вот Мордред даже не думал о том, чтобы оставить Пирса здесь. Скорее всего, он просто выбирал лучший из вариантов, чтобы потом предложить его Пирсу. Это было прямо в его духе. В духе вестника добра, который хотел помочь всем.

В это же время, посмотрев на Аустена, Ахилл улыбнулся и сказал:

— А неплохо у нас получилось, Мордред.

Юноша сразу же вытянул руку и сжал ладонь в кулак, направив её прямо в Мордреда. Он хотел ударить кулаком об кулак в знак признательности и уважения. Также это стало бы

символом их удачной боевой связки. Связки, превзошедшей любые ожидания.

Дуэта, который показал и вправду неплохие результаты. Конечно, до вершины подобного им было ещё слишком далеко. Но даже это было весьма неплохо. Можно сказать, идеально. Особенно уж с учетом того, что они видели друг друга практически впервые.

В этот же момент Аустен повернулся к новобранцу, среагировав на его приятные слова. Увидев кулак, Мордред по-доброму улыбнулся и также протянул кулак в ответ.

— Согласен!

Парни ударили кулаком об кулак, создав тот самый символ. Символ их боевой комбинации. Подобный жест, как казалось, в основном был характерен юношам. Однако и более опытные воины поздравляли друг друга примерно также.

А сразу после этого, как только их руки вернулись в привычное положение, Ахиллес продолжил разговор:

— Конечно, это не духовная реакция. Но тоже неплохо.

Духовная реакция считалась пиком совместного мастерства воинов. Она не только складывала в себе две способности, создавая новую атаку, но и... Была истинным символом. Символом того, что две души бились в унисон, словно были едины. Подобного и вправду могли добиться лишь единицы. Особенно в этом ужасном и пугающем мире одиночек, предателей и обманщиков.

— Согласен? — добавил воин с копьем.

— Я считаю, что всегда нужно радоваться тому, что у тебя есть. Поэтому результат нашей совместной атаки был просто замечательным. Я рад, что так получилось.

В этот момент юноша сжал кулак, согнув руку в локте. Это был тот самый классический для него жест, уже давно ставший для него настоящим символом. Символом решимости, доброты, уверенности и даже похвалы. Он был самым настоящим сочетанием положительных эмоций.

— Хм... Хорошая позиция. Но я всё-таки за то, чтобы стремиться к новым вершинам и смотреть вперёд. Поэтому я и сказал о возможной духовной реакции. Хотя до такого ещё очень далеко.

— Хах... Да. Твоя позиция тоже прекрасна. Она идеально подходит тому, кто хочет стать героем, о котором все должны узнать.

После же огненный герой добавил ещё кое-что:

— А ты силён, Ахиллес. Скорость твоей реакции просто невероятна. Ты точно быстрее меня. Да и способность сильная. Она уплотняет энергию и раскручивает её, верно?

— Абсолютно. Моя способность уплотняет духовную энергию, начиная её закручивать. Так я и создаю тот самый духовный ураган вокруг своего копья. Конечно, я могу использовать не только копье в роле эпицентра шторма. Но оно пока-что наиболее эффективно.

— И вправду удивительная сила. А как называется?

— «Ураган Коллизиума».

— Коллизиум? Неужели в честь того самого государства, которое было спасено от урагана великим героем прошлого? То самое государство героев, о котором знают все?

Услышанное заставило Ахилла немного удивиться. Конечно, с его лица не пропала доброжелательная улыбка. Удивление, в принципе, никак не показало себя внешне. Однако сам факт того, что Мордред сразу же понял символизм в имени способности Ахилла, не мог не коснуться души будущего героя.

Именно поэтому он и сказал:

— А ты подкован в истории. Я удивлен. Обычно никто на такое внимания не обращает. В своем большинстве люди просто слышат название и сразу же его забывают. Не сказал бы, что меня это как-то задевает, но ты сделал мне приятно. Мордред. Спаси...

— Не стоит меня благодарить. Я не сделал ничего особенного.

Мордред тут же перебил Ахилла, не планируя выслушивать благодарность. Он был одним из тех, кто делал добро просто потому, что должен был. Юноша не считал, что за это кто-то должен был быть ему благодарен.

Подобная реакция несколько поразили Ахилла. Но в тоже время он проникся к Аустену ещё большим уважением, что показали как его лицо, улыбка на котором стала ещё шире, так и его мысли, которые он, очевидно, озвучил лишь самому себе.

«Так вот оно как...»

«А он и вправду настоящий символ добра»

«Даже отказывается от благодарности»

«Думаю, на любую похвалу он реагирует абсолютно также»

«Он тоже может стать героем»

«Да...»

«Возможно...»

«Именно такими герои и должны быть»

Хоть эти мысли и были всего лишь предположением, они были удивительно верными. Описывали нынешнюю действительность в точности до мелочей.

Мордред и вправду никогда не слушал похвалу или благодарность. Возможно, это была очередная демонстрация его безграничной доброты, в которой не было никаких нюансов. А возможно, он, с учетом своего прошлого, просто не считал, что достоин подобного.

Однако эти размышления были уже слишком глубоки, чтобы Ахиллес думал об этом прямо после сражения, в котором погибло около десяти человек.

Конечно, это мало задело обоих новобранцев, всё-таки они совсем их не знали. Но юноша отчетливо видел, что Мордред хоть и не показывал, но корил себя за их смерть.

Возможно, он даже хотел сказать Аустену, что тот в этом совершенно не виноват. Но юноше не удалось найти нужных слов, потому он и начал просто обсуждать их совместную атаку.

А сейчас, следуя постулатам истинного героя, он сказал:

— Твоя способность тоже невероятная. Это же «Пламя Ф...

Но не успел Ахиллес договорить, как все выжившие новобранцы услышали странные звуки среди деревьев.

Глава 75 "Казнь"

Но не успел Ахиллес договорить, как все выжившие новобранцы слышали странные звуки среди деревьев. Там, в глубине леса, точно что-то, а точнее кто-то скрывался и двигался. Двигался активно, но неуверенно. Словно хотело напасть, но чего-то опасалось. А бояться было чего...

Это живое существо, вероятнее всего, монстр, точно подбирало идеальный момент и лучшее место для своего нападения. Оно словно рассчитывало силы и риски.

Однако услышавшие и сразу же почувствовавшие его духовную энергию новобранцы обратили свои взгляды прямо в сторону кустов, за которым это нечто и шевелилось.

Первым стал Ахилл. Всё-таки он были ближе всех. Вторым стал Мордред. Он тоже был близко, но его духовное чуть оценивалось весьма низко. Ну а сразу за ними это существо почувствовал и Пирсхад.

Но в отличие от этой пары, благодаря своему удивительному духовному чутью, он уже мог предсказать, что это был за монстр. По крайней мере он точно знал, что сможет с ним справиться. Одолеть его без особых рисков. Не то, чтобы риски его волновали, однако он не мог позволить себе погибнуть здесь. Особенно от рук какого-то жалкого монстра. Это было бы глупо и позорно.

Нахмурившись, Пирс внимательно смотрел в сторону кустов, активно скрывая свою жажду крови. Он буквально сжимал её, чтобы чудовище ненароком не испугалось и не решило отступить. Кайзер не желал упускать свою добычу вновь.

Как вдруг... Из кустов выпрыгнуло чудовище.

Это было не самое большое существо размером с человека, которое напоминало скорее скопление тканей человеческого организма, скрепленные между собой черными нитями.

Если учитывать его размер и практически полную бесформенность, можно было предположить, что... Вероятнее всего, это была низшая ступень среди чудовищ этого огромного леса. Ниже него могли стоять лишь упыри, которые обитали здесь сотнями, а то и тысячами.

Заметив его, Мордред сразу же схватился за рукоять своего меча, а Ахиллес поднял с земли копье. Они уже планировали совершить очередную атаку: удар меча и бросок копья.

Мордред бы мгновенно использовал свою вторую духовную способность «Линии огня Амилима» и совершил бы точный удар, тут же закончив бой.

А Ахилл снова бы бросил копье. В этот раз он мог даже не активировать «Ураган Коллизиума» чтобы не тратить лишних духовной энергии и времени. Конечно её запас у него был весьма высоким, особенно по меркам новобранцев, но ему предстояло выживать здесь ещё целых пять дней. Растрачиваться было глупо.

Однако не успели сильнейшие новобранцы хоть что-то сделать, как их уже опередил юноша, следивший за монстров куда внимательнее их обоих, да и всех остальных тоже.

Неожиданно прямо между ними пробежал Пирсхад Кайзер. Он словно был ураганом, который оставлял за собой мощнейшие потоки ветра. Это поразило их обоих, заставив глаза бойцов округлиться.

Достигнув своей максимальной скорости, доступной ему без полного пробуждения, Пирсхад несся на противника держа в голове и душе всего одну цель. Убить монстра и сравнять счет с Ахиллом и Мордредом.

Он тут же пробежал мимо парней, оставив на своём прежнем месте глубокий след от ступни. Сейчас парень использовал максимум своих возможностей, лишь бы не оставаться позади.

«Я не собираюсь стоять у вас за спиной»

При этом единственное, что он услышал, это крик Аустена, который раздался у него за спиной.

— Пирс, будь осторожен! Он может быть опасен! — кричал юноша, заметно переживая за товарища. — Будь аккуратен сражаясь с ним!

Возможно они ещё и не были особо близки, но всё-таки у Аустена были причины переживать.

Во-первых, он был во истину добрым. Эту черту у него было не отнять. Многие события прошлого пытались, но так и не удалось.

А во-вторых, хоть он ещё недостаточно хорошо знал Пирса, но уже умудрился начать к нему проникаться. К тому же он уже увидел характер парня и знал, что он может ринуться в бой с монстром, совершенно не думая о разнице в силах.

Однако, полностью проигнорировав слова товарища, Пирсхад достиг монстра, подумав:

«Спасибо за переживания конечно, но...»

«Причин переживать совсем нет, Мордред»

«Я уже давно оценил наши силы»

«И...»

«Этот монстр совершенно ничего не стоит»

«Он всего лишь мелкая ступень на пути моего становления»

Как только Кайзер достиг цели, воин тут же вытянул руки, в которых напряг все группы мышц. Его вытянутые ладони оказались столь прочны, что напоминали лезвия, способные пробить даже прочнейшие породы, не говоря уже о не самом прочном монстре.

«А это никакое не сражение»

На его лице начала растягиваться улыбка. Во истину дьявольское выражение лица было направлено прямо на монстра, до ужаса пугая его целиком.

«Просто пришло время казни»

И именно ими он и пробил тело монстра в районе груди, в это же мгновение разорвав противника пополам!

Литры крови разлетелись вокруг, окрасив поле боя, пока все вокруг опешили от удивительной скорости реакции Пирсхада. Глаза всех вокруг расширились, у кого-то даже открылись рты, а по телам некоторых и вовсе пробежала дрожь от хладнокровности Кайзера.

Сам юноша же, стоя посреди лужи крови, расправив руки за своей спиной, словно кланяясь публике на огромной сцене, сказал холодно, но при этом весьма высокомерно, что было прямо в его духе.

— Один-один, Мордред и герой показушник. — его самодовольный взгляд приподнялся, а в глазах отразилось ощущение нового достижения. Это была безумная, пугающая гордость.

«Приговор исполнен»

Все вокруг, видя этот невероятный удар, смотрели на Пирса с удивлением. Не то чтобы основные параметры парня кого-то удивили. Однако сам стиль был во истину пугающим.

Кто-то даже начал переговариваться:

— Безумиекакое-то. — дрожа, говорил Гарад, который смотрел на это с наибольшим

удивлением из всех.

Его мало того, что удивила сила новобранца, так ещё и поразила его уверенность в своих силах. И это всё сочеталось в нем даже с учетом отсутствия духовной способности. Верно, это ощутили уже все участники отбора, но просто молчали, пока что не понимая в чем же дело.

Зигфит же, стоявший рядом с Гарадом, просто хмурился. Его атака Пирса не так сильно удивила, однако он отчетливо ощутил всю его поражающую жажду крови монстров.

«Он безумец»

«Точно опасен»

«С ним стоит держаться даже осторожнее, чем с теми двумя»

«Черт знает, чего от него ещё можно ждать»

Мордред же, смотря на это, говорил:

— Что за...

Его глаза были расширены, а зрачки в них дрожали. Даже по телу пробежалась холодная дрожь, после, коснувшаяся самой души.

«Даже, по странной причине, не обладая духовной способностью, он смог убить монстра»

«Да ещё и так быстро»

«И даже...»

Аустен немного и смущенно хмурился, продолжая думать.

«Жестоко»

Вдруг, успокоив самого себя, Мордред повертел головой и откинул подобные размышления. Он не хотел искать в человеке, с которым решил подружиться, какие-то недостатки. Был уверен, что сможет их принять. А сейчас ему было проще наблюдать за приятным образом.

— Нет... — на его лице растянулась широкая улыбка. — Пирс и вправду молодец.

А сразу за этими словами, он прокричал:

— Молодец, Пирсхад!

Услышав поздравления, Пирс развернулся к своему товарищу и ехидно улыбнувшись, ответил:

— Благодарю, Мордред. Теперь мы снова на равных в этом отборе.

— Ага.

После этого его пустой взгляд убийцы, устремился на Ахиллеса. Прямо на будущего героя, на котором от шока лица не было. Воин с копьем лишь вытаращил глаза, не имея сил отвести взгляд.

Ахилл как раз сказал:

— Да он же... — юноша схватился за голову, практически начиная вырывать себе волосы. — Настоящий дьявол.

Хоть эти слова были произнесены удивительно тихо, всё-таки Брикд говорил это самому себе, они всё равно смогли достичь ушей нашего героя. У Пирса и вправду был хороший слух.

В этот момент его улыбка стала ещё шире, ехиднее и высокомернее. Даже белоснежные зубы показались окружению. И особенно в них выделялись острые клыки.

А в этот же момент он сказал:

— Именно так. Можешь называть меня демоном, герой показушник. — источая

истинную гордость, произнёс Кайзер, буквально пронзая насквозь душу собеседника.

Ахилл стиснул зубы от недовольства. Ему достижения Кайзера и вправду было неприятнее, чем всем остальным. Всё-таки он был именно тем, кого будущий герой никак не мог признать. Был полностью противоположен образу его идеала.

Как вдруг...

Глаза Ахиллеса округлились в страхе. По его лбу пошли капли холодного пота, а тело задрожало. Он во истину, хоть и на мгновение, но испытал самый настоящий ужас.

Суть была в том, что хоть барьер и мешал, но Ахилл увидел Кайзера в абстрактном пространстве. И хоть это был лишь мимолетный образ, который промелькнул перед ним на мгновение, он точно увидел... Кайзер в плаще с мехом хладнокровно стоял перед ним в крови врагов. Его глаза были темнее самой ночи, а из головы росли черные, словно сама тьма, рога.

Пирс же, видя это, с огромным для себя удовольствием думал:

«Да...»

«Наблюдай за мной и разочаровывайся в себе»

«Не стоило тебе пытаться осудить мой характер»

«Мою силу...»

«Цель всей моей жизни»

— Эй, Ахилл...

Только Пирс хотел вылить из себя ещё целый фонтан колкостей и, возможно, даже оскорблений, как он тут же ощутил поток духовной энергии очередного монстра.

Глава 76 "Разделение новобранцев"

Только Пирс хотел вылить из себя ещё целый фонтан колкостей и, возможно даже оскорблений, как он тут же ощутил поток духовной энергии монстра. Он проявил себя в стороне, прямо в кустах, которые расположились между деревьями.

Глаза Пирса широко раскрылись. Он начал двигаться по направлению духовной энергии, но не успел... Лишь Пирс повернулся, как в этот самый момент из кустов выпрыгнул крупный упырь.

Огромные лапы монстра чуть не достигли парня, желая разорвать его плоть, как тот подпрыгнул, уклонившись от удара. Он уперся руками о спину монстра, поднявшись при прыжке ещё выше.

В этот момент он оказался над монстром и уже планировал совершить смертельный удар, который позволил бы ему обойти своих конкурентов. На лице Кайзера растянулась улыбка, но...

Неожиданно выпущенная стрела пробила голову монстра, и тот сразу упал на землю топором. Бездыханное тело валялось прямо под Пирсом, так и крича, что ему не удастся так сразу убить и второго монстра.

«Что за...?»

«Кто выстрелил?»

«Кто посмел?»

Удивился Пирс, в этот же момент приземлившись на землю, по пути сделав аккуратное сальто в воздухе. Элегантность и точность его движений и вправду поражали. Даже обладатели более высокой скорости не всегда могли двигаться столь ловко.

В этот момент взгляд юноши устремился в сторону. Он перевел глаза по направлению выстрела, и они показали ему того самого лучника, который и убил монстра.

Верно, это был Зигфит Кроун, который, мгновенно среагировав, одолел врага. И сделал он это удивительно тихо, спокойно и даже элегантно. В отличие от других, не привлекая лишнего внимания. Возможно, это был некий протест. Но, скорее всего, просто часть характера.

А сразу за этим хмурый лучник, находясь в полусогнутом положении, специальном для точного выстрела, сказал:

— Вы ведете себя как дети. Устроили тут дурацкое соревнование. Мне такое совсем не по душе. Показуха с моей целью никак не связана. Но раз уж так, то я, пожалуй, тоже превращу ноль в единицу.

— Эй, лучник, это вообще-то был мой! — недовольно подметил Пирс, смотря прямо в глаза Зигфиту.

Но лучник ничего ему не ответил. Даже бровью в ответ не повел. Однако это было и не нужно. Пирс сказал это просто шутки ради. Нельзя было сказать, что это его сильно расстроило.

В это же время из-за спины лучника раздался восторженный выкрик:

— Молодец, Зигфит! Это было просто великолепно!

К лучнику тут же подбежал Гарад, на лице которого растянулась улыбка. Юноша был искренне рад за товарища, чуть-ли не хлопая в ладоши от радости и восхищения. Он был изначально уверен, что Зиг справится с подобным без труда. Но думать это одно, а увидеть

совсем другое.

В это же время Зигфит поднялся и сказал:

— Хватит уже тут время тратить. Я пошёл.

Закончив говорить, лучник спокойно развернулся и, быстро выбрав одну из дорог, с закрытыми глазами пошёл вперед. Для него выбор оказался на удивление простым.

Гарад, совершенно ни о чем не думая, тут же отправился за ним, сказав:

— Я с тобой.

— Как хочешь. — сказал Зигфит, продолжая путь, даже не повернувшись в сторону. Он просто принял этот факт, не став спорить или пререкаться.

— Пф...

Недовольно фыркнув им в след, Пирс тоже повернулся спиной и пошёл по другой лесной тропе.

В это же время он сказал:

— Мордред, ты со мной?

— Да! — улыбнулся Аустен и пошёл за Пирсом.

Во время пути, он на мгновение повернулся к Ахиллесу и сказал:

— Удачи, Ахилл.

— И тебе. — с улыбкой сказал копейщик.

После Мордред осмотрел всех вокруг и прокричал:

— Всем удачи, ребята. Будьте осторожны!

После и огненный герой удалился. Он отправился за Кайзером, как решил с самого начала.

Сразу за этими дуэтами вглубь леса отправился и Ахиллес. Он сделал это молча, без лишнего шума. Вероятно, ему хотелось сказать перед уходом какую-то воодушевляющую фразу. Однако произошедшее и слова Пирса явно заставили его смутиться. Да и Мордреда теперь было трудно в этом переплюнуть. Потому он просто молча ушёл, хоть и корил себя за это.

После и все остальные новобранцы разбрелись по разным участкам леса.

Так и прошла их первая встреча с лесом демонических львов.

Лишь оказавшись в лапах природы, они сразу же столкнулись с ужасными чудовищами.

Монстрами, которые мгновенно показали им, что здесь опасность будет ждать на каждом шагу.

И никому не удастся от неё уйти.

Здесь ты либо сражаешься и показываешь свою силу, чтобы выжить, либо умираешь бесславной смертью неудачника.

Глава 77 "Скрывшийся хищник"

В тени деревьев, окружавших лесную поляну, в центре которой только что состоялось сражение новобранцев с монстрами, вновь возник поток духовной энергии.

Черный дым вспыхнул посреди кустов, вернув в реальный мир людей свою владелицу. Девушку, обладавшую удивительной силой, которую ей даровала её особая душа.

Вновь использовал «Пространство теней Дунбака» фанатичка, ранее скрывшаяся среди пугающих теней, от которых кровь стыла, наконец вернулась на глаза человечества.

Верно, продолжая скрывать своё присутствие, она всё это время наблюдала за новобранцами, которые только что разделились, направившись в разные стороны.

Она идеально смогла разглядеть и услышать, а после и запомнить все их действия, слова и выражения лиц. Она даже умудрилась определить, хоть и частично, их характеры и мотивы. Можно сказать, она прочла их, как открытые книги. Они ничего не смогли от неё утаить.

И сейчас, смотря в пустоту, она молча размышляла:

«А они сильнее, чем я думала»

Она нахмурилась. Её тело начало источать потоки духовной энергии. Её мощь буквально окутала окружающее пространство, а злость и ярость в ней начинали кипеть всё сильнее.

Однако это было совершенно не удивительно. Всё-таки дама, которая совсем недавно считала себя сильнейшим хищником в этом огромно лесу, неожиданно для себя столкнулась с удивительно неприятной действительностью.

Противники оказались явно могущественнее, чем она могла подумать ранее. Возможно, она уже видела, что кто-то из них может быть сильнее её самой. И это чувство было ей омерзительно. Превзошедшие все ожидания новобранцы очень её напрягали. Мгновенно из добычи они, можно сказать, стали угрозой. При чем угрозой реальной, а не условной или выдуманной.

«Некоторые могут оказаться настолько сильны, что даже меня превосходят...»

«Хоть я и смогла достичь второй стадии пробуждения...»

«Некоторые из них тоже ей обладают»

«А некоторые...»

«Находятся в шаге от неё»

Фанатичка по пути в лес и вправду смогла пробудить вторую стадию души. Это произошло совершенно случайно, когда она сражалась с монстрами, которые встали у неё на пути. Вообще, это было странно и весьма нереалистично.

Однако... Был факт, который мог это объяснить. Хоть и не точно, но высока была вероятность, что особая душа позволяла ей развиваться в несколько раз быстрее остальных. Именно поэтому повторное пробуждение и произошло случайно, без особых проблем.

Сейчас же девушка скрипела зубами, начиная ненавидеть людей, за которыми всё это время внимательно наблюдала. В этот момент её уже ставшая невидимой за счет второй стадии, духовная энергия стала ещё плотнее, начав влиять на окружающее пространство.

«Бред»

«Я не могу поверить, что они могут быть так сильны и талантливы»

«Я не имею права им уступить»

«Иначе моя мечта никогда не исполнится...»

Продолжая хмуриться и скалить зубы, она вспоминала новобранцев, которые успели себя проявить, сразив неожиданно и вероломно напавших чудовищ. Другие в её памяти отложились не особо. Всё-таки они были слабы. Модно сказать, совершенно ни на что не способны.

По крайней мере, так считала сама фанатичка. Ей казалось, что всё соревнование сейчас происходило между пятью, ну максимум шестью бойцами, которые выделялись среди остальных.

В этот момент напряжение в её душе становилось сильнее, а неприятные эмоции ярче. Эти чувства буквально нарастали, словно снежный ком. И этот ком уже давно валился на неё. С того самого момента, как её чуть не задушил один из её кумиров.

«Некоторые среагировали моментально и уклонились от первой атаки монстра, которую даже я ожидать не могла»

«Но...»

«Двое из них не только смогли мгновенно среагировать на первую атаку монстра, но ещё и контратаковать»

Первыми личностями, образы которых пришли к ней в разум, стали Ахиллес и Мордред. Оба юноши смогли заметно поразить фанатичку как скоростью своей реакции, так и мощностью своих атак. Их духовная мощь и вправду смогла её удивить.

«Да ещё и ударили так сильно»

«Возможно они уже сильнее, чем тот капитан военной базы, который меня чуть не убил»

«Это странно...»

«Он ведь был так высок в статусе»

«А они...»

«Они же никто»

«Пустое место без статуса, как обычного, так тем более особого»

Атаки парней и вправду были удивительными. Духовный и физический урон, которые они были способны нанести, правда, стоял за рамками нормы, присущей новобранцам.

Максимумом новобранцев, обычно, было уничтожение пары сотен метров. И то, если выложиться на полную. И хоть Мордред и Ахиллес уничтожили меньше, фанатичка точно понимала, что причиной тому была лишь удачная, хоть и случайная комбинация.

И это всё она понимала, ещё совершенно не зная о других достижениях этих героев. Ей и в голову прийти не могло, что Аустен не так давно чуть не уничтожил огромную скалу, а до этого и вовсе, в возрасте лет пятнадцати примерно, погубил великого воина прошлого. А Ахиллес, вероятно, был способен на почти то же самое, если речь шла о разрушительном потенциале.

Однако...

Сказав это самой себе, девушка сразу начала отрицательно махать головой, откидывая глупые мысли, никак не связанные с действительностью. Вероятно, неожиданность произошедшего слишком сильно повлияла на её ход мыслей, заставив думать слишком не здраво.

«Нет»

«Тот с копьем точно не настолько силён»

«Я без проблем смогу его одолеть, даже не продумывая особой тактики»

«На это не повлияет даже вторая стадия его пробуждения»

«Повезло, что я тоже смогла её пробудить»

«В этот раз удача оказалась на моей стороне»

«Наконец-то»

Вдруг девушка напряглась. Будто что-то внутри неё сжалось, причиняя ей невероятную боль. Она ещё сильнее стиснула зубы и продолжала не желать принимать реальность.

«Но вот...»

Образ Аустена в её разуме стал ярче прежнего. Он буквально возник на черном фоне, постепенно увеличиваясь в размерах, словно поглощая всё вокруг себя и неё.

«Тот огненный парень»

«Судя по его духовной основе, которая даже не шелохнулась при появлении целого ряда чудовищ, его боевой опыт невероятно огромен»

«Возможно он даже превосходит в этом некоторых предвестников»

Образ Моредда в её мыслях стал ещё больше. Он в мгновение ока окутал все мысли пламенем, которое, как казалось, было способно сжечь не только мысли, но и саму её изнутри.

Сказав это, фанатичка начала злиться ещё сильнее. Её тело и зрачки начали подрагивать, а жажда крови стала в несколько десятков раз сильнее. Даже ужасные монстры не всегда могли быть такими озлобленными.

Это была картина во истину дикой ярости, которая родилась из абсолютного непонимания реальности. Она не могла поверить собственным глазам, собственной памяти, которые говорили ей, что новобранец превосходит всех, с кем она когда-либо сражалась.

«Да кто он вообще такой?»

«Откуда у какого-то новобранца такая сила, такой опыт?»

«Он же просто добряк, который не должен был выжить в этом ужасном мире!»

После, отринув от себя размышления о Мордредде, девушка продолжила вспоминать новобранцев. Она сделала это мгновенно, лишь бы успокоить душу и не думать о том, кого она точно решила убить.

«А этот лучник...»

Зигфит стал следующей мишенью для потока её мыслей.

Хоть юноша и не удивил её так сильно, как прошлые. Но точность и аккуратность его движений не смогли остаться незамеченными. Особенно с учетом того, что зритель был удивительно внимателен и вглядывался в самые мелкие детали.

К тому же Зигфит был пожирателем, что девушка также заметила благодаря своему высокочувствительному духовному чутью. Она знала, что их показатели обычно выше, чем у людей, потому была уверена, что он тоже может оказаться проблемой.

«Хоть он и не так силён, как эти двоя, но...»

«Он точно обладает немалым боевым опытом»

«Да и его духовная энергия...»

«Она...»

«Она так похожа на силу господина четвертого предвестника»

«Неужели они с господином Астаротом и вправду...»

В голову фанатички начали закрадываться дурные по её меркам мысли о возможной

родственной связи одного из её кумиров, которого она так хотела достичь, и какого-то жалкого новобранца, которому грозила смерть от её руки.

И эти мысли, которые не могли не появиться, были ей до ужаса отвратительны. Настолько сильно, что она решила сию же секунду от них избавиться.

«Нет»

«Точно нет»

«Такого не может быть»

Она снова начала вертеть головой из стороны в сторону, чтобы не позволять глупым идеям и размышлениям продолжать своё развитие. Это в очередной раз доказывало, насколько же сильно её задели эти четыре новобранца.

Четыре юноши, сила и образ поведения которых совсем не совпадали с их текущим статусом. Новобранцы не должны были нести в своих душах такой невероятной силой.

К слову...

Лишь она вспомнила четвёртого новобранца, юношу, на лице и теле которого были странные черные символы, как по всему её телу прошла ужасающей силы дрожь.

Её глаза раскрылись шире, а зрачки в них начали панически дрожать. Даже пару капель холодного пота образовались у неё на лбу.

Хоть этот парень и не показал такой невероятной духовной мощи, как первые двое, он запал ей в душу сильнее всех.

Он буквально стал образом. Образом ужаса, ненависти и мести.

Картина, на которой Пирсхад Кайзер разрывает монстра, вновь возникла в голове девушки, заставив её тело дрожать ещё сильнее. Этот образ никак не мог забыться. Он ужасал её.

«А этот...»

«Он вообще не человек»

Она пыталась успокоить саму себя, выпуская в атмосферу небольшое количество плотной духовной энергии. Она надеялась, что её собственная сила, которой она пыталась давить на саму себя, поможет ей избавиться от неприятных воспоминаний, связанных с бойцом, которые вызывали в ней сильную панику.

Однако даже с учетом всего этого она не могла прекратить говорить самой себе:

«Его энергия»

«Его поведение»

«Его стиль ведения боя»

«Они все...»

«Такие холодные, такие злобные, такие темные»

«Они буквально пропитаны ненавистью»

«Люди не могут хранить в своей душе столько негативных эмоций!»

«Почему его до сих пор не разорвала эта злоба?»

«Почему он до сих пор не утонул в океане своей ненависти?»

Фанатичка тяжело сглотнула накопившуюся слюну, дрогнув ещё раз. Её тело и душу явно окутали паника, а возможно даже и страх. Пирсхад точно смог стать тем, кого она больше никогда не хотела встречать.

В её мыслях гигантский образ юноши, оказавшийся у дамы за спиной, буквально схватил её тело, начав сжимать её в своей ладони. Она словно была насекомым по сравнению с ним.

«А этот его холодный пронзительный взгляд»

Вспомнив выражение лица юноши после его победы над монстром, тело девушку дрогнуло ещё сильнее. В этот раз, казалось, даже сама душа начала тухнуть пред столь явным хладнокровием.

«Он точно демон»

Девушка не просто так использовала подобный термин... Демоны в «Мире Душ» хоть и были обычными мифами, но являлись истинным определением для всего плохого, о чем могли думать люди.

Сейчас сама её духовная основа начала дрожать от ощущения тьмы, которая сочилась из души Кайзера. Ей казалось это абсолютно нереальным. Сейчас она была уверена, что духовная энергия самих монстров куда светлее, чем сила нашего героя.

Ещё раз потряся головой, при этом выпустив больше собственной духовной энергии для успокоения. Спустя несколько минут фанатичка всё-таки смогла прийти в себя.

Её душа и тело успокоились. А взгляд стал прежним.

Немного нахмурившись, девушка смогла вернуть тот самый взор охотника, который продолжал выжидать удачного момента для нападения и убийства своей добычи.

Тогда же она сказала сама себе:

«Решено»

В этот момент она вспомнила, что Мордред и Пирсхад, которых она определила как две самые опасные и неприятные для себя цели, пошли в одном направлении. Она точно видела, как, выбрав одну тропу, они отправились туда только вдвоем.

И, убедившись в верности собственных воспоминаний, она закончила:

«Пирсхад Кайзер»

«Мордред Аустен»

«Вы станете первыми, кого я убью в этом лесу»

В этот момент девушка вновь использовала свою духовную способность, выпустив из всех своих духовных жил духовную энергию.

Духовная способность «Пространство теней Дунбака» была активирована.

Черный дым, преобразованный из духовной энергии, окутал её тело, приняв форму демонических рук.

И лишь эти когтистые лапы схватились за её тело, как тут же затащили её в своё измерение, созданное из её же духовной силы.

Девушка мгновенно пропала из реальности, оказавшись в ином, карманном измерении.

Именно оттуда она решила продолжить наблюдать, выжидая лучшего момента для совершения смертельного удара, который и поставит точку в жизнях двух новобранцев.

На этом анализ ситуации был закончен.

Фанатичка, в очередной раз преисполнившись решимостью, наконец, избрала свою первую цель, которой стали главный эгоист и альтруист отбора в зоне «А».

Особый солдат Низакриса вновь отправилась на охоту за бойцами Найфорда.

Глава 78 "Военная база Низакриса"

Где-то в «Мире Душ» на расстоянии в пять тысяч километров от Низакриса и почти столько же от Найфорда и Улаблейта расположилось крупное, но уже совершенно пустое здание, в котором было всего несколько обычных и особых солдат королевства монстров. Можно сказать, это место находилось на пересечение трех государств. Если королевства представить как вершины треугольника, то это место практически было бы точкой пересечения медиан.

Само здание окружали несколько небольших скал и дорог, которые вели в самые разные стороны, но всегда выходили к какому-то государству «Мира Душ» одним из которых, очевидно, был сам Низакрис.

Буквально всё вокруг говорило, что эта территория никому не принадлежит и вообще, скорее является местом обитания каких-то монстров, нежели землей, на которой расположилась военная база столь удивительного королевства. Здесь было буквально всё, что бы любое чудовище могло появиться в любой момент.

Однако, как бы странно это не выглядело, сея земля и вправду принадлежала Низакрису. Не юридически, конечно. Всё-таки эта земля никому не могла принадлежать, но буквально.

Кроме того, воины этого государства уже давно наложили вокруг базы несколько десятков духовных барьеров, чтобы отвести от здания человеческие взгляды. Всё-таки небольшой замок в столь необычном стиле явно бы привлек внимание окружающих. А окружающая его территория, которая буквально кричала, что здесь больше ничего нет и быть не может, лишь сделала бы пейзаж ещё более удивительным.

В общем, если бы не барьеры, то обычные прохожие, например, те же путешественники, которых в «Мире Душ» было во истину много, уже давно начали бы замечать, а после и сплетничать об этом замке, в котором ранее проводились весьма необычные эксперименты.

А раз сплетни и слухи были никому совершенно не нужны, ведь могли вызвать целую массу проблем, барьеры были сделаны удивительно правильно. Всего их было шесть, и каждый из них, из первых пяти, отключал один из органов чувств, делая замок абсолютно не существующим. Шестой же отключал духовное ощущение тех, кто им обладал. Он словно закупоривал их духовные жилы, запрещая чувствовать исходящую из него силу.

Вероятно, лишь единицы могли бы заметить этот замок, эту военную базу, проигнорировав работу барьеров. Для этого точно нужно было быть экстраординарным обладателем пробужденной души. Тот же Мордред, как обладатель весьма слабого духовного чутья, вряд ли бы смог заметить это место. Хотя всегда был шанс, что его суть пожирателя могла повлиять и на работу барьеров.

Говоря же о тех самых опытах, разработках и экспериментах, что здесь проводились, следует вспомнить, что...

Именно в этом здании не так давно главный ученый Низакриса пытался создать

невероятного механического голема, который будет способен уничтожить любое вражеское государство. По чертежам его рост должен был превышать три километра, а размах длинных рук, которые ещё должны были вытягиваться, мог достигать до десяти километров.

Все детали голема уже были готовы. Оставалось всего два важных действия, которые бы подарили Низакрису невероятное оружие, которым не обладал ещё никто. Первым делом все детали нужно было объединить воедино, придав духовной технологии ту самую форму. Финальной же частью было создание духовного реактора, который и стал бы основой работы механизма.

К счастью предвестников, он тоже уже был почти готов. Никлим практически завершил его создание, которое начал сразу же после уничтожения военной базы Улаблейта. К слову, именно тот реактор, который уничтожила фанатичка, стал основой и вдохновителем для его нового творения.

Однако... Хотя это и было невероятное оружие, способное уничтожить практически любое государство, на самом деле оно создавалось совершенно не для этого. Хотя Низакрис и был государством воинственным, этот гигант был не оружием, а средством обороны. Низакрис, в какой-то степени зная будущее, готовился к чему-то невероятному, чему-то пугающему. Они готовились к...

Мировому ивенту: «Гигантомахия»!

Именно таким было это место. Полное тайн и загадок, оно хранило в себе невероятное оружие, способное внести в войну между государствами новые кровавые краски ужаса и боли.

Однако лишь в королевстве монстров узнали, что рыцари истребления Найфорда планируют эту базу разрушить, как сразу же прекратили там все свои разработки.

За считанные часы они перевезли оттуда все важные вещи, а главное результаты всех трудов, оставив там всего пару бойцов, которые должны были отвлечь внимание врагов и потянуть время, чтобы никаких излишних проблем не возникло.

В какой-то степени они буквально стали пушечным мясом, которое оставили на передовой, чтобы враги не стали двигаться дальше, углубляясь в планы Низакриса. Всё-таки раскрывать свои карты королевство монстров ещё не собиралось.

Однако самих воинов это мало заботило. Всё-таки предвестники подобрали для этого задания идеальных бойцов. Особых солдат, готовых отдать жизнь, которая для них практически ничего не стоила. Они оба были уникальны в своём роде. Всё-таки здесь было мало людей, которые совсем не дорожили самими собой.

И именно сегодня, в этот яркий солнечный день, когда все разработки были уже далеко от места их рождения, к этой военной базе приблизилось нечто странное. Нечто, что многие жители этого мира ещё никогда не видели.

В воздухе недалеко от здания завис средних размеров деревянный корабль. Он выглядел весьма элегантно, однако весь его вид всё равно кричал о том, что он принадлежал самым настоящим пиратам. Для того чтобы это понять, хватало увидеть флаг на нем и образ

русалки, которая будто была прикована к кораблю цепями.

На самом же деле это был не совсем корабль. Всё-таки корабли плавали по морю, а не по небу. Это же была особая духовная технология, разработанная в Найфорде руками его нынешнего главного ученого Галилина Камамари. Хоть он и не особо хотел этим заниматься, ему всё равно пришлось. Хрон очень настаивал.

Она, эта удивительная духовная технология, буквально представляла собой огромный летающий король, полет которого был основан на работе десятка маленьких двигателей, которые скрывались между досок, являвшихся главным материалом, из которого был сделан корабль.

К слову, сам воздушный корабль был удивительно полезен и эффективен. Мало того, что в нем было нечто наподобие автопилота, он был способен самостоятельно достичь любой выбранной, изначально поставленной цели, так он ещё и достигал невероятной скорости. Это творение человеческих рук могло двигаться на скорости, равной некоторым, не самым слабым, истребителям.

Конечно, многие рыцари истребления до сих пор были способны достигать и больших скоростей. Но в отличие от них, воздушный корабль был способен перевозить на себе до тридцати рыцарей. А его показатели скорости и прочности могли быть увеличены, за счет нахождения на нем сильных бойцов, способных поделить энергию.

В общем, это было самое настоящее чудо, которое могло упростить абсолютно любые передвижения: как перевозки грузов, так и транспортировку бойцов на миссии.

Оставалось только пустить их в массовое производство.

Глава 79 "Дружба"

Несмотря на то, что воздушный пиратский корабль, созданный в Найфорде, мог спокойно перевозить на себе до тридцати бойцов, сейчас на нем присутствовали лишь два рыцаря истребления. Два бойца, каждого из которых и вправду можно было назвать экстраординарными.

И пока один из них находился внутри корабля, второй стоял на палубе и с удивительно приятной улыбкой наблюдал за вражеской военной базой. Сейчас он отчетливо ощущал все духовные потоки, которые от неё исходили, и потому, продолжая их анализировать, мужчина легко нахмурился, не потеряв своей улыбки.

Кое-что в его голове совсем не состыковывалось, потому он сказал сам себе:

«Странно»

Неожиданно тело мужчины, лицо которого скорее принадлежало юноше, начало источать легкие потоки невидимой духовной энергии. Она начала выходить прямо из плеч, а после и из глаз рыцаря, которые загорелись розовым светом, придавая ему ещё более заинтересованный и вовлеченный вид.

«Слишком мало духовных сигнатур для столь крупной военной базы»

Этот рыцарь истребления, облаченный в белые одеяния, напоминавший мага, на голове которого росли серебряные волосы, зрачки которого были розовыми, словно цветы, был обладателем невероятно мощного духовного чутья.

В целом это было не удивительно. Весь его внешний вид кричал о том, что его физические показатели были развиты весьма слабо, в отличие от его духовных сил.

Именно благодаря ним он, несмотря на работу всех шести барьеров, с легкостью смог определить количество источников духовной энергии, которые скрывались внутри здания. Он не просто чувствовал их наличие, но и мог примерно определить, где именно они находились.

И сейчас в голове молодого мужчины Мерлина Контера, который был младшим братом Хрона Контера, никак не увязывалась одна простая мысль. Он никак не мог понять, почему в столь важном здании находится всего две мощные духовные сигнатуры. Конечно, они были весьма сильны, но это никак не отменяло слишком малое их количество. Он также чувствовал ещё парочку сигнатур, но они были слабы настолько, что он их даже не считал. Они не были в списке возможной угрозы.

«Хм...»

Продолжая думать об этом, Мерлин услышал за спиной звук раскрывшейся двери. Неприятный, но уже привычный ему скрип. В этот же момент он ощутил приближение давно знакомой ему духовной сигнатуры, которая тут же успокоила его душу.

Тело мага, назовем его так, перестало источать духовную энергию, а сам он, вновь растянув на лице искреннюю радостную улыбку, которая буквально кричала о том, что он рад встретить этого человека, повернул голову и взгляд прямо к нему.

Перед Мерлином предстал ещё один ранее незнакомый нам рыцарь истребления, который, так же, как и маг, которого прозвали Писарем, выглядел весьма молодо. Явно моложе своего реального возраста, основываясь на котором его скорее стоило называть

мужчиной, нежели привлекательным юношей, внешностью которого он обладал.

На самом же деле это правда был мужчина высокого роста и спортивного телосложения, которого прозвали Великим кузнецом. И словно огонь в его кузне, сам его внешний вид также можно было описать словом красный.

Такой была его необычная одежда, верхняя часть которой покрывала максимум половину тела, оставляя вторую оголенной. Его правая рука, шесть кубиков пресса были видны всем. Такими же красными были его короткие волосы, которые немного торчали в разные стороны. Такими же были зрачки его блестящих, но удивительно спокойных глаз.

Он, в принципе, был удивительно спокоен. Об этом сейчас говорило как его лицо, на котором словно не было эмоций, хоть с правдой это было никак не связано, так и его духовная основа, находящаяся в абсолютном умиротворении.

И лишь Мерлин увидел воина по имени Мурамаса, как тут же радостно сказал:

— О. А вот и легендарный кузнец из Астара, который стал рыцарем истребления в Найфорде. Доброе утро, мой дорогой друг. Мы уже прибыли на место нашей миссии.

— Доброе утро, Мерлин. — мужчина говорил всё удивительно спокойно, не выражая никаких лишних или наигранных эмоций. — Рад видеть на твоём лице столь радостную улыбку, даже во время опасной миссии. Хотя, это в твоём стиле.

Он вёл себя так, словно прошёл уже множество жизненных испытаний, которые закалили его и наделили удивительным талантом. Даром полностью контролировать себя и свои эмоции.

Фактически так оно и было. Прожив около сорока лет, он успел пройти через многие. Сотни битв, перестройка родного государства, утрата былых традиций, потеря близких, поиск нового пристанища. И всё это было лишь частью того, что Мурамаса прошёл на своём пути.

Однако, несмотря даже на этот талант самоконтроля, определённые слова Мерлина задели Мурамасу, заставив его немного удивиться и даже замешкаться. В этот момент он сразу начал почесывать затылок и говорить не столь складно, как это делал обычно.

— Но... Ты уверен, что считаешь меня другом?

Конечно, это казалось немного странно, может даже по-детски. Особенно на фоне реального возраста кузнеца. Однако прошлое Мурамасы было полно утрат и даже предательств, потому воин никак не мог так легко принять чьё-то доверие, а тем более довериться сам. Всё-таки даже люди, которых он считал самыми близкими и к тому же великими, либо погибли, либо сошли с верного пути. Один из таких даже стал вестником тьмы.

Хотя к Мерлину он относился удивительно хорошо, потому сейчас просто хотел во всем убедиться и продолжить выполнение важной миссии. В его возрасте доверять лишь словам было глупо. Он этого и не делал. К слову, сам кузнец считал важной абсолютно любую миссию, которую брался выполнять. Неважно, была она чьим-то приказом или его собственной волей. Все были важны одинаково сильно.

— А? — маг явно удивился. Даже его глаза и рот приоткрылись от недопонимания.

Ранее он говорил абсолютно уверенно. Даже подумать не мог, что в его словах можно найти какой-то подтекст, в котором стоит удостовериться. Но, в очередной раз вспомнив кто такой Мурамаса, он просто ему ответил:

— Конечно. Я абсолютно уверен в этом своем суждении. У нас конечно немалая разница в возрасте, но по духу ты мне очень близок. Поэтому... Ты мой друг. А ты со мной

не согласен? Тебя это обидело? Прости если...

Но вдруг слова младшего Контера прервал Мурамаса. Он вытянул руку, будто дав сигнал стоп, а после сказал как обычно спокойно и выверено. Он вёл себя как настоящий самурай, хоть и был лишь кузнецом.

— Нет, ни в коем случае. Скорее даже наоборот.

Мужчина говорил вещи, которые обычно других смущали. Однако он делал это столь уверенно, что даже не отводил взгляд от своего собеседника. Для него признание дружбы было чем-то удивительно важным. Как никак его старые друзья, уже давно либо погибли, либо пропали без вести, либо... стали символами зла.

Кузнец из Астара продолжал:

— Мне очень приятно, что ты считаешь меня своим другом. И я рад ответить тем же. Но... — его голос стал несколько серьезнее.

Он словно энергетическая стрела начал вонзаться прямо в душу, чтобы заставить собеседника говорить только правду. Он словно пытался вывести товарища на чистую воду. Однако, так лишь казалось.

— Вновь спрошу. — Мурамаса хмурился, хоть и не источал какого-либо негатива. Это была лишь серьезность. — Ты считаешь меня столь близким человеком?

Кузнец был готов практически к любому ответу со стороны собеседника. Как к самому глупому, так и к самому серьезному. По крайней мере, именно так он считал, опираясь на своей жизненный и боевой опыт. Но, конечно, он хотел, чтобы ответ был положительным.

Однако реальная реакция Мерлина поразила его удивительно сильно. У Мурамасы округлились глаза, и даже немного приоткрылся рот. Настолько всё это оказалось для него шокирующим.

Всё-таки в ответ на всю его серьезность Мерлин просто широко улыбнулся, а после начал посмеиваться. Со стороны это было похоже на глупую шутку, в которой сначала нагнетали атмосферу, чтобы потом всё свести к нулю. Или... Это чем-то напоминало, как взрослый смеется над глупостью ребенка. Или наоборот... Как ребенок смеется над тем, что взрослый чего-то не понимает.

Именно так и сделал рыцарь в белом своей улыбкой, а после сказал:

— Ах... Так ты об этом! Прекрати ты уже. Я не такой серьезный, как мой старший брат. Я не считаю, что дружба должна проходить какие-то огромные и невероятные испытания. К тому же, мы с тобой уже многое прошли.

Слова Мерлина прекрасно описывали действительность. На их с Мурамасой совместном счету и вправду уже было более десяти совместно выполненных миссий, в каждой из которых они не только одолели невероятных чудовищ, но и проявили себя как хорошо совместимый дуэт. Конечно, духовной реакции между ними ещё не произошло, но это было не столь важно.

Потому фактически их дружба уже прошла многие испытания. Но если Мерлин считал кузнеца другом уже после первой миссии, то вот второму для подобного потребовалось куда больше времени. Так сказывались душевные раны, которые Мерлин, в отличие от кузнеца, ещё получить не успел. По крайней мере, их точно было не такое большое количество.

И осознав это прямо сейчас, Мурамаса сказал, пока на его лице растянулась хоть и спокойная, но радостная улыбка:

— Понятно. Что ж... На том и порешим, друг.

С улыбкой на лице кузнец протянул товарищу руку, буквально предложив ему её

пожать. Так бы их союз был окончательно закреплён. И хоть это выглядело как излишки, но на самом деле это было весьма важно. Особенно для Мурамасы, как для воина старой закалки.

Понимая это, Мерлин с удовольствием пожал руку товарища, в этот же момент кое о чем ему напомнив.

Неожиданно...

В голове Мурамасы возникли два мужских образа. Оба статных, величественных и сильных. Они так и кричали о том, что были великими воинами, достигшими удивительных высот силы.

Картина мира на мгновение разделилась для него на черную и белую половины, которые стали фоном для тех самых самураев. Об их статусе говорил как внешний вид, так и катаны на поясах.

Это были два легендарных брата из Астара, которые раньше были друзьями кузнеца. Друзьями близкими. Тем, с кем он успел пройти во истину многое.

Один, с длинными белыми волосами, который расположился на белом фоне, был человеком. Второй, с такими же белыми, но короткими волосами и смуглой кожей, вестником тьмы, что выдавали его черные глаза.

Глава 80 "Мечты"

Мурамаса повертел головой, отбросив свои воспоминания, которые вызывали в нем смешанные эмоции.

И лишь эти мысли покинули его голову, а он вернул своё привычное спокойствие, как тут же продолжил разговор, чтобы не вызывать никаких подозрений. Он не очень любил обсуждать своё прошлое, хоть ничего постыдного в нем и не было. Некоторые вещи он мог рассказывать постоянно, говорить о них часами, но некоторые... никогда.

— Ну а твой старший брат и вправду великий человек. Я уважаю немногих людей в этом мире. Но господин Хрон правда заслуживает уважения. Он не только сильный воин, но и прекрасный король.

— Согласен. — Мерлин закрыл глаза, а его улыбка стала ещё шире.

Мужчина даже сложил ладони, только речь зашла о его дорогом брате, которого он удивительно сильно уважал и, что самое главное, любил с самого детства.

— Именно поэтому я его и люблю. — продолжил рыцарь в белом. — Я даже в организацию вступил из-за него. Хотел быть ближе к моему великому брату.

Говоря о Хроне тон речи Мерлина заметно менялся. Конечно, он продолжал быть всё также весел и даже беззаботен, однако в нем явно начинала прослеживаться гордость. Искреннее восхищение братом, которое хоть и было удивительно сильным, но не выходило за рамки нормального.

После маг добавил:

— Хотя сам я и близко не такой великий, как мой старший брат. — Мерлин сказал это спокойно, сохраняя улыбку на лице.

Могло показаться, что он даже корит себя за подобное. Однако с действительностью это не имело совершенно ничего общего. Скорее, это было полностью противоположно реальности жизни братьев Контер. Жизни, в которой один стал великим, а второй был этому искренне рад.

Мурамаса же, сначала неправильно поняв суть слов своего друга, решил его немного подбодрить. У него в этом было не так уж и много опыта, однако он не мог не попытаться. Всё-таки уже считал юного Контера своим дорогим другом.

— Мне кажется, ты явно преуменьшаешь свои достижения и заслуги, Мерлин.

Маг быстро осознал зачем Мурамаса это ему говорит. Но, так как кузнец неправильно его понял с самого начала, Писарь просто улыбнулся и решил ему быстро всё объяснить.

Рыцарь истребления начал рассказ о своей жизненной позиции, о своей идеологии:

— Нет. Но ты не подумай неправильно, меня это совсем не расстраивает. Даже наоборот. Просто... Я совсем не считаю, что все люди в этом мире должны стремиться к величию. Можно ведь прожить самую простую, спокойную, но удивительно счастливую жизнь. А если все будут стремиться к чему-то великому и невероятному... То истинные герои, способные чего-то достичь, сразу же перестанут быть столь прекрасны, уникальны и интересны.

Контер говорил о мире удивительно завораживающе. Этим он очень напоминал своего старшего брата. Его слова же проникали прямо в душу, где его мысли расцветали, словно прекрасные цветы.

Мурамаса же внимательно слушал слова друга, проникаясь его идеологией. Конечно,

сам он смотрел на мир под несколько другим углом. Однако и ход мыслей товарища осознал без особого труда. В этот момент он ещё больше зауважал обоих братьев семьи Контер.

А после Мерлин закончил эту мысль:

— А я предпочитаю просто наблюдать за шикарными историями великих. Таков мой образ жизни, моего мышления. — мужчина сказал это удивительно прекрасно. Его голос словно был влюблен во всё то, о чем он сейчас говорил. — Я также люблю записывать всё это. Чтобы навсегда сохранить в памяти.

И вправду. Мерлина прозвали писарем не просто так. Всё-таки он с самого начала своей деятельности, как рыцаря истребления, вёл особый дневник. В него он и записывал все достижения и реформы своего брата, ведя нечто наподобие летописи.

Однако не это сейчас задело Мурамасу. Лицо воина исказилось. Его глаза раскрылись шире обычного, а сам он посмотрел на друга под другим углом, при этом вспоминая его старшего брата Хрона.

«А они и вправду...»

Подумал кузнец.

«Как две стороны одной медали»

Мурамаса идеально описал разницу между двумя братьями.

Они и вправду были противоположны.

Пока один был готов на всё ради своих собственных огромных и невероятных достижений. Второй желал просто наблюдать за чужими подвигами, иногда записывая их, чтобы потом никогда не забыть.

«Да...»

Продолжал думать Мурамаса, в голове которого появилась необычная картина. Словно посреди черного фона расположилась крупная золотая монета, по обе стороны от которой стояли братья Контеры.

«Они и правда разные»

«И это хорошо»

«Ведь это значит, что...»

Вдруг монета в мыслях кузнеца совершила резкий оборот вокруг своей оси, мгновенно изменив картину, а точнее её участников. Теперь по две стороны от монеты стояли два самурая. Те самые, которые ранее уже возникали в мыслях Мурамасы.

Его это изменение явно смутило. Тело начало немного дрожать, а духовная основа содрогнулась, начав источать наружу легкие потоки не очень плотной духовной энергии, которая окутала тело воина.

«Они не смогут стать врагами, как те двоя»

Мерлин, заметя необычные изменения вокруг, а именно ощутив изменения в поведении друга, немного удивился, что отразилось на его лице. Брови приподнялись, а глаза открылись шире. Он даже немного отступил назад. Но после...

Мурамаса, сохраняя удивительно серьёзное выражение лица, демонстративно протянул Мерлину руку, продолжая источать свою духовную энергию. Эта рука была словно жест, который кричал, что кузнец готов во всем помочь своему другу.

И сразу за этим он сказал, продолжая вспоминать о тех двух самураях:

— Я тебя понял, друг мой. Раз так, то я обязательно помогу тебе записать самый величайший подвиг этого мира. А если понадобится, то я лично его совершу.

В ответ на это глаза Мерлина раскрылись до ужаса широко, начав блестеть, словно

звезды в ночи. Мгновенно маг испытал удивительный прилив эмоций, который ранее не испытывал никогда. Ему было до шока приятно. Никто ещё никогда не воспринимал его мечту, его желания столь серьёзно.

В этот момент Мерлин понял, что нашёл истинного друга. На его лице растянулась улыбка, а он сказал, словно дитя, которому только что сделали самый лучший подарок на свете:

— Да! Спасибо, друг! Я тоже помогу тебе исполнить твою мечту!

Но вдруг его радостное лицо перекосилось, наполнившись недоумением. Он начал почесывать затылок и сказал неуверенно, источая некоторое разочарование из-за собственного незнания.

— Стоп... А какая у тебя мечта?

В ответ на слова друга Мурамаса легко усмехнулся, показав, что переживать совсем не о чем. В этот момент духовная энергия престала окутывать его тело, а душа пришла к спокойствию.

После этого он сказал:

— В Астаре я был известным кузнецом. Меня знали все в королевстве. — мужчина говорил спокойно, без капли самолюбия или высокомерия.

Скорее он просто озвучивал неоспоримые факты, нежели демонстрировал величие своей персоны. Он в принце не был тем человеком, который когда-либо хвастался своими достижениями или успехами. Он даже не считал свой статус чем-то особенным. Чем-то, чем должен был гордиться.

— Но, создав сотни, даже тысячи клинков, я так и не сделал то, чего хотел больше всего. То, о чем мечтал всё это время. — он сжал свой кулак, начав разглядывать его так, словно анализировал сам себя.

Внимательно слушая своего товарища, а также мгновенно вникая в его ход мыслей, подмечая каждую эмоцию, исходящую от него, Мерлин спросил:

— О чем ты, друг мой?

— Великий... Нет... Лучший клинок в истории «Мира Душ». Вот такая у меня мечта.

— Но... Мурамаса, я слышал о твоих трудах. Разве три легендарные катаны Астара не твои творения?

Мурамаса и вправду создал три самых легендарных меча Астара, о которых знали не только в самом государстве самураев, но и далеко за его пределами. Именно с этими тремя мечами сейчас и ассоциировалось имя легендарного кузнеца, однако, как оказалось, сам он был этому не так уж и рад.

Потому он сказал:

— Верно. Но это не то.

— Почему же?

— Двое из них достались легендарным братьям Астара. Один из них погиб, а второй покинул государство десять лет назад. Эти клинки уже стали частью их истории. Меня они касаться не обязаны. А третий уже давно прозвали демоническим клинком. Я не хочу подобных ассоциаций.

Только Мурамаса договорил, а Мерлин ещё не успел ему ответить, как неожиданно в стороне раздался ещё один весьма неприятный мужской голос, который наши воины раньше никогда не слышали.

— Как это всё интересно.

Глава 81 "Пожиратель богов"

Только Мурамаса договорил, а Мерлин ещё не успел ему ответить, как неожиданно в стороне раздался ещё один весьма неприятный мужской голос, который наши воины раньше никогда не слышали.

— Как это всё интересно.

А вместе с ним рыцари истребления из Найфорда почувствовали мощный духовный поток, энергия в котором не только была удивительно необычной, но ещё и явно враждебной. Она, словно странной формы чудовище, смотрела на них, желая атаковать.

«Что за...?»

Воины мгновенно среагировали, а на их лицах проявилось удивление и даже легкая паника. Однако они быстро её перебороли, благодаря своему немалому боевому опыту. Особенно легко это сделал Мурамаса. Всё-таки его опыт был выше, чем у кого-либо.

И как только воины перевели взгляды, как увидели особого солдата Низакриса, который с легкостью смог оказаться посреди их корабля, обойдя даже их духовное чутье.

Он без особого труда, совершив всего один прыжок, оказался на огромной высоте, а после приземлился на корабль Найфорда, явно двигаясь на невероятной скорости.

Перед ними стоял особый солдат Низакриса. И не такой, как фанатичка, а во истину сильный. Скорее его даже стоило описывать как... опасный. То был воин по имени Эдил Блоуст, которого прозвали Пожирателем богов.

Это был удивительно высокий и до ужаса худой мужчина с невероятно расширенными зрачками. На его лице красовалась широкая улыбка, а на задней части шеи была необычная татуировка, которая сочетала в себе образ сил его и его короля.

Там был крупный лев, источавший гордость и силу, на фоне которого была огромная монструозная пасть. Это было истинное слияние образов Эдила Блоуста и Барка Клинта. Почти совершенное слияние их духовной силы.

Ещё шире улыбнувшись, Пожиратель богов начал действовать. Он был достаточно быстр и опытен, чтобы не оставить противникам и мгновения на то, чтобы хоть как-то оценить ситуацию.

Его тело мгновенно наполнила плотная невидимая духовная энергия. Её плотность и сила были поражающими. Он явно стоял на одном уровне с сильнейшими рыцарями истребления.

И лишь это произошло, как он совершил невероятный рывок, мгновенно достигнув пугающей скорости.

В этот же момент зрачки его темных глаз загорелись духовной силой, крича о второй стадии его духовного пробуждения. Сейчас он точно использовал все сто процентов своей скорости. Иначе бы он вряд ли смог удивить скоростью такого воина, как Мурамаса.

Имя: Эдил Блоуст

Раса: Человек (Присутствует искаженная энергия)

Прозвище: Пожиратель богов

Стадия пробуждения: Вторая

Боевые очки:???

Физическая сила: 1100

Скорость: 3500

Прочность: 1100

Выносливость: 1500

Запас духовной энергии: 3000

Духовная сила: 4000

«А он быстрый»

«Даже очень быстрый»

Подумал легендарный кузнец, тут же отскочив в сторону, чтобы уклониться от возможного удара. Несмотря ни на что его реакция была хороша. Он уже был готов к любому вражескому действию.

Особый солдат же с легкостью преодолел расстояние между противниками и оказался прямо между Мурамасой, который смог сместиться в сторону, и Мерлином, который среагировать не смог. Именно к нему он и приблизился, начав разглядывать вплотную, словно до ужаса заинтересованный безумец.

— А ты красавец. — сказал он, пока его голова, в частности лоб и глаза, чуть-ли не касались шокированного лица мага. Они находились практически вплотную.

Мерлин и вправду был шокирован произведшим, что показали его окрылившиеся глаза и дрогнувшая духовная основа. Однако, быстро собравшись с духом, зная, что времени теряться нет, он переборол удивление и широко улыбнулся, ответив врагу:

— Спасибо. Ты тоже весьма необычный. Особенно этот странный запах от тебя. Вижу, ты любишь баловаться запрещенными веществами, молодой человек. Это ты зря. — он говорил так, словно был в несколько раз старше. Но их разница в возрасте была менее десяти лет.

Закончив говорить, рыцарь истребления начал действовать. Его улыбка стала ещё шире, а духовная основа окончательно пришла в боевую готовность.

Вытянув правую руку, на ладони которой был необычный символ, являвшийся духовной технологией, Мерлин использовал её, впустив туда поток своей духовной силы.

В этот момент духовная технология была активирована, а из метки на руке начала выходить духовная мощь. Сила тут же начала скапливаться вместе, принимая новую полноценную форму. Она была вытянутой, словно палка или скорее... посох. И лишь эти преобразования завершились, как в руках Писаря как раз-таки и появился деревянный посох, который тоже был духовной технологией. Основа его работы заключалась в концентрации большего количества силы в одной точке.

Схватив своё оружие, которое было духовной технологией, а также проводником духовной энергии, воин активировал одну из своих духовных способностей.

Духовная способность «Заряд духовной башни» была активирована!

Используя «Заряд духовной башни» Мерлин скопил на конце посоха бледно-розовую духовную энергию, которую сжал в одну небольшую сферу. Частицы энергии словно магнитом прижались друг к другу, достигнув невероятной плотности.

И лишь все приготовления были завершены: духовная сила скопилась, а Писарь прицелился, как на лице мага растянулась довольная улыбка, а он подумал:

«Прости уж, любитель баловаться запрещенными веществами»

«Но...»

«Эта битва уже закончилась»

Мгновенно сфера из сжатых частиц превратилась в мощный энергетический заряд, который на невероятной скорости выстрелил прямо в Пожирателя богов!

Это была смертельная атака невероятной силы, способная пробить гору или даже нечто большее. Она точно убила бы врага Найфорда. Особенно с учетом его слабого духовного барьера и низкого показателя прочности.

Мгновенно выстрел достиг головы Эдила и уже почти пробил его череп. Рыцари истребления уже были уверены, что битва будет окончена мгновенно. Но не успело это произойти, как вдруг...

Они почувствовали между головой цели и выстрелом энергии странный всплеск духовной энергии. Всплеск сильный, быстрый, точный и при всём этом... очень необычный. Он сочетал в себе базовую и искаженную духовную силу.

Духовная способность «Пожиратель Клакст из Аблисиса» была активирована.

Черный дым, сотканной из преобразованной духовной энергии, появился в воздухе, а из него проявилась огромная зубастая пасть, распахнувшаяся почти на максимум. От этой странной вещи так и веяло мощной и даже пугающей духовной энергией.

И...

Лишь заряд приблизился к пасти, как она тут же раскрылась ещё шире прежнего, с легкостью его поглотив! Она буквально съела вражескую атаку, пожрала духовную энергию Мерлина.

И вправду... От атаки Мерлина, способной с легкостью снести гору высотой более чем в пять тысяч метров, не осталось и следа. Её буквально пожрали без остатка, не оставив даже возможности на дальнейшее существование.

Маг был шокирован произошедшим. Его глаза раскрылись до ужаса широко, а зрачки в них начали дрожать. Сама душа его содрогнулась, как только в ней начала тухнуть вся уверенность.

Даже Мурамаса поразился подобному, раскрыв глаза шире обычного. Несмотря на свой удивительный опыт, он впервые увидел подобную духовную способность. Силу, способную пожрать другую. Сама тьма не была способна сделать подобное таким образом.

Особенно картину их шока дополняли две дикие широкие улыбки, направленные, словно смотревшие, прямо на мага. Одна принадлежала Эдилу Блоусту, а вторая той самой зубастой пасти, которая постепенно начала пропадать.

— Что такое? Не получилось? — ехидно сказал Пожиратель богов, уже отключив способность, словно насмехаясь над противниками.

Но в этот момент раздался голос ещё одного воина.

— Ещё как получилось!

Духовная способность «Кузнец, создавший десять тысяч клинков» была активирована!

Использував способность «Кузнец, создавший десять тысяч клинков» Мурамаса образовал в руке прекрасную катану, которую тут же схватил правой рукой, сжав рукоять до предела. Можно было услышать даже соответственный скрип.

Сделав резкий выпад, рыцарь истребления на огромной скорости замахнулся, а после совершил режущий удар! Он должен был разрубить шею врага и тут же его обезглавить.

Однако...

Духовная способность «Пожиратель Клакст из Аблисиса» была активирована вновь.

Враг снова использовал свою духовную способность, а на поле боя, в месте скопления духовной силы, появилась ещё одна монструозная пасть. Она быстро раскрылась и мгновенно совершила укус! Она также просто, как тот духовный заряд, поглотила меч кузнеца. Она буквально разгрызла его, пожрав то, что оказалось у неё между зубов.

Атака так и не достигла цели, а воины Найфорда были ещё более шокированы, о чем так и кричали их лица. Сейчас враг, который напоминал самого обычного слабака, в котором не было ничего хорошего, не только с легкостью их обогнал, но и без какого-либо труда отразил сразу две их атаки подряд.

Для рыцарей истребления битва явно начала сворачивать не туда...

Положение было патовым...

Глава 82 "Пожиратель Клакст"

Положение было патовым. Бойцы не знали, как им правильно поступить. Они не понимали даже, как оценить силы противника. Его физические показатели точно были не так высоки. Но вот духовная сила... пугала.

Но, к счастью, их совместная атака смогла выиграть немного времени, потому они продолжили действовать. Мгновенно они отпрыгнули от противника, снова нарастив дистанцию. Они старались держаться от него как можно дальше. Не хотели дать ему и шанса, чтобы атаковать. Всё-таки сейчас, пока они ничего не понимали, любой его удар мог оказаться для них последним.

На удивление, особый солдат Низакриса не стал ничего предпринимать и просто продолжил заинтересованно смотреть на врагов. Ему было искренне интересно, что же они скажут, а потом сделают. Таково было влияние наркотических веществ. Однако он и сам по себе с рождения был весьма любознательным.

И Мерлин сказал:

— Да кто ты такой? Как ты смог поглотить наши атаки? Они были сделаны с помощью духовных способностей с совершенно разным действием! Это ненормально.

— Моё имя Эдил Блоуст, мои дорогие. Меня прозвали Пожирателем богов. — он удивительно широко улыбнулся, источая ложную, основанную на действии запрещенных веществ, доброжелательность. — И сегодня...

Вдруг тело и глаза воина, источая и наполняясь силой души, исказили абстрактное пространство за его спиной. Там разгорелось черные пламя, окутанное дымом. Оно мгновенно окутало всё его тело, словно одеяло, став демонстрацией того, как же сильно трепетала душа особого солдата.

А взгляд его тут же переменялся. Он стал холодным и собранным. А вместе с его безумной широкой улыбкой... Всё это стало во истину пугающим зрелищем. Многие бы и вправду испугались подобного, решив убежать от врага прочь. Всё-таки весь его вид кричал, что он ужасающе опасен.

— Я пожру вас.

Но вместо страха на лице младшего брата короля Найфорда возникло лишь вопросительное выражение. Его рука приблизилась к подбородку, а в глазах начал считываться мыслительный процесс. Воин явно пытался что-то вспомнить, говоря вслух:

— Стоп... — его речь не была уверенной, ведь он ещё шёл к нужным выводам. — Запрещенный вещества и прозвище... Так ты бывший...

Но не успел он договорить, прийти к верным выводам, как его перебила расслабленная до предела речь Эдила, который, будто отмахиваясь, сказал:

— Да, да, да! Но сейчас вспоминать это нет никакого смысла. Я уже давно перешёл из короля в пешки. И, знаете, я этому удивительно сильно рад. Никогда не думал, что будет так приятно отдать свою судьбу в руки великого воина и такого же Короля.

Быстро осознав происходящее вокруг, вспомнив о прошлом всего «Мира Душ», Мурамаса сказал привычным для себя спокойным и серьёзным тоном:

— Ясно. Так ты принц разрушенного государства.

— Ну я же просил не говорить об этом, друзьяшки! — недовольно, но при этом забавно воскликнул Пожиратель богов.

— Но... — кузнец явно проигнорировал эмоциональный всплеск противника, продолжив. — Что с твоей духовной энергией?

Вопрос тут же поддержал и Мерлин, который ощущал странность вражеских сил лучше кого-либо другого.

— Да уж... Она очень странная. Я даже чувствую какие-то странные изменения в ней. Изменения совсем не естественные. Те, которых обычно не бывает. Да и способность твоя...

В этот момент со все той же улыбкой, Пожиратель богов глубоко вздохнул и сказал:

— Ух... Этот безумный ученый, второй предвестник изрядно надо мной поиздевался. Единственно радует, что за это он снабжает меня такими нужными мне веществами. Но он правда сильно пошаманил над моим телом и моей душой. Он долго этим занимался, пока...

Улыбка, весь взгляд Эдила стал в несколько раз более злобным, чем был ранее. А духовная энергия, которой пылали его глаза, которая наполняла его тело, стала в несколько раз плотнее. Она словно волна накрыла его изнутри, начав расходиться во все стороны по площади корабля. Она даже начала покрывать его мелкими трещинами.

— ...мой король его не остановил. — казалось, что любая фраза о войне, которого прозвали Королём, заставляла его душу искренне трепетать, наполняя её удивительными эмоциями.

На самом деле душа Эдила пробудилась самостоятельно несколько лет назад благодаря Барку Клинту. Однако, несмотря даже на его неплохие боевые и духовные показатели, которые были с самого начала, он всё равно стал подопытной крысой для второго предвестника.

Никлим и вправду искажил его душу, смешав в ней два вида энергии, сделав Эдила во истину необычным солдатом. Таким же, как и его товарищ, который пока что находился внутри здания военной базы.

Однако даже так Эдил стал лучшим его творением. Два типа энергии смешались в нем в абсолютно равных пропорциях, разделившись пятьдесят на пятьдесят. Но самым особенном в нем было то, что Блоуст был способен искажать процентное соотношение духовных энергий в нем. Он буквально мог перенастроить душу, изменив баланс с пятьдесят на пятьдесят, до семьдесят на тридцать в любую сторону. С одной стороны, это казалось бесполезным, но на самом деле это было не так. Базовая духовная энергия была куда более эффективна против монстров. А вот искаженная против людей. А Эдил, как обладатель возможности изменять их соотношения, был способен подстроиться под большинство врагов.

Эдил был уникальным солдатом, которого Никлим мог бы изучать и дальше, сделав ещё более особенным. Возможно, Пожиратель богов смог бы полностью менять типы энергии в себе, получив возможность быть ужасным врагом для всех видов существ. Но не известно, к счастью или к сожалению, но ученого остановил Барк Клинт.

После Эдил продолжил говорить:

— Ну а способность моя называется «Пожиратель Клакст из Аблисиса». Эти пасти, которые рождаются из моей способности, способны пожрать духовную энергию. И им плевать в каком виде и состоянии она находится. Также они смеются и над концентрацией и силой атак этой энергии.

«Пожиратель Клакст из Аблисиса» — была удивительной духовной способностью, которая пробудилась в Эдипе после встречи с Барком. Она не попадала не под одно определение.

Она позволяла образовывать в пространстве огромные пасти, способные поглотить духовную энергию в любом виде, при любой её концентрации. К тому же она была одной из немногих сил, которая сочетала в себе сразу два символических названия, окунавших в прошлое «Мира Душ».

Клакст — такое название люди в древности дали ночным монстрам, которых сами и выдумали. Для людей, что тогда, что сейчас, темнота являлась вестником чего-то дурного, чего-то страшного. И в те времена люди были уверены, что монстры с огромными клыками скрываются в тенях, выжидая идеального момента, чтобы напасть.

Ну а Аблисис это название государства. Того самого государства, принцем которого Эдил раньше был. Это было не самое крупное государство, которое со временем погрязло в грехе и конфликтах. И именно этот характер правления привёл страну к гибели. Пару лет назад её собственноручно уничтожил Барк Клинт, который тогда только получил статус шестого предвестника за свою удивительную силу.

Мурамаса же, услышав название способности, а также её основную функцию, сразу начал размышлять. Ему этой информации оказалось достаточно, чтобы понять противника, осознать, насколько же он на самом деле может быть опасен.

«Теперь понятно»

«Он и вправду удивительно силен»

«Да и прозвище ему дали не просто так»

«Уверен, его очки оценки невероятно высоки»

«Всё-таки...»

«С этой силой он и вправду может пожрать противников»

«И неважно насколько они сильны»

«Да...»

«Он тот самый боец, который...»

«Правда способен одолеть противника в разы сильнее его самого»

Пока Мурамаса продолжал размышлять о враге и том, какая у него может быть оценка в боевых очках, произошло ещё нечто удивительное. Событие, которое возможно было ожидать. Рано или поздно это должно было произойти. Но с которым точно не хотелось сталкиваться.

Рыцари истребления Найфорда и особый солдат Низакриса одновременно почувствовали ещё один неожиданно возникший поток духовной энергии. Он был почти таким же странным и непонятным, как у Эдила. Также смешивал в себе два вида энергии: базовую и искажённую духовную энергию.

Однако в этот раз концентрация искажённой силы была куда выше, чем базовой. Она буквально затмевала её, становясь основой, в которой было несколько дополнений. Соотношение их было примерно восемьдесят на двадцать.

К тому же сама энергия, как и её владелец, был куда злее. Казалось, что он буквально был озлоблен на этот мир. Будто искажена была не только его энергия, но и сама его суть.

Глава 83 "Новый враг"

Сейчас из военной базы Низакриса вышел мужской силуэт, тело которого наполняла плотная духовная энергия. Его зрачки горели силой бледно-зеленого цвета, крича о второй стадии пробуждения его души. Точно такая же сила, смешавшая в себе две вариации духовного могущества, пылала и в Эдиле.

У него были длинные густые белые волосы, немного растрёпанные, но весьма чистые. Он был очень бледен. Казалось, что он был трупом, однако он точно был жив, хоть жизнью от него и не пахло.

Облачён же он был в необычное одеяние, полностью из кожи. Штаны, чем-то напоминающие джинсы, сочетались с необычным верхним нарядом, полностью закрывавшим руки и спину, но оставлявшем грудь абсолютно голой. Даже перчатки на его ладонях были из всё той же черной кожи.

А прямо в его груди, в районе солнечного сплетения, красовался изумрудный камень, особый вид искажителя, источавший такой же свет, что и его глаза, что и его тело.

Хоть это и был особый искажитель, созданный Никлимом, этот камень также был очередной попыткой изменения души до основания. Безумный ученый желал превратить бывшего человека в представителя сильнейшей человеческой расы. Он хотел превратить воина в... избранника.

И сейчас этот человек... Нет, он уже давно не был человеком. В нём не было ничего человеческого. Пережив столь ужасные события прошлого, он потерял всё. Он стал духом, в котором сохранилось лишь одно желание, лишь одна цель и лишь одна эмоция.

Отомстить. Убить девятого предвестника. Уничтожить старика из Сибайра. Пожрать воина по имени Халмир. Лишь этого хотел мужчина по имени Джонатан Брюнкенстарк, которого лишили всего.

И сейчас этот дух поднял свой пустой взгляд в небо, начав внимательно рассматривать висящий в воздухе корабль. На него в этот момент смотрел Мурамаса, который воспользовался моментом и сместился, чтобы проверить ситуацию внизу.

И если кузнец видел нового противника, о котором пока ничего не знал, то вот глазах Джонатана всё было совершенно иначе. Мужчина видел не красного кузнеца, а старика, облаченного в меха. Верно, любой враг виделся духу прошлого в виде Халмира, которого он хотел убить.

«Убить...»

«Убить его...»

«Убить Халмира»

Смотря сверху вниз, прямо с корабля, изучая Джонатана, Мурамаса сказал спокойно, сохраняя привычную себе выдержку воина:

— Мерлин, внизу ещё один враг. Он не выглядит как человек, скорее напоминает труп. Однако... Что-то мне подсказывает, что именно поэтому он может быть удивительно

опасен.

— Да, я успел почувствовать. — с легкой улыбкой сказал воин в белом. — Его энергия тоже странная. Даже страннее этой. Такое чувство, что у него душа неправильная.

Он ни на секунду не отводил взгляда от противника, Пожирателя богов, который стоял напротив, продолжая выжидать дальнейших действий рыцарей истребления из Найфорда. Ему было искренне интересно узнать, как же решат действовать его противника.

И Мерлин быстро принял самое верное решение. Решение, которое Мурамаса бы принять не смог, потому что не хотел оставлять друга наедине с подобным противником.

— Мурамаса, спускайся вниз. А тут я саму разберусь.

— Но...! — опытной воин уже хотел возразить.

Он прекрасно понимал, что Эдил способен одолеть любого присутствующего здесь. Возможно, Мерлин и был сильнее его, однако... Мурамаса уже давно понял, что прозвище Пожиратель богов Эдил заслужил не просто так.

Однако он мгновенно остановил сам себя, прекрасно понимая, что это единственный верный вариант, который им сейчас доступен. Они должны были разделить, иначе... они бы не смогли добиться ничего.

Кивнув головой, он сказал:

— Удачи, друг.

После этого он сразу же спрыгнул с корабля, отправившись на встречу новому врагу. Его рука легко коснулась деревянных балок, став опорой для его прыжка, которым он их и преодолел.

Мерлин же ответил весьма тихо, продолжая наблюдать за своим противником:

— И тебе, друг мой.

Так и произошло боевое разделение!

Пока Писарь остался один на один с Пожирателем богов, Великий кузнец отправился на битву с Духом прошлого!

Но...

К чему же оно приведет? Кто станет победителем, а кому останется только умереть в неравной битве?

Что предпримут рыцари истребления Найфорда? И чем им ответят особые солдаты Низакриса?

Глава 84 "Десятый предвестник"

В нескольких километрах от начала битвы, посреди пустой равнины «Мира Душ» прямо в сторону военной базы, на снежном скакуне, достигавшем невероятной скорости бега, неслась прекрасная девушка, за спиной которой был крупный лук.

Это была десятый предвестник Низакриса Энни Нарк. Девушка, которая раньше верила в любовь, но познала лишь холод. Дама, которая была главным разведчиком и следопытом своего государства.

Сейчас же эта прекрасная девушка, собравшись с силами, по собственной воле отправилась на военную базу Низакриса, чтобы встретить противников и одолеть их своими собственными силами.

Сейчас она не знала, что её там ждет. Однако в кое-чем она была абсолютно уверена. И этим кое-чем были её собственные мысли, которые она проговаривала у себя в голове, сохраняя решительное выражение лица.

«Да...»

С каждой новой мыслью её лицо становилось всё строже к себе самой.

«Меня сделали предвестником ради забавы и...»

Образ человека, который возникал у неё в голове, пока она говорила сама с собой не давал ей покоя. Она презирала его больше кого-либо на свете. Ненавидела его всей душой, всей своей сутью. Ведь... Именно он, в какой-то степени, и стал причиной всего её горя.

Она терпеть не могла этого накаченного старика, женой которого была некоторое время, до тех пор, пока её ради забавы не сделали десятым предвестником.

«Чтобы насолить и манипулировать Халмиром»

«Но сегодня...»

Её тело неожиданно наполнила духовная энергия, которая волной неслась за ней, пока она продолжала скакать на своем коне. Забавно отметить, что даже обладая столь высоким статусом, её силы и вправду были куда ниже, чем у тех же воинов, которые сейчас сражались у военной базы.

«Я всем докажу, что заслужила статус предвестника»

«Что я не просто кукла»

«И как только я всем всё докажу...»

«Халмир поплатится»

Имя: Энни Нарк

Раса: Человек

Прозвище: Следопыт

Стадия пробуждения: Вторая

Боевые очки:???

Физическая сила: 700

Скорость: 1100

Прочность: 700

Выносливость: 900

Запас духовной энергии: 1700

Духовная сила: 1300

Глава 85 "Из короля в пешки часть первая"

В военной базе Низакриса, несмотря на её не самые малые габариты, было не так уж и много комнат. На самом деле основа этого строения находилась под землей. Именно там были основные механизмы, которые управлялись специально подготовленными рабочими. Именно там конструировался тот самый огромный титан-робот.

Однако, несмотря на пустоту внешней части военной базы, самый обычный санузел там был. Хотя воины души могли обходиться без подобного весьма долгое время, подобные помещения всё равно были нужны. Даже столь уникальные личности не были лишены базовых биологических потребностей.

И сейчас в той самой комнате, напротив раковины расположился высокий и до ужаса худой мужчина, на лице которого была написана печаль. На нем буквально лица не было. Единственное, что читалось из эмоций, это абсолютное отвращение к самому себе. Он считал себя жалким, слабым и никчемным. Недостойным того, что получил.

А облачен он был в необычной длинны штаны, концы которых находились чуть ниже его колен, и нечто напоминающее рубашку с коротким рукавом. А скреплял эти элементы своеобразного духовного одеяния пояс, на котором были закреплено несколько маленьких баночек, полных необычного белого порошка.

Они явно были наполнены теми самыми запрещенными веществами, которые Эдил вдыхал при любой удобной возможности. Обычно при принятии он использовал классический для этого метод. Однако во время боя всё было куда сложнее. У него не было достаточно времени, особенно в битве с сильными врагами. Поэтому он подносил к ноздре эту маленькую баночку и сразу же вдыхал порошок. Он был более чем достаточно натренирован, чтобы делать это удивительно быстро, ни на что не отвлекаясь. Это происходило буквально машинально.

Да что уж там говорить об этих баночках... У него этот порошок был буквально везде. Мало того, что классические закладки были ради забавы раскиданы по всему Низакрису. К слову, Барк, бывало, находил их, после чего каждый раз начинался целый скандал. У Эдила также на территории военной базы было личное хранилище, в котором хранилось около двенадцати тысяч килограмм этого порошка. Целая комната была забита этой дрянью с ног до головы. Там буквально была целая гора наркотических веществ.

И лишь пустые глаза Эдила Блоуста вновь оглядели самого себя, испытав отвращение, а лицо стало ещё более грустным, разочарованным и даже опустевшим, как он, продолжая пустеть изнутри, подумал:

«Какой же я жалкий...»

«Как отвратительна эта жизнь»

«Да уж...»

«Как я умудрился потерять всё?»

Его взгляд начал падать, тело терять все силы, а душа тухнуть. Он словно умирал, на ходу, теряя те самые остатки всего того, что у него было. Эмоции потухали, а в мыслях было одно разочарование. Каждый образ прошлого уничтожал его изнутри. Вероятно, это было очень болезненное психологическое заболевание. Самая настоящая дофаминовая яма.

Однако вдруг...

В его голове возник образ высокого парня лет двадцати, тело которого было удивительно спортивным и рельефным. Его колючая прическа смотрела прямо вверх, а красные глаза, расположенные на лице, полном эгоизма, буквально пылали духовной энергией. Духовной силой, сложившей в себе базовую духовную энергию и духовную энергию разрушения.

Верно. В голове Эдила возник образ шестого предвестника Низакриса Барка Клинта прозванного Королем. А в душе отразились остатки его удивительной силы и могущества.

«Хотя...»

«Потерял я совсем не всё»

«Кое-что ценное я даже умудрился приобрести»

«Нечто во истину ценное»

И лишь это произошло, как глаза Эдила расширились. Он сразу поднял взгляд. Тело вернуло силы, а душа вспыхнула. словно одно воспоминание о его короле сразу же наполнило душу и тело положительными эмоциями. Казалось, Барк и вправду был тем, кто мог вытащить Эдила из этой ужасной ямы.

Тогда...

Собравшись с силами, муж с необычной татуировкой на шее, где лев был на фоне огромной зубастой пасти, достал из своих карманов несколько очень важных для него вещей. Конечно, называть подобное важным было немного мерзко. Однако не стоит забывать, для какого человека эти вещи считались чем-то важным.

Из правого кармана он вытянул крупную колбу, наполненную тем же белым порошком, что и баночки на поясе. Там было где-то пятьдесят грамм этого ужасного вещества.

Из левого небольшое зеркало, которое было лучшим материалом для принятия запрещенных веществ. Именно стекло было лучшим. Всё-таки именно в нем не было никаких микропор, которые могли бы забиться запрещенными веществами, тем самым белым порошком.

И как только на лице Эдила растянулась довольная улыбка, продемонстрировавшая все его зубы, как он приблизил пробирку к зеркалу, начав аккуратно и методично ссыпать порошок на стекло, образуя дорожку белого яда.

И лишь образовалась дорожка длиной около пяти сантиметров и толщиной в половину сантиметра, как муж потянул стекло к своему носу и начал улыбаться ещё шире.

В этот момент он сразу же подумал:

«Эх...»

Хоть он и улыбался, но мысли его были полны печали и разочарования. Это словно было сочетание внешней радости, рожденной из скорого получения запретного удовольствия, и внутренней печали, основанной на понимании своей главной проблемы.

«А ведь раньше я был королем»

И в этот момент он вспомнил...

Глава 86 "Из короля в пешки часть вторая"

Около года назад на троне королевства, тогда ещё существовавшего и не разрушенного, которое носило имя Аблисис, восседал молодой человек, которому тогда было девятнадцать лет. Он был ещё совсем юн для своей будущей роли, но уже подавал надежды. Хотя характер его был весьма и весьма своеобразным.

То был принц этого небольшого государства, которое расположилось у подножья гор, на вершине которых был расположен сам Низакрис. Эти государства буквально были соседями. Аблисис был построен там в надежде получения поддержки от крупного и очень сильного государства. Так его первый король желал обезопасить себя, свой народ и своё королевство от любых проблем. Однако все его планы и надежды давно рухнули. Ни одного союза так и не было заключено. А когда Низакрис наполнили монстры, ситуация стала ещё хуже. Сейчас между двумя соседствующими государствами были удивительно напряженные отношения.

Суть их проблем всегда в основном заключалась в политике Аблисиса. Это государство, несмотря на свои маленькие размеры и отсутствие особой боевой мощи, в лице воинов с пробужденной душой, вело политику весьма агрессивную. И особенно негативно они были настроены к своим ближайшим соседям, к государству, которое тогда уже было заполнено монстрами. Можно сказать, лидеры Аблисиса из поколения в поколение были настоящими глупцами, неспособными оценить свои же собственные силы.

Но в последние годы их политика стала ещё хуже. Ещё агрессивнее, бессмысленнее и даже высокомернее. Из глупцов они превратились в самых настоящих безумцев и идиотов, с которыми дела вести было просто невозможно.

А причина тому была удивительно проста, но при этом и невероятно ужасна. Тогда в государство впервые поступили запрещенные вещества. Тот самый белый порошок, который создавал второй предвестник.

И хоть сейчас он вызывал в пользователях эмоции скорее положительные, поднимая уровень некоторых гормонов, тогда всё было иначе. Первая его проба оказывала эффект абсолютно противоположный. Она делала людей злыми, безжалостными, готовыми убивать всех вокруг. Пробуждала в них жажду кровопролитий и конфликтов.

И тогда, единственным, кто не принимал запрещенные вещества, был принц этого небольшого государства по имени Эдил Блоуст. Сложно сказать, почему именно он этого не делал. Возможно, это были принципы, возможно, ответственность.

К тому времени мать принца, которую он никогда не любил, уже скончалась из-за действия этого ужасного порошка, отравляющего жизнь. Это никак не задело принца, ведь он до сих был в обиде на неё. За её холод, за её грубости, за её бесчеловечность.

Отец же его, который постоянно его употреблял, словно он был заменой пищи и воды, уже не мог управлять государством, активно, начав превращаться в безумца, которого не слушалось даже собственное тело.

Это были одни из побочных эффектов пробы этих запрещенных веществ, созданных

вторым предвестником Низакриса. После он избавился от нескольких их недостатков. Но менее вредными и смертоносными они всё равно не стали.

К слову, как бы ужасно это не звучало, но созданы эти вещества были только по инициативе второго, а также восьмого предвестника. Банкир Низакриса видел в этом возможность хорошо навариться. Всё-таки цена их продажи была просто колоссальна. А Безумный гений делал это просто забавы ради. Ему нравилось наблюдать за тем, во что людей превращает его творение. Видеть то, как они уничтожают сами себя.

Сам Эдил же, который, как уже понятно, тогда был абсолютно чист, часто думал, продолжая сидеть на троне своего отца. На троне, который в любом случае бы достался ему, хоть и не так рано.

«Да уж...»

«Какие же мои родители идиоты»

«Подсесть на такую дрянь и потерять всё»

«Слава Богу я их никогда не любил»

Родители часто издевались над Эдилом в детстве. Мать била и принижала его достоинство, считая родного сына самым настоящим уродом. Отец же просто был до ужаса холоден с сыном. Он никогда не воспринимал его как своё дитя, как того, кто должен стать его приемником. Конечно, они дали ему всё необходимое и может даже больше, если смотреть на материальную сторону вещей. Но вот положительных эмоций из детства у него почти не было.

Это бы самое настоящее насилие и издевательство. Как физическое, так и психологическое. К счастью, как бы удивительно это не было, особого следа на ребенке это не оставило. Каким-то образом он смог избежать всех ударов, направленных на его душу. Это была самая настоящая удача и ничего кроме этого.

Удача, благодаря которой он... не стал бояться этого мира, не стал опасаться людей. Остался способен жить, а не выживать. Видимо, он чем-то и вправду нравился этому миру.

Но всё же его психологическому здоровью урон был нанесен не малый. Юноша стал слабым, ведомым и даже в какой-то степени никчемным. Он мог сломаться в любой момент.

«Ещё бы чуть-чуть и нашему государству бы пришёл конец»

«Хорошо, что я не принимаю эту убогую запрещенку»

Сразу после этих мыслей на лице Эдила всегда выступала улыбка. Юноша был рад, что не похож этим на своих родителей, что не поддался на искушения, и не вкусил запретный плод. Он гордился тем, что смог занять место короля, что в этом был лучше своих предков. Всё-таки он, как политик, был куда спокойнее остальных королей Аблисиса. Возможно, из-за характера, возможно из-за недостатка опыта. В любой случае, потакать сильным, всегда было проще, чем выступать против них.

Но даже это не позволило ему изменить отношения его королевства с другими государствами. Дурную славу, которая копилась долгие годы, перебороть было слишком сложно. Практически невозможно.

Несмотря даже на это, Эдил всё равно был горд собой. Считал себя достойным королем. Ему хватало того, что государство с ним не стало хуже прежнего.

Однако...

Тогда молодой принц ещё не знал, что на него запрещенные вещества повлияют хуже всего. Хуже, чем на кого-либо другого. Он и подумать не мог, что станет рабом, закутанным в цепи отчаяния, который так и не сможет снять замки этого вещества, убивающего его

изнутри. Цепи, которые виднелись всегда, когда на него смотрели в абстрактном пространстве. Цепи, которые, вероятно, останутся с ним навсегда.

И даже тот, кто попытался ему помочь, не смог заставить Эдила отбросить от себя вечное желание принять в себя дозу запрещенных веществ, которые вызовут в нём целую бурю эмоций. Даже удивительный характер того человека не смог разорвать те цепи, хотя он пытался множество раз.

Всё-таки... Побороть зависимость за счет кого-то другого было невозможно. Это должно было быть решение лишь самого зависимого. Лишь он мог помочь самому себе в этом.

И именно они, эти отвратные вещества, погубили и его государство, и его самого. Лишили его всего, но всё равно отложились в его душе, как что-то яркое. По крайней мере, так он о них думал после принятия очередной дозы.

Со временем...

Из перспективного принца Эдил превратился в заядлого наркомана, который ничего не мог с собой поделать. Он верил злым языкам, которые предлагали ему всё больше и больше. Утерял желание жить и делать что-либо другое. Превратился лишь в тело, душа которого желала лишь очередной дозы запрещенных веществ.

Фактически он стал никем. Опустел, превратился в тех, кого презирал. Нет... Он стал даже хуже, чем те, над кем раньше смеялся, чем те, на фоне которых он когда-то был идеальным, даже с учетом своей не самой привлекательной внешности.

Он разрушил себя, используя запрещенные вещества. Наносил удар за ударом по своей душе. И каждый новый удар, хоть и приносил меньше боли из-за привычки, но становился всё сильнее и сильнее.

И в один день, который казался ему самым обычным, хоть и пустым, ровно тоже самое произошло и с государством Эдила, которому он раньше планировал посвятить всего себя, желая, наконец, возвысить его.

Начав разрушаться изнутри, Аблисис в итоге был полностью разрушен. И хоть сделал это не сам белый порошок, ставший там удивительно популярным, настолько, что даже маленькие дети его употребляли, но именно его влияние стало основным фактором для начала этого процесса.

Но что же конкретно произошло с этим небольшим государством, которое начало разрушаться из-за наркотических веществ? Что именно стало последним гвоздем в крышку гроба Аблисиса и Эдила как короля? А точнее... Кто?

И им стал тогда получивший статус шестого предвестника Барк Клинт. Его разрушительная сила, его прошлое, которое выбросило его из Найфорда и направило в Низакрис.

Именно по приказу короля Низакриса он в одиночку напал на королевство, которое буквально было у него под ногами. И хотя для Барка это задание было чем-то во истину глупым, всё-таки он не хотел сражаться с немощными наркоманами, он принял за его

выполнение без особых споров.

Оно было для него ключом. Тем самым доказательством того, что он достоин своего статуса. И хоть самому себе он ничего доказывать не планировал, он совершенно не желал слушать глупые обсуждения со стороны других предвестников, а тем более разумных монстров. Он считал, что истинный король не имеет права давать кому-либо поводов его обсуждать.

В тот день, собрав все силы в кулак, Барк одним ударом разрушил всё государство. Огромная площадь, ранее полная множества различных строений, превратилась в равнину, покрытую обломками былой цивилизации.

Мужчина, выпустив из тела необъяснимо огромный и мощный поток духовной энергии, явно используя до этого свою расовую способность, которая сделала его ещё крупнее и сильнее, сделал всё настолько быстро и легко, что никто даже не успел обратить внимания и увидеть, как на государство надвигается невероятно мощный поток ужасающей духовной энергии.

Да что уж там, с учетом распространения внутри королевства наркотических веществ, Барк мог сделать это в несколько раз медленнее. Даже в несколько десятков раз медленнее. Его полная скорость, показатель которой уже тогда превосходил три тысячи, точно была не нужна. Никто бы всё равно ничего не понял. Даже не пытался бы понять.

С учетом физической и духовной силы пожирателя по имени Барк Клинт. Независимо от скорости, итог всё равно был бы одинаковым. Никаких отличий практически бы не было.

Всё вокруг всё равно было бы разрушено, превращено в груды обломков, не подлежащих восстановлению. Все вокруг всё равно были бы мертвы, утонув в реках собственной крови.

Точнее... Почти все.

Глава 87 "Из короля в пешки часть третья"

Всё государство было разрушено одним невероятным ударом Барка Клинта. Здания превратились в груды обломков, а ранее живые, если их так можно было назвать, люди в кучки трупов.

И лишь один человек тогда выжил...

В тот день на фоне полностью разрушенного государства на одном из обломков сидел молодой парень. За ним валил дым из распластавшегося по земле разрушенного государства. Королевства, от которого удар врага не оставил ровным счётом ничего.

Его волосы были грязными, зубы нечищеными, на лице давно проступила щетина, которую он даже не думал сбривать. Это так же, как и чистка зубов или мытье головы, могло занять слишком много его времени, потребовать слишком много энергии.

А взгляд его был полон горя, печали и желания забыть всё на свете. Особенно то, что произошло сегодня. Даже с учетом того, что это произошло меньше чем за секунду.

А так как его душа ещё не была пробуждена, то и восприятие было самым обычным, человеческим. Для него удар Барка вообще не произошёл. Это просто было неожиданно произошедшее разрушение его родного государства. Словно катаклизм, которому никто не мог противостоять.

Хотя... Если внимательнее на него посмотреть... Точнее будет сказать, что в его глазах не было совершенно никакого желания. Он не хотел ничего. Единственное, что могло ему помочь, сделать счастливым, это очередная доза наркотических веществ. Этот порошок буквально был у него прямо перед глазами.

А рядом с ним в этот момент стоял высокий мужской силуэт с колючей прической и красными глазами, облаченный в плащ предвестников Низакриса. Он стоял прямо напротив. А его грозный и эгоистичный взгляд падал прямо на это подобие человека.

Верно, это был нынешний шестой предвестник пожиратель по имени Барк Клинт. И сейчас, продолжая смотреть на вроде противника, вроде и нет, он, в привычном себе тоне, сказал:

— Ну и что ты теперь будешь делать?

Пустой взгляд зависимого с трудом обратился к Барку. Он сделал это весьма нехотя, словно просто должен был.

— Да черт его знает. — и голос, и тело его слабели. — Мне сейчас, если честно, вообще плевать на всё. Сейчас бы моего любимого белого порошка... — сейчас он немного заулыбался, хоть и выглядело это жалко. — Кстати... — в голосе и глазах проявился интерес. — У тебя нет?

В ответ на это раздался грозный голос Барка. Юноша сказал, словно отрезал, оборвав все попытки Эдила попросить его о любых наркотических веществах. Особенно о тех, который делал второй предвестник.

— Нет. — он нахмурился, а глаза вспыхнули духовной энергией.

В ответ на это Эдил пошатнулся, испугавшись. Даже лицо его на мгновение переменялось, от чувства опасности. Но после и эти эмоции ослабли до нуля, а он снова

пусто сказал:

— Ну и ладно. Тогда ничего делать не буду.

— Да неужели? — в голосе Короля отчетливо читались жалость и презрение. Такое его слова источали часто, но сейчас эти эмоции были ярче обычного. — А мне показалось, что ты из тех, кто может взять себя в руки. — взгляд был отведен в сторону, а муж продолжал. — Но, видимо, я ошибся. Ты один из тех, кому нужна помощь. — шестой предвестник говорил с явным намеком. — Так что ты выберешь?

Эдил немного сместил голову. Казалось, что Барк говорил всё это в пустоту, которая не понимала ровным счётом ничего. Это был самый настоящий разговор со стеной, которая с огромным трудом пыталась понять хоть что-то. Со стеной, которую Король продолжал бить, чтобы хоть как-то достучаться.

— О чем ты вообще говоришь, лев?

Эдил не просто так назвал Барка зверем. Мало того, что юный Король битвы получил духовную силу великого монстра, которого называли Немейский лев, и был рожден в начале августа. Так ещё и его духовная энергия... Абстрактное пространство за его спиной...

Там духовная сила буквально образовывала вокруг Клинта огромный силуэт. Образ крупного разъяренного льва, способного с легкостью разорвать любого, кого будет воспринимать за свою добычу. Это было удивительное зрелище, которое доказывало, что Барк был обладателем удивительной духовной энергии.

И смотря на это, Эдил сказал:

— Разве сейчас у меня остались ещё какие-то варианты? — в его голосе не было ни намека на надежду.

Однако какое-то странное чувство, продолжавшее бушевать в его душе, заставляло Эдила внимательно слушать всё, что ему говорит Барк. И хоть определённую часть он понимал с трудом, он продолжал пытаться. И дело тут было не только в харизме самого Барка.

И именно поэтому на старания Эдила Барк дал свой ответ:

— Конечно. У тебя сейчас целых три варианта.

После услышанного глаза Эдила раскрылись удивительно широко, начав дрожать. Тоже произошло и с его душой, которая буквально вспылала эмоциями, начавшими своё пробуждение.

Явно удивившись и воодушевившись, Эдил спросил:

— И какие же?

Барк ответил тут же. Он сделал это быстро, холодно, уверенно и бесповоротно. Он словно дал собеседнику выбор, который теперь он обязан был совершить несмотря ни на что.

— Всё очевидно.

Голос Короля битвы был удивительно серьёзным и проникновенным, словно наполнял души вокруг. Он, будучи пропитанным невероятным количеством духовной энергии, буквально взывал к себе.

— Первый, ты можешь ничего не делать и продолжить утопать в этом белом порошке. Самый простой вариант. Однако, будь готов, ведь после этого выбора ты точно умрешь. Как минимум из человека превратишься лишь в его подобие.

Слушая Барка, Эдил образовывал в своей голове невероятно реалистичные образы, которые становились картинками его возможной судьбы. Той самой, которая наступит после

того, как он сегодня сделает свой выбор.

И первым из этих образов стала самая настоящая яма, в которую падало практически бездыханное тело Эдила. Будучи целиком и полностью образованной из того самого белого порошка, она взывала его к себе. Манила так сильно, что самостоятельно отказать ей он никак не мог.

От этого образа эдил пошатнулся. Испытав смешанные чувства, он не знал, что и думать. Всё-таки, с одной стороны, наркотики и вправду манили этого человека. Но с другой... Он боялся. Боялся умереть, остаться жалким зависимым, который так ничего и не смог.

Именно поэтому из-за этих странных, но всё же пугающих ощущений, он продолжил внимательно слушать шестого предвестника. Он хотел услышать другие варианты, чтобы получить возможность отказаться от первого.

И Барк сказал ему всё также серьёзно, проникая в глубь его душонки:

— Второй, собраться с силами и попытаться отстроить своё государство. Но будь готов, что я, или любой другой предвестник, снова нападёт. Мы вновь пожрем твое государство. Тогда твой маленький мирок, полный радости, вновь обратится в то, что ты сейчас видишь у себя за спиной.

Продолжая слушать Барка, Эдил снова составил в голове весьма своеобразный образ, который не только успел целиком сформироваться, но и ещё и перемениться.

Сначала юноша увидел, как он собственноручно отстраивает родное государство, по кирпичикам восстанавливает былое величие. А вместе с этим, видя его работу и харизму, в королевство прибывают новые люди, становясь его новым народом, новыми жителями нового Аблисиса.

Это был приятный образ, из-за которого на лице Эдила даже проступила еле заметная улыбка. Но... Спустя мгновение эта улыбка пропала, а образ в голове изменился.

Лишь Брак сказал о новом нападении, как картина перевернулась с ног на голову, наполнившись совершенно другими красками. Теперь, залив этот образ кровью, Эдил чувствовал не гордость за проделанный труд, а разочарование за то, что этот труд был так легко уничтожен снова.

«Нет, нет, нет...»

Подумал Блоуст, душа которого вновь содрогнулась, хоть ещё не была пробуждена. Он явно не был готов к очередному краху. Был уверен, что не вынесет этого и вернется из-за этого к наркотикам или того хуже.

Поэтому он решил выслушать последний вариант Барка, в надежде на то, что он будет лучше или хотя бы немного перспективнее прошлых. Он искал надежду до самого конца.

И шестой предвестник, прекрасно видя, что первые два исхода никак не подходят эдилу, сделал своё последнее предложение. То самое, к которому он продолжал вести с самого начала.

— Ну и третий вариант... Пойти со мной, став моим верным подданным?

— Что?..

Эдил был настолько шокирован предложением Барка, что даже вскочил с места. Ему в этом не помешала даже абсолютная разбитость и отсутствие каких-либо сил в теле.

— Ты сейчас сказал?.. — неуверенно переспрашивал Эдил.

Но в ответ на его неуверенность, раздался эгоистичный зов Короля, абсолютно уверенного в своих словах и решениях. Грозно смотря на Эдила, Барк Клинт грозно сказал:

— Ты всё правильно услышал. Я ныне шестой предвестник, пожиратель Барк Клинт, прозванный Королем, стану твоим владыкой и лично вытащу тебя из этой отвратительной белой помойной ямы.

Слушая шестого, Эдил больше не создавал в голове никаких образов. Теперь всё, что ему могло показаться, происходило прямо наяву. Глаза Эдила заблестели от тех эмоций, которые он начал испытывать, находясь рядом с Барком.

«Неужели он...»

«Тот самый...»

«Тот, кто может меня спасти?»

Эдил, игнорируя всю свою слабость, буквально начал тянуться к Королю, который стал для него светом. Тем самым солнцем, которое без труда разогнало тучи, осветив новый путь. Путь к успеху, путь к победе над своими собственными демонами.

Барк же, видя явную заинтересованность того, кого уже считал своим верным подданным, продолжил говорить:

— Тебе нужно лишь приклониться предо мной и стать рабом, которого я заберу с собой на вершину этого мира. Тогда ты сможешь встать рядом со мной, когда моя сила, моё эго покорит всех врагов.

Сразу после этого голос Барка стал ещё увереннее. Это буквально был последний зов, на который невозможно было не откликнуться.

— Ну... Что ты ск...

Но не дав своему же королю договорить, полный эмоций, которые воодушевили его душу, Эдил воскликнул:

— Я согласен!

В этот же момент его тело наполнили новые силы, которые позволили ему двигаться. Юноша мгновенно вскочил с места, словно был послушной собачкой, готовой выполнить любую команду.

— Прекрасно. Но запомни, никогда больше не смей меня перебивать. Я прощу тебе подобное лишь единожды.

Эдил покивал головой, показав абсолютное понимание ситуации. Возможно ему на мгновение даже стало стыдно, однако радость, переполнявшая его душу, тут же истребила это неприятное чувство.

Барк же закончил:

— А теперь... За мной!

Воин, которого Эдил выбрал своим королем, отправился вперёд. И прямо за ним, как самый верный раб, пошёл и сам бывший король разрушенного государства.

Так и появился союз двух воинов.

Король, приручивший другого короля, решил забрать его с собой на вершину мира, где они вместе одолеют всех своих врагов.

А король, ставший пешкой, с удовольствием принял это предложение, возжелав не только служить, но и сделать всё, чтобы одолеть собственную зависимость.

Глава 88 "Из короля в пешки часть четвертая"

«А ведь раньше я был королем»

И в этот момент стекло, на котором была образована дорожка из белого порошка, ещё ближе приблизилось к ноздрям зависимого. Он уже был готов вдохнуть это ужасное вещество, погубившее его государство, но в этот же момент он продолжил размышлять о прошлом.

«Ну и ладно...»

«Это же прекрасно»

На его лице стала немного выступать улыбка. Однако она была столь незаметной, что её и вовсе будто бы не существовало. Но, несмотря на её отсутствие, ход мыслей Эдила сейчас был весьма и весьма положительным.

«Всё-таки...»

«Некоторым людям нужны те, кто смогут достать их из пучины тьмы...»

Бывший король снова представил Барка, который и стал для него тем самым человеком. Тем самым светом, который хоть и на время, но смог одолеть зависимость Эдила.

Он и вправду почти спас Блоуста, однако тот снова вернулся на скользкую дорожку из-за второго предвестника, который не только провёл над ним целый ряд экспериментов и опытов, но ещё и начал снабжать его наркотиками. Сначала это были лишь незаметные закладки в Низакрисе, но после все вещества начали передаваться на прямую в куда больших объемах.

Это было также сделано, чтобы уменьшить количество тех самых закладок. Ибо иногда их находили и монстры, которые под влияние наркотика буквально дичали, прекращая слушать даже короля Низакриса. От них они начинали буйствовать, и единственное, что оставалось, это их убить. Не то чтобы это было проблемой, но лишний раз лишаться солдат никому в Низакрисе не хотелось.

«Многим нужен свет, который откроет им новый путь»

«Особенно, если самостоятельно они не могут этого сделать»

В этот момент стекло ещё ближе приблизилось к носу, а Эдил приготовился вдыхать.

«Спасибо за это, мой Король»

«Обещаю, я брошу эту дрянь»

«Я сделаю всё, чтобы вы оказались на вершине»

«Будьте в этом уверены»

«Вам никто не посмеет помешать»

И лишь последние мысли о величии Барка и пустые обещания, выполнить которые самостоятельно Эдил никак не мог, подошли к концу, как очередная ужасная ошибка свершилась.

Юноша лет двадцати мгновенно вдохнул всю дорогу белого порошка, приняв в своё тело новую дозу наркотических веществ. В этот момент он почувствовал в глубине носа легкое жжение. Челюсть свело, а его зрачки расширились.

И сразу после этого его внутреннее состояние также начало меняться. Буквально переворачиваясь с ног на голову. Ровно также в его мыслях мгновенно перевернулся и весь

окружающий мир.

Он согнул спину в обратном направлении, обратив взгляд к небу.

— Ооооо! Даааа! Наконец-то!

В этот момент его душу наполнили эмоции. Печаль сменилась добротой, а разум наполнился позитивом. В нем мгновенно проснулась удивительная любознательность и желание общаться со всеми вокруг. Его сразу же переполнила абсолютная уверенность, которая убила весь страх. А тело начало наполнять удивительное количество энергии, благодаря которой он, как ему казалось, смог бы всё.

В этот же момент на его лице растянулась удивительно широкая улыбка. Даже глаза его чуть прищурились, а брови начали смыкаться. Сразу за этим Эдил и сказал:

— Как же это прекрасно.

Приняв очередную дозу наркотических веществ, наполнившись искусственными положительными эмоциями, Эдил Блоуст покинул здание военной базы Низакриса. Для этого он использовал второй, так называемый запасной выход, оказавшись за зданием.

И лишь он оказался на улице, как снова устремил взгляд к небу, увидев, что наверху, почти за его спиной, витает крупный пиратский корабль, со стороны которого исходят потоки мощной духовной энергии.

Способности Эдила, по ощущению духовной силы были весьма высоки, поэтому он весьма отчетливо ощущал, что врагов там двое и они примерно равны по силе. Он также понимал, что во многом они его превосходят. Но подобное Пожирателя богов не смущало никогда. Иначе бы... он никогда не заработал своё прозвище.

Поэтому, улыбнувшись и продолжая смотреть в сторону того огромного корабля, он сказал голосом ехидным, но удивительно любознательным и доброжелательным:

— Интересно, интересно. Так значит те самые рыцари истребления, о которых говорили предвестники, наконец-то прибыли. Что ж... Нужно оказать им радушный прием. Им стоит увидеть, каким уровнем сил обладают предвестники.

Уровень силы Эдила был и вправду весьма высок. Его было вполне достаточно, чтобы получить статус десятого, а может и девятого предвестника, даже без учета его удивительной способности, которая позволяла одолеть врага, превосходившего в боевой мощи. Однако его зависимость, а также верность Барку никак не позволяла Блоусту достичь столь почетного звания. К счастью, он и сам совершенно к этому не стремился. Его интересовало лишь возвышение его короля. А личные же заслуги были лишь одним из методов достижения этой цели.

Сейчас же, абсолютно искренне решив оказать противникам прекрасный и незабываемый прием, он приготовился действовать. А лишь улыбка на его лице стала ещё шире, как он приступил...

Мужчина, наполнив тело духовной силой, согнул колени и вытянул руки за спиной, готовясь к высокому прыжку с необычной траекторией. Он планировал прыгнуть так, чтобы оказаться на корабле прямо за спинами противников.

В этот момент всё его тело наполнила ещё более плотная духовная энергия, которая стала словно доспехами, укрепившими тело. Доспехами, которые не только защищали, но ещё и увеличивали все боевые показатели своего владельца.

И тогда...

— Ну что... Погнали!

Достигнув невероятной скорости, Эдил совершил прыжок! Его цель была встретить противников и устроить бой, в котором он покажет свою силу и величие своего короля.

Для этого Пожиратель Богов Эдил Блоуст был готов на всё. Тогда он даже не думал, что эта битва окажется двойной. Противники разделятся сразу, как только на поле боя появится союзник Эдила... Дух прошлого по имени Джонатан Брюнкенстарк.

Глава 89 "Джонатан Брюнкенстарк часть первая"

Около года назад день уже сменила ночь, а звёзды покрыли небо. Образовалось прекрасное, известное многим чудо под название северное сияние. Тогда посреди заснеженной равнины, что стояла возле густых лесов северной части планеты, стоял мужской силуэт.

Расположился он в паре шагов от небольшого деревянного дома, что был единственным строением на равнине. Лишь его наличие мешало назвать это место абсолютно пустым. Сам домик был обычным, ничем не примечательным, но всё же приятным, даже милым в какой-то степени.

Однако от дома этого, так же как и от мужчины, что стоял рядом, веяло пустотой... самым настоящим одиночеством. Казалось, они оба и вправду были абсолютно одиноки и не знали, для чего и кому они нужны. Нужны ли они вообще?

Мужской силуэт же не отводил взгляда от неба, окутанного тем самым северным сиянием, объединившем в себе зеленый и желтый цвета. Оно напоминало огромный изумруд, принявший весьма неестественную для себя форму.

Глаза мужчины же были абсолютно того же цвета, что и свет в небе. Даже светились они практически также. Нет, они не отражали в себе свет небес, они сами этот духовный свет источали.

У него также были длинные густые белые волосы, немного растрёпанные, но весьма чистые. Он был очень бледен. Казалось, что он был трупом. Однако он точно был жив, хоть жизнью от него и не пахло.

Облачён же он был в необычное одеяние, полностью из кожи. Штаны, чем-то напоминающие джинсы, сочетались с необычным верхним нарядом, полностью закрывавшим руки и спину, но оставлявшем грудь абсолютно голой. Даже перчатки на его ладонях были из всё той же черной кожи.

А прямо в его груди, в районе солнечного сплетения, красовался изумрудный камень, источавший такой же свет, что и его глаза, что и то самое северное сияние. Они все так и сочились духовной энергией.

И вот муж, продолжавший смотреть на чудо природы, подумал:

«Как прекрасно»

Неожиданно задул холодный ветер, поднявший немного снега и вновь растрепавший прекрасные волосы мужчины. Часть прядей вместе со снегом на время прикрыли его глаза и часть лица. Однако даже это не заставило воина отвести взгляд от неба.

Хотя сложно было сказать, воин ли этот мужчина или просто человек. Хотя второе вряд ли было верно. Но некой силой от него веяло, при чём силой тёмной, искаженной. Она словно принадлежала не ему, но при этом была его частью.

И как только ветер стих, снег вновь упал на землю равнины, а волосы перестали закрывать глаза, мужчина опять узрел сияние небес, заставившее его подумать:

«Но...»

Ни в одной его мысли, ни в одном его слове, даже ни в одном его действии не было ни капли эмоций. Казалось, что он и вправду был пуст. Этим он напоминал Астарота, который

не только лишился эмоций и воспоминаний, но сейчас ещё был четвертым предвестником Низакриса.

Однако между ними была одна удивительная разница. Ведь этим мужчиной двигало лишь одно навязчивое желание. Желание, которое хоть и было не понятно и даже не заметно, но легко читалось в пустых глазах, где блеск души мелькал лишь иногда.

«Кто я такой?»

Этим вопросом мужчина, оставшийся на севере мира, задавался ежедневно, как только начинал смотреть на северное сияние. Свет, проявлявшийся и пропадавший ежедневно, будто завлекал его почти пустую душу, пораженную ужасными событиями.

Нельзя было сказать, что оно сильно ему нравилось. Оно, как и всё другое, не вызывало в нём особых эмоций. Скорее просмотр этого был неким ритуалом, единственной вещью, что заставляла мужчину задуматься о том, что происходит не вокруг, а внутри него.

Но вот... Северное сияние потухло. Это произошло не резко, но для мужчины это всегда было весьма спонтанно. Он, проникаясь видом, никогда не замечал, когда свет начинал тухнуть. И лишь свет небес угасал, как и все мысли мужа также пропадали.

Как только это произошло, беловолосый ещё несколько секунд, возможно даже минуту, посмотрел вверх, после отправившись в тот самый деревянный дом.

Сделал это всё мужчина машинально, обыденно, если так можно выразиться. Видимо он и вправду жил в этом доме уже некоторое время, знал в нём всё, понимал, как что устроено, осознавал, что делать, даже не задумываясь.

Однако это место не было для него родным. Скорее даже наоборот. Это здание было его тюрьмой. Тюрьмой, в которую его заточили не только обстоятельства недавнего прошлого, но и конкретные личности. Тюрьмой, из которой его очень скоро освободят. Но он об этом ещё ничего не знает...

Мужчина приблизился к дому. Для этого ему пришлось сделать около десяти, может пятнадцати шагов, но он их даже не заметил. Лишь следы на снегу могли ему о них напомнить. Он быстро, но отстранённо осмотрел здание, создавая ощущение обречённости и печали.

Многие бы в этой ситуации глубоко и опечаленно вздохнули, но не этот человек. Для него это всё было излишне. Всё-таки он думал только об одном. Об одном враге, образ которого в его голове заменял всех остальных противников.

Также мужчина быстро посмотрел на коня, что стоял рядом с домом. Он был полностью чёрным, а грива его, как и глаза, были того же цвета, что и небеса минутой ранее.

Само его наличие там могло удивить. Однако именно он сейчас был ближайшим существом для мужчины, его другом, родной для него душой. Кроме того, его наличие было нормой, ведь муж был обладателем весьма сильного таланта к верховой езде, который развивал многие годы.

И вот взгляд вновь вернулся к дому: пустому, деревянному, одинокому.

В итоге он просто вошёл в дом, спокойно захлопнув за собой скрипящую дверь. А ветер, что вновь задул на улице, скрыл даже следы на снегу, не оставив от произошедших событий абсолютно ничего.

Мужчиной же этим был Джонатан Брюнкенстарк. Точнее, его измененная, искаженная

форма, которая существовала уже около полугода. А появилась эта форма в тот миг, когда мужчина, находившийся на волоске от смерти, случайно встретил второго предвестника, который и изменил его душу и разум до неузнаваемости.

Именно он наполнил его душу искаженной энергией, которая теперь там преобладала. Именно он ранил его мозг так сильно, что он начал показывать в любом враге одно единственное лицо, которое его владелец хотел убить.

Они будто бы случайно встретились посреди этого ужасного леса, где Никлим и превратил Джонатана в того самого воина, которого сейчас все знали, как... Дух прошлого.

Именно он сделал из Джонатана то самое создание, движимое лишь одним желанием, желанием мести одному единственному человеку. Однако ругать за это Никлима было глупо. Даже сам Джонатан бы не стал этого делать. Ведь если бы не эти его темные интриги, то он бы просто погиб в этих ужасных и опасных местах.

Хотя... Какая разница между смертью и жизнью, в которой ты абсолютно пуст. Жизнью, в которой твоя любимая считает тебя погибшим. Жизнью, где твоя любимая уже была осквернена руками того самого подонка, который тебя сюда и отправил.

Возможно, многие уже догадались, кто такой Джонатан Брюекенстарк. Это можно сделать, если вспомнить всего одну личность, которая в реальном времени неслась к военной базе Низакриса.

Верно. Джонатан Брюекенстарк — это тот самый возлюбленный Энни Нарк, нынешней десятой предвестницы. Или же... девушки, которую отдали за муж за Халмира, отправив её будущего мужа в северные районы, где он, по общей информации, погиб.

Глава 90 "Экскурс — Джонатан Брюнкенстарк часть первая"

События, происходившие ещё до описанных в прошлой главе.

Произошло всё в обычном кабинете, который тогда остался после перестройки Низакриса. Всё-таки то было время, когда перестройка только начиналась. Сейчас этого кабинета уже не существовало. Он был заменен на привычное для замка Низакриса помещение. Однако тогда король государства активно им пользовался.

В нём было много шкафов, полностью забитых различными документами. Стояла идеальная чистота, казалось, что пыли, а тем более грязи не было в принципе. В некоторых полках стояли необычные вещи, например, череп или стеклянная ёмкость, в которой плавал глаз. Ну а в центре был обычный стол, рядом с которым было крупное кожаное кресло, которое после заменили на трон.

Тогда в своём кабинете за деревянным столом сидел нынешний король Низакриса, лицо и тело которого скрывала тень, падающая со стен. Она словно скрывала его личность и внешний вид от чужих глаз. Лишь его рука, аккуратно лежавшая на столе, была освещена падающими из окон лучами света.

А прямо на этой руке расположилась необычная татуировка, на которой в центре необычного узорчатого круга красовался обезглавленный ангел с расправленными крыльями.

Казалось бы, это была обычная тату. Однако, вспоминая, о какой личности шла речь и в каком мире всё это происходило, можно было понять, что она явно несла в себе нечто не известное. Также на это намекала и духовная энергия, исходявшая от данного рисунка.

Вероятнее всего, это была какая-то особенная духовная технология, в которую также был вплетен символизм «Мира Душ». В Низакрисе ангел без головы давно стал символом государства. Символом королевства, которого когда-то лишили головы и возможности развиваться как страну людей.

И вот в комнате раздался скрип открывающейся двери. А уже спустя пару секунд из-за неё показался высокий статный мужской силуэт, направившийся прямо к столу. Фигура, сочетавшая в себе сразу две культуры, встала посреди комнаты.

Халмир, который уже тогда был девятым предвестником, оказался прямо напротив стола короля, сразу же сказав:

— Здравствуйте, мой король.

Он тут же приклонился, проявляя своё абсолютное уважение, свою непоколебимую верность. Однако быстрый жест руки, совершенный королем без задней мысли, позволил воину подняться обратно на ноги. Король тогда просто легко взмахнул рукой вверх, но этого было достаточно, чтобы предвестник подчинился.

Лицо Халмира было хмурым, как обычно. Точнее, таким в то время оно было лишь перед главой. Пред всеми же остальными представлял самый настоящий берсерк, готовый разорвать любого в клочья. Иногда даже просто так.

— Здравствуй, Халмир. — спокойно ответил глава. В его голосе даже была какая-то странная приветливость. Он словно планировал сделать нечто, что очень сильно его

забавило.

И несмотря на то, что его лицо и тело скрывала тень, легко можно было понять, что он улыбнулся собеседнику. Улыбнулся ехидно, высокомерно, с нотками надменности.

— Зачем вы меня вызвали? Неужели я опять...

— Ты снова провинился.

— И что же я сделал? — голос стал грубее, точнее, в нём начала читаться агрессия.

— Ты избил двух солдат Низакриса, которые просто проходили мимо тебя в коридоре.

— Они не поклонились мне. Я вообще-то один из двенадцати предвестников Низакриса, я требую к себе уважения!

То были времена, когда предвестников и вправду было двенадцать, хотя их состав был совсем неполон. Изначально цель и вправду состояла в поиске двенадцати сильных воинов. Но... По разным причинам план был изменен.

— А эти мелкие убл...

— Халмир.

— Эти мелкие... даже не умудрились поздороваться со мной!

— Видишь, ты прекрасно понимаешь, что один из двенадцати очень важных лиц здесь.

— Именно.

— И именно поэтому ты должен вести себя подобающе. А то, как ты себя ведёшь, друг мой, возможно было бы неплохо в Сибайре, откуда ты родом. Но уж точно не здесь. — продолжал улыбаться глава, оказывая некоторое психологическое давление одним лишь своим голосом.

— Я!..

— Мы должны подавать пример остальным. Особенно ты, как один из старейших жителей нашего нового государства. А ты ведёшь себя словно зверь.

На лице Халмира проступила печаль. Он даже отвёл взгляд в сторону. Хоть это и было на него совсем не похоже, но он, правда, начал испытывать стыд за свои поступки, которые совершал совершенно необдуманно.

Нет, это не был старческий маразм, даже не был особый характер, который старик мог подавлять. Это всё была печаль, заполонившая его душу и превратившаяся в злость, часто вырывающуюся наружу.

— Мой король... Я понимаю свою вину. Вероятно, меня нужно бы отправить обратно в Сибайр, в мои заснеженные леса, где я жил с семьёй. Но я не могу...

— Я прекрасно понимаю, что там тогда произошло. Но прошло уже несколько лет. В нашем государстве уже начали производить этих механических существа, хоть ты и был против. Они могут стать хорошим подспорьем в нашей войне со всем миром. А также в процессе выживания после уничтожения «Ложного неба». В процессе прохождения локальных и мировых ивентов.

В один миг лицо Халмира переменилось. Оно полностью наполнилось злобой, кажется все старческие морщины проявились в один момент, а кулак яростно сжался. Тело воина же начало источать духовную энергию, ставшую олицетворением всей злости и ненависти Халмира.

— Я до сих пор против. Они виновны в смерти моих детей, моей жены!

Под ногами старика, викинга, образовались вмятины. Он буквально вонзился в пол. Щепки же, образовавшиеся в этот момент, начали отлетать во все стороны.

Однако спокойная речь короля его сразу же успокоила. Сам лидер нынешнего

королевства монстров сказал:

— Я понимаю твои чувства. Я понимаю почему ты так яростно себя ведёшь по отношению ко всем. — голос неожиданно стал серьёзным. Буквально пронзал душу собеседника. — Поэтому у меня предложение.

Всё в комнате стихло. Энергия, исходившая от старика, что мгновение назад уничтожала всё вокруг улетучилась. Даже мышцы его расслабились, хотя в голове и душе сохранялось напряжение.

— Какое?

Наконец король открыл один из шкафов, что был частью его деревянного стола. Оттуда он сразу же вытащил целую кипу бумаг, документов, в которых также было несколько фотографий. Скорее всего, каждая фотография относилась к определённой бумаге. На это намекали скрепки, что держали их вместе.

После мужчина, лишь руку которого мы могли видеть, разложил на столе те самые фотографии. Около семи фото будто выстроились в ряд перед Халмиром, ожидая его дальнейшего решения. На всех фотографиях же были изображены молодые девушки разного возраста и внешности, но они все были во истину прекрасны.

— Я предлагаю найти тебе новую жену.

Глава 91 "Экскурс — Джонатан Брюнкенстарк часть вторая"

— Я предлагаю найти тебе новую жену. Чтобы...

Не успел король окончательно озвучить свою мысль, как комнату вновь заполнили: крик и мощная энергия, ещё сильнее вбившая старика в пол кабинета. Тело Халмира буквально окутала духовная энергия, которая показала, что душа мужчины очень неспокойна.

— Не нужна мне другая!

— Халмир... — попытался успокоить старика король, понимая, что тот ему ещё нужен.

— Что за глупые предложения! Может ещё детей мне попробуете заменить?!

— Кончено же нет. — вдруг добрый голос сменился.

Каждое слово главного в Низакрисе будто пропиталось холодом и строгостью. А лицо его, хоть и скрытое, но точно стало смертоносным, даже пугающим и давящим на собеседника. Душу же его будто окутала тьма, поток которой был готов хлынуть в напротив стоящую личность.

— Я не предлагаю тебе никого заменять. Я просто прекрасно понимаю, что такое горечь утраты. Понимаю, что такое потерять близких. Понимаю, что значит чувствовать себя в полном одиночестве. А также я прекрасно понимаю, что за желание такое, сорваться на всех и вся. Однако твои поводы слишком мелочны, а причина не стоит того, чтобы ненавидеть кого-то кроме этих необычных машин. И поэтому хочу кое-что предложить, и это точно не замена твоей жене, тем более детям.

На лице уже успокоившегося Халмира возникла заинтересованность. Он старался её скрыть, однако его повелитель идеально считывал даже самые мелкие проявления любых эмоций. Для этого ему даже не нужно было смотреть на человека, ему было достаточно мельчайших колебаний в чужой душе.

— Я лишь предлагаю тебе заполнить пустоту в сердце, в душе. Это поможет всем нам. Сделает наше государство сильнее, а тебя отведёт от столь печальных мыслей.

Заинтересованность Халмира повышалась, хотя душа его всё также отталкивала принятие идеи, предложенной королем. Однако, из-за удивительно сильной веры в короля, он продолжал слушать и задавать вопросы. Старался сделать всё, чтобы ему угодить и извиниться за грубый тон, который не имел права себе позволить.

— Я лишь хочу вернуть прежнего Халмира. — вновь на лице короля, вероятно, возникла улыбка. — Хочу вернуть того воина, которого я встретил в заснеженных лесах. Того воина, который с другими мог быть спокоен и даже мудр, а в битве превращался в берсерка, рвущего врагов на куски. И для этого ты можешь выбрать любую из них.

Глава провёл своей рукой над столом, где расположились семь фотографий. На всех были изображены прекрасные девушки самой разной внешности и, вероятнее всего, характера. Они также принадлежали к разным культурам и нациям, логично, они также прибыли из совсем разных мест.

Халмир опустил взгляд на фотографии. Наконец пред ним предстали семь прекрасных молодых дам, каждая из которых в той или иной степени была свободна.

— Они все незамужние дамы. И все так или иначе связаны с нашим великим государством. Поэтому ты можешь выбрать любую из них, совершенно ни о чём не

переживая. Всё остальное я решу лично.

— И что же будет после? Даже если я выберу кого-то... Что потом?

— Я вижу, что в тебе проснулся интерес. — вновь ехидно заулыбался глава.

Он прекрасно понимал, что Халмир начинает окунаться в его идею с ног до головы. И это было для него абсолютной нормой, ведь мужчина идеально умел использовать свой чарующий голос, свой талант способный внушить любому что угодно.

— Лишь ты выберешь одну из них, как уже на следующий день она станет твоей новой женой.

— Женой?

— Да. Мы всё быстро оформим, и она сможет жить с тобой в твоих покоях, которые будут созданы после окончательной перестройки этого прекрасного государства.

— Покои? Так они уже почти готовы?

— Да. Твоя зарплата, как высокопоставленного лица выше обычного, при чём в разы. Также у тебя есть ежемесячные надбавки за то, что ты один из старейших работников, ну и за заслуги прошлого. Это я про битвы в снежных лесах нашего мира. Поэтому лишь ты решил всё перечислять на строительство, окунувшись в истребление монстров, как комната уже была на половину готова. — король вновь улыбнулся.

И вновь его рука прошла над столом. Он будто презентовал всех женщин, чьи изображения находились на тех самых злополучных фото. Фактически, именно это он и делал, продолжая окунать Халмира в свой план, полный манипуляций. Король буквально ломал старика, делая его своей самой послушной марионеткой.

— Поэтому тебе нужно лишь выбрать себе даму, что заполнит пустоту в твоём сердце. — сказал владыка тоном абсолютно иным.

Казалось, что он вновь надавил на собеседника, однако несколько иначе. Он будто мифическое существо шептал старику на ухо слова, что становились мыслями, который тот мгновенно принимал за свои собственные.

— Ну так... Что скажешь, Халмир?

Сложно было сказать, что именно это было. Дар самой судьбы, классический талант, навык, разработанный за годы жизни, или и то, и другое сразу. Однако точно было понятно, что этим нынешний глава воинов Низакриса пользовался просто идеально, даже не думая стесняться.

Старик глубоко вздохнул.

Сейчас в его голове пронеслись десятки различных образов, каждый из которых был связан с семьёй, снегом, кровью и механизмами. Они были наполнены горем, печалью и дикой яростью. Это были те самые эмоции, которые тогда одновременно испытал безумный воин.

После муж посмотрел на одну из своих ног, что относительно недавно стало его частью. Верно, Халмир осмотрел свой металлический элемент, что вырвал из врага, лишившего его всего.

В тот день, во время битвы с механическими существами, он и вправду потерял ногу, которую заменил механизмом именно того робота, который и убил его семью. После Никлим немного доработал эту механическую ногу, сделав её полноценной частью старика.

Тогда старик нахмурился, подумав:

«Дорогая моя...»

«Дети мои...»

Он ни на секунду не отводил взгляда от той самой ноги, что была его болью и трофеем одновременно. От ноги, что стала его важной частью и его самым страшным наказанием.

«Никто и ничто мне вас не заменит»

«Но сейчас я должен стать тем же воином, коим был ранее»

«Прошу...»

«Прошу...»

«Пожалуйста»

«Поймите меня, дорогие»

«Просто поймите меня»

«Никого я не любил и не буду любить сильнее»

Халмир стиснул зубы, начав дрожать от злости и обиды на самого себя. Его голову всё также переполняли мысли и горечь утраты. Однако так продолжаться просто не могло. Старик снова осмотрел стол, точнее фотографии на нем, указав пальцем всего на одну.

— Она. — сказал старик, будто поставив точку на всём этом.

Кончик указательного пальца бородатого старика был направлен прямо в центр фотографии, где была изображена молодая дама. Девушка с белыми волосами, каре, пышной грудью, красивыми плечами и прекрасными глазами. А прямо под фото, на белой окантовке, было подписано её имя, которое старик произнёс в своей голове:

«Энни Нарк»

Всё прошло в точности по замыслу короля, который, словно искуситель, смог направить Халмира на путь, который в первую очередь был удобен ему самому. Теперь ему оставалось лишь привести девушку, провести свадьбу, а после, чтобы продолжить своё давление, сделать её одной из предвестников.

Глава 92 "Джонатан Брюнкенстарк часть вторая"

На небольшой поляне, находившейся у подножья гор, на которых стояло королевство Низакрис, разделяя горы и крупный лес, находилась небольшая конюшня, рядом с которой расстилась целая полоса препятствий, где тренировались наездники и их кони.

Она располагалась с обратной стороны гор. Фактически она была напротив Аблисиса, но их разделял горный хребет. Так эти места становились недостижимыми друг для друга, что позволяла людям из Низакриса не пересекаться с жителями Аблисиса. Многие жители Низакриса в целом не знали о существовании Аблисиса.

Сама же конюшня была весьма небольшой. Однако на полосе препятствий были все необходимые элементы как для коротких, так и для длительных тренировок. А рядом с ней находился маленький деревянный дом, в котором, вероятно, ночевали люди, следившие за лошадьми по ночам. Всё-таки в этой конюшне находились весьма дорогие кони, поэтому их не могли оставить даже на ночь. Шанс того, что кто-то попытается их украсть и заработать на продаже, всегда был. И был весьма велик.

Сама полоса препятствий же представляла из себя некое кольцо, усеянное самыми разными преградами и иными элементами, которые лошадям приходилось перепрыгивать или оббегать.

Принадлежала же эта конюшня и тренировочная площадка одной семье. Она не была особо известна или богата, однако все, кто знал о ней, также знали и о той самой конюшне, в которую раньше приходило множество людей. Можно сказать, семья и конюшня были неразрывно связаны. Они давно стали тем, о чем все узнавали одновременно, никогда не деля.

Семья Брюнкенстарк была хозяевами этого места, в котором всегда царило спокойствие и были частые посетители уже долгие годы. Они, собственно, её и построили. Людям же, которые туда приходили, не мешало даже то, что для прибытия туда приходилось спускаться с вершины гор. Ради того, чтобы покататься на дорогих конях, они были готовы преодолеть даже столь огромное расстояние.

Однако в последнее время здесь было всего два постоянных посетителя. Всё-таки великая перестройка никого не смогла оставить равнодушным. Она лишила многих возможности кататься на конях. Однако эта пара не упустила свою возможности прийти туда и в этот солнечный день.

Первой была прекрасная молодая девушка, сидевшая недалеко от домика, что находился прямо рядом с конюшней. Молодая дама с белым каре восседала на кресле качалке, что для неё специально вытащил наружу её молодой человек. Она постепенно покачивалась, а её обдувал легкий ветерок. На её лице каждый раз расплывалась улыбка, лишь она вспоминала своего молодого человека.

Кстати говоря о молодом человеке...

Минутой ранее он на своём дорогом коне, стоимость которого была равна нескольким миллионам тронов, ещё один раз с восхитительной легкостью преодолел всю полосу препятствий, после сменив свой курс, не став заходить на новый круг.

Сейчас же прямо к даме прискакал тот самый прекрасный белый конь, недавно

прошедший через все препятствия, которым этот мужчина мастерски управлял.

К даме приблизился высокий и во истину красивый молодой человек с длинными густыми волосами. Брюнет с красивыми голубыми глазами, облаченный в штаны, длинные черные сапоги и рубаху, что была расстёгнута так, чтобы оголять его накаченную грудь.

Он был во истину прекрасен. Казалось, будто он был героем романов об идеальных мужчинах, о принцах на белых конях, готовых на всё ради любимой женщины. Можно было подумать, что он идеальный шаблон для написания литературного произведения.

Остановив своего крупного и прекрасного коня, муж устремил свой взор прямо на девушку, которая явно была ему не безразлична. Его голубые глаза быстро пробежали по всему телу дамы, остановившись на её лице. Они устремились прямо в глаза девушки, которые уже были направлены в его очи. Тогда два влюбленных взгляда пересеклись, а между ними будто промелькнула искра нежности и понимания.

Спустя пару минут переглядываний, любований красотой собеседника, а также демонстраций самих себя, всё продолжилось...

Наконец мужчина сказал:

— Энни, ты ещё не устала? Если хочешь мы можем пойти домой, я думаю моему скакуну уже хватило тренировок на сегодня. — его голос был мужественным, но совсем не грубым.

Легко можно было понять, что мужчина и вправду был очень заботлив, искренне переживал за самочувствие и настроение своей любимой. Возможно, он даже был готов отдать жизнь за неё. Однако по голосу понять подобное практически невозможно. Конечно, вид его кричал именно об этом и даже большем. Но говорить об этом столь уверенно было слишком самонадеянно.

Ответ девушки же не заставил себя долго ждать. Мало того, что в ответе она была уверена, так ещё и не хотела заставлять любимого ждать. Она мило улыбнулась, немного прикрыв глаза, а после ответила:

— Всё в порядке, Джонатан. — голос её был ласков и в какой-то степени игрив. — Мне очень нравится наблюдать за тем, как ты скачешь на коне. Однако сама я ещё побаиваюсь. Я трусиха видимо.

Её нежный голос завораживал и будто окрашивал мир. Он явно отличался от того, которым она мыслила и разговаривала во время событий, что уже были им известны, что происходили спустя несколько лет после этого дня, во время идущих в истории событий.

Человек, которым она была сейчас, слишком сильно отличался от человека, которым она стала после встречи с Халмиром, после становления десятым предвестником Низакриса. Конечно, она должна была гордиться тем, насколько высоко оказалась в своём государстве. Однако никакой гордости она не чувствовала. Толь злость, ненависть и желание отомстить обидчику.

Однако то было лишь в будущем. Сейчас же Джонатан, продолжая смотреть на возлюбленную, сказал:

— Хорошо, я рад, что тебе здесь нравится.

— Мне нравится везде, где ты.

Эти слова казались слишком наигранными и нереалистичными. Однако они оба были абсолютно искренни. На лицах обоих проступили улыбки, полные счастья и любви. Казалось, что ничего не способно осквернить их души, сделав воинами, жаждущими лишь мести.

— Тогда, если ты не против, я бы хотел, чтобы и наш сын обучался здесь.

— Сын? — девушка явно удивилась. — Ты сказал сын?

На её щеках появился заметный румянец, с которым она ничего не могла поделать. Она начала водить глазами в разные стороны, будто, не находя себе места. Ей хотелось скрыть своё смущение, но она не знала как это сделать.

— Конечно. Мы давно вместе любовь моя, мне кажется, пора.

Мужчина неожиданно спустился с коня, сразу же встав на колени.

Дама не понимала, что происходит. Однако от неожиданности она и сама вскочила с кресла, даже начав прикрывать покрасневшее и удивлённое лицо руками.

Также её голову начали наполнять шокирующие мысли, а она подумала:

«Неужели...»

«Неужели он...»

«Джонатан...»

Мужчина достал из кармана своих штанов небольшую красную бархатную шкатулку. По одному её внешнему виду сразу было понятно, что она может в себе хранить. Мужчина сразу же преподнёс её даме, вытянув к ней свои руки.

Джо открыл красную бархатную шкатулку. В ней в ту же секунду показалось золотое обручальное кольцо, от которого отражался солнечный свет. Его цену сложно было определить на глаз, но было понятно, что это совсем недешёвое украшение.

— Энни, любовь моя. — произнёс он, будто герой любовного романа. — Я люблю тебя больше жизни, больше всего на свете. И свою мечту, увидеть северное сияние, я хочу исполнить лишь вместе с тобой. Энни, ты станешь моей женой?!

Прокричал мужчина, будто запыхавшись, вероятно от некого стресса, который вызывало ожидание неизвестного ответа. Мужчина широко раскрыл глаза, продолжая смотреть на любовь своей жизни, окунувшись в ожидание. Он был готов к любому ответу, но, вероятно, смог пережить лишь один.

Дама же, лицо которой умудрялось сочетать в себе целую гору эмоций: шок, удивление, некий испуг, но при этом и искренне счастье, немного успокоившись, тут же прокричала:

— Да!

Мужчина вмиг вскочил с колена, вновь встав на ноги. Подбежав к любимой, он крепко её обнял, что в свою очередь сделала и она. А после они слились в страстном поцелуе любви, ознаменовавшем начало новой страницы в книге их любви. И как бы это не звучало, но в этом не было ровным счётом ничего пошлого. От них так и веяло искренностью.

Как только их губы рассоединились, Джо немного отошёл назад, сказав:

— Я так счастлив, что смог найти тебя. Что судьба подарила мне встречу с тобой.

— Я тоже. — говорила девушка, на глазах которой начали наворачиваться слёзы.

Слёзы счастья, радости и исполнения мечты начали выходить наружу. Джонатан быстро стёр слёзы с лица любимой, а после...

Неожиданно раздался топот копыт. Конь напомнил о себе, чем удивил всех. Герои сразу же обернулись к нему, сначала немного испугавшись, а после засмеявшись.

— Хорошо, тогда мы сделаем ещё один круг, а после отправимся в королевство отдыхать. — сказал Джонатан, отправившись к лошади.

При этом он отдал кольцо своей возлюбленной.

— Без проблем. — ответила она, уже наблюдая за тем как её будущий муж отправился на коне к полосе препятствий.

И вот Джонатан вновь начал грациозно и без особых трудностей проходить полосу препятствий. Его конь аккуратно и опытно перепрыгивал каждый барьер, оббегал каждую преграду. Казалось, что они жили здесь, настолько легко им всё это удавалось. Для них всё это и вправду было обычно. Всё-таки они делали это каждый день с самого детства Джонатана Брюнкенстарка. Они были прекрасным дуэтом.

Джонатан в своей обычной форме и вправду был настоящим героем женских романов. А кроме своей возлюбленной, желая осчастливить её, в его голове была лишь конюшня.

Джо был очень добрым мужчиной. Отзывчивость, внимательность, трудолюбие и забота совершенно не были ему чужды. Но была одна вещь, не считая любви, которая будоражила его кровь. Это были скачки. Лишь на коне, пока его волосы обдували потоки стремительного ветра, он чувствовал себя по настоящему живым.

Он мечтал выиграть гонки, хорошо заработать и отправиться за мечтой. Он мечтал увидеть северное сияние, восхититься его красотой, поражающей воображение своим величием, своей нереальностью. Всё-таки в Низакрисе, несмотря на вечно идущий снег, северного сияния не было никогда. Сам Джонатан видел его лишь на картинах. Лишь читал о нем в книгах.

Энни же уже села в кресло, любуясь кольцом. Её мечта, наконец, свершилась. Она нашла достойного человека, который будет любить её всю жизнь. На первый взгляд это была весьма обыденная женская мечта. Однако в случае Энни это было совсем не так. Её жизненная ситуация отличалась от большинства обычных. Не то, чтобы она была уникальной, но всё же отличалась от некоторых.

Её мечта же скорее была неким комплексом, который дама пыталась закрыть любой ценой. В детстве, в семье из одного родителя и шести детей, девушка явно была обделена вниманием, поэтому единственное, чего хотела её душа, это искренней любви и заботы. Однако даже это не могло отрицать, что она искренне любила Джонатана.

И казалось, наконец, всё произошло, как вдруг...

За сидевшей на кресле девушкой появился мужской силуэт. За её спиной показался солдат Низакриса, даже не один, облачённый в привычный для себя наряд. Красные одеяния, шляпа и механическая маска на лице. Точно такие же, как тот, который когда-то напал, а точнее нападет на Пирсхада и Мордредра.

Несколько человек из особого отряда приблизились к девушке, а после раздался крик:

— Схватить её!

— Что?

Не успела девушка среагировать, даже обернуться и помыслить о плохом, как её уже повалили на пол, словно тряпичную куклу без прав и души. Мужчины, облачённые в форму Низакриса, крепко держали её руки и шею. А лишь она попыталась закричать что есть сил, ей на голову накинули мешок, начав душить, дабы она потеряла сознание. Они словно поймали животное. Это было ужасно и абсолютно бесчеловечно.

Вот девушку закрыли мешком и заковали металлическими цепями, уже потащив в карету, запряженную снежными конями, что была неподалеку. Цель была одна, отвезти её в главный замок Низакриса, где она станет женой Халмира.

Однако всё было не так просто...

Джонатан, что уже давно был воином души, хоть и не самым сильным, увидел происходящее издалека. Мгновенно поняв, что происходит, воин не мог стоять на месте.

Быстро спустившись с коня, истребитель, превосходивший всех там стоящих, уже почти совершил мощный рывок, дабы направиться к своей возлюбленной и спасти её. Он смог бы достичь невероятной скорости и спасти любимую.

Однако он не успел... Лишь он оказался на земле, прождав там менее секунды, как его шею пронзил отравленный дротик, выпущенный ещё одним членом отряда солдат, который прибыл туда не так давно.

В миг яд просочился в кровь истребителя, также начав влиять и на его духовные потоки, даже на его душу. Вся его духовная основа, вся его суть была отравлена. Яд этот был особый. Он отравлял душу, лишая отравленного духовных сил. И хоть он выветривался всего через несколько часов, его эффективность сложно было переоценить. А был создан он специально против истребителей, дабы те не могли начать восстание.

Яд сей был личной разработкой второго предвестника Низакриса, о котором знали лишь единицы. Точнее, много кто знал о нём, но поддерживали его существование лишь единицы, а то и меньше.

И вот...

Отравленный Джонатан, смотревший лишь в сторону своей похищенной невесты, упал на землю, буквально рухнул без сил. К нему подбежал его верный конь. Однако и он в туже секунду был отравлен.

Яд прекрасно работал на всех живых существ, был способен повалить абсолютно любого. Возможно кроме вестников тьмы, обладавших удивительной регенерацией. И т, не всех.

Глаза мужчины закрывались. Всё темнело. А он мог лишь говорить в своей голове:

«Энни...»

«Любовь моя...»

«Прости...»

«Я тебя л...»

Не успел мужчина и помыслить, как окончательно потерял сознание, услышав перед этим лишь одно:

— Господин Халмир будет доволен. — сказал один из солдат в красном.

Глава 93 "Джонатан Брюнкенстарк часть третья"

Спустя несколько часов после потери всего Джонатан уже оказался в том самом старом деревянном доме, что уже успел стать его темницей. Это было то самое деревянное здание, ставшее для Джонатана и домом, и тюрьмой.

Первые часы он лишь сидел внутри, с трудом сдерживая слёзы. Всё в этом доме делало ему больно. Каждый элемент каким-то образом умудрялся напоминать об Энни, делая всё большее. Возможно, он просто сам хотел видеть эти намеки, но в его положении это было нормально. Ему было слишком больно, чтобы он мог откинуть действительность, переключиться на что-то другое.

Мужчина желал умереть. Больше не видел причин, чтобы жить. И лишь верный конь поддерживал Джонатана Брюнкенстарка в самый трудный для него момент.

Однако минуты спокойного горя быстро подошли к концу.

Не всегда монстры появлялись в мире людей лишь из-за негативных эмоций. Иногда для этого хватало какой-либо необычной территории, которая по неизвестным причинам манила бы их туда. Возможно, так влияло бывшее скопление негатива там. Скопление, которое с каждым днем становилось всё больше и заметнее. Особенно для чудовищ.

И Сибайр, родина Халмира и ему подобных воинов, напоминавших зверей, как раз был таким ужасным местом. Ежедневно здесь появлялись десятки, а то и сотни монстров разных размеров, форм, с разной силой и умом. Некоторые отправлялись в те самые леса, в которых и оставались на вечно. Иногда некоторые даже нападали на селения жителей Сибаира. Но там их быстро убивали удивительные воины. Потому что эти места чудовища уже на машинальном уровне обходили. Даже безумцы, бывало, боялись смерти. Особенно столь жестокой.

Ну а некоторые же находили или уже появлялись на той самой поляне, где стоял домик Джонатана, начиная двигаться прямо к нему. Это здание было для них словно маяк для кораблей.

Увидев это, мужчина не хотел выходить. Он уже смирился со всем и желал лишь умереть. Тогда он, сидя у окна, к которому уже приближались десятки низкосортных монстров, прикрыл глаза, тяжело вздохнув. Он был готов сдаться.

Однако лишь он закрыл глаза, как пред ним предстала его возлюбленная, прокричавшая в его голове:

«Не смей так умирать!»

Эта мысль, словно ураган, пронеслась по всему телу истребителя, буквально заставив того двигаться!

Схватив клинок, с которым он часто тренировался раньше, воин и его конь буквально выскочили наружу, начав сражение с ужасными чудовищами.

Так и прошла целая неделя жизни Джонатана.

Ежедневно первую половину дня он истреблял десятки монстров, которым не было

конца. Он и его конь буквально окунались в реки крови, что брали своё начало из трупов тварей, которых они разрубали на куски.

Восседая на своём коне, Джо, словно великий воитель эпохи короля рыцарей, пронзал и разрубал, искоренял зло, которого не должно существовать в этом мире.

Именно поэтому Джонатан и стал истребителем когда-то. Казалось бы, обычный мужчина, напоминавший несколько карикатурного героя женского романа, мечтавший лишь о любви и посмотреть на северное сияние, также мечтал искоренить всё зло.

Но и на то была причина, связанная со всем ранее нам известным. Он хотел избавиться от всего того ужаса, чтобы его будущая семья могла жить спокойно в идеальном мире. Этой же мечтой он наделил и Энии, что позже стала десятым предвестником, решившей перестроить мир.

Так и проходили первые половины дня Брюнкенстарка уже неделю.

Во второй половине дня же воин устанавливал вокруг дома духовный барьер, что выдерживал натиск чудовищ достаточное время, что бы герой и его конь могли перевести дух и даже поспать. Благо, «Мировая Система» наделила мужчину, как стремящегося защищать, подобной, столь полезной для него духовной способностью.

Барьер напоминал синюю половину сферы, что окружала дом, сквозь которую низкосортные монстры Сибайра не могли пробиться столь легко. А с более крупными чудовищами на удачу Джонатан и его конь пока не столкнулись.

Так прошла ровно неделя.

Спустя седьмой день Джонатан вновь вошёл в дом, буквально упав на пол от недостатка сил. Сна, воды и еды было слишком мало, благо истребители в этом особо и не нуждались. Однако и энергию из-за нехватки всего этого восстановить было сложнее. Конечно, он мог питаться мясом монстров, но его принципы не позволяли ему подобного. Он скорее бы умер, нежели съел мясо чудовища.

Тогда Джо просто сидел на полу, смотря в потолок, на котором он высек имя своей возлюбленной. Он сделал это ради напоминания самому себе, ради чего он живёт. Это имя не только вдохновляло его... Оно было причиной для продолжения выживания.

Но вдруг...

Вновь во время просмотра имени, уже привычного ему, его глаза широко раскрылись, начав дрожать, будто от собственной глупости. Казалось, он осознал нечто очень важное.

— Точно.

Сказал он, пока самому себе.

— Точно!

Воскликнул он, даже напугав своего коня.

Джонатан резко встал на ноги, будто все его силы мгновенно восстановились.

— Что мы здесь вообще делаем? — спросил он у своего коня, который, очевидно, ответа не дал. — Вместо того, чтобы убивать этих монстров, нам нужно искать выход.

Конь был удивлён, если к животному вообще можно было отнести подобные эмоции.

— Нам пора, друг мой. — закончил Брюнкенстарк с глазами полными надежды и блеска души.

Даже его тело и глаза вспыхнули духовной энергией. Она наполнила его с ног до

головы, заставив саму душу содрогнуться. Это был истинный зенит души. Оказавшись в состоянии потока, мужчина отправился вперед, достигнув второй стадии пробуждения.

Имя: Джонатан Брюнкенстарк

Раса: Человек

Прозвище:???

Стадия пробуждения: Вторая

Боевые очки:???

Физическая сила: 900

Скорость: 900

Прочность: 800

Выносливость: 800

Запас духовной энергии: 1200

Духовная сила: 1300

После всё было просто и быстро.

Сев на своего верного коня, Джо вылетел из дома, направившись прямо вглубь лесов Сибaira, которые он был обязан преодолеть. Спустя пару мгновений он уже рассекал среди огромного множества деревьев, пока за его спиной всё хуже виднелся тот домик, который он, наконец, покинул.

Наконец в лице героя вновь проступили радость и уверенность. Наконец он вновь смог найти цель, наконец к нему вернулась надежда. А состояние потока, абсолютной концентрации, вело его к победе.

Но вдруг...

Надежда была растоптана.

Оказалось... В лесах были монстры куда страшнее тех, что оставались на равнине. Спустя несколько часов, по мнению Джо. На самом деле, спустя ровно тридцать минут, наш герой был растоптан.

Он, весь в крови, истекающей из его глубоких и смертельных ран, лишь полз вглубь леса. Он понимал, что скоро умрёт, однако не мог позволить себе остановиться. Он продолжал двигаться, надеясь на себя, своего коня и, возможно, чудо.

«Я должен идти вперёд...»

«Я обязан выжить»

«Надеюсь чудо свершиться»

И чудо свершилось. Хотя, скорее это было проклятье.

Совершенно случайно, пройдя, точнее, проползя ещё глубже, конь и воин нашли, а точнее встретили нечто. Оказавшись посреди небольшой лесной полянки, деревья вокруг которой словно были окутаны смертью и чем-то отвратительным, они увидели его...

Высокий мужчина с голубыми волосами, на лице которого была маска и растянута ехидная и даже безумная улыбка. Верно, второй предвестник лично прибыл в Сибайр, чтобы встретить Джонатана и сделать то, о чем давно планировал.

Джонатан и его конь приблизились, а дальше второй предвестник сказал:

— Что ж... Здравствуй, Джонатан. Как на счет того, чтобы стать сильным и свершить свою месть. Дух прошлого.

Тогда Джонатан Брюкенстарк — классический герой любовного романа погиб. А на его место пришёл он — дух мести, что знал лишь одно, что мыслил лишь об одном.

И мысль эта была:

«Убить...»

«Убить его...»

«Убить Халмира»

Глава 94 "Нападение монстров"

Лес демонических львов и вправду был невероятно огромным биомом, который независимо от времени года и суток, продолжал сохранять внутри себя настоящую темноту.

Количество деревьев в лесу было столь огромно, а их плотность так удивительна, что листва буквально покрывала всё небо над землей, окутывая биом в бесконечную ночь. Свет практически никак не мог попасть в это место. Это было словно одеяло, которым люди накрывались с головой, чтобы уснуть днем.

И мало того, что тень всегда преследовала жителей леса, не считая небольшого количества особых мест, никакие другие погодные условия также не могли влиять на это место.

Деревья защищали его от всего. Сюда не попадал снег, почти не проникал дождь. Даже ветра здесь не было. Лес будто окутывал удивительный природный барьер, который сама же природа не могла пробить.

И всё это и вправду было заслугой самой обычной, хоть и удивительной природы, наверняка дополненной духовной силой благодаря стараниям «Мировой Системы».

С одной стороны, это было прекрасное место, в котором всегда сохранялась приемлемая погода. Но именно это... Эта неизменность могла напугать больше всего.

Однако не только это в лесу было удивительно.

Всё-таки, кроме удивительной природы, здесь была невероятная плотность духовной энергии, которая буквально не позволяла многим новобранцам даже нормально дышать. Слабаки бы не смогли даже войти в этот лес, не говоря о сражениях с различными чудовищами, которые здесь, как уже можно было заметить, поджидали на каждом шагу.

Именно из-за неё, из-за этой пугающей плотности духовной энергии, на самом деле и существовал первый этап отбора. Он позволял с большей легкостью определить не только, чья душа не побоится войти в лес чудовищ, но ещё и чьё тело сможет там нормально функционировать. Конечно, первый этап был очень жесток. Могло показаться, что воинам Найфорда просто нравились смерти новобранцев. Но на самом деле это было совсем не так. Просто без подобного испытания определить необходимую для воинов силу было просто невозможно.

Но с чем же была связана эта удивительная плотность духовных частиц там? Она явно существовала там не просто так. Всё-таки обычные биомы не могли самостоятельно источать такое количество силы.

На самом деле она существовала по одной простой причине. И причиной этой было удивительное скопление в этом лесу сильных монстров, тела которых так и сочили из себя невидимую силу. Всё-таки большинство монстров, не считая гулей, хоть и использовали сто процентов своей силы, всё равно не могли держать всю свою духовную энергию внутри тела. Этим они и отличались от людей.

А вершиной всей этой пищевой цепочки были всего два существа. Два самых ужасных чудовища, в честь которых этот лес и получил своё пугающее имя, которое бросало в дрожь. Два зверя, о которых все уже давно знали. Верно, именно два брата монстра, два демонических льва были основой этой невероятной духовной силы, окутавшей лес.

Лес, в котором сейчас...

Выбрав один из путей, который являл собой тропинку в огромном лесу, Пирсхад и Мордред отправились вперед, прямо на встречу новым испытаниям, уготованным им самой судьбой и, естественно, вторым этапом отбора. Они были готовы встретиться с любой опасностью. Всё-таки, несмотря на то, что их силы ещё были весьма ограничены, их уверенность в себе поражала.

Сам поход их произошёл сразу после того, как Пирс успел поругаться и повздорить почти со всеми другими новобранцами. Особенно это касалось Ахилла, который не только не нравился юноше из-за характера, но ещё и вызывал в нем некую странную дружескую ревность. Пирсхад в целом испытывал рядом с ним целую кучу негативных эмоций. Конечно, это не была ненависть, но всё же эти чувства тоже были очень неприятными.

И как бы забавно это не звучало, но Кайзер, который фактически и выбрал путь для себя и своего товарища, умудрился избрать дорогу самую сложную и практически непроходимую. Это было весьма забавно, ведь даже самая обычная дорога в какой-то степени описывала жизнь Кайзера. Юноша, пользуясь своим немалым умом, всегда искал пути более простые. Но судьба всегда делала выбор за него. И выбор этот был если не самым сложным, то одним из них точно.

Это правда было прямо в его духе. Эта дорога, выбранная им, как самая сложная, правда, прекрасно показывала весь его жизненный путь, в котором пока что практически ничего не было просто и легко. Будто сама судьба, правда, бросала нашему герою сложнейшие испытания, чтобы, наконец, заставить его пробудиться. А сам он, как обладатель столь грандиозной цели, был совсем не против. Конечно, сам бы, что уже понятно, сделал бы иначе. Но жаловаться явно было не в его духе. Он стойко принимал нападки судьбы. Как сам думал, был готов ко всему.

И вправду, оказавшись в глубине одного из самых ужасных лесов во всем «Мире Душ», юноши не смогли провести спокойно даже пары минут. Казалось, что их спокойствие продлилось не более секунд пятнадцати. А может, это время и того было в несколько раз меньше.

Ведь лишь наши герои, не успев даже поговорить, прошли вперед по тропинке несколько метров, выйдя на её более широкий и размашистый участок, как тут же стали жертвами. Жертвами ужасного нападения десятков монстров этого ужасного места, которые принадлежали четырем классическим для леса демонических львов видам. Именно они здесь встречались чаще всего.

Первыми оказались, что очевидно, упыри. Их было огромное множество, и они наполняли этот лес с ног до головы, вечно сбиваясь в крупные кучи. По одиночке они ходили редко, ведь были пищей для более жутких и крупных чудовищ. В основном же, они только и делали, что, выжидали возможности напасть на, потерявшую бдительность, жертву. Всё-таки они прекрасно осознавали свою слабость, хоть и лишь благодаря инстинктам. Можно сказать, они были падальщиками, готовыми на всё, чтобы прожить хоть немного подольше. Для этого они готовы были пойти на любые злодеяния. Например, выбрать самую слабую жертву.

И увидев этих жертв в наших героях, они тут же напали.

Вместе с ними в битву вступили и те монстры, что ранее встречались нашим героям, став для них самыми настоящими испытаниями. Это были те самые дикобразы, которые напали лишь новобранцы вошли в лес. И псы, которых парни убивали ещё на первом этапа отбора, оказавшись в той белой комнате. Их присутствие здесь также совсем не удивляло. И тем более не пугало. Парни знали, что если смогли одолеть их однажды, то без проблем смогут и сейчас. Их уверенность и вправду была запредельной.

Ну и последними среди них стали монстры, которые ранее нашим героям ещё не встречались. Как минимум, в этом лесу. Всё-таки самих чудовищ они оба изучали и уже давно видели этих существ в книгах и писаниях. Пирсхад и вовсе знал их досконально. Был уверен, что сможет справиться и с ними, несмотря на барьер теней.

Ими стали огромное сколопендры, которые окутывали деревья леса, сливаясь с ними, словно становясь невидимыми. Конечно, они не обладали способностями хамелеонов, но темнота, вызванная густотой леса, прекрасно скрывала их черные тела.

Однако именно эти сколопендры и были сейчас главной угрозой. Мало того, что их физической силы было достаточно, чтобы разрушать прочные горные породы, так и прочность их была сравнима с теми самыми горами. Видимо, их значение прочности перевалило даже за тысячу, что для монстров их уровня было удивительно.

В общем и целом, наши герои в мгновение ока оказались окружены десятками разных монстров, каждый из которых желал убить их, разорвав их тела на кусочки.

Глава 95 "Битва в лесу часть первая"

В общем и целом, наши герои в мгновение ока оказались окружены десятками разных монстров, каждый из которых желал убить их, разорвав их тела на кусочки.

Однако и наши бойцы были не так просты, как об этом подумали монстры. Всё-таки они оба обладали достаточным боевым опытом, чтобы не испугаться и быть готовыми практически ко всему, что им могут предоставить эти монстры. Это стало ясно ещё на первом этапе отбора, и с каждой секундой второго становилось всё понятнее и яснее. Они оба, правда, были воинами, которые хоть и по разным причинам, но были готовы истреблять монстров, несмотря ни на что.

Мгновенно среагировав, новобранцы Найфорда вступили в битву с ужасными чудовищами, наполнив свои души совершенно разными эмоциями и мотивами. Пока один пылал решимостью и желанием помочь человечеству, сразив ужасных монстров. Второй был полон пожирающей его ненависти, которая заставляла его сражаться ещё старательнее и хладнокровнее.

И лишь битва началась, как наши новобранцы сразу же продемонстрировали свои удивительные боевые характеристики. Параметры и опыт, которые никак не вязались с их возрастом, с их статусом, с их состоянием души, если говорить конкретно о Пирсхаде.

Мордред мгновенно оголил лезвие своего алого клинка, переданного по наследству, начав рубить врагов, которые приближались к нему со всех сторон, пытаясь окружить. Они, правда, действовали весьма слаженно, атакуя с разных сторон, словно выискивая слепые зоны оппонента, в которых он не сможет отразить удар.

Однако их план разрушался всего об одну истину. Истину того, что... Мордред Аустен был во истину силён. Особенно уж по меркам новобранцев, которых эти чудовища привыкли убивать практически каждый год.

Мало того, что на каждого из чудовищ юноше было более чем достаточно всего одного удара клинка, которой он даже не покрывал своим особым племенем. Так ещё и вместе со струями крови чудовищ каждый взмах меча Аустена выпускал в воздух мощные потоки ветра, которые, будучи основанными на невероятной физической силе героя, разрубали деревья и других монстров вокруг него.

Физическая сила юноши и вправду была невероятна. Конечно, он ещё уступал многим более опытным воинам, но даже так... У него было достаточно физической силы, чтобы наносить удары на расстоянии. Враги буквально не могли ничего ему противопоставить. Хотя удивительного в этом было мало, ведь герой, который ранее чуть не уничтожил огромную скалу у деревни Хакш, не мог видеть никакой проблемы в том, чтобы уничтожить низкосортных монстров и срубить пару деревьев, которые были на расстоянии всего в несколько метров.

Однако... Лишь Мордред выпустил в атмосферу свою духовную энергию, которая вышла из всех его духовных жил по всему телу, как тут же активировал свою вторую духовную способность, окрасив поле боя языками пламени.

Духовная способность «Линии огня Амилима» была активирована.

Огненные линии, которых мгновенно образовалось больше десятка, начав распространяться, направились в разные стороны. Они на огромной скорости двигались прямо к монстрам, окружавшим Мордреда. И лишь они достигли тел тех самых монстров,

как Аустен начал новую атаку.

Крепко сжав рукоять своего меча, Мордред приоткрыл глаза, а после нахмурился, будто проанализировав всех противников, которых коснулись линии его пламени.

Хоть показатель его духовного чутья был ниже среднего, способность «Линии огня Амилима», не только позволяла ему сконцентрировать силу удара в одной точке, но ещё и понять силу противника, которого эти огни коснулись. Она, по сути, была не только атакой, но ещё и неким индикатором вражеской силы. Фактически, эта способность не только сжимала мощь бойца, но ещё и увеличивала один из его параметров. Хотя и делала она это весьма условно, однако этого было достаточно, чтобы понять, сможет ли Аустен убить врага одним ударом.

И лишь он понял, что одного мощного удара будет более чем достаточно, чтобы убить всех врагов вокруг, как сжал меч ещё крепче и на мгновение подумал:

«Да, я чувствую всех врагов, которых коснулась моя сила»

На его лице появилась легкая улыбка, которая совсем не перебивала всей серьёзности его боевого настроения.

«А «Линии огня Амилима» и вправду великолепная способность»

«Жаль, что её боевой мощи не всегда хватает, для убийства более сильных чудовищ»

«Но...»

Его хватка стала ещё жестче.

«Что если попытаться объединить две силы в одну?»

«Да, обычно, в пылу серьёзного сражения, такое не получается...»

«Но...»

«Сейчас, когда враги не так сильны и практически не способны меня ранить должно сработать»

«Я должен воспользоваться этой битвой, чтобы стать сильнее...»

«Чтобы помочь человечеству»

Сжав рукоять клинка до предела, Мордред окутал его своей духовной энергией, а после использовал свою основную духовную способность, покрыв лезвие своего меча невероятно мощным пламенем.

Духовная способность «Пламя Феникса» была активирована.

И в этот момент он, наконец, совершил удар! Смешав два приема в один, он атаковал, мгновенно срубив головы чудовищ с плеч! Огненный дракон, который окутал меч Аустена, буквально пролетел по полю боя, истребив всех чудовищ, что были в радиусе пяти метров.

Головы монстров подлетели в воздух, а за ними в небо ударили и фонтаны крови, которые тут же превратились в пар, лишь духовный жар огненной атаки достиг их.

Это было удивительное зрелище. С одной стороны, это была картина боли, смерти и ужаса. Но с другой, прекрасный огненный дракон, пролетевший по полю боя, был самым настоящим чудом.

К тому же... Мордред Аустен сделал новый шаг развития, как воина души. Всё-таки умение объединять несколько способностей души вместе было доступно далеко не всем. Для этого воин должен был быть во истину перспективным, опытным или очень талантливым.

«Прекрасно!»

«Всё получилось!»

Искренне улыбался Мордред, который без особого труда убил около десяти чудовищ этого ужасного леса. Его радовало также и то, что он правда смог достичь новой ступени

развития, впервые после своего “восстания”, объединив две духовные способности.

Однако не успел он нормально порадоваться новому достижению, как битва продолжилась, а монстры продолжили надвигаться со всех сторон, не давая новобранцам и минуты на отдых.

Но... Сейчас не только Мордред участвовал в битве с ужасными чудовищами леса демонических львов.

Пирсхад Кайзер также продолжал активно сражаться, без особого труда убивая как упырей, так и псов с дикобразами. Они были простыми для него противниками, на которых ему тоже хватало одного, ну максимум двух ударов. Всё-таки его физическая сила была ниже, чем у Мордреда. Сколопендры же пока ни разу на него напали. Однако наш герой был уверен, что справится и с ними. Почему-то сейчас он забыл, что его сил может и не хватить против их удивительной прочности. Вероятно, это был кураж битвы, вызванный ненавистью, который он не мог преодолеть из-за недостатка опыта битв с монстрами.

Сейчас же... Совершая разного рода акробатические движения, вроде прыжков, сальто в воздухе и даже кувырков, он рубил врагов, используя два крупных кинжала, которые он привёз с собой на отбор. Он идеально точно вымерял дистанцию и выбирал лучшие места для удара, чтобы нанести смертельный удар мгновенно.

Конечно, его прочность была не так высока, и даже эти монстры могли его серьёзно ранить. Однако этого им никак не удавалось. И причина тому была удивительно проста. Хоть Кайзер и уступал Мордреду почти во всех параметрах, кроме запаса духовной энергии и духовного чутья, он был ничуть не менее эффективен в битвах с низкосортными тварями.

Всё-таки главный боевой показатель, в котором сейчас Пирс не уступал никому из участников отбора, это была скорость реакции и ловкость. Он прекрасно анализировал всё поле боя и с лёгкостью уклонялся от вражеских атак. Его скорости, числовое значение которой равнялось семи сотням, было для этого более чем достаточно. К тому же он был и весьма ловким, благодаря чему без труда выполнял один трюк за другим. Сальто в битве, уже давно стало для него базовым движением.

А его умение использовать совершенно все виды оружия, лишь дополняло его стиль боя, в котором он, на данный момент, использовал те самые кинжалы. Крупные ножи, которыми он, изначально, пользоваться совсем не планировал. Собственно, именно поэтому на первом этапе он вырвал шипы монстров, вместо того, что просто достать своё личное оружие.

Однако, понимая всю сложность второго этапа отбора, он не стал противиться и воспользовался подарком воина, с которым познакомился не так давно. Он делал всё, чтобы убить всех монстров вокруг, в чем ему прекрасно помогал талант к холодному расчёту.

И вот, разрубив голову ещё одного упыря на четыре практически равные части, он продолжил уклониться от атак других чудовищ, в последствии убивая и их.

Уклонившись от броска другого упыря, который ударил со стороны правого бока от героя, он тут же подпрыгнул. Заметив, что с двух сторон его окружили упыри, он развел руки и совершил удар!

Два лезвия мгновенно пробili шеи монстров и разрубили их, подбросив головы врагов в небо. Вместе с ними же в небо ударили и фонтаны крови. А сам Пирс в этот момент, смотря на кровь врагов, подумал:

«А эти кинжалы и вправду неплохи»

«Прекрасно подходят, чтобы убивать упырей и этих псов»

«Возможно нужно было использовать их ещё на первом этапе...»

«Хотя я и без них без проблем справился»

Юноша приземлился на землю, проложив сражение с чудовищами. Несмотря на то, сколько врагов наши герои не убивали, меньше их не становилось. Они всё прибывали и прибывали. Казалось, их там было бесконечное множество.

Вероятно, наши бойцы случайно оказались в одной из точек леса, где чудовища скапливались больше, чем в других участках. Возможно, туда их манило нечто невидимое для людей. Возможно это была привычка, а возможно, что вероятнее всего, это было самое обычное стадное чувство.

Чувство, которое усиливалось, как только там появлялись юные воины, становясь добычей для монстров. Добычей, которая обычно была весьма слабой.

Пирс же, продолжая совершать кинжалами, удар за ударом, разрубая плоть и кости врагов, не прекращал думать о своем оружии. Оружие, которое на данный момент прекрасно выполняло все свои функции. Герою было достаточно и их остроты, и их длины. Даже их своеобразная форма помехой не стала.

Конечно, он бы с удовольствием бы дополнил их своей духовной способностью. Хотя, скорее она бы просто заменила их, сделав абсолютно ненужными. Всё-таки способность, которая таилась в Кайзере, была на такое способна.

«Не зря я всё-таки взял их с собой»

«Наверное, не стоило так противиться, когда Ингерам пытался мне их всунуть»

«Но...»

«Я рад, что тогда мысль о том, что они помогут убивать монстров, перебила моё эго и нежелание принимать его помощь»

«Это было верное решение»

В этот момент, лишь ряд мыслей пролетел в голове новобранца, как он вспомнил разговор, который состоялся не так давно. Разговор между ним и опытным рыцарем истребления, который так старался о нем позаботиться.

Глава 96 "Битва в лесу часть вторая"

Сей разговор произошёл не очень далеко от леса демонических львов. Ингерам, правда, провожал юношу до самого места отбора, явно переживая. Хотя сам он этого старался не показывать. Он, естественно, был уверен в Кайзере, но что-то в нём всё равно вызывало чувство тревоги. Всё-таки этот юноша по неизвестной причине был для него самым дорогим человеком, ради которого он был готов на всё.

И вот, когда они уже попрощались, Пирсхад отправился вперед, планируя войти в лес, а точнее в место сбора всех новобранцев. Юноша шёл весьма спокойно, не чувствуя ни стеснения, ни тем более тревоги. Подобное было совсем не в его духе.

Самому Ингераму дальше идти не было никакого смысла. Да и это могло вызвать слишком много подозрений. Всё-таки новобранца, которого привёл один из сильнейших рыцарей истребления, заметили бы все. Не исключено, что пошли бы слухи о том, что он подставной участник. Или тот, кто пройдет отбор в любом случае, несмотря на силу и заслуги.

Однако лишь юноша сделал несколько шагов вперед, как Ингерам неожиданно вспомнил нечто важное. Нечто, что ему никак нельзя было упускать. Он тут же окликнул юношу, понимая, что скоро момент может быть упущен:

— Пирсхад, подожди немного. Я чуть не забыл кое-что важное.

— А?

Пирс обернулся и посмотрел на мужчину.

Как только взгляд пал на мужчину в повязке, тот сразу же протянул в его сторону правую руку. В ней он и держал те самые два крупных кинжала необычной формы. Их черные лезвия были больше обычного, а в рукоятке было несколько фиолетовых камней. Ингерам явно подбирал оружие под цвета самого Кайзера.

Они, правда, идеально подходили Пирсхаду по цвету, что и подметил Ингерам, сказав:

— Возьми эти кинжалы с собой, пожалуйста. Они прекрасно тебе подойдут. По цвету так уж точно. Да и вообще, с оружием, с учетом твоей ситуации, будет куда проще пройти все этапы отбора. По крайней мере на первых тебе точно это поможет. Ну а потом... Надеюсь, твоя сила сможет пробудиться.

В его голосе отчетливо читались нотки внимательности и переживаний. Он правда всей душой болел за Пирса, которого сам и отправил на отбор. Однако в его же словах читалась и уверенность, как только речь заходила о силах Кайзера.

— Кинжалы? Зачем они мне? Я руками справлюсь куда лучше. Всё-таки по пути сюда я успел узнать о духовных технологиях. И другое оружие в битве, в которой все обладают духовной энергией, мало эффективно.

На лице героя начала вырисовываться скептика. Ему, правда, было не совсем понятно, зачем ему было нужно обычное оружие, которое не способно проводить его духовную энергию. Кулаки в этом смысле и вправду были бы куда полезнее и эффективнее. Как-никак они у него были ей пропитаны, даже с учетом активности барьера теней.

Ингерам же немного удивился, что показали его приподнявшиеся брови. Ему и вправду было странно слышать подобное от самого неопытного из новобранцев, когда дело касалось

духовных основ.

Однако радость тут же заменила собой удивление. Вспомнив про удивительную память юноши, он улыбнулся и даже немного усмехнулся, осознав свою ошибку. Зря, он не объяснил всё сразу.

Он быстро подошёл к юному герою и буквально заставил его забрать эти кинжалы. И как только Ингерам впихнул оружие новобранцу, а тот всё-таки взял его, как мужчина сказал.

— Бери, бери. Это как раз духовная технология, которая сможет тебе пригодиться.

— Духовная технология? — сначала Пирс немного удивился. — И что же она делает? — но после на его лице проявились нотки ехидства.

— Ничего! — с улыбкой ответил Ингерам. — Они просто способны проводить твою духовную энергию. Это духовное оружие. Таким многие пользуются.

Улыбка стала ещё шире, а голос увереннее. Ингерам закончил:

— И этого тебе будет достаточно.

Пирсхад вновь оказался в воздухе, заметив, что прямо под ним находится огромная черная сколопендра. Это был тот самый монстр, с которым он, находясь в лесу, еще не разу не сталкивался. И эта встреча будоражила его кровь.

«И всё же он как-то слишком сильно за меня переживает»

«Странно это...»

«Хотя может я просто не привык»

«Ну и ладно»

Смотря на врага взглядом полным жажды крови сверху вниз, юноша напряг все мышцы своего тела и устремил лезвие одного из кинжалов вниз, начав падение прямо в сторону противника. Его целью стала голова сколопендры, которая была практически под ним самим.

«Вот оно...»

«Идеальное место для удара»

«Я пробью его череп и убью очередного жалкого монстра»

«Всё складывается как нельзя лучше»

«Пришло время сделать ещё один шаг к моей цели»

Кайзер устремился прямо к противнику, совершив рывок прямо в воздухе, используя в роли опоры крупную ветку дерева, которое Аустен ещё не успел срубить очередной ударной волной своей атаки.

Достигнув невероятной скорости, равной семи сотням единиц, или же семи махам, он неся на противника, пока его душу наполняло одно единственное желание, одно стремление, которое заставляло его двигаться вперед. Стремление погубить всех своих врагов, которыми стали монстры и “черноглазые”.

И вот... Меньше чем через мгновение Пирсхад достиг своей цели. Кинжал уже был в миллиметре от головы сколопендры, которая никак не могла среагировать.

И... Удар! Кайзер хладнокровно ударил что было сил, буквально на пределе своих возможностей. Вероятно, ударом подобной мощи он смог снести даже целое здание в несколько этажей. Всё-таки за время отбора его показатель физической силы успел вырасти,

достигнув девяти сотен единиц.

Но вдруг... Лишь кинжал коснулся панциря монстра, как тут же треснул и переломился пополам! Всё-таки, каким бы сильным не был Пирс, по меркам обычных людей, пробить нечто, по прочности сравнимое с горой, ему ещё было не под силу. Для этого он был обязан разрушить барьер теней и раскрыть силу своей души.

Глаза юноши широко раскрылись, а зрачки в них задрожали, наполнив разум и душу героя шоком и удивлением. Ещё бы мгновение, и это даже могло бы перерасти в страх. По крайней мере, такое могло бы произойти с любым. С любым, кроме Кайзера, который ненавидел монстров и жил, продолжая идти на пути своей мести.

Шокированный юноша отскочил на несколько сантиметров в сторону и тут же подумал, не зная, что делать. Его холодный расчет дал сбой в тот же момент, в который был разрушен его кинжал.

«Что за...?»

«Эти твари настолько прочные что ли?»

«Но Мордред рубил их без особых проблем»

«Неужели он настолько сил...»

Но не успел наш герой додумать, как огромная сколопендра, длиной метров в пять, начала действовать. Раздался вопль чудовища! Огромный монстр вытянулся и поднялся прямо над нашим героем, готовясь совершить мощный смертельный удар.

«Вот черт...»

«Так просто я уклониться не смогу»

Подумал Пирс, прекрасно осознавая свои реальные боевые параметры, смотря в лицо врагу, пока его собственные взгляд и недовольный скрежет зубов выражали все его неприятные эмоции, которые он успел испытать одновременно и мгновенно.

Монстр же совершил удар! Его голова на невероятной скорости, равной десяти махам, понеслась прямо в юношу напротив. Это мог бы быть конец.

Но вдруг...

Глава 97 "Зенит Души — Поток — Второе пробуждение"

Но вдруг...

Все на поле боя услышали, как рука юноши сжала рукоять клинка. Этот звук пронзил уши всех вокруг: как Пирсхада, так и чудовищ. Лезвие меча тут же покрыло пламя, сигналом чего стала неожиданно поднявшаяся температура.

Пирс быстро посмотрел в сторону, увидев, как...

«Что за?..»

«Он меня защищает?!»

Мордред, совершив рывок, забыв о собственной защите, мгновенно приблизился к врагу, встав щитом перед Кайзером. Между бойцом и монстром буквально возникла непроходимая стена. И... в мгновение ока юноша одним быстрым ударом, обычным взмахом огненного клинка убил врага, лишив его головы.

Бошка сколопендры тут же поднялась в небо. А кровь даже не ударила из её тела, ведь мгновенно превратилась в пар, который начал валить из условной шеи чудовища. Казалось, что монстр буквально испарялся от высокой температуры. Можно было даже подумать, что Аустен уничтожил саму душу врага, превратив её в пепел. Однако до такого этим парням было ещё далеко.

Заметив это, поддавшись воле собственных инстинктов, которые так и кричали о появившейся на поле опасности, остальные монстры на время отступили в стороны. Они внимательно наблюдали за парнями, выжидая их дальнейших действий, даже не думая нападать первыми. Сейчас это было слишком опасно. Всё-таки языки пламени, исходившие от клинка Мордреда, могли в любой момент уничтожить их.

Мордред в этот момент сразу же повернулся к Пирсу, ни на секунду не изменяя своим привычкам, своей натуре. Всё-таки именно так он и бросился на помощь товарищу, совершенно не думая о том, что он открыл свою спину врагам. У него не возникло мысли о том, чтобы переживать за себя. Что-то в его душе крикнуло, что он должен был помочь и он сразу же это сделал.

— Пирсхад, ты в порядке?!

Немного вытерев подбородок, Пирс, поднявшись после уклонения, посмотрел на товарища и ответил. В этот момент он в кой-то веке не думал об их разнице в силу. Возможно это был легкий шок, но скорее всего ему сейчас было просто не до этого.

— Да. Спасибо за помощь.

Юноша осматривал кинжал, а точнее то, что от него осталось после удара о ту крупную сколопендру, существа, идентичные которой, сейчас ползали по деревьям леса.

— А эти монстры и вправду прочные. Видимо моей физической силы до сих пор недостаточно, чтобы с легкостью их убивать. Это очень неприятно.

Он стиснул зубы и сжал рукоять кинжала, источая неподдельное недовольство своими боевыми параметрами. Показателями, которые по его меркам уже сейчас должны были быть куда выше.

К тому же ему явно было жаль кинжал. Хотя Пирс такого никогда не показывал, но он очень дорожил вещами, которые у него были. Особенно это касалось подарков, которые были сделаны просто так, из заботы, а не обязанности.

— Фух... — с облегчением выдохнул Мордред. — Это хорошо. А то я переживал. Когда это чудовище планировало совершить удар, стало правда страшновато. Вероятно, монстр смог бы тебя неслабо ранить. Но... Я рад, что всё случилось иначе. — на его лице как всегда была добрейшая и искренняя улыбка, источавшая поражающее количество положительных эмоций, даже в пылу сражения.

— А ты очень добр. — усмехнувшись, закончил их короткий диалог Пирсхад.

«В целом...»

«Ничего удивительного»

«Он такой, какой есть»

— Но будь с этим аккуратен. Ты открыл спину. Это могло привести к ужасным последствиям.

В этот же момент юноша вложил рукоять сломанного кинжала в карман своих штанов. Конечно, он мог бы спокойно его выбросить, однако подобное явно было не в его духе. Некоторыми вещами он очень дорожил. Особенно с учетом того, что это был подарок воина, к которому он был очень хорошо настроен.

Да и... Если быть честным... Пирс сейчас как раз был тем, кто не способен так просто отринуть прошлое в целом и какие-то его элементы в частности.

«Жаль кинжал конечно»

«Но я с этим ничего уже сделать не смогу»

«Пожалуй, со вторым буду более аккуратным»

«А то перед Ингером будет стыдно»

«Да и перед Мордредом тоже...»

«Всё-таки сейчас мы сражаемся в дуэте»

Неожиданно Пирс удивился собственным мыслям, что показали его округлившиеся глаза. Его и вправду удивляло, что он был способен думать о ком-то в подобном ключе. Он даже не мог вспомнить момент, когда ему приходилось это делать до сего дня. И именно это он и сказал самому себе:

«Стоп...»

«С каких это пор я так размышляю о ком-то?»

«Мне никогда не было ни перед кем стыдно»

Юноша усмехнулся, будто посмеявшись над самим собой. Его нынешние чувства и вправду заставляли его забавно улыбаться. Сложно было сказать, что именно он о них думал. Однако его выражение лица говорило, что его это радовало.

«Видимо я и вправду начал ими проникаться»

«Что ж...»

«В этом нет ничего плохого»

«Главное быть достаточно сильным, чтобы их не потерять»

Пока Кайзер размышлял о своих собственных чувствах по отношению к окружающим, Мордред продолжал прокручивать в своей голове одну и ту же фразу. Те самые слова, которыми Пирс закончил их короткий разговор.

Нельзя было сказать, что он не привык слышать о своей доброте и о том, что она может быть чревата. Однако каждый раз, когда ему это говорили, его сознание наполнял целый поток мыслей, который приводил к новым решениям и действиям.

И сейчас, продолжая думать об этом, Мордред быстро осмотрел тропу, по которой им с Кайзером стоило бы пройти дальше. Его глаза тут же показали ему, что на пути стоит

больше десятка монстров, сквозь которых пробиваться будет слишком сложно.

Поэтому, продолжив думать и готовиться, он закрыл глаза, успокоив свою душу. Все его духовные потоки успокоились, а он сконцентрировался на одной единственной цели, продолжая вести разговор сам с собой.

«Добрый...»

«Чревато...»

«Да, именно так мне всегда говорили, проявляя ответную заботу»

«Говорили, что моя доброта меня же и погубит»

«Так говорили все до единого»

«И я совсем не удивлен, что и Пирс так сказал»

«Это как раз в его духе»

«Но...»

Юноша сжал кулаки, а его тело начала окутывать невероятно мощная и плотная духовная энергия, сила которой была просто запредельна. Ещё никогда Мордред не демонстрировал чего-то подобного. Казалось, он был в шаге от...

Даже Пирс отреагировал на это, сразу же начав разглядывать товарища. Глаза юноши округлились, а его духовное чутье так и кричало о невероятной силе, которая сочилась со стороны.

«Что это за сила?!»

Удивлялся юноша с черными волосами, в которых были заметны фиолетовые пряди. Но более детальное рассмотрение показало ему нечто во истину важное, нечто, о чем ему успел рассказать Ингерам.

«Так стоп...»

«Сконцентрирован»

«Энергия сначала угасла, а потом мгновенно ударила мощным потоком»

«Его душа что...»

«К зениту приближается?»

«Неужели он...»

«Прямо сейчас войдет в поток?!»

«Достигнет второй стадии пробуждения души?!»

Пирсхад Кайзер напряг все мышцы своего тела и начал отходить назад, будучи готовым к абсолютно чему угодно. Всё-таки он успел узнать о том, что такое поток. И прекрасно понимал, насколько невероятными сейчас могут стать атаки, да и любые другие действия Мордреда.

Но не успел юноша, даже с учетом своей удивительной реакции, сделать и шага в сторону от надвигающегося урагана духовной силы, как раздался крик Аустена!

— Пирсхад! — его крик был полон решимости, так и выбрасывал в атмосферу невероятную духовную энергию. — Хватайся за меня! Я чувствую это! Это просто невероятно, но я уверен...! Сейчас...! Мы прорвемся в мгновение ока!

«Черт...»

Начал думать Пирс столь быстро, как только мог. Всё-таки ситуация так и кричала о том, что на размышления сейчас нет ни одной лишней секунды. Всё указывало на то, что действовать нужно мгновенно. Принимать решения нужно моментально, а исполнять их ещё быстрее.

«Он опять оставляет меня позади...»

«Как же бесит...»

«Что же за бред здесь творится?!»

Энергия Аустена стала ещё в несколько раз сильнее, что не мог не заметить Кайзер. Почувствовав это, все вопросы юноши тут же отпали, и он начал действовать мгновенно, чтобы случайно не попасть под удар.

Схватившись за ворот одежды товарища, он приготовился, напряг всё свое тело. И хоть он не знал, что конкретно сейчас произойдёт, юноша был уверена, это будет нечто грандиозное. Нечто, на что сам он сейчас не способен.

«Ну и ладно»

«Спорить не буду»

«Просто уступлю тебе главную роль в этот раз»

«Как никак, а это лучший вариант»

«Всё ради того, чтобы эти твари подошли»

Лишь Пирсхад схватился за кусочек одежды, словно это была цепь, за которую он обязан был держаться, как глаза Мордредра открылись. И в сей же миг они вспыхнули!

Невероятная духовная энергия, превосходящая его обычную в несколько раз, тут же наполнила его тело. Она буквально в него впиталась. Его зрачки загорелись силой. А мощь души, витавшая вокруг, смешалась с силой способности, которая таилась в душе героя, превратившись в потоки огня.

Юноша спокойно поместил свой клинок в ножны. А всё поле боя заполонила удивительная сила. Столь необыкновенная, мощная и плотная, что и описать было невозможно.

Настолько происходящее было удивительно. Казалось, что сейчас Мордред с легкостью преодолет все свои пределы и достигнет таких высот, о которых и подумать не мог.

Это и вправду было то самое удивительное состояние, которое называли зенитом души, или же потоком. Это было то самое второе пробуждение. И как только это состояние родилось в душе Аустена, как он продолжил говорить сам себе:

«Но...»

«Каким чреватым это добро не могло оказаться»

«Я всё равно считаю его верным»

«Так меня учили мои дорогие родители»

«Так меня учила жизнь, полная утрат»

«Такова моя суть...»

«Моя душа!»

Имя: Мордред Аустен

Раса: Пожиратель

Прозвище:???

Стадия пробуждения: Вторая

Боевые очки:???

Физическая сила: 1600 → 2700

Скорость: 1300 → 2200

Прочность: 1700 → 2800

Выносливость: 3300 → 5500

Запас духовной энергии: 2000 → 3300

Духовная сила: 2500 → 4200

Огненный герой начал бежать вперёд, источая невероятную духовную силу, которая тут же воспламенилась, начав преобразование.

Духовная способность «Пламя Феникса» была активирована!

Вокруг Мордредра тут же образовался невероятных масштабов огненный вихрь, центром которого стал рывок Аустена! Достигнув скорости, превышающей двадцать махов, Мордред Аустен направился вперёд!

«И меняться я не собираюсь!»

«Ведь доброта...»

«Это не признак слабости!»

Огненный вихрь ударил вперёд! Аустен, ставший эпицентром урагана пламени и духовной энергии пронзил огромную кучу монстров, мгновенно превратив их в пепел!

А огонь продолжил своё движение, даже не думая останавливаться! Так герой и Пирс, который держался за его одежду, как за единственный шанс победить, мгновенно оказались на расстоянии в несколько сотен метров от поля боя, которое теперь превратили лишь в пепел, украсивший сожженную землю.

И вправду... Огромное количество врагов, огромная площадь мгновенно были уничтожены, превращены в ничто под давлением удивительной силы Мордредра Аустена, который вошёл в поток, душа которого оказалась в зените, достигнув второй стадии пробуждения.

Именно таким он и был. Таким был поток.

Состояние абсолютной концентрации, полного погружения разума и, что главное, души, которое приобретается лишь единицами из воинов души. Лишь теми, чья душа способна столь сильно сконцентрироваться на одной цели и задачи, что даже теряется чувство времени и пространства.

Конечно, такое ощущение может встретиться во многих местах. Оно свойственно профессиональным спортсменам, игрокам, музыкантам, художникам, писателям, в общем, многим, независимо от масштаба деятельности.

Но лишь в случае с воинами души результат этого состояния столь невероятен. Лишь в это мгновение воины души выходят за пределы своего нормального, достигая той высоты, о которой ранее и подумать не могли.

Это вершина. Та самая мощь, о которой можно только мечтать.

И лишь воин впервые достигает потока, как его душа достигает второго уровня, получая возможность входить в него вновь и вновь, лишь случится определенная ситуация, дополненная целым рядом факторов.

И как только Мордред, войдя в поток, смог совершить то, что совершить просто так ему было не под силу, а герои оказались на огромном расстоянии от смертельной битвы, как...

Пирс сел на землю напротив Мордред. И тут же, посмотрев на товарища, начал размышлять:

«Невероятно»

«Так вот что такое состояние зенита души, потока воина»

«Вот как выглядит вторая стадия пробуждения»

«Это нечто во истину нереальное»

«Это то самое, чего я обязан достичь»

«Тот самый открытый предел, которого не каждый может достичь»

«Лишь так можно использовать максимум своих нынешних возможностей»

Сам Аустен же, поднявшись на ноги, не мог думать совершенно ни о чем. Его душу переполняли эмоции, которые, приняв состояние урагана, окутали его с ног до головы.

Можно сказать, он был на пределе. На вершине счастья, радости и гордости. И вдруг... Раздался гордый и радостный крик! Мордред кричал, что есть сил, выплескивая свои невероятные эмоции.

Пирс удивился этому, что показали его округлившиеся глаза. Он было хотел что-то сказать, но не успел он даже подумать о формулировке слов, как Мордред тут же сказал:

— Пирсхад! Это просто невероятно! Удивительное чувство!

— Да?.. — немного неуверенно спрашивал Пирс, поражаясь воодушевлению товарища.

— Да! Это удивительно! Тот самый поток. Я продолжал думать о том, что я должен сделать, чтобы помочь нам и человечеству. А после, вдруг, и все мысли будто прекратились, став единым выбором. А сразу после всё и произошло. Я будто снова пробудил свою душу! Это великолепно! Мы с тобой... Обязательно... Обязательно должны достичь этого вновь!

— Хах... — легко усмехнулся Пирс. — Хорошо. Обязательно. Потом и третьего пробуждения достигнем!

— Ведь сейчас... — говорил Мордред. — Такое чувство, что я на самой вершине мира!

Глаза Пирсхада раскрылись от удивления. Его зрачки трепетно задрожали, а по всему телу пробежались мурашки. Он мгновенно испытал шок, радость и зависть, которую тут же погасило желание достичь этих высот самостоятельно.

«Так вот оно как»

«И вправду...»

«Ошеломительный результат»

«В то время, как я ничего не мог сделать и продолжал думать, как лучше сражаться с учетом недостатка моих боевых показателей»

«Мордред, которого недостаток сил не ограничивал, продолжал пытаться справиться с происходящим вокруг злом»

«Так он и смог породить этот невероятный рывок»

«Эту невероятную атаку»

«Этот самый огненный шторм»

В этот момент Пирсхад поднялся на ноги и начал двигаться в сторону своего товарища. На его лице растянулась довольная ехидная улыбка, в которой, на удивление, даже не было зависти или злости. Он в принципе предпочитал переводить весь негатив в стимул для развития. Потому он и сказал:

— Да уж... Пока я пытался сделать всё, что было в моих силах, оказалось, что прийти к лучшему решению мог только ты один. — в его душе родилось новое чувство. Чувство соперничества, чувство, которое кричало о его желании превосходить, превозмогать.

Раньше Пирс был уверен, что сможет с легкостью преодолеть любую преграду. Вероятно это был юношеский запал и ничего больше. Однако сейчас, столкнувшись в превосходящей силой, в его душе родилось новое желание. Желание становиться ещё сильнее.

— Что ж... Не могу тебя не похвалить, Мордред.

— Спасибо! Но правда, Пирс, не стои...

— Но знай!

Пирс улыбнулся, а Мордред удивился, но сразу после и на его лице растянулась довольная улыбка. Парни смотрели прямо в глаза друг другу, словно давая себе клятву.

— Я тоже достигну этого. Не уступлю тебе.

— Хорошо!

Парни пожали руки, дав друг другу обещание, которое даже не планировали не сдержать. И лишь это произошло, как они оба неожиданно заметили нечто странное.

Глава 98 "Божья плита"

Их глаза приоткрылись, по лбам стекли по капельке холодного пота. А после они перевели взгляды в стороны, сместив вместе с ними и всё свое внимание на объект, что всё это время стоял рядом с ними.

— Это ещё что такое? — спросил Пирсхад, смотря на тот самый объект.

И объектом этим оказалась... Крупная каменная плита, на которой были высечены странные рисунки. На ней было изображено крупное человекоподобное существо, руки которого были разведены так, словно оно обхватывало весь мир. Над ним было огромное солнце, а между ними необычное кольцо, которое витало в небе. Само кольцо было украшено множеством кругов, которые напоминали вселенные. А со всех сторон летали крылатые существа, на головах которых росли рога. Они напоминали самое настоящие слияние ангелов и демонов, которые в «Мире Душ» считались полной противоположностью, символами всего доброго, хорошего и положительного и символами всего плохо и ужасного.

— Стоп... — сказал Мордред, удивляясь ничуть не меньше Кайзера. — Так это же...

— Плита для поклонения Богу. — закончил Кайзер.

То и вправду была каменная плита, на которой, хоть и в кратком изложении, было высечено Божественное писание «Мира Душ». Обычно такие ставили вне храмов, чтоб люди высокой веры могли помолиться в любой точке мира, несмотря ни на что.

Однако даже их высокая распространённость по всему миру, даже в самых дальних от людей его частях, никак не объясняла нашим героям, что эта вещь могла делать в лесу демонических львов. Это было во истину странно. Всё-таки... Просто так она здесь появиться не могла. Это значило, что кто-то её здесь поставил. Но... Кто?

— Что она тут интересно делает? — спросил Мордред, не отводя от плиты взгляда, словно она манила его.

— Кто-бы знал... — ответил Пирс, также продолжая смотреть на каменное изваяние. — Но... Это не самая плохая возможность помолиться. По крайней мере вокруг пока нет монстров.

Услышанное несколько удивило Мордреда, от чего его глаза несколько округлились, а сам он перевел взгляд на товарища. Кайзер и вправду не создавал ощущение верующего человека, потому Аустен и спросил:

— Ты веришь в Бога, Пирсхад?

— Да. — ответ был абсолютно спокойным. В нем не было ни капли лишних эмоций, включая какой-либо энтузиазм. — А ты?

— Я тоже.

— Тогда что тебя так удивило в этом? Я не вижу в этом ничего особенного и тем более постыдного.

— Я тоже. Ни в коем случае. Но... Я просто не думал, что ты тоже веришь. Ты создаешь несколько иное ощущение.

— Хм...

Выражение лица Кайзера мало что давало понять. Однако в нем отчетливо читалось непонимание. Для него его собственная вера, что не удивительно, была абсолютно очевидна. Поэтому и сути всего происходящего он не осознавал, даже не пытался. Вместо этого просто ответил:

— Вполне возможно. Однако... — вдруг мрак, привычный его лицу, неожиданно сменился мимолетным светом. — Именно эта вера когда-то помогла мне выжить в этом ужасном мире.

В ответ на воодушевленные слова товарища, Мордред вопросительно нахмурился, до сих пор не понимая, что происходит вокруг. Он не привык видеть на лице Пирса улыбку, в которой не было ехидства, потому продолжил задавать вопросы:

— Ты это о чем, Пирс?

И ответ полный переменившихся мгновенно эмоций был дан незамедлительно. Он словно был готов с самого начала и просто ждал возможности вклиниться в разговор.

— Когда этот ублюдок... — кулаки героя сжались, а в глазах вновь пробудилась та дикая, словно шторм посреди океана, ненависть. — Лишил меня семьи, только эта вера, эти вечерние разговоры, полные надежды, смогли мне помочь.

После смерти родителей тогда ещё совсем юный Пирсхад Кайзер остался совсем один. Ему никто не мог помочь. Даже не так. Он совсем не хотел принимать чужую помощь. И поэтому единственное, что ему оставалось, это понадеяться на самого себя и на сущность, в которую он искренне поверил. Именно поэтому наш герой и молился каждый вечер, совершая некий диалог вроде с Богом, а вроде и с самим собой. Однако суть была одна, он просто искал помощь у того, пред кем ему не будет казаться, что... его нужда в помощи — это признак слабости.

— Так вот оно как... — Аустен сказал это с искренней печалью в голосе.

Ранее Кайзер уже говорил ему, что король Аквитана испортил ему жизнь, однако, о чем конкретно шла речь он почему-то не задумался. Это было на него непохоже, однако, что вероятнее всего, радость от начала отбора вскружила его юный разум и заставила ненадолго забыть.

«Теперь ясно...»

Думал огненный герой, истинный символ доброты.

«Значит вот как король Аквитана ему насолил...»

«Пирсхад и вправду потерял всю свою семью»

«Прямо...»

«Прямо как и я»

«Тогда ничего удивительного в этой ненависти, что пожирает его душу, совсем нет»

Сжав волю в кулак, не желая показывать печаль, чтобы случайно не задеть этим товарища, Мордред поднял взгляд к небу и с улыбкой на устах, сказал голосом, полным радости и надежды:

— Знаешь, Пирсхад, а я тебя прекрасно понимаю.

«Чего?»

Кайзер не на шутку удивился словам товарища, которые были полны искренности. Он не мог понять, что именно имеет ввиду Мордред, однако кое-что ему было понятно сразу:

«Что он имеет ввиду?»

«Это точно не прозвучало как слова, которые говорят, чтобы просто поддержать, в момент, когда уже не осталось других фраз»

«Неужели он тоже...»

«Его родители...»

«Видимо те идиоты с начала отбора не ввали»

Тяжело вздохнув, Пирсхад тоже поднял взгляд к небу. Он не пытался выразить никаких

положительных эмоций, просто был собой, был спокоен и собран. А после сказал:

— Что ж... Тогда...

— Да! Воспользуемся же столь удачной возможностью, пока у нас никто не попытался её отобрать.

— Да. — кивнул головой Пирсхад.

А сразу после этих слов два новобранца встали напротив плиты и сложили руки в привычной для веры «Мира Душ» позиции. После этого они закрыли глаза и немного опустили головы, начав внутренний монолог.

Именно так два бойца, которые только что находились в пылу сражения, нашли возможность не только передохнуть и перевести дух, но ещё и восстановить свою привычку и помолиться.

Сейчас эта возможность, посреди леса полного ужасов и чудовищ, была для них как нельзя кстати.

И за это они могли благодарить лишь судьбу и самого Бога, в которого искренне верили, ведь именно он был тем, кто помог им пройти сквозь сложнейшие испытания.

Глава 99 "На пути к великому древу"

***.

Мощные волны накатывали, буквально набрасывались друг на друга, словно дикие звери, под лучами палящего, ослепительно яркого солнца, которое зависло посреди неба.

В этот момент огромный деревянный корабль двигался по океанической воде на невероятной скорости. Он пронзал волны столь просто, словно их и вовсе там не было. Настолько просто ему давался этот путь.

Корабль сей, несмотря на его гигантский размер, едва ли можно было назвать роскошным, но в этом парусном судне чувствовалась некая сила и изящность.

А прямо на парусе его был огромный символ в виде ромба. Его контур был черным, словно символ тьмы и тайны, а сердцевина темно-бордовой, идентичной цвету самой скверны.

Однако в этом не было ничего удивительного. Всё-таки в том, чтобы видеть на огромном корабле Низакриса символ, который практически был его гербом, не было совершенно ничего удивительного.

И сейчас посреди этого корабля, на котором, невзирая на его размеры, почти не было экипажа, стоял высокий, можно даже сказать гигантский мужской силуэт, лицо и голова которого были скрыты необычной тканью.

— Так вот какое оно... «Мировое Древо». — сказал он голосом настоящего воина, настоящего капитана, к которому невозможно было не прислушаться.

Взгляд его замер на силуэте вдалеке. Несмотря на то, что там стоял огромный остров, представлявший собой бесплодные просторы желтовато-коричневых скал вперемишку со следами бледно-зелёной растительности, со всех сторон окутанный необычным туманом и какой-то загадкой, всё внимание приковывала совершенно другая часть пейзажа.

Огромное древо, корни которого пропарывались под землей, заполняя абсолютно весь мир со всех его сторон. Исполинских размером растение, под листвой которого могли бы скрыться все существующие государства. Древо, сердце которого так и пылало невероятной духовной энергией особого вида. Вида, в котором смешались все существующие и даже оскверненный.

— Оно и вправду удивительно.

Эти слова, сказанные в перерыве между ударами волн о корпус корабля, по силе воздействия были равносильны армейскому приказу. Однако капитан корабля говорил их столь спокойно, словно это было нормой, будто он был способен контролировать абсолютно каждую свою эмоцию.

— Что ж... Оно и вправду достойно, чтобы быть не только центром всего «Мира Душ», но и ареной для кровопролитной битвы, победитель которой получит статус «Великого».

Продолжал говорить он с самим собой, совершенно не обращая внимание на окружающих. Однако, как бы ему не было на них всё равно, они слышали каждое его слово, буквально пробиравшее до мурашек.

Именно так...

Сейчас на огромном корабле Низакриса к «Мировому Древу» приближался первый предвестник по имени Алкир Капит. Единственный представитель расы оскверненных.

Сильнейший воин своего государства. Если, конечно, не считать их великого короля.

Тот самый воин, потомок величайшего героя Коллизиума, который прежде и сам был героем. Тот самый боец, которого уважал каждый. Да что уж там, та самая легенда, которая завершила подвиг великого героя прошлого и убила Великого монстра — саму Гидру.

И сейчас этот воин, корабль которого продолжал скакать по волнам, совершенно не замечая никакой тряски, сказал последние слова на этом корабле. Сказал так, что больше никто и не подумал даже просто перешёптываться между собой.

— Прекрасно. Это идеальное место, чтобы выполнить приказ моего великого короля.

Больше книг на сайте - Knigoed.net